

Национальная Академия Наук Азербайджана
Национальный Музей Истории Азербайджана

Али РАДЖАБЛИ

**МОНЕТНОЕ ДЕЛО
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ**

Баку – 2014

Рекомендовано Ученым Советом Национального Музея Истории
Азербайджана Национальной Академии Наук Азербайджана.

Редактор: *Наиля Велиханлы, академик НАНА*
Рецензенты: *Иляс Бабаев, профессор, член-корр НАНА,*
Шахин Фарзалиев, док. ист. наук, профессор

Али РАДЖАБЛИ.

Монетное дело Азербайджанского государства Сефевидов.

Баку, «Зия», 2014. 232 с.

В предлагаемой работе впервые исследуются вопросы истории монетного дела в Сефевидском государстве XVI – начало XVIII вв. Книга написана на базе нумизматического материала, хранящегося в Нумизматическом Фонде Национального Музея Истории Азербайджана Национальной Академии Наук Азербайджана и происходящего в основном из монетных находок на территории Азербайджанской республики. Подробно рассмотрены денежно-монетные системы Сефевидов, метрологические их особенности, вопросы организации монетного дела и техники производства монет. Вводится в научный оборот редкие и интересные монеты, которые проиллюстрируются фотографиями.

Книга рассчитана на историков, нумизматов, специалистов материальной культуры, преподавателей и студентов вузов.

ISBN: 978-9952-8142-7-9

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Образование Азербайджанского Государства Сефевидов и его денежно-монетная система при Исмаиле I	11
1.1. Приход к власти Сефевидов и осуществление «сикка» - монетного права (монетной регалии) и «хутба» Исмаилом I	11
1.2. Монетные дворы	23
1.3. Вес и названия монет. Введение основной монетной единицы «шахи»	28
1.4. Надписи на монетах	43
1.5. Надчеканы	51
Глава II. Весовые и типологические особенности чеканки монет при преемниках Исмаила I	54
2.1. Монетные реформы Тахмасиба I	54
2.2. Монеты Исмаила I и его религиозная политика	73
2.3. Введение новой монетной единицы «мухаммади» при Мухаммаде Худабенде	81
Глава III. Денежная реформа Аббаса I	89
3.1. Предреформенное состояние денежного обращения в Сефевидском государстве	89
3.2. Содержание и сущность реформы	95
3.3. Место реформы в денежном хозяйстве государства Сефевидов	98
3.4. Иностранное серебро в денежном обращении государства Сефевидов	104

Глава IV. Монеты преемников Аббаса I	114
4.1. Монеты Сефи I.....	114
4.2. Монеты Аббаса II.....	116
4.3. Монеты Сефи II (впоследствии Сулеймана I).....	120
4.4. Денежные реформы Хусейна I	129
4.5. Монеты Тахмасиба II.....	148
4.6. Монеты Аббаса III	155
4.7. Монеты сефевидских претендентов	159
Глава VI. О чекане медных и золотых монет в Сефевидском государстве	166
6.1. Характеристика медного чекана в Сефевидском государстве.....	166
6.2. Типы медных монет.....	167
6.3. Названия, вес и достоинство медных номиналов.....	169
6.4. Золотой чекан	181
Глава VII. Организация монетного дела в Сефевидском государстве	189
7.1. Администрация монетного дела	189
7.2. Процесс чеканки монет	197
7.3. О пробе драгоценных металлов (серебра и золота)	199
7.4. Пошлина с чеканки монет – ваджиби.....	200
7.5. Об аренде монетных дворов	202
7.6. Об источниках благородных металлов	204
Заключение	206
Библиография	225

**Светлой памяти проф. Евгения Александровича
Пахомова, основоположника нумизматической
науки Азербайджана, посвящается**

ВВЕДЕНИЕ

Изучение монет исчезнувших ныне древних и средневековых государств началось давно. Но исторически сложилось так, что у нумизматики, как науки о монетах, любителей-нумизматов всегда было несколько больше, нежели подлинных исследователей.

Поэтому, несмотря даже на то, что сегодня все реже и реже попадаются неизвестные (или же, как говорится, «неизданные») монеты того или иного государства, но тем не менее научное изучение и исследование порою даже и хорошо известных монет – не говоря уже о неизвестных или же малоизвестных, - в свете новых требований к нумизматике могут иметь отнюдь немаловажное значение для истории.

Монеты Сефевидского государства, равно как и монеты многих других средневековых государств Ближнего Востока, в известном смысле не представляют собой большой тайны. Они частью (по мере доступности) приведены и описаны в ряде нумизматических работ, преимущественно – в монетных каталогах различных музейных и частных коллекций. Следовательно, монеты эти уже подвергнуты изучению нумизматами-специалистами. Первое научное описание сефевидских монет мы находим в работах основоположника научной нумизматики мусульманского востока Х.Френа. Далее подобные описания делаются В.Тизенгаузенем, Р.Пулем, С.Лэн-Пулем, А.Марковым, Х.Рабино и другими нумизматами-ориенталистами.¹

Вместе с тем следует отметить, что работы большинства этих авторов в виду каталожного характера способны дать только поверхностные сведения об изучаемом предмете; ибо суть таковых работ сводится, как правило, к предоставлению простого описания и определению той или иной монеты (или же монетных групп). Порой это делается даже без указания таких важных данных, как, например, вес монеты.

¹ Перечень трудов упомянутых авторов см. в Библиографии.

Но есть и ряд специальных работ, посвященных сефевидским монетам. Среди них следует особо отметить обширное введение к каталогу восточных монет Британского музея, написанное авторитетным знатоком сефевидской нумизматики Р.С.Пулем,¹ где помимо подробнейшей хронологии и генеалогии шахов сефевидской династии даны и первые критические замечания по монетам Сефевидского государства.

Немало исследований по нумизматике Сефевидов сделаны и Х.Л.Рабино. Его последняя монография² о монетах, медалях и печатях иранских шахов, представляющая собой краткое изложение истории денежного обращения как в самом Сефевидском государстве, также в государствах Ирана XVIII – XX вв., помимо богатого фактического материала содержит в себе и ряд новых сведений по монетному делу при Сефевидах.

Необычайной скрупулезностью в изучении отдельных вопросов сефевидской нумизматики отличаются и работы Р.Р.Фасмера.³ Монетным надписям - стихотворным легендам Сефевидов посвящены работы О.Кодрингтона⁴ и Н.А.Добрынина⁵, а сефевидские серебряные и медные монеты трактованы под углом зрения чекана тифлисского монетного двора Кутелия Т.С.⁶

Однако, несмотря на очевидные достоинства, работы и этих исследователей страдают отдельными недостатками. И в первую очередь тем, что нумизматические факты преподносятся и истолковываются в них обособленно, не касаясь общей и основной проблематики нумизматики Сефевидов, что несколько умаляет значение этих работ, как исторических трудов.

Мало кто из нумизматов нового времени может похвастаться исследованиями сефевидских монет, но заслуга члена корр. АН Азербайджана, заслуженного деятеля науки, док. ист. наук, проф. Е.А.Пахомова в этом деле несомненна. В отдельных его статьях, посвященных различным монетнымкладам, и серии научных трудов

¹ Poole R.S., Catalogue of the Coins of the Shahs of Persia in the British Museum. London, 1887

² Rabino H.L., Coins, Medals and Seals of the Shahs of Iran (1500 – 1944). Hertford, 1945

³ Vasmer R.R., Zur Münzkunde der Persischen Schahi. Leipzig, 1935; Фасмер Р.Р., Персидские монеты с надчеканками Петра I. / Гос. Эрмитаж. Сборник, III, Л., 1926, с. 119-132.

⁴ Condrington O A. Manual of Musulman Numismatics, London, 1994.

⁵ Добрынин М А. Стихотворные легенды на монетах Сефевидов. Эпиграфика Востока, VIII, 1963.

⁶ Кутелия Т С. Грузия и Сефевидский Иран, Мецниозроба, 1979.

под названием «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа» в девяти выпусках, где с первоклассной топографией находок монет на территории Южного Кавказа излагается ряд научных концепций о монетном деле в Сефевидском государстве. Работы эти для многих исследователей являются незаменимой опорой при изучении различных проблем как подлинный исторический источник.

Тем не менее, даже при наличии всех вышеперечисленных работ, вопрос монетного дела в Сефевидском государстве все еще недостаточно хорошо и полно изучен. Такие вопросы, как сама монетная система при первых сефевидах, ее дальнейшее развитие и систематизация, отдельные монетные реформы, их сущность и последствия, организация монетного дела в государстве либо оставались вовсе вне поля зрения исследователей, либо изучены столь слабо и односторонне, что составить о них критическое мнение не представляется возможным.

Настоящая работа нацелена как на преодоление существующих пробелов в изучении сефевидской нумизматики, так и на предоставление в распоряжение читателей новых и редких нумизматических артефактов.

Основным источником материалов для написания этой работы (помимо известной литературы по нумизматике) служил, естественно, анализ монет, главным образом сефевидских монетных кладов, хранящихся ныне в Нумизматическом Фонде (НФ) Национального Музея Истории Азербайджана (НМИА) Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА), Государственного Эрмитажа (ГЭ), Государственного исторического Музея (ГИМ), Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина (МИИ) города Москвы, Государственного музея Грузии (ГМГ), Нахичеванского исторического музея (НИМ) и частной коллекции проф. Е.А.Пахомова.

Известно, что нумизматические факты сами по себе далеко не всегда могут быть верно истолкованы без соответствующих письменных подтверждений. Поэтому к работе были привлечены многочисленные письменные источники на различных языках – преимущественно, конечно, на фарсидском, который в средние века служил основным языком литературы и науки почти на всем Ближнем Востоке. К сожалению, следует отметить, что авторы таких сочинений - феодальные историки-хронисты - уделяли очень мало внимания интересующим нас вопросам – социально-экономической истории

и (особенно!) истории монетного дела, и поэтому необходимый материал из этих источников приходилось выуживать по крупицам. Наиболее характерными персоязычными источниками по нашей теме явились следующие: «Хабиб-ас-сияр» Хондемира, «Ахсан-ат-таварих» Хасана Румлу, «Роузат-ас-Сефевийе» Джунабеди, «Шереф-наме» Шереф-хана Бидлиси, «Алем-арай-и-Аббаси» Искендера Мунши, «Айин-и-Акбари» Абуль-Фазла Аллами, «Тарих-и-Гилан» Фумени, «Аббаснаме» Мухаммада Тахира, «Тазкират-ал-мулук» анонимного автора, «Тарихи-и-Надири» Мирза Мехти-хана Астрабади, «Роузат-ас-сафа-е Насири» Рза-Кули-хана Хидайета и др.¹

Немало ценных и интересных материалов о монетном деле Сефевидов содержат мемуары западноевропейских путешественников и миссионеров. Содержащиеся там сведения ценны еще и тем, что авторы их, будучи иностранцами, более беспристрастно и объективно сообщают не только о политике шахов, но и об экономическом состоянии, в том числе о монетном деле в Сефевидском государстве. К числу таких относятся Дженкинсон, Эдуардс, Олеарий, Стрейс, Шардин, Тевено, Рафаэль дю Ман, Тавернье, Кемпфер, Ле Брюин, Ханвей и др.²

История монетного дела средневековых восточных государств, в том числе и сефевидского, служит зеркалом не только их политико-экономического состояния; она отражает в себе многие стороны идеологии, культуры и внешней политики. Поэтому, чтобы лучше представить те изменения, которые произошли не только в денежном хозяйстве, но и во всей общественно-политической и социально-духовной жизни стран, вошедших в состав Сефевидской империи думается не лишним остановиться, хотя бы и очень кратко, на политической конъюнктуре и состоянии денежного хозяйства на Ближнем Востоке, при которых Сефевиды пришли к власти и оставили особые следы в дальнейшей истории монетного дела Азербайджана и сопредельных стран.

Во второй половине XIV века, к моменту упадка могущественного монгольского государства Ильханидов, в разных частях его начали образовываться независимые эмирства, Ираком и Азербайджаном овладели «наследники трона Хулагу» – Джелаириды (1340 – 1411); южные области подпали под власть Музаффаридов (1313 – 1393);

¹ Подробнее о работах этих авторов см. в Библиографии.

² Подробнее о работах этих авторов см. в Библиографии.

северо-восточными правили Сербедариды (1337 – 1381) и курты (1245 – 1389) и т.д.¹ К этому же периоду относится и активизация деятельности ширваншахов, начавших играть заметную роль с приходом к власти Шейха Ибрагима I (1382 - 1417). В Малой Азии эволюционировало новое государство, созданное в начале XIV века турками-османами после полного распада Сельджукского султаната - Конии.

В государствах, расположенных на бывших территориях Ильханов, в указанный период функционировала монетная система, доставшаяся от последних. Система эта основывалась на серебряном *дирхеме*, который со времени его введения² значительно уменьшился в весе и уже при Ахмеде джелаириде (1382 – 1410) не превышал 1,05 г.³ В соседней Турции в это время монетной единицей служила мелкая серебряная монета *ахча*, весом около 1,2 г.⁴ В Ширване же во второй половины XIV века чеканились и находились в обращении анонимные серебряные монеты ширванских городов (Баку, Шамахи, Гештасби и др.), и так называемые «оккупационные монеты» различных завоевателей – Музаффаридов Фарса Мухаммада (1335-1358) и Шах Шуджи (1358 - 1386), джучидских ханов Джани-бека (1340 – 1357), Берди-бека (1357 – 1359), Тохтамыш-хана (1376 – 1391), джелаиридских султанов Хасана Бозорга (1336 - 1356), Увейса (1356 - 1374), Хусейна (1374 - 1382), Ахмеда (1382 - 1410), а к концу столетия и Тимура (1370 – 1405).

Появление на политической арене Переднего Востока нового завоевателя - Тимура и учреждение им для своей огромной империи новой монетной системы на основе заимствованной из Индии основной денежной единицы *тенги*, весом ок. 6,2 г, равной четырем измельчавшимся джеларидским дирхемам, не только вытеснила из сферы обращения дирхем, который в течение семи с лишним веков служил основной монетной единицей в преднеазиатских

¹ Лен-Пуль Стенли, Мусульманские династии. С.Петербург, 1899, с. 205-212.

² Дирхем впервые был введен на Востоке омайядским халифом Абд ал-Маликом ок. 76 г. (795 г.) и вес его был равен 2,975 г (См. Тизенгаузен В., Монеты Восточного Халифата. СПб; Lane-Poole, S. The Arabian Historian on Muhammadan Numismatics (NC, 1884, London, 3-nd ser. Vol. IV, p.68; Schotter, F.F., Wörterbuch der Münzkunde. Berlin, Leipzig, 1930, pp. 145-146). Название же дирхема происходило от греческого δραχμή = драхма.

³ А.Марков, Каталог джелаиридских монет. СПб, 1897 г.

⁴ Быков А.А., Монеты Турции XIV – XVII вв. Ленинград, 1939, с. 5; Персидские указы Матенадарана, вып.1 (XV – XVI вв.), составитель – А.Р.Папазян, Ереван, 1956, с. 190. Согласно этим документам четыре ахче составляли один мискаль чистого серебра.

мусульманских странах, но и превратилась по мере расширения внешних связей торговли и товарно – денежных отношений в международное платежное средство.

Тимурова тенга эпизодически выпускалась в качестве «оккупационной монеты» в азербайджанских городах различными завоевателями – джучидом Шади бекком (1399 – 1407), Тимуридами – Тимуром, Шахрухом (1409 - 1447), Абу-Саидом (1458-1469) и др. в ширванских городах. Однако вес тенги в чекане принявших ее государств очень скоро снижается, причем весьма значительно. Уже при тимуриде Шахрухе вес тенги устанавливается равным 4,72 г и получает название *тенге-и-шахрухи*.¹ По этому же весу тенги чеканят последовательно азербайджанские государства Гара-гойунлу и Ак-гойунлу. Особую роль тенга сыграла в Ширване. Находясь под эгидой Тимуридов хозяйственная жизнь Ширвана в XV в. переживала, согласно западноевропейским путешественникам (Клавихо, Контарини, Барбаро и др.), расцвет, и ширваншахи Шейх Ибрагим I (1382 – 1417) и Халиль-уллах I (1417 – 1476) выпускали довольно много анонимных тенег, которые не только удовлетворяли внутренние потребности рынка, но и служили торговой монетой во владениях Гара-гойунлу и Грузинского царства, где была даже налажена чеканка местных подражательных монет ширванским тенгам. Однако, при Фаррухе Яссаре (1462 – 1500), который, впрочем, начав чекан монет от своего имени, сосредотачивает его в столице (Шамахи), вес тенги падает до 3,0 г, а к концу правления того же Фарруха Яссара она весит лишь 1,75 г.²

Таким образом, к концу XV века - перед приходом к власти Сефевидов - на всей территории исторического Азербайджана господствовала серебряная денежная система, основанная на монетной единице тенге. Отголоски этого термина, который еще долго употреблялся для обозначения различных денежных единиц, мы встречаем и по сей день, в частности – в разговорной речи населения южных районов Азербайджана, но уже совершенно в ином значении, как например: для выражения жалования, товара и т.д.

¹ Пахомов Е.А., Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Труды Общества обследования и изучения Азербайджана, вып. 3, Баку, 1926 г., с. 30; Его же: Монетное дело в Азербайджане в XV веке. (Изв. Азерб. ФАН, № 3, Баку, 1943, с. 93).

² Там же.

ГЛАВА I.
ОБРАЗОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА
СЕФЕВИДОВ И ЕГО ДЕНЕЖНО-МОНЕТНАЯ СИСТЕМА
ПРИ ИСМАИЛЕ I

1.1. Приход к власти Сефевидов и осуществление «сикка» - монетного права (монетной регалии) и «хутба» Исмаилом I. Образованию азербайджанского государства Сефевидов, чему посвящено немало исследований как отечественных, так и зарубежных авторов, предшествовал длительный процесс (в течение всего XV в.) формирования на Переднем Востоке этнополитических государственных структур тюркской доминанты, находившейся после распада Ильханидской империи на фазе пассионарного подъема. Очаги повышенной пассионарности, созданные огузо-сельджукским энергетическим взрывом XI - XII вв., пережив, по терминологии этнологической теории этногенеза Л. Гумилёва, инкубационный период при монгольской антисистеме, «воспламенились» и, благодаря симбиозу прибывших вместе с монголами новых тюркских племен (Каджаров, Туркман, Афшаров и др.) стали индикатором образования одно за другим азербайджанских государств Гара-гойунлу и Ак-гойунлу.

Во второй половине XV века в центре этого процесса оказалось еще одно пассионарное поле - Ардебильское феодальное владение, которым управляли наследственные хозяева - шейхи-азербайджанцы из суфийско-дервишского ордена Сефевийе, получившего свое название от шейха Сефи-ад-Дина (1252 – 1334), который пользовался наибольшей славой святости среди первых шейхов этой фамилии. Среди них Джунейд (1447 – 1456) был первым, которому можно приписать политическую активность. Он скорее был светским деятелем, нежели религиозным предводителем. Об этом говорит и тот факт, что в отличие от предыдущих Сефевидов, называвшихся, как обычно, религиозным титулом «шейх», Джунейд (а потом и его сын Хейдар) часто именуется в первоисточниках светским титулом «султан»¹, который носили со времени Сельджукидов, главным образом правящие монархи.

«Священные» походы Джунейда на Дагестан, которые непременно проходили через ширванские владения, были вызваны не столько религиозными побуждениями («войной за веру»), сколько далеко идущими поли-

¹ Хондемир, Хабиб-ас-сияр. Лит. изд. Ин-та Рукописей НАНА, т.IV-53, с. 328-329; Шерефхан Бидлиси, Шереф-намэ. т. II, Петербург, 1862, с. 125-127.

тико-экономическими соображениями, но при столкновении в 1460-м году с ширваншахом Халилуллахом I (1382 - 1417), он погиб.

Сын Джунейда, султан Хейдар (1450 - 1488), продолжал политику отца и его постигла та же участь: в 1488 году в Табарсаране Сефевиды потерпели второе поражение, при котором погиб и сам Хейдар.¹ Со времени правления султана Хейдара сторонники Сефевидов по их головному убору с двенадцатью красными полосками (в честь 12-ти имамов) стали называться «кызылбашами».²

Таким образом, к концу XV века все попытки Сефевидов добиться власти не принесли желаемого результата. Но неудачи эти носили лишь временный характер. Вскоре шейхи вернули себе Ардебильский трон и возобновили борьбу за власть во всем Азербайджане.

Воспользовавшись грызнёй в стане Ак-гойунлу, непрочным политическим состоянием государства и непопулярностью у народных масс последних, чередующих друг-друга «суннитских» правителей Ак-гойунлу, Сефевиды за короткое время объединив вокруг своего «символа» - шиитского знамени – тюркские кочевые племена – Устаджлу (самое большое и могучее племя, обладавшееся литаврами и знаменами (طبل و علم) 30-ти областей, Шамлу, Туркман, Румлу, Зулькадар, Каджар, Афшар и др. - направили свой первый удар против своих “кровных” противников – Ширваншахов.

Осенью 1500-го года Сефевиды, не встретив никакого сопротивления, заняли покинутый жителями город Шемаху и через несколько дней на местности Джабани (возле Шемахи) в решительном сражении нанесли поражение ширванским войскам, которыми командовал ширваншах Фаррух Яссар.³ Вскоре был взят приступом и Баку, в результате чего, несмотря на продолжавшуюся еще кое-где борьбу ширванцев, сопротивление их было сломлено и Ширван попал в зависимое от Сефевидов положение. Ранней весной 1502-го года в бою у местечка Шарур (Нахчыванская АР) Исмаил наголову разбил войско Альвенда ак-гойунлу, и на следующий же день вступил в Табриз, где и был провозглашен шахом. Р.С.Пуль, ссылаясь на хронику «Джахан-ара», указывает дату этой битвы 2 рамазана 907, то есть

¹ Хондемир, Указ. Соч., с. 329.

² Хондемир, Указ. соч., с. 331.

³ Фаррух Яссар пал в битве, а -Исмаил, согласно Хондемиру («Хабиб-ас-сияр», с.339-340), после того сражения принял, как создается впечатление, титул «шаха». (Poole, R.S., Ук.соч., pp. XXIII – XXIV; Но было ли это действительно джулусом (возведением на престол), точно сказать затруднительно, ибо большинство хронистов периода, описывающих события того времени, об этом не упоминают.

– 11-12 марта 1502 года¹. Джулус шаха, возможно, был приурочен к Новрузу – весеннему празднику. Предварительно в том же 907 = 1501/2 году была произведена чеканка золотых и серебряных монет от имени шаха, которыми и, по традиции, при джулусе был осыпан шах (илл. 1, 2).



Илл. 1. NF 55579. Исмаил I, Табриз, 907 = 1501/2, шахи, 9,3 г, серебро



Илл. 2 ОФ 641. Сефевиды. Исмаил I, Табриз, ашрафи, 3,31 г, золото

Таким образом, шахом Исмаилом I и было заложено начало царствования Сефевидской династии на троне нового азербайджанского государства Сефевидов.

В истории средневекового Азербайджана, где государственные перевороты да и все политические и социально-экономические процессы происходили как бы под влиянием родо-племенных традиций, связанных с полувоеенизированным и полукочевым укладом тюркской доминанты, не было

¹ Poole R.S. Ук. соч., pp. XXII – XXIII

ни одного случая, чтобы религиозный орден, каким был род ардебильского шейха Сафи ад-Дина, взял власть в свои руки и надолго.

Приход к власти династии Сефевидов повлек за собой, как и следовало ожидать, существенные изменения и в политической и в социальной жизни Азербайджана, в корне изменил всю существовавшую структуру денежного хозяйства на огромной территории (ممالك محروسه - «огражденные страны»), подвластной Сефевидам. Эти изменения, в первую очередь, были связаны с осуществлением новой государственной идеологии, базирующейся на шиизме.

Если создатели государств Гара-гойунлу Ак-гойунлу своей легитимности добились больше, благодаря силе оружия, то Сефевиды, возводя свою генеалогию к дому Пророка Мухаммада через нисбу الحسيني - «ал-хусейни» (илл. 3), вернее, одному из Сабтани — внуков Пророка — Хусейну, сыну Али (илл. 4), зятя Пророка и первого шиитского имама,



Илл. 3, NF 1. Исмаил I, 928 = 1521/2, двойной шахи, 7,5 г, серебро



Илл. 4 NF 14. Исмаил I, шахи, 9,2 г, серебро

и считая себя наследниками трона Ак-гойунлу (прародители шаха Исмаила I — Джунейд и Хейдар были женаты соответственно на сестре и дочери Узун Хасана Ак-гойунлу) для достижения светской власти пользовались не только реальным оружием, но и взяли в вооружение новый религиозный символ — шиитский толк Ислама. Поэтому, добившись власти, Сефевидам необходимо было прежде всего создать свою религиозную доктрину — возвести шиизм в ранг государственного вероисповедания.

Официальная пропаганда и распространение шиизма сопровождалось не менее официальным преследованием приверженцев суннизма, не желавших принимать шиитский толк Ислама. Согласно средневековым историографам, в мечетях, на пятничных ектениях (намазах) поминовались имена двенадцати шиитских имамов и звучали проклятия в адрес первых трех халифов — Абу-бекра, Омара и Османа. Кроме того, как пишут те же хронисты, со вступлением на престол шаха Исмаила I служителям мечетей (моабед и моаззенан) всех городов было приказано, чтобы те при намазах и азанах провозглашали шиитскую формулу: *اشهد ان عليا ولي الله و حى على خير*: «Свидетельствую, что Али близкий Аллаху и торопись к доброму делу» и порочили имена первых трех халифов. Таким путем возвышалось и подчеркивалось право Али — последнего из четырех правоверных халифов, — которого шииты считали единственным законным наследником Пророка Мухаммада. А осмелившимся выступить против этого было приказано отрубать голову.¹

Стремление Сефевидского правительства к демонстрации господствующего положения своей шиитской доктрины неразрывно было связано с другим не менее важным государственным актом — осуществлением неотъемлемой прерогативы независимых правителей мусульманского мира — с хутбой (провозглашением имени правящего монарха пятничных намазах).

Когда не было нынешних средств массовой информации самым эффективным оружием распространения государственной идеологии служили эти два государственных акта — хутба, в особенности, монета. Последняя тиражировалась легко и обильно, быстро распространялась и, благодаря своим легендам и металлическому достоинству привлекала и возбуждала людей морально и материально. Это стремление новообразованного государства нашло свое отражение и в письменных источниках того периода. Искендер Мунши и пользовавшийся позднее его трудом Рза-кули-хан Хидайет пишут, что когда Исмаил вошел в Табриз и взял бразды правления в свои руки, в минбарах были произнесены имена двенадцати имамов и

¹ Хондемир, Ук. соч. с. 341; Хасан-бек Румлу, Рукопись Института Рукописей НАНА л. 34-б.

шаха, а также были отчеканены монеты, поверхность которых украсилась «калимой» (символом веры): لا اله الا الله محمد رسول الله و على ولي الله - «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха и Али близкий Аллаху», именами 12-ти шиитских имамов, также именем и лакабами шаха.¹ Эти же сведения (но без приведения текста «калимы») имеются и в трудах Хондемира и Хасан-бека Румлу.² Во всем мусульманском мире эти два мероприятия – поминовение имени на пятничных намазах и чеканка монет, составляли неотъемлемое и священное право исключительно тех правителей, которые были облечены верховной и независимой властью. Каждое лицо на Востоке, овладев такой властью, пусть даже на очень короткое время, стремилось осуществить свою хутбу и сикку; это считалось, если так можно выразиться, своего рода правительственной декларацией того или иного государя.³

Как видно из приведенных сообщений хронистов того времени, подобным же образом поступил и Исмаил I. И действия эти закрепили и юридически узаконили за Сефевидской династией право на царствование. Более того – этим государственным актом он пользовался и для других целей.

Обычному символу веры («калиме»): لا اله الا الله محمد رسول الله - «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха», - который со времен его введения⁴ составлял один из важнейших элементов мусульманских монет и непременно помещался на монетах большинства средневековых восточных правителей (в том числе современников и соседей Сефевидов – Ширваншахов, Тимуридов, Шейбанидов и др.), Исмаил I придает новый оттенок: он прибавляет к нему чисто шиитское выражение: -على ولي الله - «Али близкий Аллаху», и этим лишний раз подчеркивает свою приверженность шиизму и потомкам халифа Али. Правда, употребление символа веры с

¹ Искендер Мунши, Ук. соч. с. 21; Рза-кули-хан Хидайет, Роузат-ас-сафа-ан-насири, Тегеран, 1270 г.х. т. VII, с. 5. Почти все хронисты мусульманского востока, начиная повествование о каком либо правителе первым долгом упоминают об осуществлении этих актов.

² Хондемир, Ук. соч. с. 341; Хасан-бек Румлу. Ук. соч. л. 34-б.

³ Насколько важное значение придавалось чекану монет (в данном случае – от имени Исмаила I), хорошо видно из следующего стиха, приведенного в Хабиб-ас-сияре (Ук. соч., с. 340):

بر ز رچو نامت زیور آمد شاهها
بهتر از همه چیز که بازر آمد شاهها

То, что имя твое украсило золото, о шах,
Это лучше того, что даёт золото, о шах!

⁴ Как монетная надпись это изречение впервые начало использоваться в 80-х годах хиджры, на монетах халифа Омара (634–644), (см. Тизенгаузен В.Г., Ук. соч. с. 27).

шиитским добавлением можно встретить и раньше – в чекане Идрисидов (788 – 995) в Марокко, Фатимидов (909 – 1171) в Египте и на монетах отдельных правителей, придерживающихся шиитских тенденций; например, таких как хулагуид Худабенде Мухаммад (1304–1316) или даже Рустам ак-гойунлу, недавний политический противник Сефевидов. Но все эти случаи были по преимуществу эпизодичны и не играли той роли, что нововведение Исмаила I. К тому же, не удовлетворившись одной лишь шиитской формулой символа веры, Исмаил I идет дальше: на своих монетах, взамен имен четырех халифов (которые обычно чеканились на монетах многих средневековых государств Ближнего Востока), он размещает имена двенадцати шиитских имамов. Этого до Исмаила I не делалось, за исключением монет того же Худабенде Мухаммада эльханида и фатимидского чекана¹.

Таким образом, новый шах не только на деле осуществляет свое законное монетное право, но и использует его в качестве наилучшего средства выражения собственной религиозной политики, распространения и насаждения шиизма, которым он, как дальновидный политик, прекрасно воспользовался в целях достижения власти и объединения страны.

Чтобы шаг за шагом проследить процесс осуществления монетного права Исмаила I во всех владениях государства по мере их завоевания, необходимо хотя бы в сжатом виде коснуться ранней государственной и политической деятельности первого сефевидского шаха.²

Придя к власти шах Исмаил I приступил к выполнению обширного плана объединения всех разрозненных областей исторического Азербайджана. Правда, в следующем (1503-м) году, когда он был на эйлаге Тарджан в Азербайджане, Альвенду ак-гойунлу на несколько дней удалось занять столицу – Табриз. Но услышав о выступлении против него шаха, Эльвенд бежал в Багдад.³ 24 зилхиджи 908 г. (20 июня 1503 г.) близ Хамадана, в местности Алма-булагы шах Исмаил I одержал еще одну победу, на этот раз над другим царевичем ак-гойунлу – над Мурадом, который, потеряв много воинов убитыми, бежал в Шираз.⁴ После этой победы шах Исмаил I овладел центральным и западным Ираном, городами Кашан, Исфахан, Казерун и Шираз; в следующем (1504-м) году – Ездом и Кирманом; в 1507

¹ Sauvaire, H. and Stanley Lane-Poole, The Name of the Twelfth Imam in the Coinage of Egypt (JRAS, 1875, N.S., vol. VII, pp. 140-151).

² См. подробно: Петрушевский И.П., Азербайджан в XVI – XVII вв., с. 234-237; Эфендиев О.А., Образование азербайджанского государства, с. 90-96, 109 и далее.

³ Хасан-бек Румлу, Ук. соч., л. 35-б; Джунабеди, «Роузат-ас-Сефевиййе», фотокопия архива Института истории им. А.А.Бакиханова НАНА. л.79.

⁴ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 26.

– 1508 годах – Ираком арабским и Багдадом¹. По словам Бидлиси, после взятия Багдада (ноябрь 1508 г.) шах Исмаил I произвел здесь хутбу и сикку от своего имени² (Искендер Мунши упоминает только о хутбе³). По словам Искендера Мунши, при вторичном вступлении Исмаила I в Шираз (1509 г.) правители южных областей Ирана – Лара и Хормуза – отправили к шаху послов с достойными подарками, провозгласили хутбу на имя шаха и двенадцати имамов, а также начеканили монеты от имени Исмаила I.⁴ Получив в этом же году (915=1509) известие об отказе ширваншаха Шейхшаха (Ибрагима II) в выплате хараджа, Исмаил I предпринял второй поход на Ширван.⁵

Очень важное для Исмаила I значение имела и его победа над Мухаммадом Шейбани-ханом (1500-1510) – основателем новой узбекской державы, – который успел к тому времени объединить под своей властью большую часть Средней Азии,⁶ положив конец существованию Тимуридской династии. К 1507–1508 гг. под властью Шейбани-хана оказалась и богатая область Хорасан,⁷ что, естественно, не могло не вызвать острую реакцию со стороны Исмаила I. К тому же отношения между Исмаилом I и Шейбани-ханом всегда были враждебны. И в конце концов все это привело к открытому столкновению.

Осенью 1510 года Исмаил I совершил поход на Хорасан, осадил Мерв, где тогда находились основные силы противника во главе с Шейбани-ханом, и в открытом бою под Мервом, около селения Махмуди, 27 шабана 916 г. (29 ноября 1510 г.) наголову разбил его. Для самого Шейбани-хана это столкновение окончилось гибелью.⁸ Исмаил I вступил в Мерв и зазимовал в Херате.⁹

¹ Там же.

² Шереф-хан ибн Шереф-ад-дин Бидлиси. Шереф-наме. Петербург, 1862, с. 144.

³ Искендер Мунши. Ук. соч., с. 24.

⁴ Там же.

⁵ Хондемир. Ук. соч., с. 325; Искендер Мунши, Ук. соч., с. 25.

Шейхшах заперся в Бигорде; Исмаил I занял Баку и Дербент, и зимой вернулся обратно. После этого похода независимость и самостоятельность Шейхшаха сделалась уже номинальной, он изъявил покорность и заключил союз с Исмаилом I.

⁶ Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч., с. 132.

⁷ Там же, с. 142.

⁸ Абдуллах Насруллахи. Зубдат-ал-асар. л. 469-б (цит. по Бартольд В. Отчет о командировке в Туркестан, Западно-восточное отделение Императорского Русского археологического общества, т. XV, СПб, 1904, с. 204). Бидлиси (ук. соч., с. 147) указывает дату 28-го шабана, а Хасан-бек Румлу (ук. соч., л. 66-а) – 26-го шабана 916 года.

⁹ Хасан-бек Румлу, Ук. соч., л. 68-б.

В результате этой победы в руках Исмаила I оказался весь Хорасан с главными городами Мешхед, Нишапур, Херат и др.

Искендер Мунши говорит, что весть об этой победе была разослана всем вилайетам, и во всей области Хорасан хутба и сикка были осуществлены от имени двенадцати имамов и самого шаха, и территория до реки Джейхун подпала под власть кызылбашских эмиров.¹ В результате переговоров, происходивших после смерти Шейбани-хана между его сыном – Тимур-султаном – и Исмаилом I, границей между двумя государствами должна была служить река Аму-Дарья.²

После поражения под Мервом силы узбеков хотя и ослабли, но не были окончательно подорваны, и узбеки не переставали мечтать о реванше. Шаху Исмаилу об этом должно было быть известно, если он имел близкие отношения с тимуридским султаном Захир ад-Дином Мухаммад Бабур падишахом. Изгнанный из Средней Азии узбеками Бабур создал впоследствии в Индии империю Великих Моголов.³ Союзные отношения между ним и Исмаилом I диктовались единой для обоих целью – борьбой против усиливающихся узбеков, в лице которых они видели своего общего врага. Их взаимоотношения, представляющие большой интерес, частично отражены в нумизматических памятниках того периода. Дело в том, что первое время после своего изгнания Бабур находился под покровительством Исмаила I и в своих попытках овладеть Маверауннахром обращался к его помощи.⁴ Весьма достоверные сведения об этом дают хронисты, но зато ничего не говорит сам Бабур в своих мемуарах, где события того времени просто целиком пропущены.⁵ А события те разворачивались следующим образом.

После гибели в 1510 году Шейбани-хана, воспользовавшись внутренними раздорами узбекских ханов, Бабур предпринимает усилия вновь овладеть Маверауннахром. В 1511 году ему удается захватить Хисар и Бадахшан.⁶ После этого, как сообщают хронисты, Бабур, с заверениями в преданности и ценными подарками, отправляет своих послов к Исмаилу I. Одновременно же он пишет Исмаилу I, что если он (Исмаил I - А.Р.) пое

¹ Искендер Мунши, Ук. соч., л. 68-б.

² Бартольд В., Отчет о командировке в Туркестан, с. 205.

³ Заходер Б.Н., История восточного средневековья. Изд. МГУ, Москва, 1944, с. 122.

⁴ Poole R.S., Ук. соч. pp. XXVI – XXVII; Азимджанова С.А. Государство Бабура в Кабуле и Индии. М; 1977, стр. 94.

⁵ The Memories of Babur. A New Transl. of the Baburnama, incorpr. Leyden and Erskine's of 1826 A.D. by A.S. Beveridge. Fasc. I, Kabul – London, sec. I, p. 347; Poole R.S. ук.соч., pp. XXVI - XXVII

⁶ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 30; Азимджанова С.А. Ук. соч. 95

шлет ему в помощь один отряд казиев, то Бабур завоюет Самарканд, Бухару и весь Маверауннахр. Взамен же помощи он обещал во всех завоеванных городах читать хутбу с поминовением имени шаха Исмаила I и двенадцати имамов, а также выбить монеты от его имени.¹ То же самое, но без упоминаний о сикке, говорит и Искендер Мунши.²

Шах Исмаил I послал на помощь Бабуру Ахмед бека Суфи оглу и Шахрух-бека Афшара (своего мохрадара) с сильным отрядом.³ Бабур занял Бухару и двинулся на Самарканд. Владелец его (Тимур-султан) сбежал и Бабур в октябре 1511 года овладел городом.⁴ По захвату его, согласно указаниям тех же хронистов, Бабур исполнил данное им Исмаилу I обещание: в Самарканде на пятничных молитвах были упомянуты имена двенадцати имамов и шаха, и отчеканены монеты от имени Исмаила I⁵ - красноречивый пример использования монет, вернее, монетных легенд в качестве предмета политической сделки.

И действительно, до нас дошли несколько монет, частично подтверждающих сообщения хронистов. Четыре экземпляра, на которых, к сожалению, не сохранилось даты, впервые были опубликованы Р.С. Пулем. Пуль полагает, что данные монеты чеканились в 917 году (1511-1512) – когда Бабур был с Исмаилом I в союзных или же вассальных отношениях.⁶ Еще одна неопубликованная монета такого же типа хранится в коллекции проф. Е.А. Пахомова. Все эти монеты хотя и имеют на лицевой стороне шиитскую формулу и имена двенадцати имамов, но чеканены от имени того же Бабура (само имя было размещено на оборотной стороне монеты, илл. 6). Объяснить это можно двояко: либо Бабур, не желая унижать себя до крайности, чеканя эти монеты ограничился шиитской формулой и именами двенадцати имамов, либо монеты с именем Исмаила I были чеканены в таком малом количестве, что до нас просто не дошли (впрочем, отсутствие этих монет само собою еще не доказательство, они вполне могут быть обнаружены и в другое время, если этого уже не произошло).

¹ Хондемир, Ук. соч., с. 360; Хасан-бек Румлу, Ук. соч., л. 71-б; Джунабеди, Ук. соч. л. 154.

² Искендер Мунши, Ук. соч., с. 30.

³ Там же.

⁴ The Memories of Babur, p. 355.

⁵ Хондемир, Ук. соч., с. 360; Джунабеди, Ук. соч. с. 154-155. Но согласно Хасан-беку Румлу (Ук. соч., л. 71-б) на этих монетах были выгравированы имена только двенадцати имамов, а не Исмаила I.

⁶ Poole R.S., Ук. соч., pp. XXVI – XXVII; см. также: Lane-Pool S. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. The Moghol Emperors. London: 1892, p. 5.



Илл. 5 НФ 0007. Бабуриды. Бабур, тенга, 3, 5 г, серебро

Тем не менее, один только факт, что Бабур (сам будучи суннитом) вынужден был чеканить собственные монеты с шиитской формулой и размещением на них имен двенадцати шиитских имамов, уже достаточно красноречиво характеризует события 1511-го года – когда положение Бабура, само по себе непрочное, целиком и полностью зависело от помощи кызылбашского государства. Следует заметить, что всеми этими актами-чеканкой монет с шиитской формулой, шиитским богослужением в Самарканде (позднее, кстати говоря, отмененным Убейдулла-ханом¹ шейбанидом (1533-1539)), введением в своем войске шиитско-кызылбашской одежды² - Бабур, должно быть, настроил против себя местное суннитское население. Это, вероятнее всего, послужило одной из причин его вторичного изгнания из Маверауннахра весной следующего года. Объединенные силы Шейбанидов в мае 1512 года при Кул-и-Малик, несмотря на поддержку Сефевидов, нанесли жестокое поражение войску Бабура,³ после чего тот навсегда потерял свой «отцовский» очаг.

Отношения Сефевидов с западным соседом – османской Турцией, - несмотря на вражду между османами-суннитами и кызылбашами-шиитами, вначале, при Баязиде (1481 – 1512), складывались мирные. Но после дворцового переворота в Турции, когда к власти пришел воинственный Селим I (1512 – 1520), отношения эти крайне обострились. Селим I, после массовой резни среди шиитов Малой Азии (по фитве шейхулислама за ночь было перебито свыше 40.000 шиитов), в августе 1514 года вторгся с большой армией в Азербайджан. Исмаил I двинулся ему навстречу. Битва между ними произошла 22 августа, на Чалдыранской равнине, в 20-ти фарсангах от

¹ Бартольд В.В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, с. 75.

² Poole R.S., Ук. соч. р. XXIII.

³ The Memories of Babur, p. 358.

Табриза.¹ Кызылбаши дрались отчаянно, но благодаря численному перевесу и освоенной уже к тому времени европейской военной техники, артиллерии и другим огнестрельным оружием,² победа осталась за Османами. Это было первое поражение Исмаила I. Турки захватили Хой и Маранд, и в начале сентября того же года вступили в Табриз.

Хотя Селим I и успел начеканить в Табризе свои монеты,³ но при богослужении в Джума-мечети (где присутствовал сам султан) в государственной хутбе было упомянуто имя Исмаила I.⁴ К тому же через неделю – перед наступлением сефевидских войск – Селим I вынужден был покинуть Табриз и поспешно отступить. Этому способствовали также и волнения среди янычар, и недостаток продовольствия.⁵ Единственно, чего достиг в этом походе Селим I, было то, что он (согласно автору «Нухбат ат-Таварих») назвал себя шахом (или же шахиншахом) и впервые в истории Османидов отчеканил монету с титулом «шах».⁶

После поражения от Селима I Исмаил I подчинил себе в 1517 году восточную часть Грузии – Кахетию и Картлию, - и в 1519 году совершил третий свой поход в Ширван, признавший себя вассалом кызылбашской державы.⁷

Таким образом, было создано государство со столицей в Табризе, древнем политико-экономическом и культурном центре Азербайджана – стольном городе средневековых феодальных государств на территории исторического Азербайджана (Саларидов, Раввадидов, Атабеков Азербайджана, Ильханидов, Джалаиридов, Гара-гойунлу и Ак-гойунлу), которое вскоре, после успешных военных походов Исмаила I, завершилось присоединением к нему соседних стран и территорий, превратившись в обширную мировую империю под эгидой Сефевидов. Границы ее простирались на востоке от реки Амур-Дарья с городами Мерв и Амуй, на западе до реки Тигр и озера Ван с городами Багдад и Бидлис, на севере от Кавказских гор с горо-

¹ Об этих событиях см.: Хондемир, Ук. соч., с. 368; Хасан Румлу, Ук. соч., л. 82-б.

² Как указывает Хондемир, османы каждую минуту (لحظه) производили залп из 5 – 6 тысяч ружей.

³ Rabino H.L., Coins, medals..., p. 25; Fraehn Ch.M., Additamente ad. Nova Supplementa, p. 374

⁴ Хасан-бек Румлу, Ук. соч., л. 86-а.

⁵ Иванов М.С., Ук. соч., с. 60; Петрушевский И.П., Азербайджан в XVI – XVII вв., с. 241.

⁶ Исмаил Галеп Эдхем. ١٣٠٧ عثمانیه قسطنطنیه – تقویم مسکوکات – غالب ادهم اسماعیل.

⁷ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI – XVII веках, с. 241; Lang D.M., Georgia and the Fall of Safavi Dynasty (Bull. Of the School of Oriental and African Studies University of the London, vol. XIV, part 3, 1952, p. 523); Эфендиев О.А. Образование азербайджанского государства, с. 120.

дами Дербенд и Шаберан, на юге до Персидского залива с городами Лар и Хормуз. На всем этом пространстве были осуществлены важнейшие государственные акты – сикка и хутба сефевидского шаха. Об этом сообщают, как мы видели, синхронные письменные источники и свидетельствуют дошедшие монеты, чеканенные в более чем семидесяти городах – монетных дворах от имени шаха Исмаила I.

1.2. Монетные дворы. Среди монетных дворов, выпускавших монеты Исмаила I, главную роль играл Табриз, работавший бесперебойно и выпустивший основную массу денег. Кроме Табриза монеты бились почти во всех городах обширной империи, имевших мало-мальски важное экономическое или же политическое значение. Ниже приводим список всех известных по различным нумизматическим изданиям монетных дворов:

Аберкух, Абиверд, Амуль (на Каспии), Амуль на Аму-Дарье, Ардебиль, Арджиш, Астрабад, Бидлис, Бистам, Ван, Ганджа, Гайын, Герат, Гилян, Гипабад, Гум, Гумм Дарун, Дайламан, Дамган, Дарруд¹, Дастанакан, Демавенд, Дизфул, Доянек, Зенджан, Иреван, Исфареин, Исфахан, Йезд, Казвин, Гандахар, Карджиян, Кашиан, Керман, Кухистан, Лахиджан, Лаитанишах, Мазандаран, Марага, Мерв, Мешхед, Наин, Нахчеван, Нимруз, Ниса, Нишабур, Орду, Раит, Салимак, Саве, Сара, Себзавар, Семнан, Серакс, Султанье, Табриз, Тимаджан, Турбат, Туршиз, Шамахи, Шираз, Ширван, Хазане, Хамадан.

Кроме этих городов к чекану Исмаила I следует отнести еще и следующие монетные дворы, редкие монеты которых хранятся в НМИА и впервые идентифицированы нами.

1. **تکابین** - Тунекабун (в Кухистане) Р.С.Пуль называл его Тункаин;



Илл. 6. NF 10752. Исмаил I, Тунекабун, шахи, 9,29 г, серебро

¹ Монетный двор эрмитажного экземпляра данной монеты определен А.К. Марковым, как داور - «Давер» (см. Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 709 и Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 28). Давер был известен как замин Давер в Саджистане | G. de Strange. The Lands of the Eastern Caliphate. Cambridge, 1930. p. 334.

2. خبوشان.¹ - Хабушан¹ (в Хорасане);²



Илл. 7. NF 10753. Исмаил I, Хабушан, шахи, 9, 3 г, серебро

3. خيزان - Хизан (на юге озера Ван, в области Бидлис). Монетный двор эрмитажного экземпляра данной монеты определен как حران – Харран.³



Илл. 8. NF 6. Исмаил I, Хизан, 1/2 шахи, 4, 7 г, серебро

¹ Пахомов Е.А., Чайкендский клад..., с. 38, № 2230.

² Согласно Искендеру Мунши (ук. соч. с. 268) позже этот город был известен под названием Кучан (کوجان).

³ Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 709.

4. ری - Рей (в Ираке Фарсидском);



Илл. 9. NF 33. Исмаил I, Рей, 911 = 1505/6, шахи, 9,3 г, серебро

5. شابران - Шаберан (в Ширване). В коллекции НМИА имеются два экземпляра монет этого монетного двора, отчеканенные в 911 (1505/6) году и изданные проф. Е.А. Пахомовым.¹ Еще одну монету этого же двора, отчеканенную также в 911 году, содержал в себе клад, найденный в Астарином районе Азербайджанской ССР. Эти монеты были отчеканены в Шаберане во время захвата и недолгого владычества там Сефевидов в том же 911 году, совместно с Султан Махмудом, внуком Фарруха Яссара и сыном Гази-бека, выступившими против ширваншаха Шейхшаха (Ибрагима II).²

¹ Пахомов Е.А., Чайкендский клад..., с. 17, №№ 1944 - 1945.

² Там же, с. 18. Важное замечание проф. Е.А.Пахомова относительно событий 911 г. в Ширване и выпуска монет от имени Исмаила I в Шамахи и Шаберане взято под сомнение проф. О.А.Эфендиевым (его же. Азербайджанское государство Сефевидов, Баку: 1981, с. 65-66), но ничем не опровергнуто, хотя данное сообщение проф. Е.А.Пахомова можно было комментировать тем, что отсутствие монет 911 года битых от имени Ибрагима II, о чем пишет проф. Е. Пахомов, не соответствует действительности: Ибрагим II (1502 -1524), запершившийся в крепости Бигорд, не сидел «без дела», о чем говорят монеты, отчеканенные в том же году в Бигорде от имени Ибрагима II (см.: Раджабли А.М. Нумизматика Азербайджана. Баку: 1997, с. 102).



Илл. 10. НФ 10576. Сефевиды. Исмаил I, Шаберан, 911 = 1505/6, 2,3 г, серебро

6. تبس - Табас (в Хузистане);
7. بدگيس - Бадгис (в Хорасане);



Илл. 11. NF 10754. Исмаил I, Бадгис, 911 = 1505/6, шахи, 9,36 г, серебро
8.- Гумм (в области Джибал или Ирак Аджам)



Илл. 12. NF 8. Сефевиды. Исмаил I, Гумм, 1/8 шахи, 1,8 г, серебро

9. قوم — Гум, в области Шеки (Гахский район).



Илл. 13. НФ 10742. Сефевиды. Исмаил I, Гум, 909 = 1503/4, шахи, 9,05 г, серебро

Имеется также ряд обозначений монетных дворов, а именно - ريب,¹ نيمرون, которые пока не приурочены к какому-либо городу. Такого большого количества монетных дворов Сефевидское государство не насчитывало больше ни при каком шахе.

Количество монетных дворов этого периода – яркое свидетельство того, какое большое значение придавал Исмаил I осуществлению своего монетного права. При этом особое внимание уделялось выпуску монет в окраинных - городах. Безусловно, чекан некоторых из этих монетных дворов преследовал более военно-политические, нежели экономические цели. Другими словами, он осуществлялся исключительно для закрепления монетного права сефевидского шаха в том или ином городе или области. И вполне возможно, что после одного-двух выпусков монет данный монетный двор, подтвердивший уже принадлежность к Сефевидам, прекращал свою деятельность. Но это не означало изменения государственных границ. Территориальная целостность Сефевидской империи оставалась неизменной. Выпуск монет по военно-политическим соображениям имел наибольшее значение в тех монетных дворах, которые находились в приграничной полосе, под постоянной угрозой захвата или набега со стороны враждебных соседей на западе (Бидлис, Арджиш, Ван и др.) и на востоке (Бадгис, Гандахар, Серакс и др.). В этой связи заслуживает особого внимания еще одно обстоятельство: отсутствие продукции монетных дворов некоторых

¹ Rodgers Ch. J., Catalogue of the Coins Collected by Chas. J. Rodgers, part II, Calcutta, 1894, p. 158, № 4 (Labt. Ret. Let.); Одна монета 927 года с подобным обозначением монетного двора имеется в коллекции проф. Е.А Пахомова.

крупных городов как Дербенд, Баку, Кирманшах и др. с эпитетом «балад» - город. Возможно, в этих городах монеты чеканились, но не дошли или не изданы и, наоборот, наличие монет мелких провинциальных городков (с титулом «шахристан» - «городок») таких как Амуль на Аму-Дарье, Бистам, Гайын, Дарун, Наин, Тюрбат и др. Очевидно, отсутствие монет крупных городов большинство которых брались боем и считались де-юре и де-факто сефевидскими, а принадлежность Сефевидам провинциальных городков надлежало подтвердить шахским чеканом. Можно даже допустить, что чеканка монет в подобных случаях осуществлялась заранее на каком-нибудь другом монетном дворе, например, в Табризе.

1.3. Вес и названия монет. Введение основной монетной единицы «шахи». Монетная система Сефевидского государства, равно как и системы почти всех предшествующих и современных с Сефевидами восточных государств, основывалась на серебряном монометаллизме. Поэтому вполне естественно, что основное внимание в данной работе уделено изучению именно серебряных монет, с чего, собственно, и начинается обзор монетного дела в Сефевидском государстве. О золотых же и медных его монетах, составляющих хотя и второстепенно-вспомогательную, но в то же время и неотъемлемую часть этой системы, речь пойдет отдельно, после серебра.

Монетная система, принятая Исмаилом I представляет собой одну из интереснейших (и, в то же время, мало изученных) областей сефевидской нумизматики. Р.С. Пуль называл ее (как и систему преемника Исмаила I – Тахмасиба I) просто загадкой.¹ Такого же мнения придерживался и Х.М. Френ.² Это объясняется прежде всего скудностью письменных и других источников, относящихся к данному вопросу. Ни европейские путешественники и миссионеры, побывавшие в Иране в начале XVI века, ни сами местные хронисты, описывающие события этого времени, не дают нам какой-либо существенной информации относительно монетной чеканки и денежного обращения при правлении Исмаила I. Поэтому основным источником информации для изучения данного вопроса служат сами монеты.

В известной нумизматической литературе уже были сделаны некоторые замечания относительно веса серебряных монет, чеканенных при Исмаиле I. Согласно Р.Р. Фасмеру, серебряная монета Исмаила I, которую он обозначает термином «серебряная тенга» (*Silbertanga*) соответствовала по весу тимуридской тенге – то есть, 4,665 г.³ Двойная же тенга Исмаила

¹ Poole R.S., Ук. соч., p.168.

² Fraehn Ch. M., Die ältesten Münzen der Sefy (Bull. Scient., 1837, vol. III).

³ Vasmer R., Zur Münz..., pp. 147-148; вес тимуридской тенги составлял 7,8 г (см. выше)

I (по Ф.Ф. Шроттеру) весила 9,30 г.¹ Такого же мнения о весе этих монет придерживается и проф. Е.А. Пахомов. В одной из своих ранних работ он обозначал вес сефевидской «тенги» в 4,75 г.², но позднее, подытоживая результаты вывески чайкендского монетного клада 1935 года, средний вес «тенги» Исмaила I был установлен им в 4,68 – 4,70 г.³

Необходимо отметить, что эти весовые данные могут быть отнесены только к первоначальному периоду сефевидского чекана, когда Исмaилом I только был принят весовой стандарт для его серебряных монет. Естественно, что весовые изменения, происходившие в дальнейшем в монетном деле данного правителя при этом учтены не были. Позже, на основе богатого фактического материала (но не называя самих номиналов) Х.Л. Рабино дал общую схему этих изменений. Однако, вне этой схемы остался ряд номиналов ему неизвестных.⁴ Большим и ценным дополнением к этим данным, уточняющим вес и весовые колебания серебряных монет Исмaила I, послужили, главным образом, Чайкендский и Астаринскийклады, состоящие в основном из серебряных монет Исмaила I, а также взвешивание монет того периода, хранящихся в НФ НМИА, с учетом весовых данных из коллекции проф. Е.А.Пахомова. Все это было сведено в следующие таблицу (таб. 1) и гистограммы.

Дата Чекана	Номиналы и вес монет									
	I		II		III		IV		V	
	Средний вес	Количество монет	Средний вес	Количество монет	Средний вес	Количество монет	Средний вес	Количество монет	Средний вес	Количество монет
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
907 (1501/2)	—	—	9,32	1	—	—	—	—	—	—
908 (1502/3)	—	—	9,35	15	4,65	3	—	—	—	—
909 (1503/4)	—	—	9,38	8	—	—	—	—	—	—
910 (1504/5)	—	—	9,38	12	—	—	—	—	—	—
911 (1505/6)	—	—	9,37	16	4,69	2	2,32	4	—	—
912 (1506/7)	18,81	2	9,36	15	4,66	1	—	—	—	—
913 (1507/8)	18,73	5	9,36	11	4,65	4	—	—	—	—
914 (1508/9)	—	—	9,38	2	—	—	—	—	—	—
915 (1509/10)	—	—	9,34	3	4,66	1	—	—	—	—
916 (1510/11)	—	—	9,34	12	4,70	1	—	—	—	—
917 (1511/12)	—	—	9,37	7	4,70	1	—	—	—	—

¹ Schrotter F.F, Ук. соч., p. 681.

² Пахомов Е.А., Монетныеклады..., вып. I, с. 35.

³ Пахомов Е.А., Чайкендскийклад..., с. 49.

⁴ Rabino H.L. Coins, Medals..., p. 28.

Год сбит	18,60	6	9,37	68	4,67	21	2,31	13	1,02	3
925 (1519)	—	—	—	—	3,09	1	—	—	—	—
928 (1521/22)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
929 (1522/23)	—	—	—	—	—	—	1,96	1	—	—
Год сбит	—	—	7,79	3	—	—	—	—	—	—

Мы уже говорили, что настоящий джулус (возведение на престол) Исмаила I с сикка и хутба имел место ранней весной 907= 1501/2 года. Именно с этого года, согласно таблице, и начинается чеканка монет Исмаила I. Монет, битых от его имени ранее указанного времени не встречается.¹

Как видно из таблицы, ранние монеты Исмаила I группируются вокруг пяти номиналов, условно обозначенных римскими цифрами I, II, III, IV и V. Средний вес каждого из этих номиналов составляет соответственно: 18,71 г. (13 экз.), 9,37 г. (172 экз.), 4,68 г. (35 экз.), 2,315 г. (18 экз.), 1,025 г. (3 экз.). У Х.Л. Рабино, которому были известны только первые три номинала, их фактический вес несколько ниже приведенного: 283,1 грана = 18,15 г. (5 экз.), 142,3 грана = 9,22 г. (17 экз.), 470,7 грана = 4,58 г. (86 экз.).²

Ясно, что эти пять номиналов стоят друг к другу, как 16 : 8 : 4 : 2 : 1, то есть, по порядку, характерному для квартальной системы, на которой, следовательно, и была построена монетная система Исмаила I.

Однако, на каком именно номинале базировалась эта система – сказать сложно. Трудности в определении основной монетной единицы объясняются не только отсутствием соответствующих письменных указаний, но еще и тем, что за исключением первого (самого крупного) и последних двух (самых мелких) номинала, которые дошли до нас в очень незначительном количестве, остальные же два номинала (по таблице – II и III), составляющие подавляющую часть известных нам монет Исмаила I, оба по своему весу могут претендовать на звание основной монетной единицы.

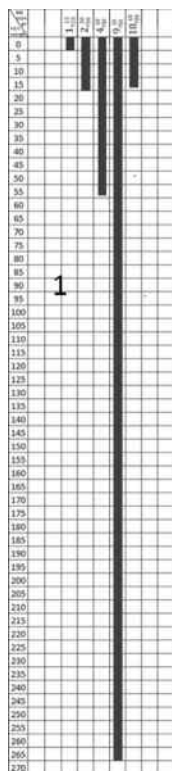
Первый из них – номинал II – заслуживает внимания тем, что его тяжелый (по сравнению с номиналом III) вес мог бы больше подойти характеру и исторической роли Сефевидского государства. Как и всем новообразованным крупным монархиям, Сефевидскому государству было целесообразно с политической и моральной точек зрения, в первую очередь, в интересах элитных и состоятельных слоёв населения начать свой чекан по

¹ Одна монета, чеканенная в Ховейзе и якобы принадлежащая Исмаилу I, которая приведена в каталоге монет Музея Казанского университета и датирована 905 (1499-1500) годом (см. Erdman F., Numi asiatici musei Universitatis caesariae literarum Casanensis, Casan, 1834, p. 673), представляет собою явное недоразумение, которое было отвергнуто еще Х.М. Френом (см. Fraehn Ch. M., Die ältesten Münzen der Sefy, Bull. Scient., 1837, vol. III, p.6).

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 28.

такой системе, которая основывалась бы на более крупной монетной единице, нежели система предшественника. В данном случае, в государстве Ак-гойунлу, как было отмечено, основной монетной единицей служила тенга (4,7 г), которая к концу XV века весила около 2 грамма серебра.

Неслучайным кажется и тот факт, что львиная доля содержимого дошедших до нас кладов с монетами Исмаила I приходится именно на этот номинал. Так, например, в чайкендском кладе, разобранном проф. Е.А.Пахомовым,¹ за исключением двух десятков монет, чеканенных в ширванских городах, со средним весом около 2,32 г. (номинал IV, 2,31 г.) и (номинал V, 1,02 г), из числа остальных 337 серебряных монет Исмаила I номинал II (вес около 9,36 г) представлен 264 экземплярами, тогда как номинал III (вес около 4,68 г) представлен всего лишь 58 экземплярами, а номинал I (вес около 18,7 г) только 12 экземплярами. В монетном же кладе, найденном в Астаринском районе, номинал II составлял 65% всего содержимого клада, состоявшего исключительно из монет Исмаила I.



1. Гистограмма Чайкендского клада: вес серебряных монет Исмаила I.
2. Гистограмма Астаринского клада: вес серебряных монет Исмаила I.

1 Пахомов Е.А., Чайкендский клад, 1935 г.

Но, с другой стороны, и номинал III с определенными основаниями можно считать за возможную основную монетную единицу Исмaила I. Ведь фактический средний вес данного номинала (4,68 г) соответствует тогдашней основной весовой единице – **мискалю**, равному 6 *дангам*.¹ Вес сефевидского мискаля принято считать равным 4,665 г.² Следовательно, по своему весу этот номинал вполне мог бы представлять собою исходную точку (весовую основу) для всех остальных серебряных денежных единиц – его кратных (двойных и четверных) и дробных (половинок и четвертушек).³ На мискалевой основе фиксировалась монетная стопа, из которой чеканилась то или другое количество монет определенного номинала. Тем не менее, какой именно номинал следует считать основной единицей мо-

¹ Мискаль (مقال) – мера веса = 6 дангам = 12 каратам = 24 нохудам или тасуджам (горох) = 96 джоу (ячмень) или гандом (пшеница) и т.д. Подробнее см.: Abul Fazl Allami, *The Ain-I-Akbari*, Transl. From the Original Persian by H. Blochmann, M.A., vol. I, Calcutta, 1873, pp. 36-37, vol. II, transl. From the Original Persian by Colonel H.S. Jarret, Calcutta, 1891, p. 59; Cp. Hanway Jonas, *a Historical Account of the British Trade Over The Caspian Sea; with the jahre.*, vol.II, London, 1753, p. 20-21.

² Р.С. Пуль, отмечая весовые колебания мискаля, простирающиеся от 57,60 до 80,9116 английских гранов, вес его в среднем приравнивает к 71,18 грамам, округленно – к 72 грамам = 4,665 французского грамма (см. Poole R.S., *Ук. соч.* р. LX). Такой же вес для мискаля указывают и С. Лен-Пуль (см. Lane-Poole S., *The Arabic a Historians...*, p. 74), Р.Р.Фасмер (см. Vasmer R. *Zur Münzkunde...*, p. 147), Х.Л. Рабино (см. Rabino H.L., *Coins, Medals...*, p. 7.) и В. Минорский (см. Tadhkirat-al-mulik, Transl. and Exploined from the Persian Text by W.Minorsky, London, 1943, p. 130, commentary). В Средней Азии вес мискаля в это время (XV – XVII вв.) составлял 4,80 г (см. Давидович Е.А., К вопросу а размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в XV – первой половине XVIII вв., Доклады АН Узбекской ССР, № 5, Ташкент, 1951, с. 50-54). Любопытно, что фактический средний вес двух крупных номиналов (I и II) при делении на содержащееся в них количество мискалей (то есть, на 4 и на 2) составляет ровно 4,68 г ($18,71 : 4 = 4,68$; $9,37 : 2 = 4,68$) Отметим, что эти монеты, хранящиеся в основном в коллекции НМИА и происходящие из того же чайкендского клада, находятся в отличной сохранности. Поэтому, с определенной долей уверенности можно считать вес сефевидского мискаля равным именно 4,68 г, а не 4,665 г. Этот вопрос заслуживает специального исследования.

³ В связи с этим, для аналогии (хотя аналогии чаще подводят, нежели подкрепляют предположение), небезынтересным будет отметить, что в рассматриваемый период в соседней Средней Азии - у Тимуридов, а затем и у Шейбанидов, - господствовала именно одномискальная монета «тенга». Исключением можно считать кратковременный период, когда вес тенги был повышен Шейбани-ханом до 5,2 г (см. Давидович Е.А., Денежная реформа Шейбани-хана, с. 94). По-видимому, этот момент и был учтен Р.Р. Фасмером, считавшим, что одномискальная серебряная монета «тенга» Исмaила I происходит от тимуридской золотой тенги, как в весовом отношении, так и в смысле названия (см. Vasmer R., *Zur Münzkunde...*, pp. 147-148).

нетной системы Исмаила I, по сей день нумизматами (А.К. Марков, Е.А. Пахомов, Р.Р. Фасмер и др.) не было определено. Принято за правило различать серебряные монеты того периода, исходя из отношения их к одномискальной «тенге» (например, *двойная тенга*, *четверная тенга* и т.д.),¹ за которой, таким образом, негласно признается статус ранней мискалевой стопы в сефевидском монетном деле. Думается, что предпочтение в этом вопросе следует все-таки отдавать более тяжелой двухмискальной монете, то есть, номиналу II, который (судя по фактическому материалу) выпускался в гораздо большем количестве и продолжительно, нежели другие серебряные денежные единицы. К этому вопросу мы еще вернемся позже.

С не меньшими условностями связано также определение названия монет Исмаила I. В первоисточниках периода мы не находим каких-либо определенных упоминаний по этому поводу. Там, как обычно, серебряные монеты, независимо от их веса и достоинства, обозначаются словом: *درهم* - «дирхем»; или же его арабским множественным числом: *دراهم* - «дирахем».² На использование термина «дирхем» для общего названия серебряных монет при Сефевидях, указывает и другие исследователи.³

Вполне возможно, что местное население (равно как и хронисты того времени), привыкшее к многовековой традиции обозначения серебряных монет термином «дирхем», продолжало именовать так серебряные монеты и при Сефевидях. Но это было общим названием, употреблявшимся в том же значении, в каком мы сегодня используем, к примеру, слово «деньги».

Примерно ту же функцию, на наш взгляд, в это же самое время носил и другой, более «молодой» термин – тенга, о роли которого было уже сказано выше. Но термин этот, как мы уже видели, по мнению некоторых исследователей представляет собой частное название определенного номинала. А именно – одномискальных серебряных монет Исмаила I (и не только Исмаила I). Как видно из их работ, термин «тенга» в качестве названия основной монетной единицы фигурирует в течение почти всего XVI века, вплоть до появления новой монеты – аббаси.⁴ Однако следует отметить, что утверждение, будто термин «тенга» обозначает именно сефевидскую одномискальную монету до сих пор не подкреплено письменными источ-

¹ Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 709; Пахомов Е.А., Чайкендский клад..., с. 18-19; Vasmer R., Zur Münzkunde..., p. 148; Schrotter F.F, Ук. соч., p. 681.

² Хондемир, Ук. соч., с. 341; Хасан-бек Румлу, Ук. соч., л. 34-б; Искендер Мунши, Ук. соч., с. 21, 156 и далее.

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 15.

⁴ Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 709-710; Vasmer R. R., Zur Münzkunde..., p. 147-151; Schrotter F.F, Ук. соч., p. 681; Пахомов Е.А. Монетные клады..., вып. II - VIII.

никами. Вообще сведения по этому поводу недостаточно полны и зачастую противоречивы.

Одно из первых упоминаний о тенге (да и то относящееся ко времени не Исмаила I, а первых годов его преемника – Тахмасиба I) содержится в хронике «Тарих-и-Гилан».¹ Там говорится, что в 938 (1532) году годовой доход селения Вагеа-дашт, пожертвованного правителем Гилана Музаффар султаном Ардебилу как вакфный участок, равнялся тысячи новых тенег: *یک هزار تنگه نو مبلغ* – «маблаг-е-йек хезар тенге-и-нов» - «сумма в одну тысячу новых тенег»). Х.Л. Рабино, знакомый с этим указанием (впрочем, он неверно читает дату – 988 г., вместо 938 г. - *ثمان تلتین تسعمایه*), в одной из своих ранних работ² писал, что термин «тенга» обозначает золотую монету. Впоследствии этот же самый фрагмент он цитирует, обозначая данным термином уже медные монеты начала XVIII в.³ Вполне возможно, что «тенга» было одним из названий золотых монет⁴ (позднее сам же Рабино не повторяет уже своего первоначального предположения и из названий золотых монет того периода упоминает лишь *аирафи* и *тела*⁵). Однако следует заметить, что обозначение термином «тенга» медных монет выглядит неправдоподобным, хотя бы потому, что годовой доход вакфного селения (каким бы небольшим оно ни было) не мог быть таким ничтожным. Но возможно, что позднее - уже в XVIII веке, когда названия серебряных монетных единиц подверглись ряду изменений – термином «тенга» начали обозначать медные монеты. То есть, если судить по размеру годового дохода селения Вагеа-дашт, термин «тенга» в данном контексте был, по-видимому, использован для обозначения серебряных монет; но не золотых (что было бы слишком уж большим доходом) и не медных (что было бы доходом слишком уж маленьким).

Однако, если даже и принять подобное толкование термина «тенга», то все равно не вполне ясным остается значение его в сочетании с определением: *نو* - «новый», то есть *تنگه نو* - «новая тенга». Не вызывает никакого сомнения, что данное выражение противопоставляет упоминаемую монету какой-то *تنگه کهنه* - «старой тенге», но какой именно – за давностью лет сказать затруднительно. Этой «старой тенгой» с равным успехом могла быть как монета Ак-гойунлу, так и монета самого Исмаила I. Название старых

¹ Абд ал-Фаттах Фумани, Тарих-и-Гилан, Петербург, 1274 г.х, с. 10.

² Rabino H.L., Coins of the Shahs of Persia, (RNB, t. XXVI, Paris, 1914, p. 17).

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 17.

⁴ О золотых монетах см. главу VI.

⁵ Rabino H.L., Coins, Medals..., tab. 3.

денежных единиц скоро не забывается: это мы видели на примере терминов *динар* и *дирхем*, которые хронисты обозначали золотые и серебряные монеты и в XVI в.

Но даже если бы нам и было известно, чьи именно монеты имел в виду автор «Тарих-и-Гилан», все равно нельзя было бы с достаточным основанием заявить, что под термином «тенга» (не говоря уже о термине «новая тенга») скрывается именно одномискальная монета – вес ее в источнике не указан. В то же время заметим, что термин тенга или тангача, согласно хронистам (Хондемир, Искендер Мунши) служил в начале XVI в. названием основной монетной единицы Тимуридов, Шейбанидов и др. среднеазиатских государств.

Ко времени правления Исмаила I следует отнести употребление и еще одного термина – «лари» или «ларин», — о котором сообщают почти все европейские путешественники-миссионеры XVII века. Один из них (Оленарий) пишет, что «это (lari) была сложенная вдвое и изогнутая серебряная проволока, посреди сплюснутая вгладь, где и выбита печать... и введена она была шахом Исмаилом I».¹

Таким образом, термин «лари» обозначал серебряные монеты и происходил от названия области Лар, на юге Ирана, где эти монеты, очевидно, и были впервые отчеканены. Согласно А.Олеарию весом своим «лари» несколько превышал один мискаль.² Это подтверждает и Дж. Аллан, указывающий его вес в 74 грана, то есть, равным 4,795 грамма.³ Имеющаяся в коллекции НФ НМИА единственный экземпляр ларин весит 5,1 г.



Илл. 14. Сефевиды, Исмаил I, Лар, лари (ларин), 5,1 г, серебро

Теперь поговорим еще об одном названии сефевидских монет, также встречающемся в источниках более позднего времени, которое в отличие

¹ Олеарий А., Подробное описание путешествия Гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1638 годах. Пер. Б.Барсова, Москва, 1826, с. 728.

² Там же.

³ Allan J. The Coinage of the Maldive Islands with son notes on the Courie and Larin, NC, 4-ser, vol. XII, p. 322.

от предыдущих означало реальные монеты. Это - *шахи*. Впервые мы встречаем этот термин в записях европейских путешественников-миссионеров, побывавших в Азербайджане в середине XVI века, во времена царствования Тахмасиба I. Один из них – английский торговый агент Артур Эдуардс – писал в 1566 году: «Я получил чистыми деньгами 6 туманов (tumen); в тумане 200 шахов; каждый шах приравняется к 6 русским пенсам (т.е. алтынам)».¹ О шахи сообщает также венецианский посланник д'Алессандро (1571 г.)²

Мы не располагаем письменными указаниями на дату начала употребления этого термина. Но весьма вероятно, что зародился он в период начала сефевидской чеканки и означал вполне определенный номинал в монетной системе Исмаила I. Предположение это основывается пока что единственно на том, что сам термин «шахи» (شاهی) был образован в результате прибавления к слову «шах» (شاه) фарсидского суффикса принадлежности ی - «йа-и-нисбет». И буквально перевести термин «шахи» можно как «шахская» - то есть, «шахская монета». Основоположник Сефевидского государства и все последующие сефевидские правители, в отличие от своих предшественников (падишахов Ак-гойунлу) и современников (соседей-султанов Турции и ханов Средней Азии), именовались царственным титулом *шах*. Вследствие чего и упомянутая монета в честь этого могла называться *шахи*, подобно тому, как основная денежная единица шейбанидских ханов называлась *хани* («ханская монета»).

Теперь, отвлекшись на время от весового содержания «шахи», попытаемся выяснить счетное понятие, которое включала в себя эта совершенно новая монета, ибо, если весовые данные кроются в самих монетах и выявляются путем простого взвешивания, то установление номинальной их стоимости без помощи письменных источников весьма спорно, почти невозможно. Понятие же это определяется замечанием того же А.Эдуардса, что один туман содержал в себе 200 шахи. Как известно, термин *туман* со времени его введения на Востоке монголами, означал 10.000 единиц чего-либо (ополчения, скота и т.д.). Он также употреблялся как самая крупная денежная единица – в качестве счетной монеты, равной 10.000 динаров. По многочисленным письменным указаниям туман, как счетная монета, ис-

¹ Письмо Артура Эдуардса, написанное 26 апреля 1566 года из Шемахи в Мидии достопочтенному сэру Томасу Лоджу (Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., Ленинград, 1937, с. 223).

² Цит. по Lambton K.S. Landlord and Peasant in Persia, Oxford Univ. press, London – New-York – Toronto, 1953, p. 123.

пользовался и при Сефевидях, и был он равен 10.000 иракских динаров.¹ Из этого следует, что номинальная стоимость шахи при Эдуардсе должна была составлять $10.000 : 200 = 50$ динаров. Постольку поскольку денежный счет в отличие от металлического содержания самих денежных единиц, в силу определенных причин часто меняющегося, консервативен и устойчив, держится, как правило, долго, то мы имеем все основания считать, что и в начале XVI века (то есть, при Исмаиле I) номинальная стоимость шахи – основной монетной единицы – равнялась именно 50 динарам.

Таким образом, нет никакого сомнения, что шахи в самом начале его введения был крупной серебряной монетой,² имеющей широкое общегосударственное хождение. Но вопрос о том, какое количество металла, включала в себя эта монета при Исмаиле I, оставался без ответа. Х.Л.Рабино sineloco (без ссылки на источник) пишет, что в 1502 году вес одного тумана в серебре составлял 400 мискалей.³ Следовательно, мискаль должен был равняться 10.000 (динаров) : $400 = 25$ динарам, а вес шахи – $400 \times 4.68 = 1872 : 200 = 9,36$ г. Вес же одного медного динара, по некоторым косвенным данным, соответствовал одному мискалю – 4,68 г. Кстати, такого же приблизительно веса (4,80 г) медные динары чеканились в соседнем Шейбанидском государстве в начале XVI в.

Таким образом, при установлении новой денежно-монетной системы на базе традиционной весовой единицы – мискаля, предпочтение было отдано «солидному» номиналу – двухмискалевой монете. Финансисты Исмаила I, видимо, учли не только предполагаемые потребности денежного обращения, внутригосударственной и внешней торговли в крупных средствах платежа на огромной территории, но и отдали “дань уважения” интересам состоятельных слоев населения и элиты во главе с шахом, возведенным в ранг имама., от чьего имени бились эти монеты.

Шахи, как основная денежная единица государства Сефевидов с номинальной стоимостью 50 динаров, чеканился в течение всего правления Сефевидов, но его весовой стандарт - указанный вес неоднократно менялся, покуда его статус как основной единицы не был изменен в конце XVI в., при сефевиде Мухаммаде Худабенде.

¹ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 418; Бартольд В.В., Материалы по истории туркмен и Туркменистана, Москва, 1921, т. II, с. 100. О значении термина «динар» при сефевидях, см. в рубрике «О чекане медных и золотых монет в Сефевидском государстве».

² Позднее, в XIX веке, при Каджарах, термин «шахи» обозначал уже медные монеты (см. Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 17.)

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 12.

В свете изложенного монетная система Сефевидского государства при Исмaиле I представляла следующую картину:

- туман - счетная единица = 10 000 медных динаров;
- шахи - основная серебряная единица - 9,36 г = 50 динарам;



*Илл. 15. NF 37. НФ 10582. Сефевиды.
Исмаил I, Гянджа, 912 = 1506/7, шахи, 9,03 г, серебро*

- полушахи – 4,68 г = 25 динарам;



Илл. 16. НФ 10703. Исмаил I, Табриз, 1/2 шахи, 4,6 г, серебро.

- четверть шахи – 2,34 г = 12,5 динарам;



Илл. 17. Исмаил I, Шамахи, 1/4 шахи, 2,5 г, серебро.

- 1/8 шахи – 1,77 г = 6,25 динарам;

- два шахи – 18,72 г = 100 динарам;



Илл. 18. NF 8. Исмаил I, Гумм, 1/8 шахи, 1,8 г, серебро.



Илл. 19. НФ 10697. Сефевиды. Исмаил I, Тебриз, 913 = 1507/8, 2 шахи, 18,6 г, серебро.

- четыре шахи – 37,44 г = 200 динарам;



Илл. 20. НФ 30320. Сефевиды. Исмаил I, Шираз, 4 шахи, 37,6 г, серебро

- пять шахи – 46,8 г = 250 динарам



Илл. 21. Исмаил I, Табриз, 913 = 1507/8, 5 шахи, 46,8 г, серебро (из коллекции Музея Государственного Флага Азербайджана)

- ашрафи – золотая монета – 3,55 г = 5 шахи = 250 динарам;



Илл. 22. НФ 641. Сефевиды. Исмаил I, Табриз, ашрафи, 3,5 г, золото

- динар – медная монета – 4,68 г;



Илл. 23. 3 NF 24. Сефевиды. Аноним, Табриз, 917 = 1511/12, 2 динара, 7, 8 г, медь

- рацию золота к серебру – 1 : 13,16;
- рацию серебра к меди 1 : 25;
- рацию золота к меди 1 : 330.

Роль, которую сыграла шахи в истории монетного дела рассматриваемого периода, и ее популярность среди населения были очень значительны. Это видно уже хотя бы из того, что, пережив весь сефевидский период, термин «шахи» употреблялся и при последующих монетных системах Азербайджана, Ирана, Грузии и дожил до наших дней, сохранившись в разговорном азербайджанском языке.¹

Досадно, что такой важный со всех точек зрения государственный акт как установление денежно-монетной системы основоположника азербайджанского государства Сефевидов, которое со всей ясностью, исследовано и опубликовано в специальной литературе² в семитомной «Истории Азербайджана», изложено некорректно, вернее, в искаженном виде. Основная денежно-монетная единица шахи здесь характеризуется как самая маленькая монета, серебряные монеты называются «теньга», «динар», а золотые - «дирхем»³.

Установленная Исмаилом I в начале своего царствования монетная система в дальнейшем претерпевает значительные изменения. Как видно из таблицы, бесперебойный и строго выдержанный в твердом весе ранний чекан в 917 = 1511/12 году по неизвестным нам причинам прерывается – после триумфа на Востоке (победа над Шейбани-ханом) и задолго до пораже-

¹ Əliyev F.M., Azərbaycan şəhərləri, Bakı, 1960, səh. 121

² Пахомов Е.А. Чайкендский клад..., стр. 49; Раджабли А. Монетное дело в Сефевидском государстве в XVI-XVIII вв. Автореф. канд. диссертации. Баку, 1963

³ Azərbaycan tarixi. C. III, Bakı, 1999, s. 235-236

ния на Западе (Чалдыранской битвы). По дошедшим артефактам, начиная с 922 = 1516 года появляются новые монеты со значительно заниженным весом. Фактический средний их вес, согласно Х.Л.Рабино, составляет соответственно 154,1 грана (9,88 г или 52 нохуда [2 экз.]), 77 гран (5,04 г или 26 нохудов [27 экз.], 38 грана (3,0 г или же 13 нохудов – 1 экз.). Перед нами три номинала, битые в квартальном порядке – 1, 2, 4, вес которых почти наполовину ниже прежних трех номиналов II, III, IV (см. табл. 1) - двойных шахи, шахи и ½ шахи, весом соответственно 18,42 г, 9,36 г, 4,68 г.

Каким путем было осуществлено это весовое изменение (реформа) и как отразилось оно на достоинстве и названии новых серебряных монет, нам пока мало что известно. Ясно, однако, что снижение веса монет никогда не свидетельствовало об экономической прочности государства, а, скорее, наоборот.

Это был первый случай ухудшения монет в Сефевидском государстве для улучшения финансового состояния государственной казны. Перед нами типичный случай того положения, когда естественная потеря веса монет в процессе обращения (этот процесс длится около 50-60 лет), говоря словами К.Маркса, отделение номинальной стоимости монет от металлического содержания, казуально служило прецедентом для эксплуатации монетной регалии («сикка» в мусульманском мире – права чеканки монет) в корыстных целях путем понижения веса и пробы монет многими древними и средневековыми государствами.

Возобновление чекана монет с заниженным весом, как видно, имело место через 2 года после Чалдыранского сражения. Не исключено, что здесь финансистами была подготовлена специальная денежно-монетная реформа, суть которой из-за отсутствия письменных данных доподлинно нам не известна. Но, можно объяснить, двояко: возможно, что для выпуска новых монет был использован простой и широкораспространенный способ «порчи монет»¹ - обычное занижение веса с сохранением их номинальной стоимости, с чем мы неоднократно встретимся в монетном деле Сефевидов. Но, в данном случае, подобное изменение веса монет оголяло бы суть реформы: разница между старыми и новыми денежными единицами была уж слишком разительна. Во-вторых, резкое падение курса старых денежных единиц – двойного шахи, шахи и полушахи - немедленно бросилось бы в

¹ Следует отметить, что здесь речь об изменении веса монет. Что касается другого важного компонента монеты - пробы для благородных металлов – то не только при Исмаиле I, да и в последующие времена сефевидское государственное серебро отличалось высокопробностью.

глаза, вызвав недовольство, что-бы не сказать, возмущение населения. Скорее всего, при осуществлении этой операции был использован скрытый, завуалированный способ изменения весового статуса монет, т.е. переопределения их веса и номинальной стоимости. С этой целью, думается, вначале был сокращен или вовсе прекращен выпуск крупных, выше 4-х мискалей серебряных номиналов (ибо подобных номиналов для этого времени нам уже не известно). Затем вес прежнего шахи (9,36 г, 48 нохудов) был завышен (чтобы дать ему визуальную привлекательность) на 4 нохуда – до $48 + 4 = 52$ нохуда (10,14 г), но одновременно двухкратно была увеличена его номинальная стоимость – до 100 динаров. Таким образом, с минимальным увеличением веса монет было достигнуто максимальное повышение их номинальной стоимости. Несомненно, в обоих случаях, результат реформы был в пользу государства, отнюдь не в интересах населения. Однако испытывающий материальные трудности и дефицит благородного монетного металла – серебра – частично попавшего в руки Османов, после захвата Табриза – столицы Сефевидов, государственный диван мог мотивировать это «предприятие» новыми военными приготовлениями с целью реванша.

Эти монеты чеканятся до 928 (1521/22) года, когда вес серебряных монет вновь подвергается изменению.

Средний вес трех монетных номиналов, битых под конец правления Исмаила I, намного ниже веса их предшественников и составляет соответственно: 115,9 грана (7,56 г [27 экз.] $\approx \frac{2}{3}$ мискаля или же 40 нохудов), 57,9 гран (3,75 г [14 экз.] $\approx \frac{5}{6}$ мискаля или же 20 нохудов) и 30,2 грана (1,95 г [1 экз.] ≈ 10 нохудов).¹

Это было уже не очень заметное, так сказать, «шадящее» изменение весового стандарта путем простого понижения веса монет, которое, как увидим, было заимствовано преемником и сыном Исмаила I – Тахмасибом I.

Подобные изменения в монетном деле Исмаила I, несомненно, преследовали цель получения фискальных доходов от чеканки монет для укрепления государственных финансов, расстроенных после чалдыранского поражения 1514 г. Что же касается названий новых номиналов, то маловероятно, чтобы они имели новые собственные наименования. Скорее всего они обозначались по-прежнему – 2 шахи, шахи, $\frac{1}{2}$ шахи или по количеству содержащихся в них счетных (медных) динаров.

1.4. Надписи на монетах. Легенды монет Исмаила I даются на арабском языке, редко на фарсидском, почерком «насх», переходящим в «насталик», изредка «куфи»².

¹ Robino, H.L. Coins, Medals... p. 28; см. также: Poole R.S., Ук. соч. p. 7, №№ 14 – 16.

² На четырех экземплярах монет 909= 153/4 (коллекция НМИА), чеканенных в Гумме, куфическим почерком выбит лишь символ веры на лицевой стороне.

На лицевой стороне (в дальнейшем - Л. ст.) обычно помещается шиитская формула калимы: لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله «Нет божества кроме Аллаха Мухаммад посланник Аллаха Али близкий Аллаху» и имена двенадцати шиитских имамов.



Илл. 24. НФ 10750. Сефевиды. Исмаил I, Херат, шахи, 9,05 г, серебро

На оборотной стороне (в дальнейшем - об. ст.): السلطان العادل الكامل الهادي -الوالى ابو المظفر شاه اسمعيل الصفوى بهادر خان خلدالله ملكه وسلطانه «Султан правосудный, совершенный, предводительствующий, покровительствующий абуль-музаффар шах Исмаил бахадур-хан сефевид, да увековечит Аллах его царство и власть».



Илл. 25. НФ 15. Сефевиды. Исмаил I, Табриз, 917 = 1511/12, шахи, 9,3 г, серебро

Известен единственный случай нарушения этого правила на монетах 915 = 1509/10 года нахчыванского монетного двора (коллекция НМИА), где символ веры дается как:

على ولي الله محمد رسول الله, т.е. без шиитской прибавки الله.

Вряд ли это можно отнести на счет забывчивости мастера, изготавливавшего штемпель лицевой стороны, да и другие работники монетного двора

могли бы обнаружить отсутствие упоминания об Али и указать на ошибку. И уж в самом крайнем случае, если это обнаружилось бы уже после чеканки монет, то до поступления в обращение подобная «оплощность» была бы устранена: монеты были-бы изъяты или переплавлены. В виду отсутствия монет, отчеканенных в Нахчыване последующие годы, невозможно точно установить, насколько долговременным было употребление символа веры без шиитский прибавки *على ولي الله*. Однако можно допустить, что в указанный год это делалось не без ведома руководителя или же арендатора монетного двора, который вероятно, таким образом хотел выразить свой протест религиозной политике Исмаила I. Этот случай может говорить еще и о том, что в первые годы правления Исмаила I шиизм, насильно насаждаемый им по всему государству, не достаточно пока укоренился в северных областях, особенно в северном Азербайджане и Ширване, где преобладало суннитское население.

Формула чаще пишется в центре поля монеты, она берется в круг или же помещается в **квадрате**, часто образуемом посредством удлинения начальных букв *على* в четырех словах *على* — «Али».



Илл. 26. НФ 10697. Сефевиды. Исмаил I, Тебриз, 913 = 1507/8, шахи, 18,6 г, серебро

А имена имамов располагаются по краям монеты, вокруг формулы. Иногда бывало и наоборот – в центре поля, в картуше или же в урезанном квадрате, помещаются имена имамов (часто группами по 2-3 имени), а формула располагается по краям.



Илл. 27. НФ 10625. Сефевиды. Исмаил I, Табриз, 911 = 1505/6, шахи, 9,4 г, серебро

Имена двенадцати имамов нередко снабжаются их собственными лакабами:

1. Али – муртаза — علی مرتضی
2. Хасан-Рза (моджтаба) — حسن رضا (مجتبی)
3. Хусейн-шехид (в Кербале) — حسن شهید بکربلا
4. Али-Зейн-ал-абдин — علی زین العابدین
5. Мухаммад-Багир — محمد باقر
6. Джафар - Садиг — جعفر صادق
7. Муса - Казим — موسی کاظم
8. Али-Муса ар-Рза — علی موسی الرضا
9. Мухаммад- Таги — محمد تقی
10. Али - Наги — علی نقی
11. Хасан-Заки (муртаза, моджтаба, шехид в Кербале, Зейн-ал-абдин, аскери) — (مرتضی، مجتبی، شهید بکربلا، زین العا حسن بدن، عسکری) ظکی
12. Мухаммад-мехди (багир, садиг, казим, рза, таги, наги, аскери) — (باقر، صادق، کاظم، رضا، تقی، نقی، عسکری) محمد مهدی

Иногда на лицевой стороне размещались также год и место чекана:



Илл. 28. НФ 10612. Сефевиды. Исмаил I, Нахчыван, 915 = 1509/10, шахи, 9,05 г, серебро

Помимо этого лицевая сторона некоторых монет Исмаила I имеет еще ряд легенд, из которых в первую очередь следует отметить арабское четверостишие, впервые отмеченное в нумизматической литературе Р.С.Пулем.¹ Об этом же пишут О. Кодрингтон² и Х.Л. Рабино,³ но без хронологических указаний. М.А.Добрынин⁴ относит появление этой легенды к 916 году. На известных и хорошо сохранившихся монетах табризского чекана 915-917⁵ годов из Чайкендского клада (коллекция НМИА) она расположена на лицевой стороне по краям монет, в четырех сегментах:



Илл. 29. NF 15. Исмаил I, Табриз, 917 = 1510/11, шахи, 9,3 г, серебро

ناد عليا مظهر العجائب
تجده عنالكة في النوب
كل هم وغم سينجلي
بولايترك يا علي، يا علي، يا علي.
«Призови Али, проявителя чудес;
Ты найдешь его опорой себе в печали.
Вся забота и невзгоды исчезнут
С твоим покровительством, о Али, о Али, о Али!»⁶

¹ Poole R.S., Ук. соч. p. 2.

² Codrington O., A Manual of Musulman Numismatics, London, 1904, p. 95.

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 24.

⁴ Добрынин М.А. Стихотворные легенды на монетах Сефевидов, (Эпиграфика Востока, VIII, с. 66).

⁵ Р.С.Пуль (Poole R.S., Ук. соч. p. 8.) описывает одну кашанскую монету 928 года с данной легендой. Но судя по весу монеты (142,8 грана = 9,13 г) она относится к более ранним временам, не позднее 917 года.

⁶ Любопытно, что в последней строке данного стиха, часто украшавшего в Иране дервишские кешкули, призыв бывал обращен не только к Али, а к Аллаху, Мухаммаду и Али.

Возможно, что появление этого четверостишья, носящее ярко выраженную шиитскую окраску в какой-то мере было связано с подготовкой к войне, перед сражением с Шейбани ханом узбекским и появилась на монетах после победы над последним. Вместе с тем отметим, что оно положило начало будущему широкому использованию восхваляющих стихотворных легенд, уже с именами сефевидских шахов, начиная с Аббаса II.

На оборотной стороне тех же монет табризского монетного двора 915-917 гг. в верхнем и нижнем сегментах помещено двухстишье на фарсидском языке, носящее охранительно - оберегательный характер.



Илл. 30. NF 45. НФ 10716. Сефевиды.
Исмаил I, Табриз, 917 = 1511/12, шахи, 9,05 г, серебро.

زر كنده كانست است كه براو ننگه منه
بينما نبود ديده كه بر كنده بود.

Отчеканенное золото таково, что его не сглазить,
Да ослепнет тот, кто его сглазит.

Имя шаха с титулами и пожеланием благ государю являются неизменными спутниками оборотной стороны монеты.

Этого нельзя сказать о важнейших с точки зрения атрибуции монет, выпускных данных - названии города и года чекана. Город порой помещался на лицевой стороне монеты, а год чекана иногда и вовсе отсутствовал – это бывало крайне редко и подобное обстоятельство нельзя рассматривать, как умышленное.

Названию монетного двора, как правило, предшествует слово ضرب («чекан»), например: ضرب گنجه («чекан Ганджи»); изредка на фарсидском: - شهر¹ («городок») или بلد («город» с арабским предлогом «в»), например:

¹ Fraehn Ch.M., Ch. M. Nova Supplementa, p. 354.

بلده كاشان»¹ (в городе Кашане)). Столице Сефевидов – Табризу – начиная с 917 года часто дается отличительный эпитет - دار السلطنة - «местопребывание государства».

Дата чекана пишется преимущественно цифрами, редко – прописью на арабском языке (и то, главным образом, в чекане Исфахана), и тогда надписи этой предшествует слово - سنة - «год». Х.Л. Рабино упоминает даже об одной серебряной монете 929=1522/3 года, чеканенной в Турбате, на которой указан и месяц «сафар».²

На монетах Исмаил I именуется: ابو المظفر شاه اسمعيل («абуль музаффар шах Исмаил»), часто в сочетании с بهادر خان («бахадур-хан») и возвеличивается длинным рядом почетных титулов, имеющим несколько различных вариантов.



Илл. 31. NF 4. Сефевиды. Исмаил I, 908 = 1502/3, 1/2 шахи, 4,6 г, серебро (с титулом «абуль музаффар»)

Имя шаха часто выделяется из лакабов и помещается в центре поля в художественно-орнаментальных картушах, часто в сочетании с بهار خان или الصفوى. Вокруг картуша же в подстрочном или круговом порядке располагаются остальные надписи оборотной стороны:



Илл. 32. NF 10696. Сефевиды. Исмаил I, Тебриз, 913 = 1507/8, 2 шахи, 19 г, серебро

¹ Пахомов Е.А., Чайкендский клад..., с. 35, № 2202 (таблица III).

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 27.



Илл. 33. NF 40. НФ 10744. Сефевиды. Исмаил I, Лахиджан, шахи, 9,04 г, серебро



Илл. 34. NF 9. Сефевиды. Исмаил I, Шамахи, 1/4 шахи, 3 г, серебро

Иногда в том же картуше, под именем шаха, указывается дата чекана и наименование монетного двора:



Илл. 35. НФ 0001. Сефевиды. Исмаил I, Табриз, 909 = 1503/4, 9,3 г, серебро

Не вдаваясь в подробности типологических и вариантных особенностей монетных легенд Исмаила I, в целях краткости ниже перечисляются дополнительные титулы шаха царственного, духовного и политического значения, различные религиозные выражения и высказывания, встречаемые на монетах различных городов и годов выпуска:

- «ал-алим» - العالم
- «ал-азам» - الاعظم
- «ал-гаим» - العائم
- «ал-гази фи сибил Аллах» - فى سبيل الله
- «банде-и шах-и-Кербела» - بنده شاه كربلا
- «Аллахумма салли ала Мухаммад» - اللهم صلى على محمد
- «исна ашар» - اثنى عشر
- «ва бишарр ул-муминин, йа Мухаммад» - و يشر المومنين يا محمد
- «йа Али, бишарр ул-муминин» - و يشر المومنين يا على
- «наср мин Аллах ва фатх гариб» - نصر من الله وفتح قريب
- «фи балда» - فى بلده
- «шахристан» - شهرستان
- «дар ас-салтанат Тбриз ۹۰۷» - دار السلطنة تبريز ۹۰۷
- «в городе Кашане» (فى بلدة كاشان)
- «чекан» (ضرب)
- «чекан Ганджи» (ضرب گنجه)
- «городок» (شهر)
- «город» (بلد) с арабским предлогом «в»
- «местопребывание государства» - دار السلطنة
- «год» - سنه

1.5. Надчеканы. С осуществлением монетного права Исмаилом I и установлением собственной чеканки монеты, потерявшие право обращения, частично вновь пускались в оборот – после перечекана или же после нанесения на них специального клейма (надчекана). Но при этом не следует забывать, что вес старых монет, подвергавшихся перечекану или надчекану, должен был соответствовать весовому стандарту находившихся в обращении новых монет. Надчеканы Исмаила I дошли до нас в очень незначительном количестве. Но технически способ надчеканивания был выгоднее и применялся, видимо, чаще перечеканивания. Способ перечеканивания или надчеканивания монет (заменяя собой технически более сложный способ обычной чеканки) составлял одну из существенных статей дохода монетных дворов, ибо расходы на данную операцию были

весьма незначительны - для этой процедуры требовалось лишь слегка разогреть монету. Причем, если перечекан производился парой штемпелей, то надчекан делался только с одной стороны монеты – сверху, при помощи небольшого пунсона. После чего монета вновь получала право обращения в соответствии, разумеется, с новым денежным курсом.

Два надчекана из коллекции проф. Е.А.Пахомова имеют одинаковую легенду и относятся к первым годам царствования Исмаила I. Первый из них выбит на лицевой стороне тенги одного из последних царевичей ак-гойунлу – Эльвенда, - но город и год чеканки сбиты. Монета весит 4,55 г, что почти соответствует весовому стандарту исмаиловских монет. Надчекан имеет следующую легенду, помещенную в шестилепестковом картуше, охватывающем все поле: شاه اسمعیل عدل

«Шah Исмаил. Законное».

Второй надчекан выбит также на тенге, принадлежность которой к какому-либо определенному правителю установить не удалось – в виду стертости надписей. Но по весу (4,60 гр.) и типу ее можно отнести также к монетной системе последних правителей ак-гойунлу. Этот надчекан, как и предыдущий, помещен на лицевой стороне, но уже в восьмиугольном картуше, и состоит из надписей: شاه اسمعیل ضرب تبریز عدل ۹۰۸. «Шah Исмаил, чекан Табриза, 908 г. Законное».

Примечательным можно считать размещение надчекана именно на лицевой стороне монеты – возможно, что делалось это с целью затмить суннитский символ веры и имени первых халифов, помещавшихся обычно на монетах Ак-гойунлу и идущих вразрез с религиозной политикой сефевидов.

Термин عدل - («адль»), - означающий в отдельности «справедливость», употреблялся почти всегда, когда возникала необходимость придать предназначенной для обращения монете законность в смысле ее права или же полноценности. Особенно часто он употреблялся в надчеканах, для которых использовались вышедшие уже из обращения или же запрещенные к нему в обычном виде старые монеты, не имеющие иной раз даже надлежащей внутренней стоимости.¹

Подобным же образом надчеканом «адль» Исмаил I узаконивал хождение монет, хотя сами монеты, как мы видели, мало отличались по весу от его собственных одномискальных монет.

¹ Давидович Е.А., Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV-XVI вв. и роль надчеканов, Изв. АН Таджикской ССР, вып. III, Сталинабад, 1953 г.; Давидович Е.А., По поводу южно-туркменистанского клада серебряных монет Мухаммад Шейбани хана, Материал ЮТАКЭ, вып. I, Аххабад, 1949).

В связи с этим определенный интерес представляет размещение слова «адль» на обычных монетах, выпущенных отдельными сефевидскими монетными дворами.¹ Особенно часто оно помещалось на монетах Ардебилля и Табриза, как бы подчеркивая исключительное право и достоинство монет этих городов; первый представлял собой колыбель шиитской ортодоксальности и родовой очаг сефевидской фамилии, а второй – столицу Сефевидского государства. Похожие функции, но уже при иных условиях, выполнял этот же термин и в некоторых других надчеканах.

В коллекции НМИА имеется десяток шамахинских монет с надчеканом Исмаила I. Судя по сохранившимся после надчекана надписям, эти монеты были отчеканены в Шамахе от имени того же Исмаила I.² Об этом же говорят их тип и вес (в среднем 2,315 г); и кроме того имеется еще ряд монет подобного типа чекана Шамахи 911 = 1505/6 года, но без надчекана.³ По штампам, а также по остаткам даты, сохранившимся на одной, недавно поступившей в НМИА, монете, выпуск всех их также датируется 911 = 1505/6 годом. Надчеканы на них принадлежат пяти разным пунсонам и содержат в себе надпись:

شاه اسماعيل عدل – «*Шах Исмаил. Законное*». На трех из этих монет после عدل стоит название монетного двора: تبریز – «*Табриз*»⁴, но даты нигде не наблюдается.

По мнению проф. Е.А. Пахомова эти шамахинские монеты, должно быть, были надчеканены Исмаилом I, а выражение: تبریز عدل было использовано для того, чтобы поставить их в равное положение с монетами табризского чекана.⁵ Это, в общем-то, не противоречит основному значению надчеканов, но надчеканивание собственных монет без серьезных к тому поводов действие малооправданное. Поэтому, несмотря на туманность истинной причины появления этих надчеканов, можно предположить, что часть монет, чеканенных на шамахинском монетном дворе от имени Исмаила I в 911 (1505/6) году, после упомянутого похода Исмаила I на Ширван, в том же году была вывезена из Ширвана, одновременно с уходом оттуда сефевидских войск, и надчеканена уже в Табризе. Ибо хотя монеты эти и были биты от имени Исмаила I, но город, которым они были помечены, больше Сефевидам не принадлежал.

¹ На размещение еще одного слова - بود به - «быть (монете) хорошей», - видимо, на подобных же монетах, указывает Х.Л. Рабино (см. Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 28).

² Пахомов Е.А., Чайкендский клад..., с. 20, №№ 1952-1960.

³ Там же, №№ 1946-1951.

⁴ К этой же группе, по-видимому, относится надчекан Исмаила I, описанный Бартоломеем (см. Bartolomei, Letters numismstics, Bruselles, 1861, pp. 65-66, № 44).

⁵ Пахомов Е.А., Чайкендский клад..., с. 20-21, №№ 1958-1960.

ГЛАВА II. ВЕСОВЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕКАНКИ МОНЕТ ПРИ ПРЕЕМНИКАХ ИСМАИЛА I

2.1. Монетные реформы Тахмасиба I. Старший сын Исмаила I Тахмасиб мирза еще при жизни отца был назначен правителем Хорасана. Его джулус состоялся в день смерти отца – 23 мая 1524 года.¹ Как только не стало сильной личности и крупного государственного деятеля Исмаила I, в стране начались междоусобицы; кызылбашская знать, пользуясь беспомощностью и неопытностью малолетнего шаха (когда Тахмасиб I вступил на престол, ему было всего 10 лет) вела борьбу за руководящие государственные посты и за новые земельные пожалования; в некоторых провинциях возмутились эмиры кызылбашских племен. И лишь спустя много времени Тахмасибу I удалось подавить сопротивление непокорных феодалов и эмиров, упрочить свои позиции в деле управления государством и даже предпринять ряд мер для укрепления и расширения границ кызылбашской державы.

Противостояние Тахмасиба I на востоке непрерывным нашествиям Убейдуллах-хана узбекского на Хорасан длилось с переменным успехом – города области несколько раз переходили из рук в руки. После смерти Убейдулла-хана в 946 (1539) году² набеги узбеков хотя и сделались гораздо реже, но не прекращались до конца XVI столетия, постоянно угрожая безаопасности Хорасана. Более серьезным было турецкое вторжение. Первую весть о нападении Османов под командованием Ибрагим паши Тахмасиб I получил в 940 (1533/34) году в Мешхеде,³ и этим вторжением открылась целая серия военных действий между кызылбашами и Османами. Вскоре турки заняли Табриз, Султание, а в течение 1534-38 годов и ряд западных и юго-западных областей – Южную Армению, весь Ирак арабский, Лористан, Хузистан и др., - где, по словам Бидлиси, хутба и сикка были осуществлены от имени султана Сулеймана⁴ (1520 – 1526). Во время этих войн, в которых Тахмасиб I занимал лишь оборонительную позицию и воздерживался от генеральных сражений, столица Сефевидов была перенесена из Табриза в Казвин (1548 г.).⁵ Заключение мирного договора (1555 г.) и соглашение

¹ Тазкирэ-и-Тахмасиб, Калькутта, 1912, с. 2.

² Искендер Мунши, Ук. соч., с. 49; Шереф-хан Битлиси, Ук. соч. с. 192.

³ Шереф-хан Битлиси, Ук. соч. с. 82.

⁴ Там же, с. 182, 184, 185.

⁵ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 73.

между шахом и султаном по делу турецкого царевича Баязида¹ (1562 г.) хотя и положили конец военным действиям, но Ирак арабский с Багдадом и некоторые северо-западные территории остались за Турцией. Однако потеря эта была частично компенсирована завоеваниями новых территорий на севере и востоке. Походы Алкасиба мирзы – брата Тахмасиба I – и самого шаха на Ширван (1538 г.) завершились уничтожением власти Ширваншахов и превращением Ширвана в один из вилайетов, первым беглярбеком которого был назначен тот же Алкасиб мирза.² Через несколько лет, в 954 = 1547/8 году он восстал против своего брата³ и, по сообщению хронистов, велел чеканить монеты и читать хутбу от своего имени.⁴ Однако, потерпев неудачу в попытке создания самостоятельного ширванского государства, вынужден был бежать и искать помощи при султанском дворе. Беглярбеком Ширвана после этого был назначен шах-заде Исмаил мирза, которого в 1549 году сменил Абдулла хан устаджлу.⁵ Спустя некоторое время - а именно, в 958 = 1551-м году – после упорного сопротивления пало Шекинское феодальное владение, которое также вошло в состав Ширванского беглярбекства.⁶ После того, пишет Хасан Румлу, хутба и сикка были осуществлены там от имени Тахмасиба I, что подтверждается приведенным тут же стихом:⁷

چون شد نام شاپسکه بر روی زر
زر از نام اویانت زیب دگر

*«Как только имя шаха было отчеканено на золоте, золото нашло от
его имени новую прелесть».*

¹ Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. с. 213-215; Искендер Мунши, Ук. соч., с. 88. Сын султана Сулеймана I – Баязид, - спасаясь от преследований отца и брата (будущего Селима II) несколько лет жил при сефевидском дворе. Но в 1562 году, по особому договору (хронограмма خير الصلح - «добрый мир» - является датой этого договора) он был передан отцу. За это предательство Тахмасиб I получил от султана 500 тысяч золотых флури, составляющих 30.000 туманов (см. Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. с. 218).

² Хасан Румлу. Ук. соч. с. 168-б; Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. с. 191; Искендер Мунши, Ук. соч., с. 59-60.

³ Шереф-хан Бидлиси (ук. соч. с. 197) указывает дату 952 год.

⁴ Искендер Мунши. Ук. соч., с. 52; Джунабеди, Ук. соч., с. 396-397; Тазкире-и-Тахмасиб, с. 44; см. также; Пигулевская И.В. и др., История Ирана с древнейших времен до XVIII века, Изд. ЛУ, 1958, с. 259; Хасан Румлу (Ук. соч. л. 186) пишет только о восстании Алкасиба, а о хутбе и сикке не упоминает. К тому же чекан монет от имени Алкасиба остается неподтвержденным нумизматическими находками.

⁵ Искендер Мунши. Ук. соч., с. 60-61; Dorn B., Geschichte Shirvans, Memorie de L'Academ. St. Petersburg, t. V, 1845, pp. 323-325.

⁶ Хасан Румлу. Ук. соч. л. 206-207; Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. с. 204.

⁷ Хасан Румлу. Ук. соч. с. 207.

Тахмасиб I совершил также ряд походов в Грузию¹ и завоеванные им области вынуждены были платить дань, чеканить монеты и читать хутбу с поминовением имени шаха.² На Востоке же к Сефевидскому государству был присоединен Гандахар (1544 г.), ежегодный доход которого равнялся 40.000 туманов.³

Тахмасиб I умер 14 мая 1576 года в Казвине.⁴

Во время царствования Тахмасиба I сфера распространения монетного права Сефевидов если и была сужена с одной стороны, то с другой она получила некоторое расширение. Как мы скоро увидим, эта особенность политико-экономической жизни Сефевидского государства прекрасно подтверждается нумизматическими данными. Однако, как бы там ни было, но пульс государства при этом шахе бил гораздо слабее, нежели при его предшественнике. Это видно и на примере общего состояния денежного хозяйства и монетного дела того периода, которое переживало серьезные колебания и трудности несмотря на безупречное ведение финансовых дел (точнее сказать – расходов казны, за чем лично следил сам шах). И трудности эти усилились к концу правления Тахмасиба I.

Метрологический анализ монет показывает, что на протяжении всего правления этого шаха шёл неуклонный процесс понижения веса монет (в чём он не уступал «виртуозу» по вымоганию денег французскому королю Филиппу IV Красивому (1285-1314), прозванному фальшивомонетчиком).

В самом начале своего правления Тахмасиб I чеканил, как было отмечено, по монетной системе последнего периода правления шаха Исмаила I: средний вес монет - двойных шахи, чеканенных между 930 (1523) и 935

¹ Искендер Мунши. Ук. соч., с. 63; Lang D.M., *Georgia and the fall...*, p. 523.

² Искендер Мунши, Ук. соч., с. 63. Однако монет, чеканенных в грузинских городах от имени Тахмасиба I, нам пока неизвестно, исключая, разумеется, монетный двор города Зайам, учрежденный впервые Тахмасибом I, который «приватизирован» в виде «Загеми» как грузинский (см. Кутелия Т.С. ук. соч. стр. 15-24)

³ Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. с. 196-197. По Бидлиси Сефевиды получили Гандахар за помощь Великому моголу Хумаюну, сыну Бабура, в его борьбе с бухарским феодалом Шир-ханом за делийский престол (см. Антонова К.А., *Очерки общественных отношений и политического строя могольской Индии времен Акбара (1556-1605 гг.)*, Москва, 1952, с. 39-42). Но этот же Бидлиси еще раньше, описывая события 944 (1537/8) года указывает на захват сефевидами Гандахара и Давера. Этот же год, как дата взятия Гандахара, приведен и у Джунабеди (Ук. соч., с. 345-346), согласно записям которого именно тогда там была прочитана хутба и чеканены монеты от имени Тахмасиба I. Очевидно, тут идет речь об эпизодическом захвате Гандахара, который тогда принадлежал еще Бабуридам.

⁴ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 93-94; Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. с. 247.

(1529) годами составляет соответственно 7,63 г (36 экз.) и 3,82 г (3 экз.),¹ с указным весом соответственно 40 (7,8 г) и 20 (3,9 г) нохудов, что соответствует весовому стандарту, установленному Исмаилом I в 928 (1521/22) году.

Однако вскоре вес этот претерпевает изменения. Начиная, по всей вероятности, с 935=1528/9 года монеты чеканятся уже заметно меньшего веса. Самый крупный номинал этой эмиссии - двойной шахи с номинальной стоимостью в 100 медных динаров - весит в среднем 6,24 г (32 нохуда), а его половина и десятая часть соответственно 3,12 г (16 нохудов) и 0,624 г (3 нохуда).² Выпуск этих монет Х.Л.Рабино датирует 932-945 (1525-1539) годами³ и, следовательно, допускает, что чеканка этих двух, различных по весовому соотношению, весовых групп осуществлялась в один и тот же период, а именно: с 932 по 935 годы. Это кажется маловероятным. Даже если пренебрегать практическими трудностями, которые могли бы возникнуть у населения с различением монет, так близко стоящих друг к другу по весу и фактуре монетных номиналов (7,63 г и 6,24 г), то все равно следует учитывать, что просто не было никакой необходимости чеканить их одновременно. Что же касается даты, указанной Х.Л.Рабино, то, возможно, либо был неверно прочитан год, указанный на какой-либо сомнительной монете, либо был принят во внимание какой-нибудь случайный экземпляр с подходящим весом; ибо Х.Л. Рабино монет в отдельности не указывает, а дает лишь общие даты. К тому же указание на эту дату опирается на очень малое количество монет. Поэтому чеканку монет второй серии можно объяснить только изменением самой монетной системы и введением нового весового стандарта. Другими словами, выпуск монеты весом в 6,22 г (и его дробных в 16 и 3 нохуда) означал не введение новых номиналов, а переход, путём понижения веса монет прежней системы, к новой - более легковесной.

Судя по составу клада, найденного в 1956 г. в селе Хар-хар Гедабекского района, состоящего из однотипных серебряных монет Тахмасиба I (109 экз.), битых в диапазоне 949–953 = 1542–1557 годов, становится ясным, что в монетном деле Сефевидского государства произошло очередное весовое изменение. Имело ли это весовое изменение монет место ранее 949 года, из-за отсутствия нумизматических фактов, сказать трудно. С другой стороны, отсутствие в составе упомянутого клада монет, датированных до 949 года, тоже нельзя считать случайным. Так или иначе, с конца 40-х го-

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 30.

² Rabino H.L. Coins. p. 30

³ Там же

дов, монеты Тахмасиба I, чеканились по новому весовому стандарту, прив том, исключительно одного достоинства. На это, кстати, указывает и Х.Л. Рабино.

Фактический средний вес нового номинала составляет 5,17 г при указном весе 5,46 г ($1\frac{1}{6}$ мискаля) или 28 нохудов, а у Х.Л. Рабино – 8,14 гран (5,27 г, 26 экз.).¹ Датирование этой очередной (второй по счету) денежной реформы подтверждается данными еще одного монетного клада, разобранныго проф. Е.А. Пахомовым в Секторе драгметаллов в 1935 году.² Этот клад, помимо ширванских монет, содержал также 92 сефевидских монеты, битые от имени Тахмасиба I. И монеты эти по весу своему делились на две группы. Вес монет первой группы лежал в диапазоне между 6,04 и 6,25 г, вес монет второй (чеканенной после реформы) – между 5,04 и 5,27 г.³ Таким образом, есть все основания заключить, что чеканка монет (весом в 6,22 г и т.д.) была прекращена в связи с введением номинала 5,17 г. И потому о целесообразности одновременной чеканки двух столь близких по номиналу и разных по своему назначению монетных групп можно лишь повторить уже сказанное выше.

Новый номинал в $1\frac{1}{6}$ мискаля или 28 нохудов, чеканился около 10 лет - по данным монет Нахчыванского исторического музея, выпуск этих монет продолжался еще в 955 = 1548\9-м году.⁴ Примечательным можно считать то, что некоторые монетные клады, в которых мы находим подобные номиналы, не содержат никаких других монет.⁵

Согласно проф. Е. Пахомову, в 949 = 1548/9 году был начат выпуск еще одной группы монет, средний вес которых составляет от 4,61 г до 4,655 г. Это было очередное, третье понижение веса монеты переход к одномискальной весовой системе, твердо установившейся в последние годы правления Тахмасиба I.

Как мы видели, за первую половину периода правления Тахмасиба I монетная система государства часто подвергалась изменениям (или же реформам), в сторону понижения веса монет. Суть и значение этих изменений еще полностью не раскрыты. Главным препятствием в этом деле

¹ Там же

² Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. III, с. 56, № 884.

³ Там же.

⁴ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. III, с. 57, № 885.

⁵ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. IV, 1959 г., с. 44, № 2015; Рәхимов А.В., Кәдәбәј пул дәфинәси (Материалы по истории Азербайджана, т. III, Баку, 1960, стр 35-45); Аллахвердиев Р.К., Клад XVI века из с. Хар-хар в Азербайджане (СА, 1958, № 3, с. 228-229, илл.)

служит то обстоятельство, что мы не располагаем письменными сведениями о монетном деле, о названиях и достоинствах серебряных монет того периода, в течение которого осуществлялись указанные реформы. Поэтому выводы о них, изложенные выше, сделаны исключительно на основе анализа самих монет и их веса. Но позднее, когда в Сефевидском государстве появляются иностранцы-европейцы, которые как обычно зрело и со свойственной им практичностью (чего нельзя было сказать о местных хронистах) описывают отдельные факты социально-экономической жизни этого государства, мы уже наталкиваемся на определенные указания о денежном обращении рассматриваемого периода. К числу таких указаний относится сообщение о монетных номиналах шахи и *бисти*, об их весе и достоинстве.

Частично о «шахи» уже было сказано выше. Этот термин, принятый во времена Исмаила I в качестве основной монетной единицы с номинальной стоимостью в 50 динаров, несомненно, употреблялся и при Тахмасибе I с самого начала его правления. Однако, как мы видели, к концу правления Исмаила I вес двойного шахи теоретически был понижен до 7,8 г, фактически до 7,63 г. По этому же весу чеканились монеты Тахмасиба I.

Если исходить из этого, то термин «шахи» при Тахмасибе I должен был обозначать последовательно: сначала номинал с фактическим весом в 3,8 г. (половину номинала в 7,63 г), а после произведенного в 935 = 1528/9 году понижения веса – номинал в 3,11 г (половину номинала в 6,22 г.).

При втором же изменении веса – в 949 = 1542/3 году, - когда вместо номинала в 6,22 г был введен новый номинал с пониженным весом (то есть, в 5,46 г или 28 нохудов, а в среднем около 5,17 г), вес шахи должен был бы составлять 2,73 г – половину номинала весом в 5,46 г. Но таких монет до нас не дошло или, возможно, что они в это время просто не чеканились.

Однако, если выпуск шахи в 949-955 годах и был прекращен, то при следующем понижении веса монет – около 955 = 1548/9 года, - когда самым крупным номиналом (и, по-видимому, основной монетной единицей) стала одномискальная монета (4,66 г.), его возобновили. И шахи начала играть роль денежной единицы, равной половине одномискальной монеты – указным весом в 2,33 (4,66 : 2) г. Несколько позже – в 60-х годах XVI века – обращение монеты под названием шахи, его вес и достоинство уже зафиксированы в письменных источниках. Как мы уже говорили, согласно А. Эдуардсу 200 шахи в это время (в 1566 году) составляли один туман (отсюда же 1 шахи $10.000/200 = 50$ динарам), а каждый шахи приравнивался к

6 английским пенсам¹ или же «6 русским пенсам (то есть, алтынам)»².

Английский пенс, составляющий в тот период $\frac{1}{12}$ часть шиллинга (если иметь в виду упорядочение весового стандарта шиллинга в 1556 году в размере 128,9 долей чистого серебра³, то есть, около 5,65 г) должен был весить 0,47 г ($5,65 : 12$). Из этого следовало бы заключить, что номинал шахи имел вес 2,82 г ($0,47 \times 6$). Этот вес подтверждается еще одним указанием А. Эдуардса, а именно тем, что западно-европейские талеры, которые по обыкновению имели вес около 28 г, продавались здесь по 10 шахи.⁴ Отсюда $28 : 10 = 2,8$ г.

Однако, если учитывать то обстоятельство, что иностранные монеты при размене их на местные всегда и везде оценивались несколько меньше их внутренней металлической стоимости (об этом речь пойдет позже), то следует полагать, что вес шахи был немного ниже 2,82 г, а именно – в пределах указанного нами теоретического веса в 2,33 г. Но фактический средний вес этих монет составляет от 2,08 до 2,27 г. Примерно такой же вес для шахи мы получаем, исходя из второго сравнения А. Эдуардса, когда он приравнивает шахи к шести русским пенсам.

Излишне говорить, что монет под названием «пенс» в России никогда не чеканилось. Бесспорно, что под этим названием англичанин имел в виду определенные русские монеты, которые почему-то объяснены переводчиком, как «алтын». Однако такое объяснение совершенно не соответствует действительности, ибо алтын, как счетная монета, равнялся в то время шести московским денгам с общим весом в 2,04 г. И приравнявая шахи к шести алтынам мы получим 14,4 г ($2,04 \times 6$), а подобных монет при Тахмасибе I вовсе не чеканилось, не говоря уже о том, что данный вес не идет ни в какое сравнение с указанным общим весом по английским пенсам. Под словом «пенс» подразумевалось не что иное, как те же московские денги, известные под названием «мечевых» (по изображению на них всадника с мечом), на которые велся счет в денежном обращении Московского княжества (по двухсотденежному рублю) в рассматриваемый период. Вес этих монет составлял около 0,34 г,⁵ и 2 экземпляра мечевых денег равнялись одной копейке (монете с изображением всадника с копьем), введенной после реформы 1534 года и весящей около 0,68 г.⁶

¹ Письмо Артура Эдуардса, В ук. соч., с. 226.

² Там же, с. 223.

³ Кауфман И.И., Серебряный рубль в России, С.Петербург, 1910, с. 73.

⁴ Письмо Артура Эдуардса, В ук. соч., с. 233.

⁵ Кауфман И.И., Ук. соч. с. 67.

⁶ Спасский И.Г., Русская монетная система, Москва, 1957, с. 54-58.

Таким образом вес шахи, по расчету $1 \text{ шахи} = 6 \text{ русским «пенсам» (денгам)}$, должен был составлять 2,04 г.

Любопытно другое замечание А.Эдуардса – сравнение сефевидско-русских счетных денежных единиц. По его словам 24 рубля составляли 4 тумана, то есть, 6 рублей равнялись одному туману. Как известно, московский счетный рубль с 1534 года содержал в себе 100 монетных единиц «новгородок» (копеек) или же 200 «московок» (мечевых денег) с общим весом 68 г. Сефевидский же туман при Тахмасибе I содержал 200 шахи. Следовательно, если на долю одного тумана из 200 шахи приходилось 6 русских рублей с общим весом 408 г (68×6), то вес одного шахи должен был составлять 2,04 г ($408 : 200$). Таким образом по сравнению с русскими монетами мы в обоих случаях получаем для шахи одинаковый вес. Этот вес хотя и стоит ближе к указанному уже фактическому весу для таких монет, однако на 0,8 г ниже веса английских пенсов. Но это расхождение, по всей вероятности, объясняется отсутствием у А. Эдуардса более удобных по весу российских номиналов для выражения достоинства сефевидских монет.

Итак, становится ясным, что номинал шахи в последние годы правления Тахмасиба I – 955-984 (1549-1576) гг. – представлял собой полут мискальную монету, достоинство которой выражалось 50-тью динарами. Два шахи составляли одномискальную монету, равную 100 динарам. Меньшим после шахи номиналом этого периода была монета в половину шахи (полушахи), которую мы уже упоминали.

Но самой маленькой серебряной монетой в монетной системе Тахмасиба I был номинал **бисти**.



Илл. 36 НФ 7257. Сефевиды. Тахмасиб I, Шамахи, 97 = 156X, бисти, 1 г, серебро*

Какие-либо сведения о начале его введения у нас отсутствуют. Первые сообщения о нем, которыми мы располагаем, относятся к 60-м годам XVI века. Согласно А. Эдуардсу «бисти» равнялся 2,5 английским пенсам или

же трем русским.¹ В первом случае вес «бисти» должен был составить 1,17 г (вес одного пенса $0,47 \text{ г} \times 2,5 = 1,17 \text{ г}$), а во втором – 1,02 г (вес русского «пенса» - «московки» - $0,34 \text{ г} \times 3 = 1,02 \text{ г}$). Последний вес может наводить на мысль, что «бисти» был монетой в половину шахи (2,04 г). Но следует отметить одну деталь: по уже приведенным словам того же А.Эдуардса шахи ценились в 6 английских пенсов, в то время как бисти равнялся 2,5 английского пенса. Значит, бисти являлся монетой меньше половины шахи. Об этом говорит и само ее название «бисти» - بستی, - что по фарсидски означает «двадцатичный» или «двадцатка» (от слова بست – «двадцать»), то есть, монета, равная 20-ти динарам. Таким образом, в одном шахи, равном 50-ти динарам, содержалось 2,5 бисти. Поскольку 2 шахи составляли одномискальную монету, то последняя содержала в себе 5 бисти. Итак, бисти должна была весить $\frac{1}{5}$ мискаля – 0,933 г ($4,665 : 5$) – и равняться 20-ти динарам ($100 : 5$). Вес одного, приведенного Х.Л. Рабино экземпляра, составляет 13 гран (0,85 г).²

Видимо, монета бисти быстро получила признание и стала, наравне с шахи, одной из самых популярных монет в торговой жизни страны; в основном это произошло, вероятнее всего, благодаря ее удобству при расчетах в мелкой торговле (и вообще при ежедневных расчетах), которой занимались широкие массы населения. Иностранные миссионеры и путешественники все покупаемые или продаваемые ими товары оценивают в шахи и бисти. Свои дорожные расходы Эвлия Челеби на территории Сефевидов получал у местных администраций в основном в виде бисти.³ Это были монеты отличающиеся по внешнему виду и способу изготовления от всех остальных. Выпуск этих мелких прямоугольных, со слегка округленными углами, пластинок размером 8x13 мм., весом около 1 г согласно проф. Пахомову Е.А., разобравшему несколько сот подобных экземпляров из различных кладов, был начат либо в конце шестидесятых годов, либо в семидесятые годы.⁴ Но одна монета этого выпуска, опубликованная им же, датирована 965 (1557/8) годом.⁵ Возможно, чеканка этих монет была осуществлена еще раньше, при переходе на одномискальную систему; годы чекана прочитаны пока только на некоторых экземплярах, и информация может быть еще пополнена новыми находками. Поскольку в виду несоот-

¹ Письмо Артура Эдуардса, Ук. соч., с. 226.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 30.

³ Эвлия Челеби. Книга Путешествия, вып. 3, Москва, 1983, с. 166.

⁴ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. VII, с. 73.

⁵ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. IV, с. 68, № 1195.

ветствия между крупным штампом и относительно малой площадью самой монеты, на подавляющем большинстве экземпляров дата выпуска, как и некоторые другие надписи, часто оказывается обрезанной, а иногда даже и вовсе остается за пределами монетного поля. Но дело не только в датировке начала данной эмиссии. Вопрос еще и в том, чем именно было вызвано это техническое новшество в изготовлении монет при наличии в денежном обращении серебряных монет полушахи весом $2,33/2=1,14$ г и какая цель преследовалась при этом монетными дворами.

Техника чеканки новых сефевидских монет во многом напоминает способ монетного производства, который применялся на Руси на рубеже XIV – XV вв., когда была возобновлена чеканка собственной русской монеты. По этому способу серебро «вытягивали в проволоку, которую делили на равные отрезки нужного веса. После их плющения в чеканку шли слегка овальные пластинки».¹ Новые сефевидские монеты также «чеканились на расплющенных обрезках проволоки»,² и вполне возможно, что это новшество в монетном деле было результатом определенных связей, существовавших между Сефевидами и русскими княжествами в XVI веке. Кстати, отметим, что такой же способ изготовления мелких монет применялся и в Грузии, при Георге II (1564 – 1584).³

Подобное изготовление монет было экономичнее, нежели вырубка кружков из раскованных брусков серебра. Она упрощала и ускоряла работу по серийному чекану, что особенно значимо было для мелких монет. Трудозатраты на их изготовление были меньше, нежели на изготовление крупных номиналов, а новый метод значительно снижал их себестоимость. Средний вес этих мелких монет, по данным двух крупных кладов взвешанных нами, находится в пределах от 0,93 до 1,0 г (422 экз.). Следовательно, эти монеты представляют собой 1/5 часть одномискального номинала – двойного шахи весом 4,66 г и номинальной стоимостью 100 динаров и должны были весить $4,66/5=0,93$ г и равняться $100/5=20$ динарам. Ясно что выпуск очень близких по весу, но разных по внешнему виду и достоинству монет была, видимо, далеко не случайной.

Существуют факты, доказывающие, что два этих вида монет – прямоугольные бисти и круглые полушахи – некоторое время чеканились одновременно,⁴ хотя первых выпускалось гораздо больше, нежели вторых.

¹ Спасский И.Г., Ук. соч., с. 48.

² Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. VII, с. 71.

³ Капанадзе Д.Г., Грузинская нумизматика, М., 1955, с. 112-113, таб. IX, 132, 132 об.

⁴ Например, монетный клад, найденный в селе Мирик весной 1924 года, состоял частью из круглых, частью из прямоугольных монет, битых в 965-978 (1557-1570) годах. См. Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. I, с. 62-63, № 186.

Свидетельство тому – множество монетных кладов, содержащих не только прямоугольные монеты, а иногда состоящие только из них; и количество этих монет исчисляется сотнями экземпляров.¹ В то же время круглые полушахи дошли до нас в несравнимо меньшем количестве. Интенсивный выпуск прямоугольных монет был безусловно связан с той выгодой, которую получало государство после введения нового способа чеканки мелких номиналов, который значительно упростил и удешевил монетное производство. Но одновременно с этим не был забыт и другой выгодный источник прибыли, характерный для таких случаев – уменьшение веса новых монет. Этот момент был подмечен проф. Е.А.Пахомовым, но он еще сомневался в истинных виновниках данного злоупотребления. Осуществление многими сефевидскими монетными дворами (Казвин, Табриз, Гянджа, Иреван и др.) чекана новых однотипных монет единого веса говорит о том, что указанная выше разница в весе прямоугольных бисти и круглых полушахи была результатом не «случайной плохой юстировки» (что, в частности, указывалось в виде основной причины²), а именно умышленного действия. Прикрывалось это снижение веса, по всей вероятности, ширмой «выпуска новых монет».

Кроме этих номиналов мы имеем сообщение еще об одной монете – «полубисти».³ Подразумевалась ли под этим термином ходячая серебряная монета или же речь идет уже о медной монете — сказать сложно, ибо вес её не указывается. Возможно, что термин «полубисти» употреблялся для ведения счета. Но если бы он обозначал серебряные монеты, то их вес должен был бы составлять около 0,46 г. Во всяком случае, одна-единственная монета весом в 0,44 г - Шамахи, 958 = 1551, описана проф. Е.А. Пахомовым.⁴

Выпуск прямоугольных монет бисти к концу правления Тахмасиба I заметно увеличивается. Возможно, что с чеканкой этих монет частично были связаны и те злоупотребления, о которых писал Хидайет. Кстати, подобных монет позднее, во времена правления ближайших преемников Тахмасиба I, чеканится все меньше, обесцениваясь они становятся к концу XVIII века предметом поговорки – «наступило время, когда птица пьет воду на одну бисти» (Robino H.L., Coins, Medals... p.15), выражая то ли инфляцию, то ли дороговизну, чему причиной вполне могла быть дурная слава, заслуженная этими монетами в последние годы правления Сефевидов.

¹ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. I, №№ 186, 195; вып. II, № 503; вып. III, № 898; вып. IV, №№ 1194-1195; вып. VII, № 1834.

² Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. VII, с. 73.

³ А. Эдуардс, Ук. соч., с. 226.

⁴ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. VII, с. 44, № 2014.

Таким образом, монетная система Тахмасиба I в последние годы его царствования состояла из следующих серебряных номиналов: одномискальная монета = 2 шахи = 100 динарам; шахи = 2 полушахи = 50 динарам; полушахи = 25 динарам; бисти = 20 динарам; полубисти = 10 динарам.

Было бы очень интересно проследить ход развития монетного дела в последние годы царствования Тахмасиба I, особенно десять последних лет, по которым мы не имеем не только кладов, но и монет, однако, располагаем письменными сведениями, касающимися пробы металла монет. Говоря о событиях 984 = 1576 года, Рза кули-хан Хидайет пишет:¹

... و چون بوسط مرور و دهور و کرور سهور در عیار زر رایج ایران نقصانی پیدا شد ه شاه طهاسب اعیان و ارکان کل ممالک ایرن رابحضور خواسته در باب شکستن زرهای ناتمام عیار از مشاورتی میکرد که قرار شود تا ارباب تجارترا خسارتی نبود روز دوسه بدین امریردا اخت بعد تشخیص و تخصیصاتی آسوده خاطرشد و از این دغدغه بر آمد

«...и поскольку с истечением времени в пробе монет زر, обращающихся в Иране, обнаружилось нарушение, шах Тахмасиб вызвал к себе знатных людей всех областей Ирана и по поводу чеканки неполноценных монет устроил совещание о том, чтобы было постановлено, чтобы торговцы не потерпели убытка. Несколько дней Тахмасиб занимался этим вопросом. После расследования и установления (пробы) несколько успокоился, ликвидировав это мошенничество».

Отсутствие монет того периода не дает нам возможности убедиться в правдивости слов Хидайета. Но судя по ряду косвенных свидетельств, можно полагать, что такое ухудшение качества монет действительно имело место, и именно в указанное время.

Дело в том, что скупой и щепетильный в финансовых вопросах Тахмасиб I за долгие годы царствования успел собрать огромные сокровища. И не только за счет поступавших в казну и увеличивающихся из года в год налогов; были и другие поступления. Например, полученная от турецкого султана сумма в размере 500.000 золотых. Надзор за казной вел лично шах. С учетом примерной суммы расходов над которыми вел надзор лично сам шах, а также суммы, сэкономленной за счет неуплаты жалования войскам за последние годы, в шахской казне оказались колоссальные средства, преимущественно в виде звонкой монеты. И средства эти фактически были исключены из денежного обращения и участия в торговой жизни страны не принимали. Это подтверждает один любопытный эпизод, описанный Хидайетом. Он упоминает о случае, когда духовенство обратилось к шаху Тахмасибу I с просьбой о пожертвовании некоторой доли (закат) собранк

¹ Рза кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 62.

ных монет – это было положено по закону шариата. Но шах, дабы избежать удовлетворения их требований и не вступать в конфликт с шариатскими законами, тот же час велел переплавить монеты в металлические слитки.¹ Полученные в результате этого 600 слитков, каждый из которых равнялся 3.000 мискалей (в общей сложности около 525 пудов!) в 979 (1571) году были разосланы по крепостям на хранение.²

Все это позволяет сделать выводы о том, что замороженная в шахской казне значительная масса ходячей монеты могла расстроить денежное обращение государства. Ибо при скудных источниках серебра, как монетного металла, это вполне могло вызвать нехватку монет в обращении. Чем, видимо, и воспользовались в качестве предлога монетные дворы, маскируя отдельные – тайные или даже явные случаи порчи монет. Как говорит Хидает, перед смертью Тахмасибу I удалось вскрыть эти нарушения и качество монет было восстановлено.³ Об этом косвенные данные имеются в хронике «Хуласат ат-таварих» Гази Ахмеда Гуми.⁴

Однако корень зла находился глубже; он не был совершенно удален и продолжал расти. Постоянное ухудшение качества монет, которое наблюдается в течение всего периода длительного и внешне «спокойного» правления Тахмасиба I, безусловно перекликается с непрочным в действительности общим состоянием Сефевидского государства в то время. Одной из основных причин, послуживших злоупотреблениям в монетном деле, были значительные экономические трудности страны, переживающей местами голод и общее обнищание крестьянских масс,⁵ изнуренных прогрессирующими налогами, увеличением размеров феодальной ренты и усилением произвола кочевой знати, феодалов и чиновничества.

Надписи на монетах. Монеты Тахмасиба I по своим типовым элементам почти что идентичны монетам его предшественника – Исмаила I.

На лицевой стороне его монет либо в центре расположена шиитская формула, а по краям – имена двенадцати имамов, либо в центре располагаются имена имамов, а формула – вокруг них.

¹ Рза кули-хан Хидает, Ук. соч., с. 58.

² Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. с. 343.

³ Рза Кули-хан Хидает. Ук. соч., с. 62. Об этом косвенные данные мы находим в Хронике «Хуласат ат-таварих» Гази Ахмеда Гуми. См.: Ш.К.Мамедова. Об экономической политике Сефевидского государства... / Изв. АН АССР, сер. ИФП, 1978, № 1, с.51

⁴ См.: Мамедова Ш.К. Об экономической политике Сефевидского государства в период правления шаха Тахмасиба I (на азерб. яз.) Известия АН АССР. Серия ИФП, 1978, с. 51

⁵ Подробнее об этом см. в: Пигулевская И.П. и др., Ук. соч., с. 260-265.



Илл. 37. НФ 3635. Сефевиды. Тахмасиб I, 969 = 1561/2, 1/2 шахи, 1,2 г, серебро



Илл. 38. НФ 8343. Сефевиды. Тахмасиб I, Иреван, 975 = 1567/8, два шахи, 4,8 г, серебро.

На оборотной же стороне, как обычно, располагаются имя, титулы шаха, благожелательная формула государя, название монетного двора и год чеканки цифрами.¹ Город и год чекана, вместе с именем шаха, часто расположены в картуше, а титулатура с благожелательной формулой писалась по краям картуша, подстрочно. Принятая Тахмасибом I шахская титулатура отличается от отцовской лишь некоторыми прибавлениями, встречающимися эпизодически и носящими чисто религиозный характер.

Например: غلام امام مهدي عليه السلام («Слуга имама Мехти, привет ему»), или же غلام ابن ابو طالب عليه السلام («Слуга Али ибн Абу Талиба, привет ему»).

Названия монетных дворов даются без отличительных эпитетов, за исключением Мешхеда, который именуется как: مشهد امام رضا («Мешхед имама Рзы» - именно здесь находилась гробница восьмого шиитского имама

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 29.

² Там же.



Илл. 39. НФ 8341. Тахмасиб I, Гянджа, 938 = 1531/2, шахи, 6,3 г, серебро

Мусы Рзы)¹ и Ардебил, который фигурирует как دار الراشاد («место нахождения православия») - благодаря его связям с предками Сефевидов).

Свои монеты Тахмасиб I чеканит в основном в тех городах, которые служили монетными дворами еще Исмаилу I. По Х.Л. Рабино² ряд монетных дворов, к числу которых относятся Алвенд Багдад,³ Барфруш, Лар, Нехавенд, Сан'ар, Шуштар, Ховейза либо начинают действовать только при Тахмасиб I, либо становятся известными только благодаря дошедшим до нас монетам. Подобным же образом начало функционирования нижеперечисленных монетных дворов, не отмеченных Х.Л. Рабино, также относится к периоду царствования Тахмасиба I.

1. اردجش – Арджиш (бассейн озера Ван). Как монетный двор впервые упомянут проф. Е.А. Пахомовым⁴. Этот город-крепость при сефевидско-турецких войнах несколько раз переходил из рук в руки. Последний раз он был отвоеван сефевидами в 961 (1553/4) году.⁵ Чекан этого монетного двора известен по выпуску 949 (1542/3) и 951 (1544/5) годов.

2. اردوباد – Ордубад (в Северном Азербайджане). Известен по многочисленным монетам из кладов, найденных в 1927 году в г. Ордубаде,⁶ в 1956 году в селе Хархар Кедабекского района Азербайджанской Республики⁷ и др.

¹ Poole R.S., Ук. соч. p. 7, XXIV.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 30.

³ Багдад, как было сказано ранее, был завоеван еще Исмаилом I в 1508 году, но до нас дошли монеты, чеканившиеся в этом городе сефевидами, только начиная с чекана Тахмасиба I.

⁴ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. II, № 504; вып. III, № 884 и др.

⁵ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 49-50.

⁶ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. III, № 504; вып. III, № 885; данный клад передан Нахичеванскому краеведческому музею.

⁷ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. VIII, № 205; Рәхимов А.В., Кәдәбәй пул дәфинәси, с. 41-42.



Илл. 40. НФ 29100. Сефевиды. Тахмасиб I, Арджеш, 949 = 1542/3, 2 шахи, 5,3 г, серебро



Илл. 41. НФ 29117. Сефевиды. Тахмасиб I, Ордубад, 951 = 1544/5, 2 шахи, 5,1 г, серебро

3. ارش – Ареш (область Шеки). Отмечается как монетный двор впервые. Город Ареш в XVI веке был одним из крупных торговых центров Азербайджана (вернее – Нухинского феодального владения); в середине XVI века был занят Сефевидами. Здесь находились большие склады шелка-сырца, составлявшего главный предмет экспорта, за которым приезжали купцы из многих стран, в том числе и из Англии. А.Дженкинсон (первый английский торговый агент, побывавший в Сефевидском государстве в 1563 году) называет Ареш главным и богатым городом страны и упоминает его в одном ряду с такими городами, как Шамахи, Табриз, Казвин, Мешхед и др, называя их главнейшими городами Сефевидского государства.¹ В 987 (1579/80) году в Ареше сидел турецкий беглярбек – наместник Ширвана. В том же году город был взят Хамзой Мирзой – сефевидским царевичем – и полно-

¹ Сжатое и краткое описание путешествия господина Антония Дженкинсона в Персидскую землю..., начатое мая 14-го 1561 г., Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., пер. с англ. Ю.В.Готье, с. 205-212.

стью разрушен.¹ Три отчеканенных в Ареше монеты со сбитыми годами, достоинством в 1 1/16 мискаля, хранятся в Нахчыванском историческом музее и в частной коллекции проф. Е. Пахомова.



Илл. 42. 16. Сефевиды. Тахмасиб I, Ареш, двойной шахи, 4,6 г, серебро

4. بارفروشده – Барфрушдех (в Табаристане).² Отмечается впервые. По одному экземпляру находится в коллекциях ГИМ-а и проф. Е.А. Пахомова.

5. دزفول – Дизфул (в Хузистане). Одна монета 966 (1558/9) года достоинством полушахи находится в коллекции проф. Е.А.Пахомова.

6. ساوه – Саве³ (в Ираке фарсидском). Одна монета этого монетного двора 94(?) года находится в коллекции НМИА.



Илл. 43. НФ 29104. Сефевиды. Тахмасиб I, Саве, 94* = 153X, 2 шахи, серебро, 5,1 г

7. طرشت – Терешт (в Ираке фарсидском). Публикуется впервые. Одна монета этого монетного двора приобретена недавно НМИА.

¹ Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч. т. II, с. 258-259.

² Согласно хронике «Тарих-и-Табаристан» Захир-ад-дина ал-Мар'эши, ранее этот город был известен под названием «Маметир» (см. (مامتر اکنون ببار فروشده اشتهار دارد) из сноски со с. 74).

³ Пахомов Е.А., Монетные клады, вып. III, № 834.



Илл. 44. 22. Сефевиды. Тахмасиб I, Терешт, 455 = 1548/9, 2 шахи, 4,4 г, серебро

8. لباسان – Лебасан (или Левасан, в Табаристане).¹ Отмечается впервые. Единственная монета с таким обозначением места чекана находится в коллекции НФНМИА.



Илл. 45. NF 52. НФ 3585. Сефевиды. Тахмасиб I, Лебасан, 2 шахи, 6,19 г, серебро



Илл. 46. NF 12. Сефевиды. Тахмасиб I, Марага, шахи, 2 г, серебро
(надчекан на монете ширванишаха Ф. Йассара)

¹ Упоминание об аналогичном городе-крепости, расположенном вблизи города Сари, имеется у Захираддина ал-Мар'эши (см. Ук. соч., с. 135, 404-405).

9. مراغه – Марага (в Южном Азербайджане). В коллекции проф. Е.А.Пахомова.

10. وان – Ван (бассейн озера Ван). Несколько экземпляров из Кедабекского клада¹ хранятся в коллекции НМИА.

11. زگم , زيم – Зейам (или Зегам в Закатальском районе). Издается впервые. Продукция монетного двора этого средневекового города на северо-западной окраине республики (ныне поблизости местонахождение городища существует селение под одноименным названием), монетный двор функционировал до правления шаха Сефи I (1628-1642), подробно разобрано грузинским нумизматом Т.Кутелия.²



Илл. 47. 29186, Сефевиды, Тахмасиб I, Зейам (Зегам), двойной шахи, 5,16 г, серебро

12. – Бам (в провинции Керман).



Илл. 48. НФ 29187. Сефевиды. Тахмасиб I, Бам, 2 шахи, 5,1 г, серебро

Необходимо отметить, что при Тахмасиб I чекан ряда монетных дворов (Абиверд, Амуль, Бидлис, Дарруд, Демавенд, Доянек, Зенджан, Лаштанишах, Мерв, Наин, Сари, Семнан, Тимаджан, Тунекабон, Шаберан, Хабу-

¹ Rəhimov A. Gədəbəy pul dəfinəsi, s. 40, № 86-89.

² Кутелия Т.А. Грузия и Сефевидский Иран. Тбилиси, Мецниереба, с. 14 и сл.

шан, Хазане и Хизан), действовавших при Исмаиле I, отсутствует. Причину этого явления частично можно объяснить сложившимися обстоятельствами. Например, некоторые из этих городов были потеряны Сефевидами во время войны с Османами и Шейбанидами. К числу их относятся города Мерв и Абиверд на Востоке, занятые Убейдулла-ханом в самом начале правления Тахмасиба I, которые так и остались в руках узбеков вплоть до начала XVII века, а также Бидлис и Хизан на Западе, захваченные в последний раз в 1548 году и так и оставшиеся у Османов Турции.¹

Что касается остальных монетных дворов, то причину отсутствия их монет периода царствования Тахмасиба I можно объяснить либо сокращением общего числа (некоторые из них – Давер, Демавенд, Доянек, Лаштанишах, Наин, Тимаджан, Туршиз, Тунекабон, Шаберан, Хабушан – вовсе перестают чеканить монеты и при Сефевиде уже никогда более как монетные дворы не появляются), либо просто недошедшими до нас монетами таких городов, как Зенджан, Сари или Семнан, монеты которых более позднего чекана все же встречаются.

2.2. Монеты Исмаила II и его религиозная политика. Короткое правление третьего сефевидского шаха оставило свои особые следы в истории государства, которые, пока еще недостаточно освещены исторической наукой². Поскольку следы эти очень тесно связаны с развитием монетного дела при сефевиде, нам представляется необходимым хотя бы коротко коснуться некоторых особенностей политической обстановки в период прихода к власти Исмаила II, а также и его ранней государственной деятельности.

После смерти Тахмасиба I,³ как сообщают хронисты, в шахском дворе сефевидов образовалось две группировки, каждая из которых стремилась привести к власти своего фаворита. Первая группа, куда входили племена устаджлу – самое большое и могучее племя, и каджар, возглавляемая Хусейн-беком Юзбаши – объявила шахом Хейдара-мирзу (одного из сыновей Тахмасиба I). Вторая группа, представлявшая собой союз племен Румлу,

¹ Согласно «Каталогу османидских монет» (см. Галев Эдхем, Ук. соч., с. 76-78 №№ 182-183) турецкий чекан в Амиде начал производиться с 918, а в Хизане – с 924 года. См. так же Халил Эдхем: . خليل ادھم – مسكوكات عثمانیہ قسطنطنیہ ۱۳۳۴.

² Монетному делу при Исмаиле II автором посвящена специальная статья: А.М.Раджабли. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве при Исмаиле II (1576-1577) // Матер. по ист. Аз-на. Т. V, Баку: 1962).

³ Шах Тахмасиб I умер, не оставив после себя прямого завещания относительно престолонаследия. К тому же, его старший сын, 45-летний полуслепой Мухаммад Худабенде, отрекся от престола (см. Абдуллах Хамадани, Тарих-и-Иран, Тегеран, 1317-1899 гг., с. 549).

Афшар, Текелу, Туркман, Варсак, Карабаглы, Ак-гойунлу, Гара-гойунлу и курдов (в этом союзе, в противовес укоренившемуся в первой группе шиизму, преобладали суннитские тенденции) во главе с Шамхал-ханом румлу, Хусейн-кули-ханом румлу и Эмир Асланом афшар, а также при участии дочери Тахмасиба I Периджан-ханум, объявила претендентом на шахский престол другого сына Тахмасиба I – Исмаила-мирзу.¹ Несмотря на то, что первую группу поддерживала также и грузинская гвардия шахского дворца, сторонникам Исмаила (который в это время находился в крепости Кахках, куда был заключен отцом) удалось одержать верх. Хейдар был убит и 16 раби 1 984 года (13 июня 1576 г.) Исмаил вступил в столицу – Казвин.² Его джулус состоялся 27 джумады 1 984 года (22 августа 1576 г.).³

Исмаилу II досталось от отца богатейшее наследство: по его вступлении на престол в государственной казне хранилось 380 тысяч туманов отчеканенной золотой и серебряной монеты, 600 золотых и серебряных слитков, упомянутых выше, 800 шт. золотых и серебряных головных уборов и тд.⁴

Царствование Исмаила II, по единодушному утверждению историографов, отличалось жестокостью и кровопролитиями. Но мотивы этого были, как нам кажется, связаны не только с его религиозными убеждениями и боязнью потерять престол (как пишут некоторые из историографов), но обуславливались также и его планами расширения и укрепления государства. Согласно Джунабеди, Исмаил II хотел завоевать весь мир и для этого его визир, Мирза Ашрафи, посоветовал шаху начать с репрессий по отношению к членам шахской фамилии. Исмаил II достиг в этом, кажется, самих пределов. Второе, что предпринял Исмаил II, были меры, чтобы изменить шиитское вероисповедание.⁵ Эта задача оказалась более сложной, но и тут мягкостью своей Исмаил II не отличался. Был издан шахский фирман о запрещении оскорблений по отношению первых трех халифов и противников двенадцати шиитских имамов, установленные Исмаилом I. Фирман этот, разосланный в Ирак, Кирман, Хорасан, Азербайджан и другие вилайеты государства, грозил смертной казнью нарушителям запрета.⁶ Шах распорядился также об уничтожении всех надписей на стенах мечетей, в том числе и надписей об Али. Одновременно был издан особый указ, соглас-

¹ Об этих событиях см.: Джунабеди, Ук. соч., с. 470-472; Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч., с. 247-248; Искендер Мунши, Ук. соч., с. 137-140.

² Искендер Мунши, Ук. соч., с. 143.

³ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 147.

⁴ Шереф-хан Битлиси, Ук. соч., с. 252.

⁵ Джунабеди, Ук. соч., с. 478-479.

⁶ Джунабеди, Ук. соч., с. 479.

но которому мусульманам, желающим совершить паломничество в Мекку, деньги на дорожные расходы выделялись из шахской казны.¹ Следует, однако, отметить, что несмотря на поощрение суннизма и гонения, предпринятые Исмаилом II против шиитов, о возрождении или распространении суннизма в тот период ни в одном из восточных источников не сообщается. Это может говорить о том, что своими религиозными реформами Исмаил II старался, прежде всего, добиться компромисса между шиитской и суннитской частями населения государства, поскольку вторые все еще представляли собой довольно ощутимую силу, особенно в Азербайджане, Ширване и восточных областях. Об этом же пишет и Бидлиси, сообщая, что Исмаил II хотел сделать так, чтобы разногласиям и враждебности между шиитами и суннитами был положен конец раз и навсегда, чтобы каждый мог свободно исповедовать свою веру.² Но помимо внутригосударственных вопросов Исмаил II, рассчитывал на то, что его религиозные преобразования укрепят и внешние связи или, хотя бы, несколько примирят его с соседями. Как известно, в соседних с кызылбашами государствах – Османидов Турции на западе, Шейбанидов Средней Азии на северо-востоке, великих моголов Дели на востоке – господствовал суннитский толк ислама. Исмаил II надеялся, что эти реформы откроют перед Сефевидским государством определенные перспективы по осуществлению задуманной им политической экспансии.

Разумеется, столь резкая смена религиозного курса в таком ортодоксальном, как Сефевидское, государстве, не могла не встретить реакции, тем более, со стороны шиитского духовенства. По свидетельству Джунабеди, глава сеййидов Мир-Муртаза Тебатебаи выступил против шахского фирмана, предупреждая об «опасных последствиях».³ Но почти все эмиры и военачальники, дважды собираемые для опроса, мнение свое о новом фирмане выражали молчанием,⁴ что, видимо, являлось причиной страха, навешенного на них грозным шахом. Один лишь Эмир-хан-Мосулла осмелился обратиться к Исмаилу II со следующими словами: «Твой отец и дед вывели скрытую и преследуемую в течение 900 лет религию. Сейчас, благодаря усилиям этих двух великих людей на минбарах Ислама упоминается хутба имамов, а поверхность динаров и минбары украшены именами имамов и твоих родичей».⁵ Далее он предложил шаху отказаться от введения реформ

¹ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 154.

² Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч., с. 254; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 70.

³ Джунабеди, Ук. соч., с. 480-481.

⁴ Джунабеди, Ук. соч., с. 481.

⁵ Джунабеди, Ук. соч., с. 481.

и идти по пути первых шахов. Но Исмаил II отклонил эти предложения, сохранившись на то, что предки его в свое время были обмануты духовенством и что сам он обманутым быть не желает.¹ Однако религиозные реформы Исмаила II хотя и осуществились, но мечтам его сбыться не помогли. «Опасные последствия», о которых предупреждал Мир Муртаза Тебатебаи, не замедлили проявить себя. Жестокие репрессии по отношению к шиизму послужили поводом для появления при дворе группы заговорщиков и спустя всего полтора года после этого Исмаил II был отравлен (по другой версии - убит); умер он 13 рамазана 986 года (24 сентября 1577 г.)²

Как известно, любые политические или экономические изменения, имеющие место в тот или иной период существования любого государства, почти всегда находят свое отражение и в монетном деле. Так случилось и на сей раз. Религиозные идеи Исмаила II, распространяемые силой шахского фирмана, нашли своего самого популярного и самого безобидного агитатора в лице монет. Об этом говорят как сами монеты Исмаила II, так и письменные источники. Говоря о состоянии монетного дела периода Искендер Мунши пишет:

و چون غایت زربنام خود نزده بود و بزرگهه دادوستد میشد ضرابیان در تجدید زرومنافع ضرابخانه مبالغه میکردند اسمعیل میرزا درسکه لا الله الا الله محمد رسول الله و علی ولی الله که دریک طرف نقش میشد تعامل داشت و میگفت درم و دنایر در سودا و معاملات بدست یهود و ارامنه و مجوس و هندوسایر کفار میاید و عوام در حالت جنایت من اسم الله که بمقتضای کلام قدسی انجام لایمسه الا المطهرون منها و مذحوم است مینمایند متردد خواطر بود که در عوض آن چه عبارت نقش نماید که در نظر خلائق ناپسند نیاید روزی در میان مردم گفت که چون یاران ما را بدنام کرده اند در این قضیه نیز خواهند گفت که غرض از برطرف کردن این عبارت آن بود که لفظ علیا ولی الله در سکه نباشد بعد از تامل بسیار در آخر قرار یافت که دریک طرف سکه این بیت نقش نمایند زمشرق تا بمغرب گرامام است علی و آل او ما را تمام است و دریک طرف دیگر اسم او و دار الضرب نقش میگردد و در ساعتی که مختار او بود سکه کنده دراهم و دنایر بدین سکه آرایش یافت.

«Поскольку им (Исмаилом II – А.Р.) еще не были чеканены монеты от его имени и торговля шла старыми монетами, заррабы (монетные мастера – А.Р.) настаивали на обновлении монет и [увеличении] прибыли монетного двора. Исмаил Мирза обдумывал [надпись] «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха и Али близкий Аллаху», которая помещалась на одной стороне монет, и говорил: «Диргемы и динары (т.е., серебряные и золотые монеты – А.Р.) в процессе торговли попадают в руки евреев, армян, огнепоклонников, индусов и других еретиков, и простой народ в процессе преступления дотрагивается до имени Аллаха, что по велению священного изречения – «В нечистом состоянии нельзя трогать рукою» – недопустимо

¹ Шереф-хан Битлиси, Ук. соч., с. 254.

² Джунабеди, Ук. соч., с. 483; Шереф-хан Битлиси, Ук. соч., с. 253.

и запрещается. [Поэтому] он колебался в том, каким выражением заменить эту надпись, чтобы это понравилось народу. Однажды среди людей он сказал: Поскольку друзья уже очернили нас и по этому поводу также будут говорить, что цель изъятия этого выражения заключается в том, чтобы слова «Али близкий Аллаху» не помещались бы на монете. После долгих размышлений, наконец, решили, чтобы на одной стороне монеты выгравировалось двуступишье: «Если от Востока до Запада полно имамов, Али с его родом нам достаточно», а на другой стороне – его (Исмаила II – А.Р.) имя и название монетного двора. При его правлении изготовили чекан (штемпеля – А.Р.) и поверхность диргемов и динаров украсили этим чеканом»¹.

Монеты Исмаила II доказывают полную состоятельность приведенных Искендером Мунши сведений. Мы не встречаем ни одной монеты этого шаха, на которой бы был помещен обычный символ веры с шиитским приращением («Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха, Али близкий Аллаху»), а также имена двенадцати имамов, которые размещались на лицевой стороне сефевидских монет, битых предшествующими правителями.² Эта реформа, означающая полное изменение укоренившегося уже типа лицевой стороны сефевидских монет, была одним из основных звеньев цепи преобразований Исмаила II. Совершенно ясно, что основной целью являлось изъятие не самого символа веры, который, как оправдывался сам шах, якобы подвергнулся осквернению прикосновением неверующих и нечистых, а его шиитского придатка: *علي ولي الله*, что внутренне противоречило букве и духу ислама, тем более суннизма. Это косвенно признавал и сам Исмаил II. Потому и неслучайной была проявляемая шахом при этой операции осторожность. Как указывает Искендер Мунши, между смертью Тахмасиба I и началом чеканки новых монет прошло определенное время, что, собственно, и дало повод заррабам – монетным мастерам – говорить о необходимости возобновления чеканки монет. Однако задержка эта была связана, по-видимому, и с трудностями в определении нового типа монет. Ибо Исмаилу II необходимо было найти такое решение этого вопроса, которое соответствовало бы его религиозным замыслам и в то же время не вызывало бы дополнительного возмущения шиитской части населения страны, которая и без того уже была недовольна изданным фирманом о запрещении злословия первых трех халифов и притеснении суннитов. Вы-

¹ Искендер Мунши. Ук. соч., с. 162; см. также Poole, R.S., Ук.соч., pp. XXXIII – XXXII.

² Изданная Дж.Мюллером (Voellero J.H., De numis orientalibus in numophylacio Jothano asservatis Commentatu altera Erfordia et Jothae, 1831, p. 30, № 3) одна серебряная монета Исмаила II, чекана Йезда, якобы с шиитским символом веры на оборотной стороне, следовательно, была определена неверно.

ход из положения, наконец-то, был найден без какого-либо заметного на первый взгляд ущемления шиизма – в замене символа веры стихом, посредством которого нежелательное шиитское прибавление – *علي ولي الله* («Али близкий Аллаху») – был изъят вместе с самим символом и именами двенадцати имамов, а освободившееся пространство было заполнено простым восхвалением Али и его рода.

Что касается упомянутого Искендером Мунши требования заррабов возобновления чеканки монет, тут следует оговориться, что прежде всего оно было вызвано прямой заинтересованностью монетных дворов, поскольку чеканка монеты (особенно новой) и приносила огромные барыши их владельцам, и обеспечивала занятость рабочих, получавших сдельную плату. При этом заррабы могли ссылаться также и на уменьшение количества старых монет, находившихся прежде в обращении, в результате консервации их в казне еще при жизни Тахмасиба I. Другой причиной, вызвавшей требования заррабов, могло служить появление поддельных монет.¹ Хотя нам и неизвестна ни одна поддельная монета того периода, но судя по состоянию монетного дела в последние годы правления Тахмасиба I,² а также по сокращению в начале правления Исмаила II количества находившихся в обращении монет, можно полагать, что в рассматриваемый период подобное имело место.

Монеты Исмаила II дошли до нас в очень незначительном количестве. Это объясняется, по-видимому, и коротким царствованием шаха, и малым их выпуском, и возможной непопулярностью. Ввиду всего этого часть монет впоследствии вполне могла быть перечеканена. Единственный, известный нам, серебряный номинал Исмаила II чеканен по одномискальной системе. Средний вес его (по восьми экземплярам из коллекции НФ НМИА) составляет 4,64 г. О дробных или кратных этого номинала нам ничего не известно, хотя можно полагать, что монетная система при Исмаиле II включала в себя и другие серебряные монеты.

Лицевую сторону монет Исмаила II занимает построчная стихотворная легенда, приведенная Искендером Мунши:

ز مشرق تا بمغرب گر امام است
على وال او ما ر اتمام است

Если от Машрига до Магриба не счесть имамов,
Нам достаточны Али и его потомков.

¹ Добрынин М.А., Стихотворные легенды на монетах сефевидов, «Эпиграфика Востока», VIII, с. 66.

² Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 62.



Илл. 49. НФ 7284. Сефевиды. Исмаил II, Исфахан, 984 = 1576/7, 2 шахи, 4,6 г, серебро.



Илл. 50. НФ 3646. Сефевиды. Исмаил II, Иреван, 984 = 1576/7, 2 шахи, 4,6 г, серебро.

Любопытно, что на одной монете двустороннее помещено на обеих сторонах, без упоминания эпонима и выпускных данных:



Илл. 51. 96. Сефевиды. Исмаил II, двойной шахи, 4,5 г, серебро

Следует отметить, что нововведение Исмаила II – размещение на мот нетах двустишья на фарсидском языке, - как бы недолго оно ни просуществовало, оказало определенное влияние на внешнее оформление последующих чеканов сефевидских шахов.

На оборотной же стороне монет размещено имя шаха с указанием на отца и род, сильно сокращенная титулатура, благожелательная формула, название монетного двора и год чеканки:

السلطان العادل ابو المظفر شاه اسمعيل بن طهماسب شاه الصفوى خلد الله ملكه

«Султан справедливый, Абуль-Музаффар шах Исмаил сын Тахмасиба шаха сефевиды, да увековечит Аллах его царствование».¹

В связи с этим указание Добрынина М.А относительно обозначения на лицевой стороне (в его тексте – на оборотной) места и года чеканки, предполагаемых якобы под двустишьем,² вызывает возражения. На всех известных нам монетах Исмаила II город и год чеканки помещаются, как мы уже отметили, под именем и титулатурой шаха. К тому же это обстоятельство ясно подтверждается в приведенной выше выдержке из «Алем-арай-и-Аббаси».

Монеты Исмаила II привлекают внимание частым отсутствием на них благожелательной формулы государю и каких бы то ни было орнаментальных украшений, характерных для монет его предшественников. Зато на его монетах мы находим целый ряд отличительных эпитетов городов с монетными дворами, употребляемых впервые. К их числу можно отнести الموحدس دار («местонахождение единобожников») – для столицы Казвина, دار السلطنة - («местопребывания государства») – для Шемахи, как бывшей столицы



Илл. 52. NF 59. НФ 7284. Сефевиды.

Исмаил II, Исфахан, 984 = 1576/7, 2 шахи, 4,6 г, серебро

¹ Название монетного двора и год чеканки пишутся после благожелательной формулы.

² Добрынин М.А., Ук. соч., с. 66.

Ширваншахов и резиденции сефевидского беглярбека в Ширване и Исфахана, бывшей столице Музаффаридов, دار العبادة («местонахождение праведности») – для Йезда, دار الايمان («местонахождение веры») или دار المومنين («местопребывания правоверных») – для Гумма.¹

Общее число монетных дворов при Исмаиле II значительно сократилось. Если к городам Иреван, Исфахан, Казвин, Кумис, Мазандаран, Нахчыван, Решт, Табриз, Фуман и Йезд, указанным Х.Л. Рабино,² прибавить еще и азербайджанские города Ареш, Ганджу и Шамахи, известные нам по нескольким монетам из коллекции НФ НМИА, а также Гумм, изданный В.Г. Тизенгаузенем,³ то ими перечень монетных дворов при Исмаиле II и будет исчерпан. Однако, нужно отметить, что меньшее количество монетных дворов в годы правления этого шаха отнюдь не следует рассматривать, как результат неполного или неповсеместного распространения монетного права Исмаила II в его государстве. Вероятно, что одной из причин вполне может быть то, что монеты некоторых монетных дворов, известных по более раннему сефевидскому чекану, до нас просто не дошли.

2.3. Введение новой монетной единицы «мухаммади» при Мухаммаде Худабенде. Получив известие о смерти Исмаила II Мухаммад Худабенде покинул Шираз и третьего зильхиджи 985 года (10-11 февраля 1578 г.) вступил в Казвин, где и был провозглашен шахом.⁴ Царствование этого беспомощного шаха было самым настоящим бедствием для кызылбашской державы. Усилия его жены Махд-и-Ульи, старшего сына Хамза-мирзы и визира Мирзы Салмана укрепить центральную власть и подчинить ей необузданных глав кызылбашских племен встретили самый решительный отпор со стороны последних. Сначала Махд-и-Улья – в 988 (1581) году, – затем Мирза Салман – в 911 (1584) году, – а потом и Хамзэ-мирза – в 994 (1586) году – поочередно стали жертвами заговоров военно-кочевой знати.⁵ Как говорит Бидлиси, страна была разделена между отдельными эмирами (ولايت) (را در میان خود تقسیم نمودند), в руках которых шах был превращен в игрушку и не располагал ничем, кроме титула «падишах».⁶ Создавшейся внутривосточной ситуацией немедленно воспользовались соседние государства.

¹ Тизенгаузен В.Г. Новые нумизматические приобретения Н.П. Линевича, Санкт-Петербург, 1886, с. 242, № 39.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 30.

³ Тизенгаузен В.Г. Новые нумизматические приобретения Н.П. Линевича, Санкт-Петербург, 1886, с. 242, № 39.

⁴ Искендер Мунши. Ук. соч., с. 162; см. также Poole, R.S., Ук.соч., pp. XXXIII – XXXII.

⁵ Шереф-хан Бидлиси. Ук. соч., с. 261, 269, 283; Искендер Мунши, Ук. соч., с. 253.

⁶ Шереф-хан Бидлиси. Ук. соч., с. 255.

Османские войска Мурада III, вторгшиеся в пределы Сефевидов в самом начале вступления Мухаммада Худабенде на престол, несмотря на сопротивление кызылбашей (которыми в первое время руководили Хамза-мирза и Махд-и-Улья), в течение нескольких лет полностью овладели северо-западными и северными областями Сефевидского государства – Грузией и Азербайджаном. Санан паша, прибывший на помощь Осман паше для завершения военных операций в Ширване и Азербайджане, писал везиру Мухаммада Худабенде – Мирзе Салману, - что на всех захваченных Османами территориях (هر دیاری و بلدی)

государственная хутба должна производиться от имени турецкого султана (Мурада III); в случае же вмешательства со стороны кызылбашей в дела этих областей, он угрожал захватом всего Ирана.¹ Историк пишет, что кому бы ни предлагал Мухаммад Худабенде беглярбекство Ширвана, все отказывались.²

Захваченные Османами области были сильно разорены, там царили голод и болезни. То же самое было и на востоке, где Абдулла-хан узбекский вторгся в Хорасан и требовал от Али-кули-хана, правителя Герата, присоединиться к нему и произвести хутбу и сикку от его имени.³ Надо полагать, что и в занятых узбеками областях, и на подпавших под влияние Османов западных территориях, находились в обращении монеты завоевателей. Косвенное указание на это содержится в письме Сенан паши и требованиях Абдуллы-хана II.⁴

Государство Сефевидов сильно страдало также и от бесконечной межплеменной уособицы. То и дело объявлялись выдававшие себя за Исмаила II самозванцы, которые часто возглавляли восстания низших слоев населения, недовольных существующим режимом и произволом кызылбашских эмиров.

Такие выступления имели место в Талыше, Фарсе, Луристане, Хорасане и других областях государства,⁵ и подавление этих мятежей обходилось шахским властям очень дорого.

¹ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 84.

² Искендер Мунши, Ук. соч., с. 184.

³ Искендер Мунши, Там же.

⁴ Действительная чеканка монет Мурадом III в сефевидских городах Табризе, Гяндже, Ване (См. Исмаил Галеб, Ук. соч., с. 366-422), Демир-гапу (Дербенде) (См. Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. II, с. 63, №187; вып. VII, с. 71, № 1833) подтверждается фактами, Абдулла-хан II систематически чеканил монеты в Герате (См. Давидович Е.А., Среднеазиатские серебряные монеты, с. 97).

⁵ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 199-200; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 89.

Плачевное состояние государства требовало сильного правителя, способного объединить сефевидов для борьбы против иноземных захватчиков, пресечь центробежные стремления кызылбашских эмиров и тем самым создать мощную централизованную власть. Правитель Герата Али-кули-хан шамлу вместе с Муршид-кули-ханом устаджлу в 989 (1581) году провозгласили шахом Аббаса-мирзу, сына Мухаммада Худабенде.¹ В 994 (1585/6) году правителями Ирака и Фарса был провозглашен шахом другой сын Мухаммада Худабенде – Тахмасиб-мирза.² В тот же год шахом был провозглашен третий сын Мухаммада Худабенде – Абу-Талиб-мирза.³ Хотя провозглашение этих царевичей и носило официальный характер и, как говорят хронисты, сопровождалось хутбой и сиккой, но чеканенных от их имени монет мы не имеем. Что, видимо, объясняется очень просто: настоящий шах все еще царствовал и новопровозглашенным не так-то легко было нарушить установленные порядки и начать чеканить собственные монеты при живом еще и царствующем отце. К тому же положение их было слишком неустойчивым, даже в самом начале. Особенно неустойчивым оно было у последних двух – Тахмасиба и Абу-Талиба, - которые вскоре и были отвергнуты.

Более активной была политическая деятельность Хамзы-мирзы, который некоторое время управлял государством, ибо, согласно документам, его титулатура состояла из:

السلطان بن السلطان بن السلطان سلطان حمزه خلد الله ملكه وسلطانه

«Султан сын султана, сына султана, сына султана султан Хамза, да увековечит Аллах его власть и царствование», а его печать содержала надпись - بنده شاه ولايت حمزه -

- («Раб царя страны Хамза»),⁴ встречаемую, как мы увидим, на монетах и печатях других сефевидских шахов. Всего через год после убийства Хамзы-Мирзы шаху Мухаммаду Худабенде пришлось отказаться от трона (октябрь 1587 г.); некоторое время спустя – в 1004 (1596) году – он умер.⁵

В монетном деле Сефевидского государства правление Мухаммада Худабенде ознаменовалось полной ликвидацией нововведений Исмаила II. Специальным приказом была возобновлена чеканка монет прежнего типа, использованного при первых двух сефевидских шахах. Об этом Джунабеди пишет:

محمد خداينده... فرمان داد كه تاسكه و خطبه در ممالك محروسه اش اسامي حضرات ايمه اهني عشر

¹ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 203; Шереф-хан Битлиси, Ук. соч., с. 260.

² Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч., с. 282.

³ Шереф-хан Бидлиси, Ук. соч., с. 283.

⁴ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 32.

⁵ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 122.

«Мухаммад Худабенде... ..издал фарман, чтобы в сикке и хутбе его государства упоминались имена господ двенадцати имамов».¹

Остается добавить лишь, что на монеты Мухаммада Худабенде одновременно с именами имамов была возвращена и прежняя шиитская формула символа веры: لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله

Однако реформа коснулась лишь внешнего вида монет и никак не затронула их веса.

Монеты Мухаммада Худабенде чеканились по тем же весовым нормам, по которым бились монеты предыдущего шаха. Средний вес 61 экземпляра монет Мухаммада Худабенде из коллекции НМИА и проф. Е.А.Пахомова (27 экземпляров) составляет 4,63 г. Примерно такой же вес для 14 экземпляров (70,9 грана = 4,60 г) дает и Х.Л. Рабино.² Безусловно, это были монеты, весовой стандарт которых равнялся одному мискалю серебра.

Кроме одномискального номинала выпускалась и его половина - шахи. Средний вес этой монеты, дошедшей до нас в сравнительно небольшом количестве составляет 2,066 г,³ а один экземпляр из коллекции проф. Е.А.Пахомова весит 2,07 г, который как видно, отстает от стандарта, на 0,26 г. Объяснить эту разницу малым количеством взвешенных экземпляров или же чем-то другим пока нет возможности.

Итак, монетная система Мухаммада Худабенде, как и система его предшественника, в весовом отношении базировалась на мискале. Номинальная стоимость одномискальных монет, как было указано выше, уже в последние годы царствования Тахмасиба I составляла сто динаров. Судя по письменным сведениям, данное соотношение за истекший период оставалось неизменным. Это подтверждается сообщением Искендера Мунши, который описывая трудности, которые пришлось пережить сефевидским войскам под командованием Мирзы Салмана в Ширване и Азербайджане во время борьбы с турками-османами, пишет:

آرد جوبسنگ تبرير ششصد دينار که شش متقال نقره مسکوک باشد خرید و فروخت میشد

«Ячменная мука одной табризской гири продавалась и покупалась за 600 динаров, которые составляют 6 мискалей отчеканенного серебра».⁴

Следовательно, одномискальная монета Мухаммада Худабенде также равнялась 100 динарам, а шахи – ее половина, - 50 динарам.

Несмотря на прежние достоинство и вес, одномискальная монетная единица Мухаммада Худабенде получила новое название. Видимо, это

¹ Джунабеди, Ук. соч., с. 707.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 32.

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 32.

⁴ Искендер Мунши. Ук. соч., с. 191.



Илл. 53. НФ 3589. Сефевиды. Мухаммад Худабенде, Иреван, 985 = 1577/8, мухаммади (2 шахи), 4,06 г, серебро



Илл. 54. НФ 7946. Сефевиды. Мухаммад Худабенде, Ордубад, 992 = 1584/5, мухаммади (2 шахи), 4,6 г, серебро

было связано с изменениями внешнего облика монет, которые были сделаны согласно шахскому фирману. По письменным свидетельствам эта новая монета называлась «мухаммади» или «худабенде».¹

Первое название оказалось более живучим и просуществовало вплоть до падения Сефевидов и даже далее – при Каджарах, применяемое уже в XIX веке не к серебряной монете, а к медной. Кстати, термин «мухаммади» описывался некоторыми позднейшими европейскими путешественниками-миссионерами (Шардин, Тавернье, Ханвей и другие), как «махмуди». Эта искаженная в результате сокращения форма употреблялась местным населением в виде «мади» или же «мамади», что ввело в заблуждение нумизматов.² Это отчетливо видно у Тихсена, дающего под названиями «худабенде» и «махмуди» один и тот же номинал.³

Других серебряных номиналов, кроме мухаммади и шахи, нам неизвестно. Возможно, что их и не было. Вероятно, что такой бедный набор

¹ Оларий А. Ук. соч., с. 728.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 15.

³ Tychen O.L., Introduction in rem mimorian muhammadanorum, Rostoch, 1794, p.220.



Илл. 55. НФ 7292. Сефевиды. Мухаммад Худабенде, Шамахи, 993 = 1585/6, мухаммади (2 шахи), 4,05 г, серебро



Илл. 56. 27. Сефевиды. Мухаммад Худабенде, Гянджа, 995 = 1586/7, мухаммади (2 шахи), 4,5 г, серебро



Илл. 57. NF 19. Сефевиды. Мухаммад Худабенде, Табриз, 987 = 1579/80, мухаммади (2 шахи), 4,7 г, серебро

монетных единиц был вполне способен удовлетворять нужды внутреннего рынка того периода, но это же может и, хотя бы частично, охарактеризовать общее состояние денежного обращения и экономики государства, парализованной непрерывными войнами и внутренними неурядицами.



Илл. 58. NF 79. НФ 3589. Сефевиды.

Мухаммад Худабенде, Иреван, 985 = 1577/8, мухаммади (2 шахи), 4,06 г, серебро.



Илл. 59. NF 81. НФ 7946. Сефевиды.

Мухаммад Худабенди, Ордубад, 992 = 1584/5, мухаммади (2 шахи), 4,06 г, серебро.



Илл. 60. NF 19. Сефевиды.

Мухаммад Худабенди, Табриз, мухаммади (2 шахи), 4,7 г, серебро.

Надписи на монетах. Лицевую сторону монет Мухаммада Худабенде занимала, как уже говорилось выше, шиитская формула символа веры, расположенная в центре в орнаментальном картуше, и имена двенадцати имамов, расположенные вокруг символа. На оборотной стороне монеты помещались имя шаха, его титулы, благожелательная формула государю, название монетного двора и год чеканки. Титулатура шаха была сокращена



Илл. 61. NF 80. НФ 7292. Сефевиды. Мухаммад Худабенде, Шамахи, 993 = 1585/6, мухаммади (2 шахи), 4,05 г, серебро.

и писалась по одному или двум титулам из числа следующих: العادل – «справедливый», الكامل – «совершенный», الهادي – «предводительствующий», الوالي – «покровительствующий». Но зато почти на всех монетах мы встречаем дополнительную надпись, носящую религиозный характер:

غلام امام محمد مهدي عليه و ابائه السلام – «Слуга имама Мухаммада Мехти, привет ему и его предкам». Иногда вместо имени имама Мухаммада стоит имя – «Али ибн Абу-Талиб». Таким образом характерная надпись для оборотной стороны имеет следующий вид¹:

غلام امام محمد مهدي عليه و ابائه السلام السلطان ابو المظفر محمد [خداينده] پادشاه بن طهاسب «Слуга имама Мухаммада Мехти, привет ему и предкам его, султан абуль-музаффар Мухаммад (Худабенде) падишах ибн Тахмасиб, да продлит Аллах его царствование».

Город и год чекана помещаются или после данной надписи, или же (гораздо чаще) в центре оборотной стороны, в картуше. Год пишется цифрами и ему часто предшествует слово: سنه – «год».

По чекану Мухаммада Худабенде известны следующие монетные дворы: Ардебиль (единственный монетный двор, имевший при Мухаммаде Худабенде отличительный эпитет - دار الارشاد), Барфруш, Гянджа, Джафарабад, Йезд, Иреван, Исфахан, Казвин, Кашан, Гумм, Кумис, Нахчыван, Орду, **Ордубад**

Саве, Сари, Семнан, **Табриз**

Хамадан, Ховейза, **Шамахи**,

Фуман – перечисленные Х.Л. Рабино.² Кроме этих дворов монеты чеканились также в Астрабаде (?),³ Кирмане,⁴ Лахиджане,⁵ Реште,⁶ а также Ареше и Барфрушдехе, отмеченных впервые (из коллекций Е.А. Пахомова).

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 31.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 31.

³ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. IV, с. 62, №1194.

⁴ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. II, с. 51, №504.

⁵ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. I, с. 63, №187.

⁶ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. IV, с. 62, №1194.

ГЛАВА III. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА АББАСА I

3.1. Предреформенное состояние денежного обращения в Сефевидском государстве. Наместник Хорасана, сын Мухаммада Худабенде, Аббас мирза был провозглашен шахом трижды.

Первый раз, как уже говорилось, в 989 (1581) году в Хорасане, перед г. Нишапуром. Сделано это было его дядей, правителем Херата, Али-кули-ханом Шамлу, при содействии Муршид-кули-хана устаджлу – правителя Хафа и Бахаза.¹ После этого, согласно Искендеру Мунши, указы были украшены тугрою Аббаса-мирзы, переименованного в شاه عباس («шах Аббас») и во всей области Хорасан хутба и сикка были произведены от его имени.² При церемонии этого джулуса, говорит Джунабеди, шах Аббас был осыпан монетами, чеканенными тут же от его имени.³ Однако двумя годами позже, по прибытии в 911 (1583) году Мухаммада Худабенде в Херат, в государственной хутбе было упомянуто имя последнего, а Аббас был признан велиэхом.⁴ Но в 994 = 1585/6-м году, очевидно, после убийства Хамзы-мирзы, в Мешхеде хутба и сикка были вновь осуществлены от имени Аббаса.⁵ Наконец, в начале 996 = 1587/8-м года в Казвине состоялось его третье провозглашение шахом.⁶ Именно эта дата и признается в исторической литературе⁷ датой начала правления шаха Аббаса I.

Не станем описывать тяжелое состояние Сефевидского государства к моменту прихода к власти Аббаса I. Заметим только, что молодому шаху потребовалось несколько лет, чтобы залечить раны страны. Чтобы выиграть время для накопления сил перед ответным ударом, он в 1590 году заключает мир с главным противником Сефевидского государства – османской Турцией. И в следующем же голу выступает против узбеков, занявших к тому времени почти весь Хорасан и захвативших города Мешхед, Герат, Нишапур, Сабзезар, Исфагеин, Тун и др. Поход оказывается успеш-

¹ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 202; Джунабеди, Ук. соч., с. 513-519; Битлиси указывает дату этого джулуса, как начало раби 988 г. (см. Шереф-хан Битлиси, Ук. соч., с. 260).

² Искендер Мунши, Ук. соч., с. 203.

³ Джунабеди, Ук. соч., с. 518-519.

⁴ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 211.

⁵ Джунабеди, Ук. соч., с. 561.

⁶ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 250; Рза-кули-хан Хидайет указывает дату, как начало месяца зулька-да 995 г., то есть, октябрь 1587-го. (Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 97).

⁷ См. Poole R.S., Ук. соч., pp. XXXII-XXXIII.

ным, Аббас I вынуждает Абдульмалика, сына Абдуллы хана II, отступить.¹ В 1008 (1599/600) году Аббас I овладел Абивердом и Мервом, где вновь была восстановлена хутба сефевидских шахов, прекращенная после смерти Исмаила I почти на 80 лет.² Интенсивная подготовка к войне, перенос в 1006 (1598) году столицы Сефевидов вглубь Ирана – в Исфахан,³ - создание регулярной армии и формирование гвардейских частей «шахсеван» - все это дало свои плоды во время войн с Турцией, начатых в 1602 году. Войны были успешными и завершились стамбульским мирным договором 1612 года, по которому Сефевиды закрепили за собой сделанные завоевания.⁴ Возобновившиеся в 1616-1618 гг. военные действия с Турцией не повлияли на государственные границы. Но в дальнейшем – в период 1622-1623 гг. – Аббас I сам изменил границы своего государства, отвоевав у Ветликих Моголов Дели Кандахар, у османов – весь Ирак арабский с Багдадом, у португальцев (при содействии англичан) – Ормуз.⁵ Аббас I умер на сорок втором году царствования, 24 джумады 1038 (19 января 1629) года, в мазандаранском городе Фарахабаде.⁶

Объединение раздробленных областей и усиление централизованной власти создали благоприятные условия для развития хозяйственной и культурной жизни государства сефевидов. Повысилась роль городов, как экономических центров, окрепло цеховое ремесло, развернулась внутренняя и внешняя торговля. Всему этому (а особенно развитию торговли) покровительствовал шах; как первый купец государства он сам был немало в этом заинтересован. На почве оживления экономики развивались и товарно-денежные отношения, что, в свою очередь, обуславливало и рост денежного обращения. В этих условиях становление единой твердой монетной системы – равного общегосударственного серебряного обращения, растроенного при предшественнике Аббаса I – могло оказаться тем стимулом в монетном деле, который отвечал бы требованиям развивающейся экономики страны.

Если принимать во внимание состояние мухаммади перед самым приходом Аббаса I к власти, то новые требования к денежному обращению становились более чем естественными и необходимыми. После Тахмасиба I, так старательно накапливавшего в своей казне отчеканенные в период

¹ Шереф-хан Бидлиси. Ук. соч., с. 294-296; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 106.

² Искендер Мунши, Ук. соч., с. 417.

³ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 371.

⁴ Пигулевская Н.В., Ук. соч., с. 374; Иванов М.С., Ук. соч., с. 66.

⁵ Об этом см. подробнее: Пигулевская Н.В. и др., Ук. соч., с. 275-276.

⁶ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 757.

его царствования монеты, во времена правления Исмаила II и Мухаммада Худабенде, серебра выпускалось, если судить по дошедшему до нас нумизматическому материалу, очень немного. Да и то чеканилась главным образом одномискальная монета и ее дробные. Это обстоятельство до поры до времени удовлетворяло потребности экономической жизни государства в ходячей монете – в тот период внешняя торговля практически отсутствовала совершенно, а внутренняя была основательно подорвана. К тому же, на значительных территориях государства Сефевидов, захваченных осанами на западе и узбеками на востоке, преимущественно обращались монеты, битые самими завоевателями.

Ясно, что теперь, к концу XVI века, когда был отвоеван ряд областей и велась усиленная подготовка к освобождению остальных, занятых неприятелем территорий, ситуация в монетном деле не могла оставаться в прежнем состоянии и нуждалась в определенной реорганизации. Необходимость эта выразилась в монетной реформе Аббаса I. О времени ее осуществления достоверных сведений нет. Письменные источники ничего, кроме упоминания о появлении при Аббасе I новых монет под названием *аббаси*,¹ ничего о ней не сообщают. Поэтому как о начале реформы, так и о ее характере и назначении, приходится судить лишь на основании анализа самих монет того периода.

Денежно-монетная реформа Аббаса I. Дошедшие до нас монеты, битые от имени Аббаса I, позволяют заключить, что в первые годы своего правления шах продолжал чекан по старой одномискальной системе. Три монеты первого – 996 (1587/8) – года его царствования, чекана Ардебиля (коллекция НМИА) весят в среднем 9,15 г.² Следовательно, эти монеты являются двойными мухаммади, а одна монета 999 (1590/91) года весом 64 грана (4,57 г), приведенная Х.Л. Рабино,³ является одинарным мухаммади.

¹ Например, А.Олеарий (Ук. соч., с. 728) пишет: «...Абас (т.е. «аббаси» - А.Р.) получил свое название от шаха Аббаса, который повелел чеканить эту монету, точно так же как полуабас, называется ходабенде потому, что введен Ходабенбе».

² Хотя, как уже отмечалось ранее, Аббас I и был провозглашен шахом в 989 и 994 годах, указания письменных источников о чекане монет от его имени при первых джулусах (т.е. до 996 года) нумизматическими фактами пока не подтверждены.

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 34.



Илл. 62. НФ 27581. Сефевиды.

Аббас I, Ардебиль, 996 = 1587/8, двойной мухаммади, 9,15 г, серебро

По данным коллекций НМИА и проф. Е.А.Пахомова с 1004 (1595/6) года, а по Х.Л. Рабино еще ранее – с 1003 (1594/95) года,¹ начинают появляться новые монеты, отличные от прежних своей весовой системой. Средний вес 18 экземпляров этих новых монет из вышеуказанных коллекций, чеканенных между 1003 и 1026 (1594/5 и 1617) годами составляет 7,62 г, а трех экземпляров того же периода, являющихся половинами первых, — 3,74 г. Аналогичный средний вес для первого номинала дает группа монет в количестве 21 экземпляра из коллекции ГМГ (инв. №№ 2475 – 2495) – 7,63 г с отклонениями от +1,12 до – 0,15 г.

Таким образом, начало введения новой монетной системы приходится отнести к промежутку между 999 и 1003 года, скорее всего – к 1003 году, когда Хорасан был уже почти очищен от узбеков. Как раз факт освобождения Хорасана подготовил базу усиления мощи Сефевидской державы и упрочения в ней реальной власти. В этот период появились предпосылки, сделавшие возможным и нужным проведение данной реформы и осуществления единого общегосударственного денежного обращения. Замечание Е.А.Давидович со ссылкой на Х.Л.Рабино о том, что начало изменения одномискального весового стандарта Аббасом I имело место в 1006 = 1597/8-м году,² сомнительно, поскольку сам же Х.Л.Рабино позднее дополнил и исправил дату начала реформы на 1003 год, о чем уже говорилось выше.

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 34.

² Давидович Е.А., Две денежные реформы в государстве Шейбанидов // Труды САГУ, новая серия, вып. XXIII, гуманитарные науки, кн. 4, Ташкент, 1952, с. 118.

Из приведенного нами среднего веса монет становится ясным, что основная денежная единица, на которой предстояло базироваться новой монетной системе Аббаса I и которая была названа в честь своего учредителя *аббаси* - т.е., «аббасова монета», - по своему весу была намного тяжелее прежнего одномискального мухаммади и, видимо, теоретически содержала в себе $1\frac{2}{3}$ мискаля, то есть, 7,80 г, хотя фактически весит несколько ниже – 7,62 г.



Илл. 63. НФ 8346. Сефевиды. Аббас I, Табриз, 1026 = 1617/18, аббаси, 7,6 г, серебро.

Проф. Е.А. Пахомов в одной из своих ранних работ указывал вес аббаси в 8,5 г,¹ что несколько позднее было повторено Д.Г. Капанадзе.² Но этот вес немного превышает фактический вес аббаси. Ближе всех к приведенному нами среднему весу данной монеты стоит указание на него в книге «История Азербайджана», где он обозначен, как 7,7 г.³

Тем не менее, вызывает сожаление надуманное определение (очевидно, некритическое заимствование какого-бы первоисточника) металлического содержания аббаси, который описывается как монета, равная двум мискалям чистого золота. В то же время автор главы VII книги «История Ирана...» пишет, что: «Монетная единица нового чекана (имеется в виду послереформенный чекан Аббаса I – А.Р.) называлась «аббаси», она должна была содержать один мискаль (4,6 г) серебра и равнялась 200 динарам».⁴ К сожалению, в этой книге не указан источник, на основе которого были сделаны выводы о весе аббаси, но такого же мнения об обномискальном

¹ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. I, с. 32.

² Капанадзе Д.Г., Ук. соч., с. 122.

³ История Азербайджана, т. I, Баку, 1956, стр 273; см. также: Schrotter, F.F., Ук. соч., р. 1.

⁴ Пигулевская И.В. и др., Ук. соч., с. 278.

весовом стандарте аббаси (4,64 г) придерживается и проф. В.Ф. Минорский.¹ Однако мы должны отметить, что указание о содержании в новом аббаси одного мискаля серебра не подтверждается фактами. Это указание может быть опровергнуто хотя бы тем, что за исключением приведенной у Х.Л. Рабино одной монеты весом в 69,4 грана (4,47 г),² нам не известна ни одна послереформенная монета Аббаса I вообще, не говоря уже о самом аббаси, которая весила бы один мискаль (4,665 г). Кроме того, имеется и целый ряд письменных указаний, проливающих свет на денежное обращение в Сефевидском государстве времен правления Аббаса I и, в частности, на весовой стандарт новых монет. Р.Стиль – один из агентов английской Отс-Индийской компании в Исфахане – в 1615 году писал, что основной ходячей монетой Персии является аббаси, которая весит два мискаля; вторая монета – мамоди (*мухаммади* – *A.P.*) – составляет половину аббаси; третья – шахи – равна $\frac{1}{4}$ аббаси.³ Другой агент той же компании Томас Баркер сообщал (1626 г.), что в Персии имеются золотые монеты шести номиналов, серебряные четырех номиналов – а именно: аббаси, махмуди (*мухаммади* – *A.P.*), шахи и висти (*бисти* – *A.P.*), - и медные казбеки. Он говорит, что аббаси равняется 200 динарам, мухаммади – 100 динарам, шахи – 50 динарам, бисти – 20 динарам и казбек – 5 динарам.⁴ Согласно Шардину Аббас I чеканил двойные мамоди (*мухаммади* – *A.P.*), называемые аббаси, а также монеты в пять шахи.⁵ Некоторые косвенные указания на вес монет Аббаса I приводит и Искендер Мунши. Он пишет в 1019 (1605) году, что после разгрома курдов Маку одиннадцать овец продавались а шахском лагере за полдирхема (نیم درهم – *ним дирхем*), составляющего 50 иракских динаров, а бык продавался за два дирхема (دو درهم – *до дирхем*), составляющих 200 иракских динаров.⁶ Тут на первый взгляд не совсем ясно, какой именно номинал подразумевает автор под термином «дирхем», которым истори-

¹ Tadhkirat-al-muluk. Persian Text in Facsimile Translated and Explained by W.F. Minorsky, London, 1943, p. 130 (commentary).

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 34. По-видимому, и эта монета относится к дореформенному чекану Аббаса I, хотя ее выпуск Х.Л. Рабино датирует периодом 1026-1037 (1617-1628) годов.

³ Steele, R., Latter dated Jsfahan 9th October, 1615, (Cal. St. pap. E.J. 1513 – 1516, p. 431), цитата по Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 33.

⁴ Barker, Th., Latter dated Jsfahan 14th June, 1626, (Cal. St. pap. E.J. 1625 – 1629, p. 332), цитата по Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 33-34.

⁵ Chardin J. Voyages de Chevalier Chardin en Perse, par l’Langle 10. vol. Paris, 1811, vol, IV, p. 183.

⁶ Искендер Мунши, Ук. соч., с. 480.

ографы того периода обозначали различные серебряные монеты, каждая из которых имела свое собственное название: шахи, мухаммади и т.д. Однако, судя по стоимости скота и сопоставляя ее с известными нам по другим источникам номиналами монет, мы можем заключить, что указанные Искендером Мунши полдирхема соответствовали шахи, равному 50 динарам, а два дирхема – двум мухаммади или же одному аббаси, номинальная стоимость которых соответствовала 200 динарам.

Все сказанное позволяет сделать заключение, что вес аббаси – этой новой монетной единицы Аббаса I – был гораздо выше одного мискаля и равнялся именно тому теоретическому (указному) весу, который мы привели выше – 7,80 г (фактически в среднем – 7,62 г).

Итак, согласно письменным указаниям и нумизматическим данным серебряная монетная система Аббаса I после проведенной им денежной реформы представляла следующую картину:

№	наименование номинала	вес		номинальная стоимость
		Теоретический (указной)	средний фактический	
1	Аббаси (основная монетная единица)	7,8 г ($1\frac{2}{3}$ мискаля = 40 нохудам)	7,62 г	200 динаров
2	Мухаммади	3,90 г	3,74 г	100 динаров
3	Шахи	1,95 г	1,91 г ¹	50 динаров
4	Бисти ²	0,78 г	—	20 динаров

3.2. Содержание и сущность реформы. Если ближе ознакомиться с сущностью денежной реформы Аббаса I, то нетрудно заметить ее пользу и большое значение, в первую очередь, для шахских властей, которые всегда стремились извлечь выгоду из разных форм эксплуатации монетной регалии, принадлежащей исключительно им. Это стремление нашло свое выражение и в данном случае, что, однако, не отмечено в известной нам нумизматической литературе.

Как мы видели, номинальная стоимость основной монетной единицы – аббаси, - весящей теоретически 7,80 г, согласно реформе Аббаса I составляла 200 динаров, в то время как номинальная стоимость одномискального мухаммади в предреформенный период равнялась 100 динарам.³ Другими

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 34; тут же приведена одна монета весом в 15,1 грана (0,96 г.), по-видимому, полушахи (Rabino H.L. Coins, Medals..., p. 32).

² Этих монет до нас не дошло.

³ См. выше, с. 52.

словами, номинальная стоимость новых монет составляла 120 динаров на один мискаль серебра (4,665 г), то есть, на 20 динаров больше прежнего курса. Таким образом становится понятным, что установление номинальной стоимости аббаси в 200 динаров (то есть, в два раза больше стоимости мухаммади) означало принудительное введение в денежное обращение государство курса новых монет. Фискальные цели новой реформы очевидны, ибо стоимость монеты в $1\frac{2}{3}$ мискаля, если исходить из прежнего курса, когда один мискаль серебра равнялся 100 динарам, и указного веса аббаси (7,80 г), должна была бы составлять около $7,8 \times 100 : 4,68 = 167$ динаров. Надбавленные же здесь к новой монете $200 - 167 = 33$ динара, на долю которых приходилось около 1,30 г серебра, как раз и составляли ту разницу между старым и новым курсами, которую можно расценивать как причину обращения новых аббаси по принудительно-завышенному курсу.

Подобного рода эксплуатация монетной регалии, в отличие от часто встречающейся в практике монетного дела простой формы эксплуатации регалии в виде снижения веса и качества монет, должна была иметь под собой определенную почву. Одним из факторов, содействовавших принудительно-завышенному курсу денежного обращения, являлось овладение государством большим запасом собственного монетного материала в виде металлических слитков, старых или иностранных монет, собранных в казне и подлежащих перечеканке. Этот материал давал ему возможность начать собственный чекан и присвоить все фискальные доходы от него. Подобное мероприятие в области денежного обращения показало себя во всей полноте в монетной реформе Шейбани-хана узбекского 1913 (1507) года¹. Но во времена денежной реформы Аббаса I обстановка, кажется, сложилась несколько иная. Судя по более ранним² и более поздним³ сведениям европейских путешественников XVI – XVII веков, в монетном деле Сефевидов был широко распространен свободный чекан. Относительно же характера чекана в период царствования Аббаса I мы письменных сведений не имеем. Поэтому мы склонны полагать, что правительство Аббаса I, в руках которого после завоевания Хорасана и восстановления прежних границ государства Сефевидов были собраны определенные суммы, осуществляя чекан собственного государственного серебра в то же время, возможно, не препятствовал и свободному чекану. Доходы же

¹ Давидович Е.А., Денежная реформа Шейбани-хана/Труды АН Таджикской ССР, т. III, Самарканд, 1954.

² Эдуардо А., Письмо из Шемахи членам Русской компании от 8 августа 1566 года, Английские путешественники в Московском государстве, в XVI в., стр 231, 233.

³ Олеарий А., Ук. соч. стр 729; Дневник Захария Акулисского, Ереван, Армиздат, 1945, с. 7.

от последнего поступали в казну разными путями, главным образом по принципу деления монет на группы «старых» и «новых»,¹ так как известно, что на Востоке со сменой правителя прежние, находившиеся в обращении, монеты постепенно вытеснялись новыми.² Обычай изъятия старых монет особенно рьяно соблюдался в тех случаях, когда предшественник считался не очень популярным. Для этого старые монеты, попавшие в казну в результате сбора налогов и иных государственных поступлений, отправлялись на монетные дворы и вместе с монетами, поступившими от менял или иных лиц для обмена на новые монеты, либо надчеканивались, либо переплавлялись в тигелях для последующей перечеканки. По какому курсу и соотношению при разных или же одинаковых монетных и весовых системах оценивались в Сефевидском государстве старые монеты при приеме в казну, на монетный двор и при частных платежах – этот вопрос требует особого исследования. Но кажется вполне допустимым, что в данном случае (то есть, в послереформенный период при Аббасе I) старые монеты ценились не выше их прежней стоимости. Могли ли они оцениваться ниже и если да, то насколько – трудно сказать хотя бы потому, что их вес и без того намного превышал вес аналогичных монет, битых уже по новой весовой системе. Например, вес старого мухаммади был равен 4,66 г, нового – уже 3,74 г. К тому же, если бы старые монеты (скажем, те же самые мухаммади) принимались по их прежней стоимости, перечекан их мог дать немалые фискальные доходы. Причина проста – оставляя за собой свои прежние название и стоимость в 100 динаров эти монеты после перечеканки выпускались в обращение в виде «новых» мухаммади с уже значительно ослабленным весом, теоретически равным 3,90 г. Одна только эта разница в весе «старых» и «новых» мухаммади, равная $4.68 - 3.90 = 0,76$ г и от каждой монеты и составляющая по новому официальному курсу около 20 динаров, даже после вычета всех расходов по чеканке и убытка, вызванного угаром металла при переплавке, могла приносить порядочные барыши.³

¹ В данном случае имеется в виду то положение, когда монетный двор находится в ведении правительства, а не арендатора, и доходы от монетного двора поступают непосредственно в диван.

² Например, Шардин пишет, что по смерти Аббаса II было дано распоряжение об уничтожении старых и изготовлении новых матриц. (см. Chardin, J., Ук. соч., vol. IX, p. 500); см. также: Савельев П.С., Мухаммаданская нумизматика в отношении к Русской истории, I, СПб, 1846, с. XVI – XVII.

³ Тут речь идет о чекане, когда новые монеты бились из государственного серебра. В случае же чеканки монет из материала частных лиц (то есть, при свободном чекане), монетные дворы для покрытия расходов вычитывали, как обычно, определенный процент из последних.

3.3. Место реформы в денежном хозяйстве государства Сефевидов.

Денежная реформа Аббаса I, несмотря на принудительно завышенный курс обращения серебра, оказалась успешной. Благодаря строгой выдержанности веса и однотипности, новые монеты получили широкое и беспрепятственное хождение по всему государству Сефевидов и обеспечивали ему то денежное обращение, в котором так нуждались и внутригосударственная и внешняя торговля. Новая монетная система Аббаса I вскоре полностью вытеснила из обращения турецкие и узбекские монеты и держалась с некоторыми весовыми изменениями до конца существования Сефевидской империи.¹

Надписи на монетах. При Аббасе I монетные надписи также подверглись некоторым изменениям.

Лицевая сторона его монет хотя и сохраняет шиитскую формулу и имена двенадцати имамов, но последние, судя по некоторым экземплярам, иногда помещаются на оборотной стороне или вовсе опускаются. Формула почти всегда занимает все поле подстрочно, а вокруг нее помещаются имена имамов. Очень редко часть формулы – шиитский придаток *على ولي الله* – пишется обособленно, в центральном круге. Для расположения надписей лицевой стороны характерно отсутствие каллиграфической изобретательности – различных причудливых оборотов наста'лика и других украшений, так часто встречаемых на монетах первых сефевидских шахов.

Сильно меняет свой вид оборотная сторона, на которой помещаются имя правителя с титулатурой, формула благожелания государю, название монетного двора и год чеканки.² Титулатура Аббаса I сокращена до минимума и к тому же употребляется относительно редко – в начале его царствования. Но этот пробел заполняется новой, чисто религиозной надписью на фарсидском языке – единым духовным титулом шаха, помещаемым с первого же года его правления: *بنده شاه ولايت* – «раб царя страны (то есть, Али)³ Аббас».

¹ Насколько аббаси – основная монетная единица – стала популярной монетой, видно хотя бы из того, что ее, наряду с рупиями Надир шаха, мы встречаем и после падения династии Сефевидов в Иране и азербайджанских ханствах XVIII века. Термин «аббаси» живет и по сей день, но уже в совершенно ином значении: пережив царское время, когда аббаси приравнивался российской серебряной двадцати копеечной монете, нынче этим названием шутливо нарекают новые двадцати копеечные монеты Азербайджанской Республики.

² Название монетного двора и год чеканки помещены на лицевой стороне в единственном известном нам случае.

³ Проф. Е.А. Пахомов отмечал, что «царем страны» следует считать, по-видимому, не Али, а двенадцатого имама Мухаммада Махди.



Илл. 64. 98. Сефевиды. Аббас I, Табриз, аббаси, 7,6 г, серебро

Данная надпись, являющаяся хронограммой джулуса Тахмасиба I بنده شاه و لايت طهماسب = 930 (1542) год – год вступления его на престол) и принятая самим Тахмасибом I (а позже и Хамзой-мирзой), как надпись-титул для их печати,¹ впервые появляется на монетах при Аббасе I, хотя Э.Березин и заодно известный исследователь социально-экономической и политической истории Сефевидского государства проф. О.А.Эфендиев, описывают монеты Исмаила I, якобы содержащие подобную надпись.² Эта надпись почти без исключений упоминается не только на монетах Аббаса I, но и часто встречается в чекане последующих сефевидов. Она, вместе с именем шаха, городом и годом чекана, занимает все поле оборотной стороны монеты, а вокруг размещается благожелательная формула с некоторыми нововведениями. В результате типы оборотной стороны монет образуются из следующих надписей:

1. السلطان العادل ابو المظفر شاه عباس خلد الله ملكه و سلطانه. – *«Султан справедливый абуль-музаффар шах Аббас, да продлит Аллах его царствование и власть».*

2. بنده شاه و لايت عباس خلد الله ملكه و سلطانه و عدله و احسانه. – *«Раб царя страны Аббас, да продлит бог его царство, власть, справедливость и благодеяние».*

¹ «Тазкирэ-и-Тахмасиб», с. 5; Искендер Мунши, Ук. соч., с. 34.

² Berezine E., Catalogue des monnaies et des medalles du cabinet Numismatique de L'Universite imperiale de Casan. Casan, 1855, p. 45, № 1186 – 1189; Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Б.: 1987, с. 57



Илл. 65. NF 32. Аббас I, Табриз, 996 = 1587/8, мухаммади, 3,4 г, серебро

Известно еще употребление на монетах Аббаса I одного стиха, называемой в фарсидской литературе مصرع – «мысра», то есть, «строчка»:

از بهر خير اين سكه را كلب على عباس زد

«Ради благого дела эту монету отчеканил пес Али-Аббас».



Илл. 66. NF 25. Сефевиды. Аббас I, Ардабиль, аббаси, 7,6 г, серебро



Илл. 67. 97. Сефевиды. Аббас I, Гянджа, аббаси, 7,8 г, серебро



Илл. 68. 101. Сефевиды. Аббас I, Иреван, аббаси, 7,6 г, серебро



Илл. 69. 43005, Сефевиды, Аббас I, Дизфул, Мухаммади, 3,63 г, серебро

Введение на монетах как этой, так и вышеуказанной بنده شاه ولايت عباس надписей на фарсидском языке само по себе представляет определенный интерес в связи с тем вопросом, какое значение придавалось Аббасом I в его государстве иранским элементам, в том числе и фарсидскому языку, который с этого времени постепенно начал вытеснять азербайджанский язык из двора сефевидов.

Манера письма, то есть, стиль почерка, для ранних монет – наста'лик с примесью насх. Позднее употребляется только наста'лик. Это особенно верно ко времени – начиная с 1018 (1609/10) года, - когда в обращении появляются монеты (в основном аббаси) большей величины с грубовато-размашистым почерком надписей, на что обратил внимание А.К. Марков.¹ Считать появление этих монет результатом ухудшения техники чеканки или же временным «исчезновением» хороших мастеров было бы ошибочно, ибо спустя некоторое время, к концу царствования Аббаса I, качество техники чеканки монет возвращается в прежнее русло, хотя А.К. Марков указывает, что их че-

¹ Марков А., Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа, С.-Петербург, 1896, с. 712.

кан продолжался до конца царствования Аббаса I. Это утверждение объясняется, видимо, тем, что ему тогда не были еще известны позднейшие монеты улучшенного типа, что понятно и из самого его каталога.¹

Причину ухудшения техники чекана, на наш взгляд, следует искать в каких-то экстренных государственных мероприятиях, связанных в первую очередь с состоянием источников благородных металлов для чеканки монет. Не обладая достаточно полными сведениями о развитии горного дела вообще и разработках рудников драгоценных металлов в рассматриваемый период в частности, мы можем лишь заметить следующее: прежний фонд монетного материала (в основном серебра) к указанному 1018 году оказался, вероятно, не в состоянии удовлетворить потребностям денежного обращения Сефевидского государства. Это происходило несмотря даже на значительный приток иностранных монет, речь о которых пойдет несколько ниже и которые, благодаря их относительному неучастию в процессе обычного обращения, легко могли превратиться в предмет накопления и сделаться достоянием личных сокровищ с частичным закапыванием. Основными причинами, вызвавшими этот своеобразный серебряный кризис, могли быть растущие товарно-денежные отношения и всевозрастающая нужда государства в звонкой монете для оплаты многочисленной шахской гвардии – «шахсевенов», – а также регулярных наемных войск, заменивших собою не требовавшие ранее денег «племенные ополчения». Вопрос об оплате войск особенно остро вставал в период второй серии османо-сефевидских войн, начатых в 1616 году, которая приблизительно и охватывает период чекана монет грубой фабрикации. Одновременно, как бы в противоположность уже сказанному выше, из страны вывозилось большое количество серебра, о чем говорил в свое время агент Ост-индской компании Эдуард Петтус. В 1618 году он писал:² «Главной причиной того, почему в настоящее время страна осталась без денег, являются войны между Турками и шахом; ни один купец или караван не может пройти в безопасности туда и обратно. Баньяны (*индийские купцы, агенты Ост-индской компании – А.Р.*) в обмен на свои полотна вывозят из страны много серебра и золота, что запрещено под смертным наказанием...»

Запрет под страхом смертной казни на вывоз монет и драгоценных металлов свидетельствует об угрожающем истощении их запасов, необходимых даже для удовлетворения нужд внутреннего рынка. Однако, надо полагать, что подобные репрессивные меры вряд ли были способны предотвратить утечку серебра и золота за границу. Дело в том, что привозимые товары

¹ Марков А., Инвентарный каталог..., с. 712. Последняя монета Аббаса I датирована в нем 1028 (1618/9) годом.

² Pettus E., Latter dated Isfahan 27th September, 1618 (Cal. St. Pap., 1617-1621, p. 199), цитата по Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 33.

оплачивались главным образом металлом – наиболее удобным для вывоза в условиях войны и небезопасных торговых путей товаром. С другой стороны, вывоз этот обуславливался необходимостью платить за нужные привозные товары, а препятствия, чинимые ввозу, лишь повышали их цену. По-видимому, последствиями дефицита серебра можно объяснить и тот факт, что начиная с 1026 (1617) года аббаси стала чеканиться в несколько ослабленном весе. Средний вес 6-ти экземпляров монет из коллекции НМИА и проф. Е.А.Пахомова, битых между 1026 – 1035 (1617 - 1626) годами, не превышает округленно 7,50 г. Такой же средний вес дают двенадцать монет этого периода, взвешенные Х.Л. Рабино – 115,6 грана (7,484 г).¹ Соответственно должен был уменьшиться и вес фракций аббаси. Здесь следует отметить, что настоящее уменьшение веса монет хотя и было не очень значительным, но вполне могло оказаться связанным с той формой эксплуатации серебряной монетной регалии, о которой мы упоминали выше и которая обеспечивала государственной казне определенные доходы. Но для того, чтобы столь произвольно снизить вес монет и, одновременно, не вызвать недовольства со стороны населения, властям необходимо было найти какое-то оправдание своим действиям. Уменьшение весового стандарта монет именно в тот период, когда в государстве чувствовалась острая нужда в монетных металлах, могло быть неплохим предлогом, способным придать этому мероприятию видимость объективной необходимости в глазах населения. Правда, в этот же период (1026 – 1037 гг.) был предпринят чекан нового номинала с крупным весом, около двух мискалей. По Х.Л. Рабино, средний вес этой монеты составляет 141,4 грана = 9,17 г (12 экземпляров),² а ее половины – 69 гран = 4,47 г (1 экземпляр).³ Но это был совсем другой номинал, известный в сефевидской нумизматике под названием панджшахи – то есть, 5 шахи, о которых говорил Шардин. Следовательно, стоимость этих монет должна была быть на одну шахи (50 динаров) больше стоимости аббаси и равняться 250 динарам. Если глубже вникнуть в суть этих панджшахи, то и здесь можно увидеть новый источник доходов от их чеканки – традиционное уменьшение веса монет при выпуске каждого их нового типа. Ибо ясно, что с прибавлением к аббаси одной шахи, вес новых монет в 5 шахи должен был – даже исходя из облегченного среднего веса аббаси – теоретически составить 9,37 г (7,50 + 1,87).⁴ Фактически же средний вес панджшахи отстает от этого на 0,20 г. Разница почти в четверть грамма между этими двумя весами – 9,37 и 9,17 – также поступала в казну в виде чистой прибыли.

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 34.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 34.

³ Об этом см. выше, с. 56, сноска 8.

⁴ Вес шахи в 1,87 г берется из расчета: 1 аббаси = 4 шахи; отсюда 7,50 : 4 = 1,875.

Монеты Аббаса I по доступной нам нумизматической литературе,¹ а также рассмотренными нами монетам, представлены следующими монетными дворами: Ардебиль (с эпитетом: دار الارشاد, Астрабад, Багдад, Бехбехан, Гянджа, Герат, Дарруд, Даураг, Дизфул, Иреван, Исфахан, Йезд, Казвин, Камард, Гандахар, Кашан, Лар, Лахиджан, Мазандаран, Мешхед (именуется и как: مشهد امام رضا), Нахчыван, Орду, Рамхормуз, Ремм, Решт, Семнан, Табриз, Тегеран, Тифлис, Шамахи, Хазане, Хамадан, Ховейза. Два экземпляра аббаси из коллекции Эрмитажа² и одна аналогичная им монета из коллекции проф. Е.А.Пахомова помечены пока неразобранном названием монетного двора - можно идентифицировать с تورشيز (Туршиз в Хузистане), а одна монета из коллекции проф. Е.А.Пахомова с обозначением монетного двора - زيم, который можно читать как زيم - «Зайам».

3.4. Иностранное серебро в денежном обращении государства Сефевидов. Период царствования Аббаса I характеризуется, как мы уже отмечали, экономическим подъемом и развитием производительных сил. При этом шахе широко развернулось строительство, начали активнее развиваться сельское хозяйство и товарное производство, развернулись внутренние и (особенно!) внешняя торговля, находившиеся до того времени в упадке. В свое время Тахмасиб I отверг предложения английских миссионеров о взаимно-торговых операциях только на том основании, что они являлись «неверующими».³ О торговых связях Сефевидского государства в период правления Исмаила II и Мухаммада Худабенде нечего и говорить. И только после освобождения ранее захваченных неприятелем областей, после укрепления государственных границ и окончательного установления централизованной власти, при непосредственном покровительстве самого шаха сложились условия, способные создать благоприятную почву для развития как внутригосударственной, так и внешней торговли. В свою очередь этому во многом содействовал и экономический рост западноевропейских стран – Англии, Голландии, Франции и др.⁴ Потребность новых рынков сбыта и источников сырья привела в XVII веке к широкому освоению морского пути в Индию и

¹ Fraehn Ch. M., Recensio... pp. 460–461; его же: Das muhammadanische münzkabinet des asiatischen Museums..., St. Petersburg, 1821, p. 68; Soret, F.J., Lettre á... de Fracen sur les exemplaires inedites de la collection... Memoires de la Société Imp. D. Archéol..., 1851, vol. V, p. 322; Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 710-713; Poole R.S., Ук. соч. p. 21-24; Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 33; Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. II, № 887; вып. VII, к.1, 194; к.1, 195; к.1, 196, к.1, 203.

² Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 711.

³ См. Дженкинсон А., Путешествие в Персию, 1561-1564 гг., Английские путешественники в Московском государстве, XVI в., с. 209.

⁴ Шахмалиев Э.М., К вопросу о времени начала упадка Венеции (уч. зап. Азгосуниверситета им. С.М. Кирова, № 9, 1955, с. 124).

увеличила караванную торговлю между Западом и Востоком. Результатом развития внешней торговли явился приток в Сефевидское государство иностранных монет, в основном из тех же западноевропейских стран. Об этом свидетельствуют и письменные источники, и многочисленные клады, найденные на территории Северного Азербайджана, относящиеся к XV-XVII вв. В числе таких кладов можно назвать найденные в Белоканском и Шамхорском районах в 1949 и 1957 годах и ряд других, состоящих преимущественно из талеров западноевропейских королевств, княжеств и городов - конца XV и начала XVII веков.¹ Среди монет, присланных С. Какашу, посетившему в 1602-1603 гг. Сефевидское государство в качестве члена посольства германского императора Рудольфа II к Аббасу I, были монеты, принадлежащие чекана «по большей части, Его Римского Величества, а также Курфюрриста Саксонского и короля испанского».²

Таким образом, в Сефевидское государство завозились серебряные талеры Австрии, Тироля, Саксонии, Эльзаса, Моравии, Зальцбурга, Трансильвании, пиастры Испании, скудо Флоренции, грошевики Польши, золотые дукаты Венеции, Венгрии Турции и т.д. Между прочим, золотые дукаты – или, как их еще называли, цехины – начиная со второй половины XVI века чеканились почти всеми западноевропейскими государствами как торговые монеты и использовались преимущественно для торговли именно с Востоком, где их охотно принимали благодаря высокой пробе металла. Однако, как отмечает Т.Баркер,³ в Сефевидском государстве при торговых сделках товары оценивались по местным ходячим монетам, иностранные же циркулировали по их металлическому весу. Из этого можно сделать выводы, что почти все ввозимые в государство Сефевидов иностранные монеты хотя и могли при сопоставлении веса с местными монетами принимать участие в денежном обращении, но для большего удобства поступали в основном на монетные дворы для перечековки их в шахские монеты.⁴ Этим занимались по преимуществу сами местные жители – купцы, менялы и пр., - поскольку поставлявшим на монетные дворы для перечековки иностранные монеты подобное приносило немалую прибыль. Интересные наблюдения относительно этого

¹ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. I, №№ 62-66; вып. II, №№ 577-584 и 586-589; вып. III, №№ 938-939; вып. IV, №№ 193-194, 197-198 и 261-265; вып. VIII, с. 85.

² Какаш и Текандер, Путешествие в Персию через Московию, 1602-1603 гг., перевод с немецкого Алексея Станкевича, Москва, 1896, с. 38.

³ Barker, Th., Ук. соч. p. 33.

⁴ Подобным же образом в России в XVII веке купцы обменивали свои товары на иностранное серебро, главным образом на западноевропейские талеры, так называемые «ефимки», которые поступали на монетные дворы для чеканки из них русских монет (см. Спасский И.Г., Ук. соч. с. 59).

имеются у А.Олеария. В 1633-1639 гг. он пишет: «Когда европейцы торгуют с персиянами и покупают у них что-либо на чистые деньги, то дают рейхсталеры, которые размениваются на их монету; для этого, тут же на майдане, находится несколько менял, сераф. Монетный двор Сераб-хана также стоит недалеко от торжища. Монетки, имеющие за огромную сумму монету за откуп, получают, по упомянутой причине (*имеется в виду непропорциональность обмена иностранных и местных монет – А.Р.*) на рейхсталерах большие выгоды и пользу».¹ Как видно из сообщения Олеария, при обмене иностранных монет на местные пропорциональность в весе не соблюдалась, первые всегда ценились ниже их достоинства, т.е. обменивались с определенным ажио-лажем. Так, например, высокопробные талеры, которые обычно имели вес в одну унцию (то есть, в пределах от 28 до 30 г) ценились во владениях сефевидов при Аббасе I за 10-13 шахи,² составляющих в общей сложности около 20-25 г серебра. При Олеарии 150 аббаси (или 3 тумана) составляли 50 рейхсталеров; или же 200 туманов приравнивались к 3333 рейхсталерам.³ Другими словами, на один рейхсталер приходилось только 3 аббаси – суммарно около 23 г. Как видно, чистая прибыль от перечеканки одного талера доходила порой до 4 шахи или одного аббаси. Подобная непропорциональность, должно быть, мотивировалась с одной стороны неуверенностью в достоинстве иностранных монет (вернее сказать, страховкой или же страховым процентом, равным шансам возможного «убытка»), с другой же стороны это могло диктоваться той необходимостью, которую испытывали сами иностранцы в местной ходячей монете для оплаты своих покупок.



Илл. 70.НФ 13877. Бургундия. Максимилиан, 1479, талер, 30,2 г, серебро

¹ Олеарий А., Ук. соч., с. 729.

² Barker, Th., Ук. соч. р. 33.

³ Олеарий А., Ук. соч., с. 589.



Илл. 71. НФ 12287. Пруссия. Альбрехт, 1540, грош, 28 г, серебро



Илл. 72. НФ 0006. Саксония. 1551, 1 ¼ талер, 6,9 г, серебро



Илл. 73. НФ 6033. Саксония. Август, 1555, талер, 28,7 г, серебро



Илл. 74. НФ 2143. Австрия. Фердинанд, 1564, талер, 24,4 г, серебро



Илл. 75. НФ 3619. Брауншвейг – Люнебург, Генрих, им. имп. Максимилиана II, 1568, талер, 29,1 г, серебро



Илл. 76. НФ 12170. Люб. император Максимилиан, 1573, талер, 29,2 г, серебро



Илл. 77. НФ 23983. Моравия. Имп. Максимилиан II, 1577, талер, 28,7 г, серебро



Илл. 78. НФ 24036. Гр. Максфельд, Иоанн, Георг, Петер, Эрма, Иоанн Хейер, 1577, талер, 29,1 г, серебро



Илл. 79. НФ 25941. Моравия. Рудольф II, 1582, талер, 28,4 г, серебро



Илл. 80. НФ 23986. Тироль. Рудольф II, 1592, талер, 29,1 г, серебро



Илл. 81. НФ 12198. Гамбург. Имп. Рудольф II, 1599, талер, 28,7 г, серебро



Илл. 82. НФ 2144. Тироль. Фердинанд, талер, серебро, 28,2 г



Илл. 83. НФ 20108. Польша. Сигизмунд III, 1605, грош, серебро, 1,5 г



Илл. 84. НФ 20117. Польша. Сигизмунд III, 1619, трояк, серебро, 1,9 г



Илл. 85. НФ 26848. Нидерланды – Гельдерия. Аноним, 1621, талер, 28,3 г, серебро



Илл. 86. НФ 12234. Польша. Сигизмунд III, 1625, полторак, 1,1 г, серебро



Илл. 87. НФ 24021. Юлик, Клевве, Берг. 1625, талер, 28,0 г, серебро



Илл. 88. НФ 12187. Нимвеген. Карл V, талер, 28,3 г, серебро



Илл. 89. НФ 23994. Зальцбург. Парис, гр. Ф. Лондрон, 1628, двойной талер, 56,6 г, серебро



Илл. 90. НФ 4885. Германия. Фердинанд II, 1632, талер, 28,1 г, серебро



Илл. 91. НФ 20945. Мансфельд. Иоанн Георг. 1669, 1/3 талер, 9,6 г, серебро

ГЛАВА IV. МОНЕТЫ ПРЕЕМНИКОВ АББАСА I

4.1. Монеты Сефи I. Внук Аббаса I и сын Сефи-мирзы Сам-мирза вступил на престол спустя 10 дней после смерти своего деда, 4 джумади II 1038 (29 января 1629) года. И в память своего отца, казненного по приказу Аббаса I, по завещанию того же Аббаса I, переименован в шах Сефи.¹ Он не выделялся, подобно своему великому предшественнику, ни умственными способностями, ни способностями управлять государством. При нем Турция отчасти добилась того, чего не могла добиться при Аббасе I. Вося пользовавшись сменой власти войска султана Мурада IV (1623 – 1640 гое дах) в 1630 году взяли город Хамадан и устроили там массовую резню.² Через пять лет такая же участь постигла города Иреван, Табриз,³ Нахчыван и Ордубад.⁴ А в 1048 (1639) году турки овладели Ираком арабским и городом Багдадом.⁵ По мирному договору, заключенному в том же году между Сефевидами и Османами (который, кстати, положил конец длительным и разорительным сефевидо-турецким войнам вплоть до 20-х годов XVIII столетия) Ирак арабский с Багдадом так и оставались за Турцией, но северо-западные области вновь были закреплены за Сефевидами.⁶ На востоке последним хотя и удалось отразить натиск узбеков, но Гандахар они уступили войскам великого могола шах Джахана.⁷

После тридцатилетнего царствования Сефи I заболел в Кашане и умер 12 сафара 1052 года (12 мая 1642 г.).⁸

¹ Искендер Мунши и Мухаммад Юсиф Муваррих, Зейл-и-тарих-и-Алем-арай-и-Аббаси, Тегеран, 1317 (1938) г., стр 7; Рза-кули-хан Хидайет (Ук. соч., с. 182) указывает, что джулус Сефи I состоялся 6 дней спустя после смерти Аббаса I, что соответствует 25 января 1629 года; Poole R.S. (Ук. соч., pp. XXXIII) предпочитает дату 16-17 февраля 1629 года, ссылаясь на указание в «Алем-арай-и-Аббаси» (см. Ук. соч., с. 758). Но этот день был днем шахской аудиенции, а не днем джулуса, ибо «Зейл-и-тарих-...» ясно указывает дату – 4 джумади II – как день, когда Сефи I был коронован. Эта же дата, кстати, указана и в «Кисас-и-Хагани» Вели-Кули-хана Шамлу, цитированном Р.С. Пулем (Poole R.S., Ук. соч., pp. XXXIII.).

² Sykes, P., The History of Persia, Oxford, 1922, p. 83.

³ Искендер Мунши и Мухаммад Юсиф Муваррих, Зейл-и-тарих-..., стр 268.

⁴ Искендер Мунши и Мухаммад Юсиф Муваррих, Зейл-и-тарих-..., стр 214-216.

⁵ История Азербайджана, т. I, с. 269.

⁶ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 192; Иванов М.С., Ук. соч., с. 76.

⁷ Пигулевская Н.В. и др., Ук. соч., с. 298.

⁸ Искендер Мунши и Мухаммад Юсиф Муваррих, Зейл-и-тарих-..., стр 256.

Монетная система Сефевидского государства при Сефи I представляла собой продолжение установленной Аббасом I системы, без каких-либо изменений.

А.Олеарий, посетивший Иран при Сефи I, писал: «Деньги, находящиеся в обращении на торжище, суть серебряные и медные, золотые бывают в торговле очень редко. Серебряные монеты суть: абас, гарем-абас (*по-азербайджански «йарым-аббаси», то есть «полуаббаси» - А.Р.*) или ходабенде, шахи и бисти. Абас ценят персияне наравне с рейхсталером... Но один рейхсталер весит 4 абаса. Большие и дорогие товары оценивают туманами, а один туман содержит в себе 50 абасов. Особо чеканной такого рода монеты нет и туман собственно исчисляется суммообразно, подобно, как русские считают свой рубль. После полуабаса идут шахи – четверть абаса, а потом бисти, которых в одном шахи 2 $\frac{1}{2}$ ».¹

Что же касается их веса, то, как видно из самих монет, чекан Сефи I никогда не выходил за рамки первоначальной установки весового стандарта аббаси, равного 1 $\frac{2}{3}$ мискаля, то есть, 7,80 г. Средний вес 7 экземпляров его аббаси из коллекции проф. Е.А. Пахомова составил 7,60 г, а по Х.Л. Рабино он равняется 117,8 гран, то есть, 7,64 г (96 экземпляров).² Известные нам дробные аббаси – мухаммади и шахи – весят в среднем 3,70 и 1,75 г соответственно.

Тип лицевой стороны монет Сефи I – шиитская формула и имена двенадцати имамов, а также и порядок их расположения - те же самые, что и у Аббаса I.

На оборотной же стороне монеты он, кажется, впервые и полностью отказался от шахской почетной титулатуры и благожелательной формулы, характерных для монет его предшественников. Здесь он повторяет: *بندۀ شاه و لايت* с прибавлением к нему, разумеется, своего имени *صفی* – «*Сефи*». Но монеты с таким типом оборотной стороны составляют меньшинство. В основном же оборотную сторону, вместе с названием монетного двора и годом чеканки, занимает новая легенда, которую можно считать двояко:

هست از جان غلام شاه صفی

или же

صفی از جان غلام شاه است

«*Сефи со всей душой является слугой шаха*» (т.е. Али).

¹ Олеарий А., Ук. соч., с. 728-729.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 34.



*Илл. 92. NF 67. НФ 43009. Сефевиды.
Сефи I, Тегеран, 1040 =, мухаммади, 3,8 г, серебро*

По чекану монетных дворов Сефи I известны следующие: Ардебиль, Багдад, Ганджа, Даурак, Иреван, Исфахан, Казвин, Камард, Кашан, Мешхед, Орду, Решт, Табриз, Тегеран, Тифлис, Ховейза, Шамахи, Шираз, Шуштар.¹



Илл. 93.102. Сефевиды. Сефи, Иреван, аббаси, 7,2 г, серебро

4.2. Монеты Аббаса II. Джулус сына Сефи I – Аббаса II – состоялся в Кашане, спустя 4 дня после смерти его отца, 16 сафара 1052 (16 мая 1642) года. Было в тот момент Аббасу II девять лет;² умер он в Дамгане, 25 раби I 1077 (25 сентября 1666) года.³

¹ Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 7; Rabino H.L., Coins, medals..., p. 34.

² Мухаммад Тахир Вахид. Аббаснамэ. Арак, 1329 (1951), с. 18-19; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 193.

³ Poole R.S., Ук. соч., pp. XXXV; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 201.

Царствованию этого шаха сопутствовало послевоенное затишье. За исключением Кандахарской кампании 1649 года, когда сефевидам вновь удалось овладеть этой областью,¹ при шахе Аббасе II иных важных событий в военно-политической жизни государства не произошло. Именно благодаря этому экономические отрасли страны (сельское хозяйство, ремесло, торговля) при Аббасе II все еще, по утверждению европейских миссионеров, переживали период развития. Особенно следует отметить широкий размах внешней торговли, находившейся в руках местного (в основном армянского) купечества с одной стороны и торговых компаний и купцов из Голландии, Англии, Франции России, Индии и других стран – с другой. И поэтому неслучайными в указанный период являются частые приезды в страну отдельных миссионеров и путешественников (Р. Дю-Ман, Тавернье, Шардин, Тевено, Стрейс и др.), которые описывая в своих мемуарах различные стороны политико-экономической и социально-бытовой жизни Сефевидского государства, в то же время дают нам ряд сведений о монетной системе периода правления Аббаса II.

Один из них – Тавернье сообщает (1664-1667 гг.), что серебряные монеты, имевшиеся в обращении, были хорошего качества и высокой пробы. Золотые монеты, кроме торжественных случаев, не чеканились, но в стране имелись золотые европейские дукаты. Тавернье приводит следующие серебряные номиналы, давая одновременно и их репродукции: 5 аббаси, 2 ½ аббаси, махмуди (*мухаммади* – *А.Р.*), шахи и бисти.² Согласно Шардину, в обращении имелись серебряные номиналы достоинством в 5 аббаси, 3 аббаси, 5 шахи, аббаси, мухаммади, шахи, бисти и лари. Последний – лари, – как он говорит, чеканился на Персидском заливе и равнялся 2 ½ шахи.³

Можно было бы привести здесь и другие высказывания, но кроме повторения упомянутого уже выше они по существу вопроса ничего нового к этому не добавят. Таким образом мы видим, что монетная система Аббаса II включала в себя в основном те же серебряные номиналы, что чеканились и при его предшественнике.

Однако вес аббаси при Аббасе II несколько снижается. Средний вес его по 16 (правда, несколько потертым) экземплярам из коллекции проф. Е.А. Пахомова составил лишь 7,32 г. Несколько больший средний вес – 7,40 г – для аббаси Аббаса II указывают Р.Р. Фасмер⁴ и Х.Л.Рабино – 116,2 грана

¹ Мухаммад Тахир Вахид, Ук. соч., с. 122-129; Иванов М.С., Ук. соч., с. 74.

² Tavernier, J.B., *Voyages en Perse et description de royaume*, Paris, 1930, pp. 345-348.

³ Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, pp. 180-186.

⁴ Vasmer R. R., *Zur Munzkunde...*, p. 150.

(7,53 г) по 36 экземплярам.¹ Согласно этому же весу выпускались и фракции аббаси – мухаммади и шахи. Наряду с этими монетами с 1662 года чеканился номинал в 5 шахи,² средний вес которого по 17 экземплярам из коллекций НМИА и проф. Е.А.Пахомова составляет около 8,85 г, а по 15 экземплярам Х.Л. Рабино – 137,2 грана (8,88 г).³ Но три экземпляра из коллекции ГМГ (№№ 24987-99) весят 9,16, 9,15 и 9,22 г. Кроме того, изредка бились и более крупные номиналы, кратные аббаси – 2 ½ аббаси, 3 аббаси, 5 аббаси, - но их роль в денежном обращении была незаметной.⁴ Они, видимо, носили в основном мемориальный или донативный характер, другими словами – чеканились специально для вознаграждения и раздачи шахом при особых случаях.

На лицевой стороне монет Аббаса II, как обычно, помещались шиитская формула и – очень редко – имена двенадцати имамов; еще реже – их атрибуты.⁵



Илл. 95. NF 65. НФ 9034. Сефевиды.
Аббас II, Ардебиль, 1057 = 1647/8, аббаси, 7,2 г, серебро

¹ Rabino H.L. Coins, Medals..., p. 36.

² Дневник Захария Акулисского, Ереван, Армиздат, 1935, с. 53.

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 36.

⁴ Шардин говорит, что эти крупные монеты не имели хождения среди населения (Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 183.).

⁵ Сп. подробнее: Rabino H.L., Coins, Medals..., pp. 36-37.



Илл. 96. НФ 43030. Сефевиды. Аббас II, Гянджа, 1067 = 1656/7, аббаси, 7,31 г, серебро

Круговые поля вокруг символа веры, где обычно располагались имена имамов, при случае отсутствия последних заполнялись точечным ободком. Это отчетливо видно на монетах Гянджи, Тифлиса и Иревана, чеканенных в 1063-67 годах.

На оборотной стороне монет, чеканенных в первые годы его царствования (1052-1053), располагается надпись *بنده شاه ولایت عباس* – «раб царя страны Аббас», а над ней – название монетного двора и год чеканки. Титулатура и благожелательная формула государю отсутствуют вовсе, поэтому круговой ободок всегда точечный. Начиная с 1056 года на монетах Аббаса II появляется новая стихотворная легенда – двустишие на фарсидском языке:

بگیتی سکه صاحبقرانی
زداز توفیق حق عباس ثانی

«На свете государственную монету выбил с помощью бога Аббас второй».

Известно также и употребление на его монетах и другого двустишья:

بگیتی انکه اکنون سکه زر صاحبقرانی
زد از توفیق حق کلب علی عباس ثانی

«На свете тот, кто сейчас выбил государственную монету, выбил (ее) с помощью бога пес Али-Аббас второй».¹

При Аббасе II монеты чеканились на тех же монетных дворах, что и при Сефи I, за исключением Багдада, отошедшего по мирному договору 1639 года к Турции. При нем интенсивно функционировал монетный двор города Ховейзы.

¹ Fraehn Ch. M., Recensio..., vol. I, p. 463, № 11; Voellero, J.H., Ук. соч., p. 31, № 8.



Илл. 97. 90. Сефевиды. Аббас II, Ховейза, мухаммади, 3,5 г, серебро

К числу же оставшихся следует добавить монетные дворы Астрабада и Нахчывана, которые если и занимались чеканкой при Сефи I, то монеты их нам не известны. Обратная ситуация с монетным двором Шираза, чеканившим монеты при Сефи I, но чекан которого периода Аббаса II нам пока остается неизвестен.

4.3. Монеты Сефи II (впоследствии Сулеймана I). Сын Аббаса II Сефи-мирза был коронован дважды. Первое его провозглашение – как Сефи II – состоялось 3 раби II 1077 (2 октября 1666) года.¹ Но по причине болезни он некоторое время не принимал участия в делах государства, что послужило поводом для возникновения дворцовых интриг. Поэтому ему пришлось короноваться вторично, на сей раз уже как шаху Сулейману. Эта церемония произошла 6 шабана 1078 (22 января 1668) года.² Умер шах Сулейман 29 января 1694 года.³

Период экономического подъема Сефевидского государства, достигший в правление Аббаса II своего наивысшего расцвета, был, похоже, последним взлетом перед началом нового падения. Во времена Сулеймана I уже начали проявляться первые явные признаки ослабления государства, общего хозяйственного и политического упадка страны. Разложение, охватившее шахский двор, в сочетании со слабоволием и инертностью самого шаха, уменьшение роли городов в торговле – в результате освоения мор-

¹ Poole R.S., Ук. соч., pp. XXVII-XXVIII; Codrington O.A. Manual..., p. 96; Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 36.

² Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 201; Р.С. Пуль указывает дату 20 марта 1669 г. (см. Poole R.S., Ук. соч., p. XXXV).

³ Poole R.S. Ук. соч., p. XXXV.

ского пути в Индию – и едва ли не полное прекращение сухопутной транзитной торговли, все более усиливающаяся эксплуатация населения страны – вот основные причины, которыми можно объяснить застой в развитии производительных сил, за чем и последовал общий хозяйственный упадок в государстве Сефевидов.¹ Доходы государства начали быстро сокращаться, а шахские власти для пополнения казны не находили иных путей, кроме увеличения налогов, что, разумеется, еще более ухудшало общее положение, приводя к еще большему обеднению населения и подрыву основ сельского хозяйства, ремесла и торговли. Такая политика естественно вызывала недовольство народных масс, особенно в окраинных областях – к концу XVIII века во многих из них мы замечаем вспышки народного недовольства существующим режимом.

Общее ухудшение положения государства не могло не отразиться и на монетном деле того периода. Анализ монет и изучение письменных источников времени правления Сулеймана I показывают, что при нем имело место снижение веса и качества монет, причем временами весьма ощутимое, граничащее едва ли не с явной подделкой.

Средний вес аббаси по 50-ти экземплярам монет из нумизматической коллекции ГМГ составляет только 7,23 г против 7,43 г монет периода Аббаса II. Такой же средний вес показали и 6 экземпляров аббаси из коллекции НМИА, и несколько больший – у 21 экземпляра Х.Л.Рабино - 112,6 грана (7,225 г).² Средний же вес мухаммади и шахи, хранящихся в коллекции НМИА, равен соответственно 3,44 г (по 13-ти экземплярам) и 1,75 г (по 32-м экз.). Следует однако же заметить, что при подсчете среднего веса аббаси мы специально не принимали в расчет те многочисленные экземпляры, что имели вес ниже семи граммов. Также обстоит дело и со средним весом мухаммади и шахи. Возможно, что низкий вес этих монет частично связан с износом, хотя в некоторых экземплярах мы склонны рассматривать именно злоупотребления, допущенные администрацией монетных дворов того периода. Для большей ясности скажем, что в отличие от вышеприведенного общего снижения веса аббаси (что наверняка не обошлось без указаний со стороны шаха), чеканка отдельных экземпляров монет весом ниже семи грамм (и временами даже ниже пяти!) производилась уже по инициативе самих монетных дворов и преследовало цель наживы со стороны их начальников.

¹ Об экономическом упадке того периода и причинах его см.: Иванов С.М., Ук. соч., с. 77-79; Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII веках. Сборник статей по истории Азербайджана, Баку, 1949, с. 295-297.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 39.

Надо также указать, что фальсификации веса и пробы монет особенно могли иметь место в тех случаях, когда тот или иной монетный двор отдавался на откуп частным лицам. И это происходило несмотря на контроль со стороны властей и жестокие наказания виновных при первом же обнаружении неполноценных монет или подделок. Подобный случай описывает Кемпфер, побывавший в Сефевидском государстве при Сулеймане I. Он рассказывает, как в ноябре 1685 года старые монеты вдруг были упразднены, а начальник монетного двора (*по-видимому, исфаханского – А.Р.*) выпустил новые монеты пониженного достоинства, за что и был по приказу шаха ослеплен.¹ Однако, несмотря на подобные репрессии порча монет при Сулеймане I принимала систематический характер. Она заключалась не только в снижении веса и пробы, но и в появлении в обращении поддельных монет. Достаточно будет сказать, что по сообщению того же Кемпфера из 30.000 туманов, поступивших в казну в 1684 году, только 300 туманов были признаны полноценными². Очень характерно и то, что само правительство, доходы которого продолжали все более уменьшаться и которое уже не могло в полной мере удовлетворять растущие потребности двора и государственного аппарата, также прибегало к умышленной порче монет. Так например, 3.000 туманов (чтобы отомстить (!) узбекскому посольству) были отчеканены в монетах, содержащих лишь $\frac{1}{4}$ серебра.³

Эти явления, несомненно, диссонировали с экономическим и финансовым положением Сефевидского государства периода хозяйственного упадка конца XVII века. Следует отметить, что увеличение расходов шахского двора и государственного аппарата, аристократии и других паразитических слоев населения, еще более усиливало эксплуатацию трудового населения, положение которого усугублялось еще и тем, что в условиях развитых товарно-денежных отношений все налоги и долги приходилось погашать звонкой монетой. А это, в свою очередь, приводило к тому, что в стране создавалась благоприятная почва для развития ростовщичества, которое в тех условиях не могло вызвать «ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции».⁴

Такое положение в монетном деле, в свою очередь, не могло не оказать отрицательного влияния на экономику страны, особенно на внешнюю и внутреннюю торговлю во всем государстве. Если до поры до времени прак-

¹ Kaempfer, Dr.E., *Amoenutotum exoticarum...*, fasc. V (Lemgo), 1712, p. 53.

² Там же

³ Kaempfer, Dr.E., *Amoenutotum exoticarum...*, fasc. V (Lemgo), 1712, p. 53

⁴ К. Маркс, Капитал, т. III, М., Госполитиздат, 1949, с. 61.

тике порчи монет и удавалось держаться на доверии населения к общей порядочности монетной системы государства, то постепенно это начало вызывать сомнения и даже явную путаницу. Это существенно отражалось не только на экономической жизни и внутренних расчетах внутри государства, но и подрывало доверие иностранных держав, необходимое при внешней торговле. Ибо при наличии в денежном обращении разнообразных (в смысле внутреннего содержания) монет и столкновении с испорченной монетой вызывало вполне естественное сомнение в достоинстве и полноценных монет. Что не могло не сделаться препятствием для международных торговых сношений Сефевидского государства, и без того уже к тому времени ухудшившихся.

Вот что пишет по этому поводу католический миссионер П.Сансон в 1683-1691 годах: «Голландцы не единственные люди, которые не находят полезным торговать в Персии за их монеты, которые становятся такими плохими, что никто не желает перевозить свои товары так далеко, чтобы получить их стоимость в меди. Эта порча монет происходит от их ленивого пренебрежения к выявлению фальшивомонетчиков и когда они обнаруживают такового, то они довольствуются конфискацией его имущества и таким образом развязывают ему руки и дают свободу для возвращения к таковому действию. В течение более чем десяти лет это исправление продвигается с большим трудом».¹

Далее П.Сансон сообщает, что этот шах (то есть, Сулейман I – А.Р.) чеканил и хорошие монеты. Но как только те покидали пределы монетного двора, то мгновенно расхищались индийцами и переправлялись через Бандар-Аббас в Индию.² Это и не удивительно, ибо в сфере серебряного обращения того периода (согласно хронике Кармелитов католической миссии) имелись три группы ходячих монет, разных по своему достоинству – высшей, средней и низшей ценности.³ И поэтому едва выпускавшиеся государством высокопробные и полноценные монеты по законам рынка, тотчас же изымались из обращения. Что же касается остальных, неполноценных монет, то эти монеты, видимо, принимали участие в денежном обращении согласно их новому курсу, независимо от собственной номинальной стоимости. Но в таких случаях для практической коммерческой деятельности мерилom сравнения разнообразных денежных единиц или же выражением

¹ Sanson Pére, *The present state of Persia*, London, 1695, p. 114.

² Sanson Pére, *Ук. соч.*, p. 115.

³ *A chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the Seventeenth and Eighteenth centuries*, London, 1939, vol. II, p. 776.

нового курса денежного обращения очень часто становилась какая-нибудь хорошо известная по своему весу и достоинству ходячая монета, вокруг которой и концентрировалась вся торговая жизнь. Такой монетой в рассматриваемый период была, кажется, серебряная монета города Ховейзы. Интересные данные по этому поводу мы находим у европейских путешественников и миссионеров.

Согласно Э.Кемпферу из 3.000 упомянутых туманов, проверенных в 1684 году, только монеты Ховейзы оказались действительными.¹ Ле Брюин, побывавший в Сефевидском государстве несколько позже (в 1704 году) писал, что монеты, называемые махмуди Ховейзы предшествовавшего шаха (*то есть, ховейзинские мухаммади Сулеймана I – А.Р.*) служат ходячей монетой во всех областях государства, как для иностранных, так и для собственных товаров. Он говорит, что купцы ищут эти монеты с большим усердием и дают за них на один, два, иногда даже на шесть процентов больше их внутренней стоимости. Они ведут с этими монетами такую крупную торговлю, что эти монеты скапливаются у них. И затем монеты эти тайно посылаются купцами в Сурат, где те находят лучшее употребление – то есть, там удобнее торговать ими, нежели дукатами.² Из этих слов становится ясным, что мухаммади города Ховейзы были в упомянутый период основной ходячей монетой не только в денежном рынке Сефевидского государства, но и использовались также за пределами его.³ В конце XVII – начале XVIII века она служила как бы торговой монетой в Сефевидском государстве и сопредельных странах независимо от ее металлического содержания. Это происходило благодаря доверию, которое монета заслужила по своему собственному типу, отличному от всех остальных монет, чеканенных в тот период. Разумеется, доверие этой монетой было завоевано не только и не столько благодаря оригинальному типу (о типе этих монет речь пойдет несколько позже), сколько благодаря ее первоначальной полноценности. И в дальнейшем, несмотря даже на несколько ослабленный уже по сравнению с другими монетными дворами вес, монеты эти продолжали оставаться самыми популярными в обращении во всех областях государства. Об этом как нельзя лучше свидетельствует содержимое монетных кладов того периода, обнаруживаемых, в частности, на территории южнокавказских республик и изобилующих, как правило, именно монета-

¹ Kaempfer, Dr.E., Ук. соч., p. 53.

² Corneille Le Brun, Voyages de Corneille Le Brun par la Moskovie en Perse et aus tudes Orientales, Amsterdam, 1718, p. 225.

³ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. VII, с. 84; вып. VIII, с. 58.

ми города Ховейзы.¹ Судя по письменным данным и количеству дошедших до нас монет (достоинством исключительно в ½ аббаси) можно сказать, что монетный двор города Ховейзы при Сулеймане I являлся одним из ведущих монетных дворов государства.

Из слов П.Сансона можно сделать выводы, что власти хоть и очень медленно, но все же старались выправить сложившуюся в монетном деле ситуацию. Это же частично подтверждается и весом монет, чеканенных в последние года правления Сулеймана I. Начиная с 1096 (1684/5) года выпускаются более тяжеловесные аббаси и ее дробные. Этот год как раз совпадает с тем временем, когда по словам Э.Кемпфера старые монеты вдруг вышли из употребления или же были запрещены, то есть, к ноябрю 1685 года. Битые же после этого начальником монетного двора поддельные монеты были немедленно изъяты и был начат чекан полноценных монет. Средний вес аббаси, битых между 1096 и 1105 (1685 и 1694) годами составляет уже 7,37 г (13 экземпляров из коллекции НМИА).

Согласно письменным указаниям о монетной системе Сулеймана I, при его правлении чеканились те же номиналы монет, что и при его предшественнике.² Основными ходячими монетами по-прежнему оставались серебряные аббаси, мухаммади, шахи и бисти с номинальной стоимостью в 200, 100, 50 и 20 динаров. Согласно Шардину последняя монета (бисти) была в это время не ходячей, а счетной монетой и равнялась 10 динарам.³ То же самое говорит и Р.дю Ман.⁴ Но это явное недоразумение, так как нам известны монеты, битые по обычному весовому стандарту бисти и равные 1/5 мухаммади. Одна такая монета весом в 0,82 г имеется в коллекции Эрмитажа. Х.Л.Рабино приводит три монеты со средним весом 11,3 грана (0,73 гр.)⁵ Ясно, что эти монеты никак не могли равняться 10 динарам, на долю которых приходилось всего лишь 0,37 г серебра. Помимо указанных номиналов чеканились, как и ранее, крупные серебряные монеты в 5 аббаси (1.000 динаров), 2 ½ аббаси (500 динаров) и 5 шахи (250 динаров).⁶ Средний вес этих монет, по имею-

¹ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. I, №№ 228 и 238; вып. II, №№ 508, 515, 518-521, 527; вып. III, №№ 891, 906, 918; вып. IV, №№ 200, 203, 207 и 208; вып. V, №№ 1479; вып. VII, №№ 838 и 857; вып. VIII, №№ 2019-2022.

² См. например, Tevenot I. de.Suite du voyage au Levant, Livre II, chap. III, Paris, 1689 (ch. Angot), pp. 304-306.

³ Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 181.

⁴ Raphael du Mans, Etat de la Perse on 1660, Paris, 1890, p. 163.

⁵ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 39.

⁶ Монеты в 5 шахи Шардин называет, как аббаси в 5 шахи (см. Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 183.)

щимся в коллекциях Эрмитажа и ГИМ-а экземплярам, составляет соответственно 36,48 г (5 экземпляров)¹ и 18,21 г (2 экземпляра). За отсутствием монет, номинал в 5 шахи нам взвесить не удалось, но очевидно, что монета эта весила около 9 грамм, то есть, половину 2 ½ аббаси.

Надписи на монетах. Монеты этого шаха с именем Сефи мы не смогли рассмотреть в живую. На лицевой стороне их должно быть использовались обычные надписи – шиитская формула и имена 12 имамов. Обратная же сторона, согласно Шардину и Р.С.Пулю² содержала двустишьё:

ز بعد هستی عباس ثانی صفی زد سکه صاحبقرانی

«После Аббаса второго Сефи вычеканил государственную монету»

Х.Л.Рабино³ приводит также и следующие надписи для оборотной стороны монет Сефи II:

بنده شاه ولایت صفی

«Раб царя страны Сефи»

или же второе двустишьё:⁴

از برای صرف زوار امام انس و جان تازه از نام صفی شد سکه صاحبقران

«Ради употребления завварами (паломниками) имама духов и людей, государственная монета стала новой от имени Сефи»

После второго провозглашения Сулейман I стал размещать на оборотной стороне своих монет главным образом следующую надпись:

بنده شاه ولایت سلیمان

«Раб царя страны Сулейман»



Илл. 98. NF 75. НФ 43061. Сефевиды. Сулейман, Нахчыван, 1097 = 1685/6, аббаси, 7,3 г, серебро

¹ Один экземпляр в 5 аббаси, взвешенный Э.Леггетом, весит 572,5 грана (37,097 гр.) (см. Leggett E. Observation on Two Medals of Suleyman I and Tahmasp II of the Safawi dynasty, NC, 1884, 3nd, ser., vol. IV, p. 363).

² Poole R.S., Ук. соч., p. LXXVIII.

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 37.

⁴ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 37.



*Илл. 99. NF 74. НФ 43044. Сефевиды.
Сулейман, Ховейза, 1085 = 1674/5, мухаммади, 3,37 г, серебро*



Илл. 100. 99. Сефевиды. Сулейман, Иреван, шахи, 1,7 г, серебро



*Илл. 101. НФ 6082. Сефевиды.
Сулейман, Нахчыван, 1097 = 1685/6, серебряный аббаси, 7,3 г, серебро*



Илл. 102. 92. Сефевиды. Сулейман, Ховейза, мухаммади, 3,6 г, серебро

На оборотной стороне его монет того же периода мы находим также и ряд стихотворных легенд. Две монеты достоинством в 5 аббаси из Эрмитажа имеют одинаковое двестишьё:¹

بهر تحصيل رضای مقتدای انس و جان
سکه خیرات بر زرزد سلیمان جهان

«Ради побеждающего милосердия его, кто руководит людьми и духами, Сулейман мира (своего времени) отчеканил в золоте монеты для добрых дел»

На одной монете достоинством в 5 аббаси Э.Леггет прочел на поле в центре:

بنده شاه ولایت سلیمان ضرب اصفهان ۱۰۹۹

«Раб царя страны Сулейман, чекан Исфахана, 1099»

а по краям:²

سکه مهر علی را تازدم بر نقد جان
گشت از فضل خدا محکوم فرمانم جهان

«Как только по любви к Али я отчеканил монеты, с милостью бога мир подчинился моему приказу (господству)»

Надписи лицевой стороны монет обычные – символ веры и имена имамов. Последние часто опускаются, что особенно характерно для мелких номиналов – мухаммади и шахи.

Тип почерка – наста'лик с элементами шикеста.

Отдельного разговора заслуживают монеты города Ховейзы.

¹ У Х.М.Френа (см. Fraehn, Ch.M., Recensio..., p. 466, № 30) и Дж.Мюллера (см. Moellero, J., Ук. соч., p. 32, № 13) мы находим: سکه بر زر زد سلیمان آخر زمان – «тиснул на золоте чекан Сулейман последнего времени».

² Leggett E, Observation..., p. 266; Poole R.S., Ук. соч., p. LXXIX.

По своему типу эти монеты, как уже было сказано, отличаются от подобных монет, чеканенных в других городах. На лицевой стороне мухаммади Ховейзы располагается шиитская формула без имен имамов. Обратная же сторона имеет надпись: **بنده شاه ولايت سليمان**

, название монетного двора и год чеканки. Эти последние надписи (город и год чеканки), равно как и третья часть формулы **على ولي الله**, всегда помещаются в центре поля лицевой стороны монеты и берутся в круговой ободок. Постольку поскольку монеты этого монетного двора всегда чеканились по единому типу и надписи на них располагались строго в определенном порядке, предлагаем вниманию читателя следующие рисунки обеих сторон мухаммади города Ховейзы, чеканенной в 1087 году.

На некоторых экземплярах мухаммади (Ховейзи) вместо обозначения года мы находим знаки (знаки со стр. 140). Следует отметить, что номинал был несколько популярным и чеканился так интенсивно, что к концу XVII в. превратился в медную монету с серебряным покровом.

От первого джулуса, с именем Сефи II, нам известны следующие монетные дворы: Ереван, Исфахан, Табриз и Тифлис. А как Сулейман I он чеканил монеты в городах: Ардебиль, Гянджа, Даурак, Иреван, Исфахан, Кашан, Казвин, Мешхед, Нахчыван, Решт, Табриз, Тифлис, Хамадан и Ховейза.¹

4.4. Денежные реформы Хусейна I. Вопреки завещанию Сулеймана I о престолонаследии, из семи его сыновей шахом был провозглашен старший – безвольный и фанатичный Султан Хусейн. Этот акт, имевший место 14 зульхиджи 1105 года (6 августа 1694), расценивается некоторыми хронистами в качестве основной причины «крушения сефевидского государства».² Конечно, бездарность нового шаха сыграла определенную роль в падении Сефевидов, но она была далеко не решающим фактором. Этот развал, как уже указывалось в существующей исторической литературе,³ имел более существенные корни, и фактически начался гораздо раньше, еще в период правления Сулеймана I – когда в Сефевидском государстве наступил общий хозяйственный упадок.

По время правления Султана Хусейна I общеэкономические сложности Сефевидского государства усилились и серьезными осложнениями

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 38.

² Мухаммад Казем, Намэ-и-алемарай-и-Надири, М., 1960, с. 136; Рза-кули-хан Хидайт, Ук. соч., с. 204.

³ Иванов М.С., Ук. соч., с. 78-79; Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв., с. 296-298; Ашрафян К. Падение державы сефевидов, Очерки по новой истории стран среднего Востока. МГУ, Изд. МГУ, М., 1951; Пигулевская И.В. и др, Ук. соч., с. 306-309.

внутриполитической ситуации. Чрезмерное увеличение налогов с целью пополнения опустевшей шахской казны и возобновившиеся с еще большей силой гонения на суннитов привели к вспышкам недовольства, массовым народным волнениям и восстаниям, принявшим значительный размах особенно на окраинах, на завоеванных территориях.

На фоне событий этого времени особо выделяется кандахарское восстание афганцев-суннитов, руководимое главой племени гильзаев (в персидских первоисточниках – غلیجایی - галиджаи) и калантаром города Кандахара Мир-Вейсом. Начатое против притеснений беглярбека кандахарского вилайета Гурген-хана, это восстание вскоре превратилось в достаточно серьезную угрозу. Посылаемые для усмирения их сефевидские войска одно за другим терпели поражения, а Мир-Вейс держался как полновластный хозяин Кандахара и, по сообщениям автора, неиспользовавшейся до сих пор в исторической литературе, хроники на азербайджанском языке «Сефевийе падишахлары» («*Сефевидские падишахи*»), чеканил свои монеты, на которых размещал следующее двустишье:¹

سکه زد دردار القرار قندهار
بنده شاه ولایت میر ویس نامدار

Выбил монету в месте покоя Гандахаре
Раб царя страны, именитый Мир-Вейс.

Нам не известны монеты Мир-Вейса. Но это отнюдь не означает, что таковых вовсе не чеканилось. Этот случай, когда при жизни правящего монарха был предпринят подобный акт проявления самостоятельности, может лишний раз свидетельствовать о том жалком состоянии, в котором очутилось Сефевидское государство. Часть содержания упомянутого двустишья (а именно – «раб царя страны») была не вполне характерной для суннитского правителя, впрочем, Мир-Вейс мог вкладывать в нее иной смысл. Но так или иначе, а Сефевиды оказались не в состоянии оспаривать у Мир-Вейса его независимость и он до конца своих дней правил в Гандахаре, где и умер в 1715 году естественной смертью.²

Его сын, Мир-Махмуд, ставший в 1717 году во главе этого движения, согласно записям Мухаммада Казима тоже чеканил монеты и имел хутбу.³

¹ Мирза Сулейман Дилмадж, Сефевийи падишахлары, Институт рукописей НАНА, III-A-422, л.18; Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 14а-15а.

² Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 15а.

³ Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 15а.



Илл. 103. НФ 28. Увейсиды.
Мир Махмуд, Исфахан, 1135 = 1722/3, аббаси, 5,7 г, серебро



Илл. 104. NF 30. НФ 29. Увейсиды.
Аишаф, Исфахан, 1137 = 1724/5, аббаси, 5,6 г, серебро

Более того – за победу в 1132 = 1719/20 году над предводителем племени абдали Асадулло-ханом, занявшим Херат и объявившим себя независимым, Мир-Махмуд был даже удостоен шахом титула «Хусейн-кули-хан».¹ Но афганцы, видимо, слишком хорошо знали силу сефевидского шаха, чтобы удовлетвориться достигнутым. 3 джумады 1 1134 года (19 февраля 1722) в битве, состоявшейся в четырех агачах (28-ми километрах) от Исфахана, при селении Гелунабад, они наголову разбили пятидесяти-тысячную армию Сефевидов² под началом Рустам хана грузина и вскоре

¹ Мухаммад Мехти Астрабади. Тарих-и-Надири, Табриз, 1304 = , с. 6, 9; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 206.

² Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 10; Мирза Сулейман Дилмадж, Ук. соч., л. 9.

осадили Исфахан, где собрались уцелевшие части сефевидской армии, сам шах и его двор. 11 мухаррама 1135 года (22 октября 1722) оказавшись в безвыходной ситуации Султан Хусейн I со всей своей свитой отправился в лагерь противника – в Фарахабад, – собственноручно возложил шахскую корону на голову Мир Махмуда и сдал ему ключи от своей столицы.¹ Через три дня Мир Махмуд вошел в Исфахан и сел на престол, осуществив хутбу и сикку.² Таким образом по существу царской династии Сефевидов был положен конец. Сам же шах немного позже (19 ноября 1729 года)³ был убит преемником Махмуда – Ашрафом афганским.

В тот период Россия начала проявлять более активный интерес происходящим в Южном Кавказе и Иране. Вслед за посольством А.Волынского, в июле 1722 года Петром I был предпринят персидский поход, завершившийся в следующем году присоединением к России прикаспийских областей от Дербента до Решта.⁴ Персидский поход Петра I был вызван создавшейся в Сефевидском государстве политической ситуацией – то есть, фактическим распадом сефевидской монархии. Этот распад был на руку Турции, мечтавшей при первой же возможности вновь овладеть странами Южного Кавказа и укрепиться на Каспийском побережье, став барьером на пути политических, так и торговых интересов России в этом районе. Опасения России оказались не беспочвенными – уже весной 1723 года турки вновь вторглись в Грузию и вскоре захватили все северо-западные области Сефевидского государства.⁵ Константинопольский договор 1724 года узаконил и разграничил сферу влияния двух этих держав – России и Турции: прикаспийские области оставались за первой, а вторая получала всю остальную часть Южного Кавказа и северо-западный Иран с городами Кирманшах и Хамадан.⁶

Итак к 1724 году большинство областей распавшегося государства Сефевидов были разделены между афганцами, турками и русскими. Оставшаяся же часть находилась в руках предводителей отдельных племен и местных феодалов. Слабые попытки сына Султана Хусейна I – Тахмасиба II, – у которого в Мазандаране были собраны некоторые военные силы, восстановить власть династии пока не имели никакого успеха. Совершенно

¹ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 11; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 209.

² Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 11.

³ П.Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., СПб, 1869, ч. III, с. 41; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 209.

⁴ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 13.

⁵ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 14.

⁶ Иванов М.С., Ук. соч., с. 87, 90.

ясно, что о едином общегосударственном денежном обращении в это время не могло быть и речи. Помимо сефевидских, в отдельных областях чеканилась и обращалась иностранная, так называемая оккупационная монета.¹ Всюду царили беспорядки. Нет надобности говорить о том, что от подобной неустойчивой политической ситуации и небывалой экономической раздробленности больше всех страдали крестьяне, ремесленники и купечество. Не случайно именно в этот смутный период наиболее часты попытки зажиточных людей спрятать свое имущество в землю. Люди просто боялись все усиливающихся бедствий, и стремились скрыть нажитое в виде кладов. Говоря словами К.Маркса: «в периоды потрясений в общественном обмене веществ имеет место закапывание в землю денег, как сокровища».² Об этом в наши дни наглядно свидетельствует обилие найденных кладов монет, украшений, утвари и прочих ценностей того времени. И в частности – на территории Северного Азербайджана.³ Поэтому по количеству своему монеты Султана Хусейна I занимают первое место по сравнению с монетами периодов правления других сефевидских шахов. Это, разумеется, говорит не столько об обильном чекане, сколько об изобилии факторов, обусловивших переход монет в ранг сокровищ. И именно благодаря этому монеты Султана Хусейна I смогли дойти до нас не только в большом количестве, но и в превосходном состоянии, порою даже совсем «свежими», без каких-нибудь заметных следов обращения.

¹ История оккупационного чекана в Сефевидском государстве и изучение его характерных особенностей требуют отдельного специального исследования, которое не входит в задачи данной работы. Но следует хотя бы коротко отметить, что вводя в обращение свою монету завоеватели смотрели на нее не только лишь как на платежное средство, но и пользовались ею в качестве одного из средств закабаления оккупированных территорий. Правда, Россия довольствовалась надчеканом сефевидской городской меди (см. Фасмер, Р.Р. Персидские монеты с надчеканом Петра I), но Турция и – особенно! – афганские правители использовали это свое право по максимуму. Монетные дворы Южного Кавказа и Азербайджана Тифлис, Гянджа, Иреван и Табриз систематически били турецкие монеты от имени Ахмеда III (1703 - 1730), но чеканка турецких монет была подогнана под сефевидские – турецкий онлык по весу соответствовал семиданговому аббаси (об этом см. ниже), бешлык – мухаммади, пара – ½ шахи (см. Исмаил Галиб, Ук. соч., с. 265-267, 275, 278). Подобное соответствие турецких и сефевидских монет с одной стороны облегчало использование в обращении монет с различными названиями, а с другой стороны, обеспечивало турецким монетам завоевание в кратчайшие сроки наибольшего права в обращении и популярности у населения.

² К.Маркс, К критике политической экономики, с. 128.

³ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. I, №№ 208 и 2011; вып. II, №№ 508-514, 518, 522 и 527; вып. III, №№ 891, 893-896, 898, 890, 900, 901 и 906; вып. IV, №№ 1200, 12-03, 1206 и 1208; вып. VII, №№ 1838 и 1839; вып. VIII, №№ 2019 и 2022.

Это обстоятельство – множество монет почти всех годов чекана Султана Хусейна I и их хорошая сохранность – в сочетании с письменными указаниями отдельных авторов о монетной системе этого шаха, помогает нам достаточно полно воссоздать картину развития монетного дела того периода и сделать соответствующие выводы относительно и денежного обращения и общего экономического положения Сефевидского государства в конце XVII – начале XVIII века.

Упомянутый выше француз ле Брюин, говоря о монетах Султана Хусейна I, писал, что персы в основном имеют серебряные монеты, которые называются хазар-динар или дах-мухаммади, дах-шахи или пандж-мухаммади, пандж-шахи или 2 ½ мухаммади, аббаси или до-мухаммади, ек-мухаммади и шахи или ним-мухаммади – монета в основном для нужд бедноты, которая чеканилась редко, один или два раза в год.¹ Предпоследняя монета – мухаммади – имела два типа, один из которых был известен в народе под названием «мухаммади-йе Ховеиза» (то есть, «ховеизинской мухаммади»). Но чеканка этих монет при Султане Хусейне I была уже прекращена и в обращении находились лишь ховеизинские мухаммади, отчеканенные прежним шахом – Сулейманом I.²

Кроме перечисленных ле Брюином монетных единиц, до нас дошел ряд и других номиналов. К числу последних можно отнести три крупных номинала чекана Исфахана из коллекции Британского музея, с весом соответственно 4918 гран³ (318,68 г - чекан 1121 года, по-видимому, туман), 836,6 грана⁴ (54,24 г – чекан 1118 года, 50 шахи) и 401,2 грана⁵ (25,996 г – чекан 1123 года, 15 шахи). Сюда же относятся и самые мелкие монеты – бисти; хотя в указанный период они встречаются нечасто. Нам известны три такие монеты со сбитыми датами, чеканенные в Тифлисе и Исфахане, из коллекции Эрмитажа⁶ и Британского музея,⁷ средний вес которых составляет 0,72 г. Но все эти последние номиналы, равно как и другие крупные монеты, отмеченные ле Брюином, не являясь характерными монетами, чеканились крайне редко и (за исключением бисти) почти не играли существенной роли в денежном обращении того периода. Это может подтверждаться так-

¹ Corneille Le Brun, Voyages..., p. 225.

² Corneille Le Brun, Voyages..., p. 225; Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. VIII, с. 58.

³ Иванов М.С., Ук. соч., с. 87, 90.

⁴ Poole R.S., Ук. соч. p. 43, № 97.

⁵ Poole R.S., Ук. соч. p. 43, № 96.

⁶ Poole R.S., Ук. соч. p. 44, № 98.

⁷ Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 717, № 208. Один экземпляр бисти из этой же коллекции (чекан Исфахана, год сбит, вес 0,73 гр., пл. 55, № 187а) в каталог Маркова А.К. не вошел.

Монетное дело Азербайджанского государства Сефевидов

же и их малочисленностью, чем и можно объяснить тот факт, что наблюдательный французский миссионер в своих записях о них не упоминает.

Таким образом, в монетную систему Сефевидов кроме аббаси – основной денежной единицы, согласно письменным источникам при Султане Хусейне I входили следующие серебряные номиналы:

№	Название монеты	Номинальная стоимость
1	Аббаси (домухаммади – «два мухаммади») <i>основная монетная единица</i>	200 динаров
2	50 аббаси (туман, даххезари – «десятитысячная»)	10.000 динаров
3	25 аббаси (панджхезари – «пятитысячная»)	5.000 динаров
4	30 шахи	1.500 динаров
5	5 аббаси (хезардинар – «тысяча динаров», «дах мухаммади – «десять мухаммади»)	1.000 динаров
6	15 шахи	750 динаров
7	2 ½ аббаси (панджмухаммади – «пять мухаммади», Дахшахи – «десять шахи»)	500 динаров
8	5 шахи (панджшахи – «пять шахи»)	250 динаров
9	Мухаммади (ярымаббаси – «полуаббаси», юзалтун – «сто алтунов» / «динаров»)	100 динаров
10	Шахи (ниммухаммади – «полумухаммади»)	50 динаров
11	Бисти	20 динаров

Хотя Султан Хусейн I и был провозглашен шахом в 1105 (1794/5) году, но его монет ранее 1106 года выпуска мы не встречаем. Вероятно, это объясняется тем, что джулус его пришелся на самый конец 1105 (14 хильхиджи) и первые отчеканенные монеты с этой датой разошлись как «памятные», не сделавшись достоянием кладов. Потому и датируются первые известные нам монеты этого правителя 1106 годом.

История развития монетного дела при Султане Хусейне I является той областью исследования, где четко прослеживаются причины и следствия многих процессов социально-экономической жизни Сефевидского государства данного периода. И процессы эти очень хорошо отражаются в монетном деле - в изменении веса монет. В известной исторической литературе уже высказывались некоторые замечания по поводу обращения неполноценных монет и систематического ухудшения их качества во времена правления Султана Хусейна I. Но замечания эти о порче монет не были подкреплены нумизматическими данными.¹ И наоборот – колебание веса монет нумизма-

1 Миклухо-Маклай, Н.Д., Из истории афганского владычества в Иране (20-е годы XVIII в.), Ученые записки АГУ № 179, сер. востоков. наук, вып. IV, Ленинград, 1954, с. 152.

тами отмечалось, но без соответствующей связи с другими историческими фактами.¹ Совершенно ясно, что постепенное и неуклонное снижение веса и пробы монет, которое, как вы увидим ниже, шло на протяжении всего царствования Султана Хусейна I, было неразрывно связано с финансовыми и экономическими затруднениями государства и именно поэтому изучение таких вопросов должно рассматриваться во взаимосвязи.

Средний вес аббаси, чеканенных между 1106 и 1129 (1694 и 1717) годами, по 149 экземплярам из коллекции НМИА доходит только до 7,29 г. Точно такой же средний вес имеют и 57 экземпляров, приведенные у Х.Л. Рабино.² Мухаммади и шахи весят в среднем 3,64 г (56 экземпляров) и 1,8 г (78 экземпляров, коллекция НМИА).



Илл. 105. НФ 4156. Сефевиды. Хусейн I, 1118 = 1706/7, мухаммади, 3,6 г, серебро



Илл. 106. НФ 43104. Сефевиды. Хусейн I, 1117 = 1705/6, шахи, 1,5 г, серебро

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 43; Lang D.M. Studies in the Numismatic History of Georgia in Transcaucasia. New-York: 1955, p. 94.

² Rabino H.L. Coins, Medals..., p. 43.



107. Сефевиды. Хусейн I, Тифлис, 1115 = 1703/4, 5 шахи, 9 г, серебро

Кроме этих номиналов за этот период выпускались также монеты 5 шахи, с указным весом 9,7 г.

Сравнивая средний вес этих монет с весом точно таких же, но битых в последние годы правления Сулеймана I мы получаем разницу, равную примерно 0,8 г. Из этого видно, что уменьшение веса монет имело место уже в самом начале правления Султана Хусейна I, хотя в тот период оно и было незначительным. Следующее, причем уже значительное, снижение веса аббаси произошло в начале афганского нашествия. Следует однако же отметить, что среди чеканенных на протяжении почти четверти века монет – начиная от первого, сравнительно небольшого снижения веса и вплоть до второго, значительного уже снижения – часто встречаются экземпляры, ощутимо отличающиеся от указанного выше среднего веса.

Совершенно прав был ле Брюин, который, спустя десять лет после вступления Султана Хусейна I на престол, сообщает о расхождении веса и пробы между старыми монетами (то есть, монетами Сулеймана I) и новыми, чеканенными уже при новом шахе. Объясняя причину этого явления он писал, что «эти три последние монеты (*имеются в виду аббаси, мухаммади и шахи – А.Р.*) в 1684-1685 году были упорядочены по определенному стандарту. Однако чиновники заррабханэ уменьшили их стоимость (*внутреннюю – А.Р.*), потому что их ненасытная жажда богатства, которой содействовали инертность и попустительство правительства, была немалой».¹ Далее он сообщает, что пока народ открыто не жаловался министрам на это, никто не принимал никаких мер.²

¹ Corneille Le Brun, Ук. соч., р. 225-226.

² Corneille Le Brun, Ук. соч., р. 225-226.

Из последних слов ле Брюина становится ясно, что отдельные злоупотребления в монетном деле были обязаны своим появлением произволу арендаторов монетных дворов. Арендная система, принявшая особо широкий размах при Султане Хусейне I, была главной причиной и того, что заставляло шахские власти «закрывать глаза» на подобные злоупотребления и «проявлять инертность» в деле наказания виновных. Получив на откуп монетный двор, откупщик становился полноправным его хозяином и начинал заботиться прежде всего о личной наживе за счет различных ухищрений, в том числе и фальсификации монет. И тут, видимо, дело не обошлось без каких-либо уплат в казну, подарков и взяток отдельным представителям власти, благодаря чему виновники появления неполноценных монет «оставались ненаказанными».

Характерен в этом отношении чекан монетных дворов Иревана и Табриза. Вес монет, битых на этих дворах в период с 1125 по 1127 (с 1713 по 1715) год, намного ниже среднего веса для этих монет. Например, 13 экземпляров аббаси (коллекция НМИА) чекана этих городов в упомянутый период весят даже меньше 7 г, - от 6,65 г до 6,95 г, а в среднем 6,89 г. Средний же вес дробных аббаси – мухаммади и шахи – не превышает 3,44 г (9 экземпляров) и 1,6 г (5 экземпляров) соответственно. Исключением являются монеты нахчыванского монетного двора, которые в силу неизвестных нам причин всегда (и не только даже в рассматриваемый период) соответствовали установленному первоначально весу, а иногда даже и немного превышали его. Например, 2 экземпляра аббаси и 6 экземпляров шахи этого двора из коллекции НМИА весят от 7,41 г до 7,55 г (в среднем – 7,43 г) и от 1,76 г до 2,02 г (в среднем – 1,89 г) соответственно. Но это является исключением из общего правила. В основном же денежное обращение государства серьезным образом страдало от злоупотреблений в монетном деле.

Слабой попыткой выправить ситуацию можно считать появление в 1123 (1711/12) году монет совершенно нового типа, отличного внешне от типа всех подобных монет, чеканенных ранее, и напоминавших по своему способу изготовления мелкие монеты (бисти) времен Тахмасиба I. Это были продолговатые и четырехугольные монеты достоинством в 5 шахи (или панджшахи), мухаммади и шахи.



Илл. 108. NF 68. НФ 8347. Сефевиды.
Хусейн I, Исфахан, 1128 = 1715/6, 5 шахи, 8,5 г, серебро



Илл. 109. NF 70. НФ 26297. Сефевиды.
Хусейн I, Иреван, 1128 = 1715/6, мухаммади, 3,46 г, серебро



Илл. 110. NF 26300. Сефевиды.
Хусейн I, Тифлис, 1127 = 1714/5, шахи, 1,9 г, серебро

Последние два номинала продолжали чеканиться в том же весе, что и ранее. Что же касается панджшахи, то ее вес колеблется между 8,52 г и 8,75 г, а в среднем по 59 экземплярам из коллекции НМИА и Эрмитажа составляет 8,65 г. Исключением являются экземпляры, весящие 9,29 г, 9,16 г, 9,15 г и 8,02 г.

При внимательном рассмотрении нетрудно заметить, что введение этих монет означало не что иное, как очередное снижение веса и, следовательно, реальной стоимости монет. Ибо они, по-прежнему оставаясь равными 250 динарам, фактически должны были содержать в среднем $7,29 \text{ г} + 1,80 \text{ г} = 9,09 \text{ г}$ серебра,¹ если исходить из вышеприведенного среднего веса аббаси и шахи. Однако вес их составляет только 8,64 г, иными словами, он на 0,45 г, ниже предполагаемого. Таким образом, повышение номинальной стоимости панджшахи на $200 : 7,4 \times 8,64 = 17$ динаров, составляло ту сумму, которую казна получала сверх обычного дохода от чеканки этих монет. Заметим, что согласно Д.Лангу, дающему общую классификацию монет Султана Хусейна I, приводя данные о раннем выпуске (1694 – 1713 гг.) номинала панджшахи (эту монету он называет «аббаси 5 шахи», имея ввиду, по-видимому, панджшахи в круглой форме), весом в 9,09 г, начало чекана новых, прямоугольных панджшахи весом от 8,23 до 8,57 г, относит к 1127 = 1715 году.² Но, как было отмечено, что чекан прямоугольных панджшахи был начат не в 1127, а в указанном нами 1123 году. Этот факт подтверждается, например, монетным кладом, найденным в 1955 году в селе Атерк Мардакертского района (ныне Агдере) НКАО.³ В этом кладе, содержавшем монеты почти всех годов правления Султана Хусейна I, прямоугольные монеты охватывали период именно с 1123 по 1129 год. На 1123 год, как на первый год выпуска нового типа 5 шахи, указывает и Х.Л. Рабино.⁴

Так или иначе, а выпуск нового типа 5 шахи был осуществлен, очевидно, не столько с целью усовершенствования существующей монетной системы, сколько с целью получения новых выгод. Эта фальсификация, выступающая под маской введения новых монет, носила уже не частный, а государственный характер, так как по известным нам экземплярам легко видеть, что монеты эти чеканились на многих монетных дворах, в том числе в Исфахане, Иреване, Табризе, Тифлисе и др. Однако, уменьшение веса

¹ Согласно Р.С. Пулю (Poole R.S., Ук. соч., pp. LXIII) теоретический вес этих монет равнялся 9,23 г, а по Х.Л. Рабино (Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 43.) еще выше – 9,33 г.

² Lang, D.M., Studies in the numismatic history..., p. 94.

³ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. VII, № 20; Раджабли А.М. Атеркский клад / Доклады АН Азерб ССР. Т. XVII, № 6, Баку, 1961, с. 547-551.

⁴ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 43.

коснулось пока только панджшахи, и не затрагивало остальные номиналы. Аббаси, мухаммади, шахи продолжали чеканиться по прежнему весу.

Чеканка прямоугольных панджшахи продолжалась недолго и была прекращена в 1129 году. Одновременно перестали чеканиться и прямоугольные мухаммади и шахи; хотя последние и продолжали выпускаться, но уже в прежнем, круглом виде.

С этого же года в денежном обращении Сефевидского государства появляются новые аббаси и ее фракции пониженного веса. Об этом снижении веса монет сообщает нам втор книги «Тазкират-ал-мулук». Он пишет:

در سالی که شاه سابق بقروین حرکت مینمود ورن عباسی راهفت دانگ مقرر فرموده...

*«В том году, когда бывший шах (то есть, Султан Хусейн I – А.Р.) двинулся в Казвин, вес аббаси был установлен в 7 дангов».*¹

Поход Султана Хусейна I на Казвин, организованный с целью сбора сил для подавления афганского восстания и других выступлений, состоялся летом 1717 года. Шах во главе конной гвардии из 500 человек² 27 раджаба 1129 года (7 июля 1717 г.) покинул Исфахан и прибыл в Казвин 27 шабана того же года (6 августа 1717 г.)³ Но прежде, чем приступить к сбору и организации армии, шах и его финансисты должны были подумать о средствах, на которые они смогли бы ее содержать. «Между тем, - пишет А. Волинский, - пожелал его величество ведать, сколько в его государственной ректории есть денег, куды по всем полатам сам ходить изволил, но знатно обретенны (то есть, выяснено, что) вместо золота и серебра порожние стены, где б возможно чаять великому сокровищу...

Его величество того ж дня все свои вещи, сколько у себя имел золотых и серебряных, в сосудах и в прочем, велел переделать наскоро в монету. Однако ж и сим бесславием не мог себя признать довольна (к которому знатно крайняя нужда принудила...), велел к тому ж и гробы прародителей своих персидских шахов (лежащих в городе Куме, а именно: шаха Аббаса II, шаха Сефия и шаха Сулеймана), над которыми великие сундуки были, обиты золотом и сделаны изрядною работою, ... все ободрать и что при том в паникадилах и подсвешниках и в прочих сосудах золота и серебра, которого я немало видел, также <велел> переделать в монеты. И затем, ... последующего месяца пошел на Казбин».⁴

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 37, (pers. text).

² Зевакин Е. Азербайджан в начале XVIII века (журнал посланника Волинского, 1715-1718 год), Баку, 1929, с. 14.

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 60, (transl.)

⁴ Зевакин Е., Ук. соч., с. 14.

Это событие, как нам кажется, тесно связано с тем понижением веса аббаси, о котором сообщает автор «Тазкират-ал-мулук».

Можно не сомневаться, что распоряжение шаха о переплавке изделий из драгоценных металлов в монеты было исполнено, причем, с максимальной выгодой для казны – имеется в виду снижение веса монет. Согласно «Тазкират-ал-мулук» вес новых аббаси был установлен в 7 дангов. Как известно, данг составляет $\frac{1}{6}$ часть мискаля, то есть, $(4,665 : 6)$ около 0,777 г. Следовательно, аббаси в 7 дангов теоретически должен был весить 5,439 г ($7 \times 0,777$), округленно – 5,44 г. А его дробные мухаммади и шахи – 2,72 г и 1,36 г соответственно. Фактически же средний вес этих монет (по экземплярам их коллекции НМИА) составил для аббаси 5,37 г (по 148 экземплярам – от 5,05 г до 5,55 г), для мухаммади 2,66 г (по 38 экземплярам – от 2,4 г до 2,8 г), для шахи 1,33 г (по 18 экземплярам – от 1,29 г до 1,38 г). Еще меньший средний вес для этих номиналов указан у Х.Л.Рабино: аббаси – 81,6 гран (5,286 г, по 69 экземплярам), мухаммади – 40,5 гран (2,624 г, по 2 экземплярам), шахи – 20,3 гран (1,315 г, по 2 экземплярам).¹ Таким образом вес основной монетной единицы – аббаси – был снижен приблизительно на два грамма серебра. Такое резкое падение веса монет, безусловно, можно объяснить лишь безвыходностью ситуации, в которой оказалось Сефевидское государство. Чеканка же государством маловесных монет из собственного металла давала возможность присвоить все фискальные доходы из этого предприятия.



*Илл. 111. NF 69. НФ 1187. Сефевиды.
Хусейн I, Исфахан, 1131 = 1718/9, аббаси, 5,03 г, серебро*

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 43.



Илл. 112. NF 71. НФ 40050. Сефевиды.
Хусейн I, Нахчыван, 1131 = 1718/9, аббаси, 5,04 г, серебро

Поскольку данный выпуск, произведенный из государственного серебра, предположительно имел место в середине 1129 г., то, естественно, что ранние монеты эмиссии этого же года чеканились в прежнем весе, то есть, в районе 7,30 г, что и можно заметить в продукции ряда монетных дворов.¹ Но более замечательно то обстоятельство, что выпуск новых монет в 7 дангов хотя и известен по чекану Исфахана и других центральных монетных дворов с 1129 года, но на монетных дворах Южного Кавказа он, по имеющимся нумизматическим фактам, начинается не ранее, чем в 1130 (1717/8) году. Видимо, именно на этом факте (а точнее – на данных тифлисского чекана) основывал свои выводы Д. Ланг, когда датировал начало выпуска новых аббаси (с весом от 5,15 до 5,38 г) 1130 годом.²

Поэтому можно допустить, что первоначальный выпуск маловесных монет был осуществлен в столице – Исфахане – и продолжался в том же году только в Казвине и, может быть, еще в некоторых других центральных монетных дворах, не затрагивая провинциальных, чья работа, возможно, в связи с этим была даже на время приостановлена.

Но и это понижение веса монет, кажется, было не последним. Согласно тому же автору «Тазкират-ал-мулук», вскоре, когда положение государства еще более ухудшилось, вес аббаси снова подвергся уменьшению. «Тазкират-ал-мулук» сообщает по этому поводу следующее:

بعد از معاودت از سفر مزبور قبل از ايام محاصره اصفهان محمد علی بيک معير الممالك بجهت توفيز سرکار ديوان اعلى و مزيد انتفاع سرکار خاصه بخدمت شاه سابق عرض و يک وانک از وزن عباسى کم نموده عباسى راشش دانک مسکوک و يک دانگ نقره اضافه را علاوه واجبی نموده...

¹ Пахомов Е.А., Монетные клады..., вып. VII, с. 46 и 47, № 2019.

² Lang, D.M., Studies in the numismatic history..., p. 94.

«После возвращения из упомянутого похода (то есть, после возвращения из Казвина – А.Р.) и накануне осады Исфахана в целях увеличения дохода высочайшего дивана и прибылей шаха <после> доклада государственного пробирицика (معير الممالك – моаййер-ал-мемалик) Мухаммад Али-бека бывшему шаху (то есть, Хусейну I – А.Р.), вес аббаси был уменьшен на один данг; аббаси начали чеканить по 6 дангов, а один данг лишнего серебра надбавили к ваджиби - пошлине за право чеканки монет (واجبی - «ваджиби»¹)».²

Шах просидел без толку в Казвине три года и (после некоторой задержки в Тегеране) вернулся в Исфахан 29 раби 1133 года (28 января 1721 г.)³ – как раз в тот момент, когда афганцы, после безуспешной осады Кирмана, направились к Исфахану.⁴ Таким образом, решение об очередном снижении веса аббаси было принято, вероятно, перед самой Гульнабадской битвой. Согласно этому решению вес аббаси устанавливался в 6 дангов, то есть, один мискаль (4,665 г) Нам неизвестно, располагал ли при этом диван, как и в 1129 году, своим серебром. Но совершенно ясно, что его доходы от этой реформы (если она имела бы успех) должны были составлять тот лишний данг серебра, который был снят с веса аббаси и надбавлен к «ваджиби». Другими словами при доставке частного серебра для чеканки, монетный двор обязан был удерживать плату с поступающего металла на один данг (0,777 г.) сверх обычной нормы. Это дополнительное серебро, составлявшее $\frac{1}{6}$ часть номинальной стоимости аббаси и равное по стоимости 33,3 динара (200 : 6), поступало в казну в виде уплаты пошлины за право чеканки монет. Но на сей раз обстоятельства, кажется, сложились иначе, чем планировали власти.

В нумизматической коллекции НМИА имеются несколько экземпляров аббаси Султана Хусейна I, чеканенные по одному мискалю в течение 1133-1135 годов на монетных дворах Иревана, Мешхеда, Исфахана, Табриза, Нахчывана и Кашана. Всего таких монет 7 экземпляров, весят они от 3,82 г до 4,95 г, средний вес их составляет 4,58 г. Это (с учетом ремедиума) приблизительно и составляет 6 дангов или же один мискаль. Однако следует отметить, что за один и тот же период наравне с одномискальными монетами чеканились и другие, семиданговые аббаси со средним весом в 5,37 г. К тому же последние по количеству во много раз превышают первые. Сложно допустить, будто семиданговые монеты после реформы 1133 года

¹ О назначении «ваджиби» см. подробно в VI главе.

² Fadhkirat-al-muluk, p. 37, (pers. text).

³ Fadhkirat-al-muluk, p. 60, (transl.)

⁴ Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 18а-19а; Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 9.

обращались уже не как аббаси (равные 4 шахи или же 200 динарам), а как какой-то иной номинал, большей стоимости. Поэтому остается не вполне понятным, насколько глубокое влияние на денежное обращение государства могло оказать это последнее снижение веса аббаси.

Малочисленность одномискальных монет и отсутствие других письменных указаний по данному вопросу не дают нам возможности сделать каких-то определенных выводов. С другой стороны, никак нельзя не согласиться с однозначным указанием «Тазкират-ал-мулук» на имевшее место снижение веса. Тем более что этот труд был написан по свежим материалам и личным наблюдениям автора буквально сразу же после отречения сефевидского монарха. Можно, скорее, предположить, что реформа эта, проводимая уже в период агонизирующих политико-экономических кризисных отношений Сефевидского государства и представляющая собой явную и грубую фальсификацию монет, не имела уже более или менее продолжительного успеха, какого добились власти предыдущим снижением веса аббаси. Несмотря на встречающиеся иногда маловесные экземпляры, аббаси в основном продолжали чеканиться в том же весе, какой был установлен для них еще в 1129 году и который, как мы увидим позже, просуществовал до конца царствования Сефевидской династии. Все это позволяет прийти к заключению, что шахский диван не рассчитывал уже для проведения этой реформы на собственный монетный материал, которого у него и не было. Как не было и желающих за столь высокую плату чеканить монеты из своего металла. К тому же курс монет в этот беспокойный период не мог быть гарантирован штампом едва удерживающегося на троне шаха, дни которого были уже сочтены.

Надписи на монетах. Тип лицевой стороны монет Султана Хусейна I остается неизменным на протяжении всего периода чекана. Он по-прежнему состоит из шиитской формулы и имен двенадцати имамов, но последние часто опускаются, что особенно характерно для монет, чеканившихся в последние годы царствования этого шаха.

Оборотная сторона содержит имя и титулы шаха, благожелательную формулу, название монетного двора, дату чекана и дополнительные надписи-двустишья. Титулатура и благожелательная формула, исчезнувшие с монет во времена правления Сефи I и вновь возвращенные Султаном Хусейном I, употребляются, все же, сравнительно нечасто. Более полную титулатуру с благожелательной формулой государя на одной исфаханской монете 1118 года опубликовал Р.С. Пуль:¹

¹ Poole R.S., Ук. соч. p. 43 № 96.

السلطان العادل الهادي الكامل الوالي السلطان بن السلطان ابو المظفر شاه سلطان حسين بهادر
خان الصفوى خلد الله ملكه و سلطانه ضرب اصفهان ١١١٨

«Султан справедливый, путеводительствующий, совершенный, помогающий абуль-музафар султан сын султана шах Султан Хусейна бахадур-хан сефевид, да продлит Аллах его царствование и власть. Чекан Исфахана, 1118.»

Ряд новых титулов, встречающихся более или менее часто, мы находим на монетах, чеканенных после 1123 года и до конца правления Хусейна I. Обратную сторону этих монет (прямоугольных панджшахи, мухаммади, шахи и круглых аббаси) как правило всегда занимает религиозный титул шаха – بنده شاه ولايت حسين – *«раб царя страны – Хусейн»*.



Илл. 113. НФ 1187. Сефевиды.
Хусейн I, Исфахан, 1131 = 1718/9, аббаси, 5,03 г, серебро

Вокруг этой надписи в круговой форме, как бы дополняя ее, часто пишутся и другие «гражданские» титулы шаха с благожелательной формулой. Таким образом, тип обратной стороны этих монет принимает следующий вид:

السلطان بن السلطان والخابان بن الخاقان بنده شاه ولايت حسين خلد الله ملكه

«Султан сын султана и хаган сын хагана, раб царя страны – Хусейн, да продлит Аллах его царствование».

Помимо этих, Султан Хусейн I употреблял еще один титул, носящий также религиозный характер:

كلب آستان على حسين

«пес могилы Али-Хусейн».¹

¹ Fraehn Ch. M., Recensio..., p. 448, № 136; Его же, Die Munzen der chane von ulis Dschutschis oder von der Loldenen Horde..., St. Petersburg, 1852, p. 67 (tab. XVII, № 4).

Эти два религиозных титула примечательны тем, что шах именуется а них просто Хусейном, а не Султан Хусейном – полным именем, по которому его называют письменные источники и другие монетные надписи.

На оборотной стороне монет 1106 (и отчасти 1107) года размещалось двустиишье:

زد زتوفيق حق بچهره زر
سکه سلطان حسين دين پرور

*«С божьей помощью правоверный Султан Хусейн оттиснул на поверхности золота <свой> чекан».*¹

С 1107 и вплоть до 1123 года (то есть, до самого начала чекана прямоугольных монет с упомянутыми выше надписями) вместо этого двустиишья использовался другой стих:

گشت صاحب سکه از توفيق رب المشرقين
در جهان کلب امير المومنين سلطان حسين

*«Обладателем чекана с помощью владыки обоих востоков стал в мире пес повелителя правоверных Султан Хусейн».*²

По чекану Султана Хусейна I известны следующие монетные дворы: Ганджа, Дербент, Иреван, Исфахан, Йезд, Казвин, Мешхед, Нахичевань, Решт, Табриз, Тифлис, Шамахи, Шираз.³



Илл. 114. 95. Сефевиды. Хусейн I, Тебриз, 1132 = 1719/20, аббаси, 5,2 г, серебро

¹ Poole R.S., Ук. соч., p. LXXIX; Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 40; Fraehn Ch. M., Recensio..., p. 50, № 470.

² Fraehn Ch. M., Recensio..., p. 47, № 471; Moellero J.H., De numis orientalibus..., p. 34, № 21; Poole R.S., Ук. соч., p. LXXIX; и т.д.

³ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 43; Fraehn Ch. M., Das Muham..., p. 68; Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 711.



Илл. 115. НФ 40050. Сефевиды.
Хусейн I, Нахчыван, 1131 = 1718/9, аббаси, 5,04 г, серебро

4.5. Монеты Тахмасиба II. В те дни, когда столица сефевидов находилась в афганской осаде, шахский двор одним из вариантов спасения рассматривал смену шаха.¹ Один за другим были объявлены велиэхами царевичи Султан Мухаммад, Аббас-мирза, Бахрам-мирза, Сефи-мирза, а 29 раджаба 1134 года (3 июня 1722 г.) велиэхдом стал Тахмасиб-мирза.² Два последних царевича в июле месяце тайно выбрались из Исфахана и отправились: первый в Кирманшах и Хамадан, а второй в Азербайджан – чтобы собрать в этих областях войска для защиты Исфахана. Согласно Мухаммаду Казему, Сефи-мирзе удалось взять Хамадан, где он провозгласил себя шахом с хутба и сикка, но вскоре – в 1139 (1727) году, - по заговору местных ханов, был убит собственным цирюльником.³ А Тахмасиб-мирза, будучи в Казвине в конце мухаррама 1135 (1722) года, получил известие о капитуляции шахского двора. Тогда же и состоялось провозглашение его шахом, как это видно из хронограммы, приведенной в «Тарихи-и-Надири» - آخر ماه محرم - «ахер-и-мах-и-мухаррам» (конец месяца мухаррама), соответствующий 1135 году.⁴ Однако дошедшие до нас несколько экземпляров монет, чеканенных от имени Тахмасиба II в Казвине, Табризе и Мешхеде и датированные 1134 годом,⁵ показывают, что объявление его шахом состоя-

¹ Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 21а.

² Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 10; Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 21а-21б. Мухаммад Казем говорит даже о хутбе и сикке при провозглашении Аббаса-мирзы и Бархама-мирзы.

³ Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 236-246.

⁴ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 11; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 110

⁵ Poole R.S., Ук. соч., р. XXXVI; Rabino H.L., Coins, Medals..., р. 44.

лось еще до провозглашения настоящего джулуса. Видимо, он осуществил свое право чекана монет сразу же после того, как был признан велизхдом и носило это исключительно пропагандистский характер. Можно предполагать, что этот ранний чекан Тахмасиба II был осуществлен не столько в целях честолюбия, сколько ради укрепления сильно пошатнувшегося в результате афганского вторжения авторитета Сефевидского государства. Эти монеты призваны были подбодрить население, заретушировать очевидный крах Сефевидской монархии иллюзией появления нового шаха, в котором народ смог бы увидеть своего спасителя, пришедшего на смену беспомощного Султана Хусейна I.

Имеется также и сообщение о том, что Тахмасиб II был коронован в Казвине после смерти Султана Хусейна I.¹ Если это событие действительно имело место, то оно, разумеется, должно рассматриваться не иначе, как повторное провозглашение этого шаха. Но в этом случае оно должно было, как совершенно верно отмечает Р.С. Пуль,² состояться не в Казвине, а в Исфаханах, куда новый шах прибыл 8 джамады 1 1142 (29 ноября 1730) года.³ Об этом могли бы свидетельствовать монеты Тахмасиба II, известные нам по чекану Исфахана, начатому в 1142 году.

Политические события этого периода развернулись не в пользу Сефевидской династии. Сефевиды (в данном случае – Тахмасиб II) не смогли руководить антиафганским и антитурецким движением в стране, стихийно возникшим в стране в результате творимых завоевателями бесчинств. Да и сами сефевидские правители сделались уже нежеланными народу.

Народным движением, как и в период правления Мухаммада Худабенде, старались воспользоваться главы отдельных племен, самозванцы и претенденты на сефевидский трон. Они возникали то тут, то там, пользуясь тем обстоятельством, что почти все члены шахского дома (31 человек) были перебиты афганцем Махмудом. Еще больше облегчало их задачу то, что убийства эти были совершены тайно.⁴ Некоторые из самозванцев успели даже на короткий срок объявить себя независимыми правителями и отчеканить собственные монеты.

Так, например, Сеид Ахмед, внук Мирзы Дауда, происходящий по женской линии из шахской фамилии (дед его был мужем дочери Сулеймана I, а сам он был в описываемый период мутаваллием города Мешхеда) захватил

¹ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 210.

² Poole R.S., Ук. соч., р. XXXVI.

³ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 39; По Будкову Л.Г. (Ук. соч., с. 41) – 22 ноября 1729 года.

⁴ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 12.

было Фарс, но разбитый Зебердест-ханом, ставленником Махмуда в Фарсе, бежал в Кирман и 14 раби 1 1140 (30 октября 1727) года объявил себя шахом с хутба и сикка. Однако в том же году потерпел поражение от афганцев и был казнен Ашрафом в Исфахане.¹

Также в 1137 (1724/5) году в горах Бахтияри (в Халилабаде) был провозглашен некий Сафи-мирза, называвший себя сыном Султана Хусейна I. Этот самозванец в мухарраме 1140 (августе 1728) года был убит по приказу Тахмасиба II.²

В Шуштаре, в 1142 (1729/30) году в дервишском одеянии появился некий Мухаммад Али Зенджани, также выдававший себя за сына Султана Хусейна I Сефи-мирзу (в связи с этим известен, как Сефи II) и нашедший приют у турецкого султана Ахмеда III; претендовал на престол и Султан Мухаммад Хасавар (в Белуджистане), изгнанный впоследствии Ашрафом в Индию; Сейид Хусейн каландар, выдававший себя за Аббаса-мирзу, брата Султана Хусейна I (в Кандахаре и Исфахане); дервиш Зейнал,³ успешно действовавший в Азербайджане и Гилане под именем Исмаила, сына шаха Султана Хусейна I и убитый впоследствии шахсевенами в Мугани; Мелик Махмуд Систани, занявший в 1135 (1723) году Мешхед и державшийся в Хорасане как независимый правитель.⁴

После появления на политической арене Надир хана Афшара наступает период некоторой определенности. Этот талантливый и честолюбивый полководец, приглашенный к Тахмасибу II еще в 1727 году,⁵ умело воспользовавшись освободительным движением народных масс, вначале наводит порядок в Хорасане, разбив там мелика Махмуда Систани и племя абдали, и отняв у них Мешхед и Герат, а затем, в течение 1142 (1720) года в трех битвах между селениями Дахмулла и Мехмандуста, при Дарре-и-Харе и при Мурче-хурте, наносит решительное поражение Ашрафу афганскому.⁶

После взятия Исфахана в октябре 1729 года он приступает к освобождению территории, завоеванных Турцией, и освобождает города Хама-

¹ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 17; Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 34а; Р.С. Пуль (см. Poole R.S., Ук. соч., р. XL), ссылаясь на «Тазкирэ-и-ал-и-Дауд» («Памятка рода Даудов») датирует джулус Ахмед шаха 1139 годом.

² Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 33а-34б.

³ Об этих самозванцах см.: Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 16-20; Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 33-35.

⁴ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 8; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 207.

⁵ Будков Л.Г. Ук. соч., с. 35; Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 44.

⁶ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 48-50, 78-86; Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 78б-81б, 85а-86а.

дан, Кирманшах, Табриз и др. Но беспорядки в Хорасане заставляют его повернуть на Восток. В его отсутствие Тахмасиб II сам выступил было против турок – джамады II 1143 (декабрь 1730) года, - но потерпев поражение около Хамадана вынужден был заключить позорный мир, по которому границей двух государств должна была служить река Аракс.¹ Но Надир не только не признал посланный ему на подпись мирный договор, но и, воспользовавшись им как предлогом для доказательства неспособности шаха править, добился отречения Тахмасиба II – 4 раби I 1144 (6 сентября 1731) года – в пользу его сына Аббаса.² Сам Тахмасиб II был убит Мухаммад-ханом Каждаром немного позже, в Астрабаде, по наущению брата Надира Рза-кули-хана.³

Совершенно ясно, что при подобном политико-экономическом состоянии страны денежное обращение было полностью парализовано и заменено собственным чеканом отдельных государств, установивших свою власть и административное управление в завоеванных областях распавшейся Сефевидской империи. Что же касается монетной системы периода девятилетнего – и фактически номинального – правления Тахмасиба II, то сказать об этом можно лишь то, что чеканил он свои монеты по весовой норме, установленной в 1129 (1717) году. Средний вес основной монетной единицы – аббаси – по 28 экземплярам (из коллекции НМИА) составил 5,36 г, то есть, примерно столько же, сколько и было для этих монет и в период правления Сулеймана и Хусейна I, чеканенных после 1129 года. Кроме аббаси Тахмасиб II чеканил и дробные его мухаммади и шахи, и редко кратные 5 аббаси, 3 аббаси и 2 ½ аббаси. Интересно отметить, что по чекану Тахмасиба II нам не известна ни одна монета достоинством в бисти. Причина этого, по-видимому, заключается в том, что бисти – самый маленький номинал – встречаясь в последнее время все реже и реже (особенно в период правления Султана Хусейна I) при Тахмасибе II, кажется, уже окончательно выходит из денежного обращения и превращается исключительно в счетную монету для указания количества динаров, содержащихся в том или ином крупном номинале.⁴ Об этом свидетельствует и Ханвей, который чуть позже

¹ Мирза Сулейман Дилмадж, Ук. соч., л. 38; Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 134-137.

² Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 147; Р.С.Пуль указывает дату, как 14 раби I, то есть, 15 сентября (Poole R.S., Ук. соч., р. XXXVI).

³ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 221.

⁴ Термин «бисти» в начале XIX века обозначал уже медную монету, но позже (конец XIX и начало XX века) вовсе вышел из употребления. (см. Rabino H.L., Coins of the Shahs of Persia, Paris, 1914, p. 3).

писал: «Туман, бисти и динар – воображаемые (imaginary), но другие номиналы являются действительными».¹

Чекан Тахмасиба II по-прежнему страдает маловесными (а подчас и явно поддельными) монетами. Две такие подделки – слегка посеребренные, с медным ядром аббаси и мухаммади, битые на монетном дворе Табриза и датированные 1143 и 1135 годами – хранятся в монетных коллекциях НМИА (инв. № 169) и Эрмитажа.²

Надписи на монетах. Тип лицевой стороны монеты остается прежним. Обратную же сторону занимает, главным образом, двустишье, приведенное автором «Сефевийе падишахлары» и напоминающее двустишье Аббаса II:

بگیتی سکه صاحبقرانی
زر از توفیق حق طهاسب ثانی

«С помощью бога Тахмасиб II выбил на свет государственную монету»



Илл. 116. НФ 0003. Сефевиды.
Тахмасиб II, Нахчыван, 1135 = 1722/3, аббаси, 5,4 г, серебро



Илл. 117. NF 77. НФ 43260. Сефевиды.
Тахмасиб II, Нахчыван, 1135 = 1722/3, аббаси, 5,23 г, серебро

¹ Hanway J., An Historical Account of the British Trade..., vol. II, p. 20.

² Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 721, № 324.



Илл. 118. NF 78. НФ 43250.

Тахмасиб II, Иреван, 1135 = 1722/3, аббаси, 5,22 г, серебро



Илл. 119. NF 76. НФ 43271.

Тахмасиб II, Табриз, 1137 = 1724/5, аббаси, 5,3 г, серебро



Илл. 120. НФ 8369. Тахмасиб II, Табриз, 1135 = 1722/3, мухаммади, 2,7 г, серебро

Название монетного двора и год чеканки помещаются под двустигмией. Благожелательная формула отсутствует, а титулатура шаха представлена единственной религиозной легендой, употреблявшейся к тому же крайне редко:

غلام شاه دين طهماسب ثانی

«Слуга шаха религии (Али Рзы, восьмого имама) Тахмасиб второй»¹

Для оборотной стороны использовалось также и второе двустишье, написанное на двух языках – фарсидском и арабском:

سکه زد طهماسب ثانی بر زر کامل عیار
لاقتی الا علی لاسیف الا ذوالفقار

«Из высокопробного золота Тахмасиб II чеканил монеты, опробованные ни кем иным, как кроме Али, ни каким мечом, как кроме Зульфикара (двусторонний меч Али)»²

Появление этого стиха, рассматриваемого Р.С.Пулем как вызов суннитам-афганцам, по своему назначению было тесно связано с идеей осуществленного Тахмасибом II преждевременного чекана (в 1134 году), который носил пропагандистский характер. Религиозная вражда между двумя этими течениями ислама – шиизмом и суннизмом, – искусно разжигаемая и используемая властью в политических целях едва ли не в течение всего периода царствования Сефевидской династии, должна была найти под видом этого двустишья призыв к борьбе против суннитских завоевателей – афганцев и турок.

На монетах, чеканенных в последние два года правления Тахмасиба II – 1143-1144 (1730-173) годах, а также и на монетах, чеканенных впоследствии – в период правления Аббаса III и вплоть до провозглашения Надира шахом, - появляется новое двустишье, без упоминания имени шаха, уступающего свое место шиитскому имаму Али ибн Муса Рза:

از حراسان سکه بر زر شد بتوفیق خدا
نصرت و امداد شاه دين علی موسی رضا

«Из Хорасана с помощью бога, по милости и содействию шаха религии – Али Мусы Рзы - <начала> чеканиться на золоте монета»³

Монеты с этой надписью дошли до нас главным образом по чекану Хорасана (точнее – хорасанского города Мешхеда, где находилась известная гробница восьмого имама Али, почитаемая всеми шиитами и бывшая в данном случае поводом для появления подобного двустишья) и Мазандарана. Введение этого двустишья, бывшее неслучайным, возможно и

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 44.

² Leggett E, Ук. соч., p. 266; Poole R.S., Ук. соч., p. LXXIX; Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 44.

³ Fraehn Ch. M., Die munzen..., p. 67, №№ 464-467; Poole R.S., Ук. соч., p. LXX; Rabino H.L. Coins, Medals..., p. 44.

было осуществлено по указанию Надира – этого некоронованного короля при дворе Тахмасиба II. Умышленная замена имени царствующего шаха условным обозначением имени давно умершего имама была призвана, как нам думается, постепенно приучить население к мысли о том, что шах больше не является первым лицом в государстве. Вероятно, играя таким образом на религиозных чувствах людей Надир собирался подготовить почву для достижения своей давней мечты – шахского престола. Эта теория может быть подтверждена еще и тем, что чекан монет с таким двустийшем был начат именно в Хорасане, правителем которого являлся сам Надир.

Монеты от имени Тахмасиба II, по имеющимся фактам, чеканились на монетных дворах Астрабада, Гянджи, Иревана, Исфахана, Йезда, Казвина, Кирмана, Кома, Лахиджана, Мазандарана, Мешхеда (с эпитетом مشهد مقدس - «святой Мешхед»), Нахчывана, Решта, Рема, Семнана, Табриза, Тегерана и Шираза.¹

4.6. Монеты Аббаса III. Сын Тахмасиба II, Аббас-мирза, был возведен Надиром на престол 7 раби I 1144 (9 сентября 1731) года и низложен перед самым джулусом Надира 24 шавваля 1148 (8 марта 1736) года.² Нет нужды говорить, что при столь малолетнем и совершенно неопытном шахе вся полнота власти находилась в руках его опекуна – Надира. Однако государственные хутба и сикка по распоряжению Надира в течение всего правления Аббаса III производились от имени последнего. Это, разумеется, служило лишь ширмой, прикрывающей истинные намерения Надира претензии на трон. Хотя Д.И. Нагуевский, ссылаясь на одну мешхедскую монету 1146 (1733/4) года, на которой он прочитал:

نادر قلی خان «Надир-кули-хан», утверждает, что Надир якобы по низложению Тахмасиба II (по указанию Д.И. Нагуевского – в 1145 году) управлял государством единовластно, довольствуясь прежним своим титулом.³

Монеты, чеканенные от имени Аббаса III, сравнительно редки. Но известно, что монетная система и вес монет при этом шахе в целом не отличались от тех, что были при его предшественнике. Это видно из веса основной монетной единицы – аббаси, - составляющей в среднем 5,31 г (по 18 экземплярам из коллекции НМИА и Эрмитажа).

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 44.

² Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 147 и 212. Как и день низложения Тахмасиба II, дата провозглашения Аббаса III помечена Р.С. Пулем на десять дней позже – 17 раби I (17-18 сентября), см.: Poole R.S., Ук. соч., pp. XXXVI-XXXVII.

³ Нагуевский Д.И., Обзорение персидских монет, хранящихся в нумизматическом музее Императорского Казанского Университета, Казань, 1892, с. 23 и 67, № 77.

Монеты Аббаса III на лицевой стороне содержат обычные шиитскую формулу и имена имамов, а на оборотной стороне размещено двустиишье, отмеченное в «Сефевийе падишахлары»:

سکه بر زر شد بتوفیق الهی در جهان
ظل حق عباس ثالث ثانی صاحبقران

*«В тени бога и его помощью Аббас III – второй сахиб-гран (т.е.,
новый шах) повсюду чеканил на золоте <свой> чекан»*



Илл. 121. НФ 43300. Сефевиды.
Аббас III, Исфахан, 1142 = 1729/30, аббаси, 5,5 г, серебро



Илл. 122. НФ 7975. Сефевиды.
Аббас III, Тебриз, 1147 = 1734/5, аббаси, 5,04 г, серебро



Илл. 123. NF 26. НФ 43303. Сефевиды.
Аббас III, Казвин, 1145 = 1732/3, аббаси, 5,32 г, серебро

Под двустишьем помещаются название монетного двора и год чеканки.

Кроме этого двустишья на некоторых монетах Аббаса III, как и в последние годы правления Тахмасиба II, встречается второе двустишье, от имени имама Али, о характере которого было сказано выше:

از خراسان سکه بر زر شد بتوفیق خدا
نصرت و امداد شاه دین علی موسی رضا

(От Хорасана чеканилась монета при содействии бога, с благославения и помощи шаха религии Али Мусы ар - Рзы)

Автор «Сефевийе падишахлары» сообщает нам еще об одном двустишье, помещенном на монетах Аббаса III:

سریر سلطنت را گشت وارث
غلام شاه دین عباس ثالث

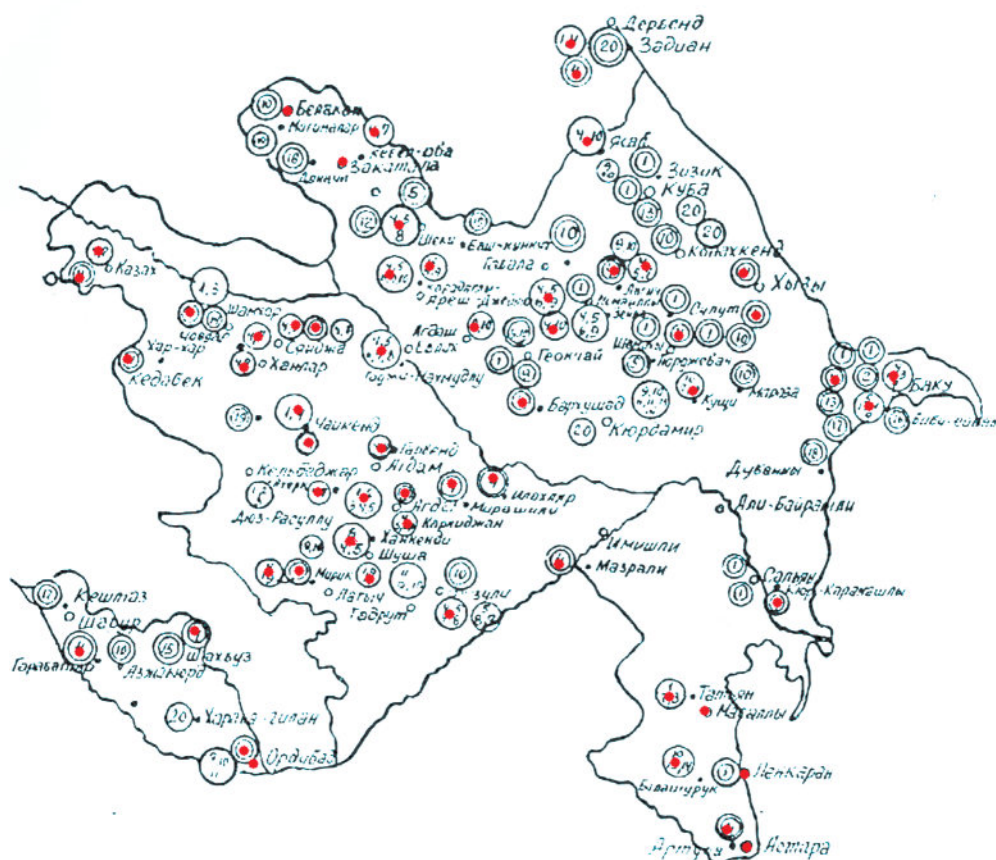
«Наследником власти стал слуга шаха религии Аббас III»¹

Но монеты с этим стихом до нас еще не дошли. Интересно, что этот стих не содержит в себе слова *سکه* - «чекан» или «монета», составной части стихотворных легенд на монетах других сефевидских шахов. Видимо, Надир умышленно удалил это слово, показывая тем самым формальное наследство Аббаса III.

Монетные дворы, известные по чекану Аббаса III, следующие: Астрabad, Ганджа, Иреван, Исфахан, Казвин, Мазандаран, Марага, Мешхед, Нахчыван, Решт, Семнан, Табриз, Тифлис и Шираз.²

¹ Мирза Сулейман Дилмадж, Ук. соч., л. 4.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 45.



Карта находок монет по территории Азербайджанской Республики
(XIV-XIX вв.) Условные обозначения:

- | | |
|--------------------------|---------------------------|
| 1. Ширваншахи-Мазйадида. | 11. Карабахское ханство. |
| 2. Кара-гойунлу. | 12. Шекинское ханство. |
| 3. Ак-гойунлу. | 13. Кубинское ханство. |
| 4. Сефевиды. | 14. Дербендское ханство. |
| 5. Афшариды. | 15. Нахчыванское ханство. |
| 6. Увейсиды. | 16. Тебризское ханство. |
| 7. Османиды. | 17. Русско-грузинские. |
| 8. Бабуриды. | 18. России. |
| 9. Ганджинское ханство. | 19. Западно-европейские. |
| 10. Ширванское ханство. | 20. Клады медных монет. |

Примечания: цифры означают находки монет; обведенные одним кружком указывают на клады смешанные, двумя кружками - на однородные клады.

4.7. Монеты сефевидских претендентов

Аббас III был последним представителем династии Сефевидов (пусть и номинальным представителем), который чеканил по монетной системе, основанной еще Аббасом I. Вскоре после перехода власти к Надир шаху Афшару была осуществлена, как того и следовало ожидать, новая денежная реформа. Согласно этой реформе, в основу монетной системы государства Афшаридов была положена крупная серебряная монета весом в 2,5 мискаля (около 115 г.) с номинальной стоимостью в 500 динаров. Называлась она «рупией»¹ или же «надири», и была введена Надиром после индийских походов, подобно тому, как в свое время Тимуром была заимствована в Индии тенга.

На монетах Надира, придерживавшегося в религии иных, нежели сефевидские шахи, взглядов, мы, естественно, больше не встречаем прежних надписей лицевой стороны – шиитского символа веры и имен двенадцати имамов. Их место теперь часто занимают слова: نادر السلطان - «султан Надир».² Аббаси – монетная единица сефевидов – хотя и входила теперь наряду с мухаммади, шахи и др. в новую афшаридскую монетную систему, но, как показывает анализ монет Надира, его вес был уменьшен и составлял теперь один мискаль (4,665 г),³ сохранив, однако, свою прежнюю номинальную стоимость в 200 динаров.

По этому весу аббаси чеканится и дальше, преемниками Надира, некоторыми ханами и претендентами из рода Сефевидов. На монетах последних мы видим даже возрождение шиитских традиций. Поэтому, хотя чекан этих последних сефевидов и не имеет прямого отношения к монетному делу Сефевидского государства, тем не менее краткое изложение исторической роли их родственных связей и описание характерных особенностей их монет будет небезынтересным.

Выше мы уже упоминали о некоторых выступлениях самозванцев и сефевидских претендентов в период интиафганского и антитурецкого движения. После прихода к власти Надира о подобном мы больше не слышим,

¹ «Рупия» или «рупий» - серебряная монета весом в 180 гран (11,66 г) первоначально была выпущена в Индии Шер-шахом (см.: Brown C.F., Catalogue of coins in the provincial museum Lüshnow, v. I, Oxford, 1920, p. 40.)

² Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 213. В связи с изменением внешнего вида монет, отметим, что Надир, стараясь уладить религиозные разногласия между шиизмом и суннизмом, еще перед «избранием» его шахом Ирана ставил в условие принятие в его государстве примирительного джафаридского толка ислама, что и было одобрено (см.: Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 211-212).

³ Ср. Капанадзе Д.Г., Ук. соч., 122.

за исключением восстания Сама, произошедшего в последние годы правления Надира. Этот Сам, как говорит автор «Тарих-и-Надири», действовал в Азербайджане.¹ Он называл себя сыном Султана Хусейна I и претендовал на престол, за что и был обезноздрен Ибрагим-ханом, братом Надира. После этого он перебрался в Дагестан и в 1156 (1743/4) году вновь поднял восстание. При поддержке Мухаммада, сына Сурхай-хана, ему даже удалось овладеть Ширваном.² Согласно тому же историку, народ Ширвана убил своего правителя Хейдар-хана и провозгласил Сама и Мухаммада.³ Но вскоре Сам был разбит войсками Надира и бежал в Грузию, где в декабре 1744 года был схвачен Теймуразом, правителем Кахетии, и лишен по приказу Надира одного глаза. После чего был отправлен в назидание к Ахмед-паше, правителю Карса, у которого в это время содержался Сефи II.⁴

Есть свидетельство того, что 18 июня 1747 года население Табриза провозгласило своим правителем некого Сама.⁵ Возможно, что в данном случае речь идет о совершенно другом человеке. Однако действительное провозглашение его оправдывается монетами, чеканенными в 1160 году в Табризе, от имени Сама сына Султана Хусейна. На лицевой стороне этих монет, битых явно по сефевидскому стилю, мы находим обычную шиитскую формулу с именами двенадцати имамов или же без них. На оборотной стороне (одна монета достоинством аббаси и весом в 4,59 г, имеется в коллекции проф. Е.А.Пахомова – помещалось следующее двустишие:

سکه بر زرزد بگیتی چون طلوع نیرین
وارث ملک سلیمان سام بن سلطان حسین

«Чеканил повсюду монеты, подобные восходу солнца, наследник царства Сулеймана – Сам сын султана Хусейна»⁶

Помимо этого двустишья использовалась также и надпись:

بنده شاه ولایت سام بن سلطان حسین

«Раб царя страны – Сам сын Султана Хусейна»⁷

Кроме Табриза других монетных дворов по чекану Сама не известно.

¹ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 295.

² Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 296.

³ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 297-300, 313. Хотя автор упоминает об этом провозглашении в главе, посвященной событиям 1160 (1747) года, предшествующим убийству Надир-шаха, но несомненно, что имеется в виду 1156 (1743/4) год, когда Сам и его сторонники достигли наибольшего успеха.

⁴ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 300.

⁵ Poole R.S., Ук. соч., р. XXXVII.

⁶ Rabino H.L., Coins, Medals..., р. 46.

⁷ Rabino H.L., Coins, Medals..., р. 46.

Таким образом, этот Сам, несмотря на противоречивость письменных свидетельств о его личности и о сущности возглавляемого им движения вообще, по всей вероятности, был первым сефевидом по отцовской линии, который после падения династии имел джулус и чеканил монеты.

После смерти Надира количество претендентов на трон увеличилось. В основном это были оставшиеся в живых члены сефевидского рода по женской линии. В стране уже отсутствовала единая власть, и к тому же были достаточно сильны антиафшаридские настроения народных масс, пострадавших от необузданной тирании Надира (особенно в последние годы его правления) и считавших династию Сефевидов свергнутой незаконно. Этим как раз и пользовались отдельные могущественные ханы и главы племен, умело прибегая к помощи претендентов из Сефевидской династии. Очень характерным является указание «Тарих-и-Надири», автор которого сообщает, что когда Али-кули-хан (впоследствии Али-шах или Адиль-шах) взял после смерти Надира власть в свои руки, то двух сыновей Надира умертвил, в Шахрука – внука Надира – тайком заключил в крепость Арк (в Мешхеде), сообщив всем о его смерти. Прodelал он это, руководствуясь соображениями, что если его царствование будет удачным, он Шахрука умертвит, а если народ потребует все-таки правителя из царского рода, то можно будет такового предъявить – поскольку Шахрух по отцовской линии происходил из Афшаридов, а по материнской – из Сефевидов.¹ Подобную же роль пришлось впоследствии исполнять едва ли не всем позднейшим сефевидам, претендовавшим на шахский трон.

Одним из таких претендентов был Султан Хусейн II, сын Тахмасиба II. Он был провозглашен Али Мардан-ханом, вождем племени Бахтияри, в начале 1166 (1752/3) и правил меньше года.² Вместе со своим покровителем он был разбит Керим-ханом зендом и убит.³ Мы не имеем монет, чеканенных от имени Хусейна II. Однако следующий стих на его печати, помеченный на полях «Фаваид-и-сефевийе» и приводимый Р.С. Пулем,⁴ наглядно свидетельствует о роли, которую играл этот сефевид у своего сюзерена.

دارد زشاهمردان فرمان حکمرانی
فرزند شاه طهماسب سلطان حسین ثانی

«Сын шаха Тахмасиба Султан Хусейн II имеет от шаха народа фирман на правление».

¹ Мухаммад Мехти Астрабади. Ук. соч., с. 317-318.

² Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 8.

³ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 8.

⁴ Poole R.S., Ук. соч., p. LXXX.

Здесь слово شاهمردان хотя и может быть растолковано, как религиозное выражение «шах народа» (титул Али), но, несомненно, оно в то же время представляет собой и намек на имя Али Мардана, по воле которого и был провозглашен Хусейн II.

Еще один сефевид по этой же линии – Султан Мухаммад II, сын Султаф на Хусейна II – был провозглашен Ага Мухаммад-ханом каджаром в 1785-86 году в Тегеране.¹ Его рупии, согласно «Фаваид-и-сефевийе», содержали двустишье:

بزر زد سکه از الطاف سرمد
شاه والاگوهر سلطان محمد

*«По милости творца Султан Мухаммад – шах величественного потомства, тиснул чекан на золоте».*²

Претензии на трон со стороны сефевидов по женской линии были предъявлены и сеййидами из рода Дауда آل داود.³ Первым из них был Сейид Ахмед, провозгласивший себя шахом с хутьба и сикка в Кирмане 14 раби I 1140 года.⁴ Однако его монеты до нас не дошли. Согласно «Тазкирэ-и-ал-и-Дауд» Ахмед-шах использовал на своих монетах двустишье:

سکه زد بر هفت کشور چتر زد چون مهر و ماه
وارث ملک سلیمان گشت احمد پادشاه

*«Ахмед падишах стал наследником государства Сулеймана и чеканил в семи странах монеты, разбил дворец (палатки) подобный солнцу и луне».*⁵

Любопытно употребление в этом двустишье выражения «наследник государства Сулеймана». На первый взгляд может показаться, будто речь идет о мифическом царстве Соломона. Однако если вспомнить, что Ахмед происходил от дочери сефевидского шаха Сулеймана I, то столь прозрачный намек на свои юридические наследственные права покажется вполне естественным.

Из этого же рода происходил и провозгласивший себя Селейман II, дядя Ахмеда со стороны отца. Его джулус имел место 8 мухаррама 1163 (18-18 декабря 1749) года, а свергнут он был через сорок дней после вступления на престол.⁶

¹ Poole R.S., Ук. соч., p. XL.

² Poole R.S., Ук. соч., p. LXXX.

³ Poole R.S., Ук. соч., p. XXII.

⁴ Об истории Сейида Ахмеда см. выше, с. 149.

⁵ Poole R.S., Ук. соч., pp. LXXX-LXXXI; Rabino H.L., Coins, medals..., p. 47.

⁶ Fraehn Ch. M., Auswahl einiger..., p. 156; Poole R.S., Ук. соч., pp. XLI-XLII.

На лицевой стороне его монет – аббаси и двойных аббаси – размещается шиитская формула с именами имамов, а на оборотной – место и год чекана, а также следующее двустишие:

زد از لطف حق سکه کامرانی
شه عدل گستر سلیمان ثانی

*«С милостью бога справедливый шах Сулейман второй чеканил монеты счастливой судьбы».*¹

Одна его монета, изданная Х.Френом,² содержит на лицевой стороне
سلطان سلیمان ۱۱۶۳

- «Султан Сулейман 1163», а на оборотной – «да продлит Аллах его царствование, чекан Мазендарана».

Для монет Сулеймана II, Р.С. Пуль, а затем и О.Кодрингтон приводят еще одно двустишие:

بر فروزد روی (!؟) زمین چون طلوع مهروما
وارث ملک شد سلیمان بن سادات شاه

*«Пусть возвысится над землей подобно восходу солнца и луны
Сулейман, сын Садат-шаха, ставший наследником власти».*³

Монеты Сулеймана II известны по монетным дворам Исфахана, Мазендарана и Мешхеда.⁴

Относительно длительным оказалось правление другого сефевида – Абу-Тураба, сына Али Муртузы от дочери Султана Хусейна I. Абу-Тураб был провозглашен под именем Исмаила III в Исфахане в 1153 (1740/41) году Али Мардан-ханом Бахтияри,⁵ до того, как последний нашел в лице вышеупомянутого Хусейна II своего второго сюзерена.

До 1165 (1751) года Исмаил III находился под опекой Али Мардан-хана, а в начале упомянутого года при столкновении Али Мардан-хана с Керим-ханом зендом он, увидев перевес Керим-хана, перешел на сторону последнего. В том же году, когда Керим-хан пошел войной против Мухаммад Хасан-хана каджара и потерпел от него поражение, Исмаил III то ли был схвачен Мухаммад Хасан-ханом, то ли перешел к нему сам.⁶ Все эти ханы

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 47; У Р.С. Пуля и О.Кодрингтона слово گستر от глагола текст گستردن – «распространять» («распространяющий справедливость») отмечено как گشته – «ставший», от глагола گشتن – «быть», «стать».

² Fraehn Ch. M., Auswahl einiger..., p. 156, № 28.

³ Poole R.S., Ук. соч., p. LXXXI; Codrington O.A. Manual..., p. 97.

⁴ Rabino H.L., Coins, medals..., p. 47.

⁵ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., т. 9, с. 7.

⁶ Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., т. 9, с. 8.

чеканили монеты от имени Исмаила III. Но последний из них – Мухаммад Хасан хан – в 1169 (1755/6) году начинает чеканить монеты от имени имама Али Рзы и тем самым как бы дает понять, что не признает больше власти Исмаила III, чье имя исчезает с монет до самой его смерти, случившейся в 1192-93 (1778/79) году.¹

Монеты Исмаила III чеканены по системе, принятой Надиром. Две из таких монет достоинством рупий и весом в 11,2 и 11,23 гр., чеканенные в Реште в 1166-1167 (1753-1754) годах из коллекции проф. Е.А. Пахомова имеют на лицевой стороне шиитскую формулу, а на оборотной: بنده شاه ولایت اسمعیل – «раб царя страны - Исмаил», после чего помещены название монетного двора и год чеканки. Две другие монеты из той же коллекции – 6 шахи, весом в 6,27 г и полуаббаси или 2 шахи, весом в 2,13 гр, чекана Мазендарана тех же годов - биты по совершенно иному типу, в манере чекана Надира. На лицевой стороне этих монет в центре поля в круге располагаются слова: اسمعیل السلطان - «Султан Исмаил», а под ними – дата. Обратная сторона монет этого типа содержит благожелательную формулу خلد الله ملكه – «да продлит Аллах его царствование» и название монетного двора.



Илл. 124. НФ 43317. Сефевиды.
Исмаил III, Решт, 1166 = 1752/3, аббаси, 11,20 г, серебро

Все эти монеты относятся к периоду, когда Исмаил III находился под покровительством Мухаммад Хасан-хана. Кроме указанных дворов монеты Исмаила III биты также в Астрабаде, Исфахане, Казвине, Кашане, Танбризе и Шамахи.²

¹ Poole R.S., Ук. соч., p. XLVIII.

² Rabino H.L., Coins, medals..., p. 48.

Похожая участь постигла и еще одного сефевида – Шахруха, внука Надира и сына Рза-кули от дочери Султана Хусейна I. После победы Иран-гим-хана – племянника Надира – над Адиль-шахом, Шахрух был освобожден из заточения в крепости Арк ханами Мешхеда и 9 шаввала 1161 (2 октября 1748) года провозглашен ими же в Мешхеде шахом Ирана.¹ Впоследствии он был ослеплен Сулейманом II, но вновь восстановлен на троне в начале 1173 года. По захвату Мешхеда Ахмед шахом Дуррани он сдался победителю и был снова коронован им 27 раджаба 1168 (8-9 мая 1755) года под его протекцией.² Хотя Шахрух чеканил свои монеты придерживаясь основных принципов чекана сефевидов, но сам по себе был он более афшаридом, нежели сефевидом, поэтому в данной работе на его чекане останавливаться не будем.

Все сказанное о последних сефевидских претендентах свидетельствует о том, что большинство из них было лишь орудием в руках отдельных ханов и вождей племен, стремящихся к независимой власти. Не располагая ничем, кроме принадлежности к сефевидскому роду, эти марионетки не могли играть сколь-нибудь существенную роль в политической жизни и вся полнота власти при их провозглашении находилась в руках их покровителей.

¹ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 320-321.

² Poole R.S., Ук. соч., р. XLIX.

ГЛАВА VI. О ЧЕКАНЕ МЕДНЫХ И ЗОЛОТЫХ МОНЕТ В СЕФЕВИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

6.1. Характеристика медного чекана в Сефевидском государстве.

Данный вопрос остается пока еще одним из самых малоисследованных, что можно частично объяснить скудостью письменных источников. Отдельные сведения о сефевидских медных монетах и их описания, встречающиеся в работах Х.М.Френа, В.Марсдена, В.Г.Тизенгаузена, А.К.Маркова и др., и несколько специальных работ, посвященных тем или иным вопросам чекана меди в государстве, представляют собой только отдельную часть той большой и кропотливой предварительной работы, которая (как отмечал в свое время проф. Е.А.Пахомов) должна предшествовать всестороннему и глубокому изучению и исследованию выпуска меди в сефевидском государстве.¹ В свою очередь и мы в данной работе, не претендуя на исчерпывающие ответы по этому вопросу, ближайшей целью своей ставим дать лишь краткий обзор и общую характеристику сефевидского медного чекана в XVI и начале XVIII веков.

Чекан и обращение медных монет всегда были связаны с серебряными монетами и их курс урегулировался рыночными отношениями, традиционно установившимся соотношением (ratio) серебра к меди. Как разменные деньги медные монеты выпускались для потребностей внутреннего рынка и их обращение всегда носило локальный характер. При установлении общегосударственной монетной системы финансисты Исмaила I несомненно должны были учесть существующиеся взаимоотношения монет из меди и благородных металлов, совместное их обращение, определить место и значение медного чекана в денежном хозяйстве государства.

Вопрос о медном чекане раннесефевидского времени до сих пор не был предметом специального изучения из-за отсутствия прежде всего письменных указаний о характере медного чекана в начале XVI века, когда была осуществлена первая сефевидская чеканка. Судя по тому, что медные монеты того периода как мы скоро увидим, представлены пока что един-

¹ Valentine, W.H., *Modern Copper Coins of the Muhammadan states of Turkey, Persia, Egypt, Afghanistan, Morocco, Tripoli, Tunis*. London, 1911, pp. 126-152; Фасмер В., *Персидские монеты с надчеканкой Петра I*, Гос. Эрмитаж, сборник, 1926, т. III, с. 119-132; Пахомов Е.А., *Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII – XVIII веков*, Баку, 1928.

ственно столичным монетным двором – Табризом – 97 = 1511/12 года, и по некоторым типовым элементам близки к серебряным и золотым монетам Исмоила I, можно допустить, что упомянутый выпуск меди носил общее государственное значение. Иными словами, эксплуатация медной регалии находилась в руках самого Исмоила I. Но этот вопрос, конечно же, еще требует своего дальнейшего тщательного изучения.

6.2. Типы медных монет. Медные монеты раннесефевидского периода, когда основоположником государства Исмоилом I было организовано и упорядочено единое общегосударственное денежное обращение, основанное на серебряном монометаллизме, и была принята новая монетная система, дошли до нас в очень незначительном количестве. Это в известной степени затрудняет не только определение места медных монет в сфере денежного обращения, но и самую их систематизацию.

Имеющаяся в нумизматическом фонде НМИА одна монета 917 (1511/12) года, чеканенная в Табризе, и три других экземпляра того же года и города из коллекции проф. Е.А.Пахомова, составляют весь запас раннесефевидских медных монет, который известен нам в настоящее время.¹ Эти монеты, при всем совпадении содержания надписей и внешнего оформления, биты разными штемпелями. К этим монетам мы еще вернемся в связи с их весом и другими свойствами. Поэтому, не останавливаясь особо на отдельных деталях той или иной монеты, мы приводим здесь их сводное описание.

На лицевой стороне этих монет в шестилепестковом картуше, обрамленном изящными геометрическими узорами, помещены наименования монетного двора и дата чекана цифрами с предваряющим их словом: ضرب – «чекан»: ۹۱۷ ضرب دار السلطنة – «чекан дар-ас-селтенет (местопребывания государства) Табриза 917».

На оборотной же стороне расположена надпись, заполняющая все поле монетного кружка и обнесенная фигурным ободком. Это двустышье, написанное на фарсидском языке. Она представляет собой ранний, известный

¹ В.Г.Тизенгаузен (Новые нумизм. приобретения Н.П.Леневича..., с. 241, л. 37) издал одну Мешхедскую монету 910 (1507/8) года и одна медная монета того же Мешхеда, но уже 911 (1505/6) года имеется в коллекции профессора Е.А.Пахомова, но эти монеты, судя по месту чекана (Мешхед в тот период находился под властью Шейбанихана узбекского) не принадлежат к сефевидскому чекану, а описанный Тизенгаузенем же медный фельс 905 (1499/500) года, битый в Хамадане с надчеканом عدل سلطان (Tiesenhausen, W., Melanges de Numismatique orientale, RND, Bruxelles, 1875, T. XXX, p. 577, № 128) и вовсе не подходит по срокам к правлению Исмоила I.

нам пример оформления оборотной стороны медной монеты текстовым типом чекана меди в Сефевидском государстве.¹

Продолжали ли чеканиться монеты этого типа позже, до правления следующего шаха, Тахмасиба I (1524-1578), или же применялся уже совершенно иной тип – нам неизвестно. Но известно, что уже при Тахмасибе I для обеих сторон медных монет устанавливается новый тип, который используется и дальше, вплоть до XVIII века, с чередующимися изменениями на оборотной стороне.

Тип лицевой стороны следующей после чекана 917 года монеты, битой в 932 (1526) году в Астрабаде² (и далее – всех медных монет сефевидских городов) в основном состоит из названия монетного двора и года чекана, которым почти всегда предшествует новое слово *فلوس* - «фулус» общее название монеты.³ Порядок расположения слов лицевой стороны дается по-разному,⁴ но правильное чтение должно быть, к примеру, таково:

۹۷۸ *فلوس ضرب تبریز* - «фулус, чекан Табриза, 978».

Тип же оборотной стороны этих монет очень разнообразен. Тут мы находим изображения животных, птиц, рыб, различных предметов и даже человеческих фигур как по отдельности, так и в различных сочетаниях. Из животных наиболее часто встречаются лошадь, лев, бык, баран, заяц, барс, обезьяна и верблюд. Из птиц – утка и павлин. Из неодушевленных предметов – сабля (меч), корабль, цветок и др.

Возможно, что некоторые монетные типы – вроде быка, зайца, лошади и т.п. – ведут свое происхождение от животных,⁵ символизирующих года

¹ Б.Дорн приводит для медных монет одну арабскую легенду (см.: Dorn Bernford., *Das Asiatische Museum*, St.Petersburg, 1846, p. 687): *عزمن قنع و ذل من طمع* - «Благочестие <происходит> от умеренности, а бесчестие – от жадности», о которой говорит и Х.Л.Рабино, дающий также ее фарсидский эквивалент: *عزت از قناعت است و خواری از طمع* (см.: Rabino H.L., *Coins, Medals...*, p. 20), но ни один из них не указывает начала использования этой надписи, которая встречается пока что на позднейших медных монетах Каджарского Ирана конца XVIII – XIX веков. Отметим еще один курьезный случай упоминания на медной монете Тифлиса, битой при Ростоме, ставленника Сефи I, имени «Сефи», что представляет собою нечто иное как нумизматический реверенс вассала перед своим сузереном / Кутелия Т.С. Грузия и сефевидский Иран. Мецниереба, 1979, с. 51

² Тизенгаузен В.Г., Ук. соч., с. 241, № 38.

³ Одна табризская монета 945 (1538) года, изданная Х.М.Френем, бита по-прежнему типу: *۹۴۵ صرب دار السلطنة بتريز في سنة* (1538), см.: Fraehn Ch. M., *Auswafe einiger...*, p. 155, № 23.

⁴ Poole R.S., Ук. соч. p. LXXXIX; Rabino H.L., *Coins, Medals...*, p. 21; Пахомов Е.А., *Вес и достоинства...*, с. 91-92; Капанадзе Д.Г., Ук. соч., с. 123-124.

⁵ Poole R.S., Ук. соч., pp. LXXXIX; Таких животных двенадцать: *سیچقان* 190/3 - мышь, *اود* - бык, *بارس* - барс (тигр), *لوی* - крокодил, *ایلان* - змея, *یونت* - лошадь, *تنگور* - свинья, *ایت* - собака, *تخاقر* - курица, *بیچین* - обезьяна, *قوی* - баран.

в двенадцатилетнем цикле монголо-татарского способа летоисчисления. Следовательно, типы эти избирались хронологически. Об этом говорит ежегодное обновление медных монет, о чем будет сказано позже. Пока же отметим, что с наступлением нового, скажем, «заячьего» года (توسقان ائیل) монеты прошедшего года (по циклу – «тигрового» или же «барсового» بارس) запрещались и на новых монетах вместо барса чеканился уже заяц.

Типы дошедших до нас монет показывают, что часто порядок этот нарушался не только в чередовании цикловых животных, но и в замене «календарного» животного. Например, место крокодила или змеи занимал дракон, а место барана – козел. Характерны в этом отношении «куриные годы», где вместо изображения курицы мы часто встречаем на монетах изображения различных пернатых: петуха, павлина, утки и т.д. В связи с этим определенный интерес представляют групповые изображения, где календарные животные так или иначе связаны с дополняющими элементами, например, павлин и ветви, обезьяна с ребенком, коза и коршун, слон или лошадь со всадником и т.д.

Было бы интересно, имея на руках монеты одного или нескольких монетных дворов последовательного (хотя бы в течение одного двенадцатилетнего цикла) чекана, проследить употребление изображения животных с точки зрения хронологии. Но, к сожалению, по всей видимости последовательность эта соблюдалась не всегда и не всеми монетными дворами, о чем свидетельствует множество монет рассматриваемого периода, на которых типы оборотных сторон состоят из совершенно отвлеченных понятий (человек, корабль, цветок и пр.)

Некоторые другие типы ведут происхождение свое от различных исторических, бытовых или фантастических событий. Лев и бык, лев и олень могут быть отнесены к ахеменидским, а лев и солнце – к сельджукидским временам.¹ Меч несомненно является изображением известного меча Али-Зульфикара, и приводится на монетах, как символ шиитов.² А две фигуры, стоящие друг против друга, возможно, изображают Лейли и Меджнуна³ из знаменитой арабской повести.

6.3. Названия, вес и достоинство медных номиналов. Для обозначения медных монет в сефевидском государстве употреблялось несколько терминов. Некоторые из них, будучи общими, обозначали именно медные

¹ Poole R.S., Ук. соч., p. LCI; Rabino H.L., Coins, medals..., p. 20; Раджабли А.М. Монеты Азербайджана. ХалгБанк, с. 262, его же. Нумизматика Азербайджана. Баку, Элм ва хаят, 1997, с. 88

² Poole R.S., Ук. соч., p. LCI.

³ Rabino H.L., Coins, medals..., p. 20.

монеты вообще, вне зависимости от их веса и достоинства. Одним из таких терминов было слово пул, о чем сообщают письменные источники.¹ Термин «пул» происходил, вероятно, от латинского *follis* – «медь», перешедшего в арабский язык в виде *فلس* – «фельс», который в результате характерного чередования звуков «ф» и «п» в конечном итоге превратился в «пуль» или «пул». Но в отличие от медного чекана шейбанидов Средней Азии, где часто на том или ином номинале оттискивалась соответствующая его весовому стандарту пояснительная надпись (в том числе и «пул»),² в Сефевидском государстве этот термин, как и все остальные названия золотых, серебряных и медных номиналов, был только лишь устным обозначением медных монет. Зато его тезку - слово *فلوس* - «фулус» (арабизированное множественное число от все того же (*follis*), мы встречаем почти всегда (за исключением чекана 917 года) на самих монетах в сочетании с названием монетного двора и года чеканки, вместе с общеизвестным: *ضرب* - «зарб» (чекан), например: *ضرب فلوس ارش* – «чекан фулуса Ареша»

Однако следует отметить, что и слово «фулус», равно как и «пул», никогда не обозначало определенного номинала, а указывало лишь на то, что монета изготовлена из меди.³ Именно поэтому слово это встречается на разных по весу монетных кружках.

Наряду с этими общими названиями в денежном обращении Сефевидов употреблялся еще целый ряд других терминов, под каждым из которых подразумевался определенный медный номинал. Мы остановимся лишь на тех, что были достаточно широко распространены среди населения.

Одним из таких терминов был «динар», который претерпел удивительную трансформацию в течение нескольких тысячелетий. Он происходил от латинского *denarius* – «денарий» - серебряной монеты, равной 10 медным

¹ Олеарий А., Ук. соч., с. 729; Стрейс Я.Я., Три путешествия, ОГИЗ, 1935 г., с. 305. В частности, Олеарий пишет, что персы (кашанцы) к месту укуса скорпиона привязывают медную монету, которая называется «пул» и которую они всегда носят при себе (см.: Ук. соч., с. 632). Кстати, термин «пул», как название медных монет, употреблялся и в Средней Азии (см.: А.Дженкинсон, Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг., Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., пер. с англ. Ю.В.Готье, с. 183).

² Давидович Е.А., Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI века, Нумизматика и эпиграфика, 1, Москва, 1960 г., с. 193 и далее.

³ Аналогичную же функцию выполняло слово «фулус» в грузинской монетной надписи «картули п’ули», где «п’ули» - эта грузинская форма «фулуса» - означает именно медные монеты, в отличие от серебряных, обозначавшихся другим словом- «т’етри» (Brosset M., Histoire de la Lerqie Introduction, p. 188 и Пахомов Е.А., Вес и достоинства..., с. 105-106).

ассам Римской Республики. Термин этот долгое время служил на Востоке для обозначения золотой денежной единицы, весящей один мискаль.¹ Он был введен арабами еще в VII веке, но постепенно терял свое первоначальное значение. При Ильханидах, после известной денежно-монетной реформы Газан хана (1295- 1304), термин «динар» обозначал серебряные монеты в шесть дирхемов, весом 12,75 г.² Динаром же в Моверауннахре в XVI веке назывался основной шейбанидский медный номинал, вес которого составлял около одного среднеазиатского мискаля – 4,8 г.³

Персоязычные письменные источники, относящиеся к XVI веку, как было отмечено, выделяют две категории медных динаров, имевших обращение в Сефевидском государстве – динары табризские и динары иракские.⁴ Но, к сожалению взаимоотношения этих разновидностей динара по весу, достоинству и другим отличительным особенностям в виду отсутствия письменных свидетельств пока остаются не выясненными. Однако ясно, что указанная в документах географическая перегруппировка медных монет была связана с разными весовыми системами, существующими между отдельными областями Сефевидского государства. Но, позже, по крайней мере с XVII века, динар перестает означать определенную медную монету,⁵ и постепенно понятие это превращается в счетную монету, чем определяли уже стоимость того или иного номинала, независимо от металла, в каком он был бит.

По единодушному утверждению письменных источников XVII – XVIII вв., для названия наиболее распространенной медной монеты в Сефевидском

¹ Abul Fazl Allami, Ук. соч., р. 36; Тизенгаузен В., Монеты Восточного Халифата, с. ?; Schrotter F.F, Ук. соч., pp. 139-140.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., р. 17.

³ Давидович Е.А., К медным монетам конца XV – начала XVI вв. по данным чекана Хисара и Кундуза, Сообщения Таджикского филиала АН СССР, вып. XXIV, Сталинабад, 1950, с. 39-46; Ее же, Шаарутский клад двойных динаров 906 (1500-1501) и 907 (1501-1502) гг., Доклады Академии наук Таджикской ССР, вып. IV, 1953, с. 31-42, 36; Ее же, Денежная реформа Шейбани-хана / Труды АН Таджикской ССР, том XII, 1954, с. 102.

⁴ Хасан Румлу, Ук. соч. л. 876, 119а и др. В этой связи определенный интерес представляет сообщение Хондемира о монетном деле Шейбанидов, о том, что 200 тангача (одномискалевая серебряная монета 4,8 г), равнялась 600 табризским динарам. Отсюда следует, что в Средней Азии в начале XVI в. соотношение серебра к меди составляло $600 : 20 = 30$ (1 : 30) – близкое к сефевидскому 1 : 25.

⁵ Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, р. 180. В этом названии характерно употребление турецкого прототипа термина «динар» - слова «алтун», ведущего свое начало, как и динар, от золотой монеты, но ставшего уже в указанное время счетной монетой, которая в Грузии заменяла даже слово «динар» в форме, например, «мин-алтун» (1.000 алтунов) равнялась 1.000 динаров (см.: Пахомов Е.А., Вес и достоинство..., с. 106; А.Бертье-Делагард, Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве, Симферополь, 1914, с. 8).

государстве служил термин *каз*, *казбек* или *казбеки*.¹ Происхождение этого термина, согласно Хасану Румлу,² берет свое начало от имени Кази-бека, брата Бахрам-бека, сына Фаррух Яссара ширваншаха - زر قاضی بیکی از او مانده - <Название> золота «казибек» осталось от него (т.е., от Кази-бека – А.Р.) Из слов Хасана Румлу не вполне ясно, для обозначения каких именно монет использовался термин «казбеки». Можно предположить, что под словом زر – «золото» - автор имел в виду отчеканенные монеты вообще, как это было принято в исторических или художественных произведениях средневековья, написанных на фарсидском языке.³ Но и допустить нельзя, будто бы под этим названием историк подразумевал именно золотые монеты, ибо не только Кази-бек в период своего недолгого правления (1468 – 1469 гг.), да и ни один ширваншах золотые монеты не чеканил вовсе. Следовательно, этот термин мог применяться лишь к серебряным или медным монетам. Но ни в одном письменном источнике не указано, что серебряные монеты назывались бы «казибек», а в отношении письменных указаний применения этого термина к медным монетам уже было сказано выше. То есть, мы склонны рассматривать сведения Хасана Румлу о происхождении термина «казибек» как указание, относящееся именно к медным монетам.

Согласно Шардину чеканились двойные казбеки и половины казбеки; первые назывались крупным *кара-пулом* (т.е., «черным пулом»), а вторые – мелким «кара-пулом». Фарсидским эквивалентом их было «пули-сиях» или «сиях-пул».⁴ А в Хормузе двойные казбеки назывались также «фельсом».⁵

О весе, тем более о весовом стандарте сефевидских медных номиналов до последнего времени какого-нибудь твердого мнения не существует. Дело в том, что вопросу этому долгое время не придавалось особого значения. В виду большого разброса, наблюдаемого в размерах отдельных экземпляров,⁶ вес медных монет полагался произвольным. Но более

¹ Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 182; Tavernier, J.B., Ук. соч., p. 348; Олеарий А., Ук. соч., с. 729.

² Хасан-бек Румлу, Ук. соч., л. 30-б. Указание Хасан бека вызывает определенные сомнения. Во-первых, имя ширваншаха на монетах пишется как غازی, во-вторых, подобные медные монеты у Гази-бека самого не известны. К тому же он был ширваншахом всего 6 месяцев.

³ Об обозначении в Иране всяких монет термином «зар» говорит и Шардин (см.: Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 180).

⁴ Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 182-186.

⁵ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 18.

⁶ Marsden W., Numismata Orientalia illustrata, II, London, 1825, p. 458.

серьезное, нежели у предшественников, отношение к весу сефевидской меди, проявленное Р.Фасмером, показало, что с этим вопросом все не так уж безнадежно.

Р.Фасмеру и почти одновременно с ним проф. Е.А.Пахомову удалось, начиная с XVII века, выделить две основные группы медных монет, опре-деляемые двумя различными весовыми нормами, относящимися друг к другу, как 2 : 1.¹ Один только этот факт весовой группировки, пусть даже и без четкой классификации веса и достоинства, уже позволял заключить, что весу медной монеты в Сефевидском государстве придавалось большое значение, и будучи отнюдь не произвольным он имел определенные нормы.

Поскольку достоинства медных монет в чекане Сефевидов, как правило, не засвидетельствованы ни легендами монет, ни известными нам письменными источниками, то для определения соответствия между весом и достоинством (другими словами – для распознавания достоинства того или иного медного номинала) приходится брать за основу весовой критерий, который имеет значение также для установления соотношения и взаимосвязи между медными и серебряными монетами, и для определения места первых в денежном обращении государства.

Для этого нами было произведено взвешивание сефевидской меди, хранящейся в коллекции НМИА. К сожалению, монет определенных монетных дворов с точной датировкой оказалось немного, да и то лишь в основном выпуска южнокавказских монетных дворов, что, естественно, весьма ограничивало наши возможности для обобщающих выводов по всему медному чекану Сефевидского государства. Тем не менее результаты взвешивания значительно расширили границы работы, начатой Р.Фасмером и проф. Е.А.Пахомовым, пополнив имеющееся представление о весовых нормах сефевидских монет новыми фактами.

Для начала XVI века – периода правления шаха Исмаила I, как было сказано, мы имеем слишком мало медных монет, и то лишь, кажется, одного номинала и одного года выпуска – 917 = 1511 г. Все эти монеты помечены столичным монетным двором – Табризом и при взвешивании дали очень неровный ряд - 8,2; 7,9; 7,3 г со средним весом 7,44 г. Как видно, при наличии достаточно близких параметров между двумя соседними монетами, диапазон весовых колебаний доходит едва ли не до одного грамма (0,9 г), учитывая при этом приблизительно одинаковую их сохранность. Но маловероятным является также и то, чтобы эти монеты представляли собой разные достоинства. Ибо в таком случае они должны были бы иметь

¹ Фасмер Р., Персидские монеты..., с. 128; Пахомов Е.А., Вес и достоинство..., с. 91.

различное внешнее типовое оформление – для избежания путаницы в процессе обращения, не говоря уже об их весовой близости и однотипности. Но, поэтому, несмотря на малочисленность взвешенных монет, мы считаем допустимым исходя из их среднего веса, равного 7,44 г, определив, с некоторой натяжкой, эти монеты принадлежащими к какому-то единому номиналу, а именно двойному динару, который как было отмечено, был введен Исмаилом I.

Вес следующей группы медных монет XVI века, чеканенной в основном во второй половине срока правления Тахмасиба I – 954–970 = 1548–1571 гг. – по данным коллекции НМИА приближается к одному мискалю, служившему весовым стандартом серебряных монет этого периода.¹ Согласно Х.Л.Рабино, одномискальные медные монеты в период правления Тахмасиба I назывались динарами.² Но это утверждение не согласуется с приведенным ранее письменным указанием из «Алем-арай-и-Аббаси»³ о соотношении меди к серебру в восьмидесятых годах XVI века.

От Искендера Мунши нам известно, что к концу XVI века одномискальная серебряная монета оценивалась в сто динаров. Поэтому, если согласиться с тем, что термин «динар» в XVI веке обозначал определенные медные монеты, то считать его вес равным одному мискалю было бы никак не верно. Ибо в таком случае соотношение между медными и серебряными монетами для того периода составляло бы 1 к 100. Это было бы слишком маловероятно, особенно если сравнивать эти цифры с соотношением более позднего и раннего времени – начала XVI века, когда, оно было много ниже, даже половины указанного – 1 : 25.

Заблуждение исследователя кроется и в том, что указанное хронистом «живых» медных монет под названием «динар» не существовало: динар служил уже счетной монетой и 5 динаров составляли один казбеки, о чем речь пойдет ниже.

Дальнейшее прослеживание весовых изменений с привлечением письменных данных показывает, что изменения эти всегда перекликались с теми изменениями, которые имели место в денежном обращении Сефевидского государства, в особенности в амплитуде веса серебряных монет. Думается, что именно эти изменения обусловили появление в денежном обращении Сефевидского государства при Тахмасибе I нового (после двухмискалевого

¹ Изданная В.Г.Тизенгаузен (Новые приобретения..., с. 241, № 38) одна медная монета 923 (1526) года, чекана Астрабада, весит также около одного мискаля (4,22 г) и одна табризская монета 978 (1571) года из коллекции НМИА – 2,30 г.

² Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 17.

³ См. выше, с. ?.

двойного динара, установленного при Исмаиле I) крупного номинала медных монет – «казбеки».

Дело в том, что вес шахи – основной монетной единицы государства – при Тахмасибе I, как мы видели, несколько раз был занижен и, сохранив прежнюю номинальную стоимость стал к концу правления этого шаха легче почти в четыре раза, дойдя до $\frac{1}{2}$ мискаля – 2,34 г. С понижением веса шахи, соответственно и ratio серебра к меди, надо полагать, понижался. И вес медного динара, приблизительно $4,68 \text{ г} : 4 = 1,17 \text{ г}$. Но, выпускать слишком мелкие медные монеты было невыгодно – трудно технически, и не престижно морально. Выход был найден в принятии уже упомянутого крупного медного номинала казбеки с номинальной стоимостью пять динаров и весом $1,17 \times 5 = 5,85 \text{ г}$, о чем имеются уже письменные данные. Динар же лишившись монетной формы, таким образом превратился в счетную монету. Это событие нашло свое отражение и в письменных источниках.

Как известно, при Аббасе I, согласно его денежной реформе, основная серебряная монетная единица **аббаси**, весом 7,8 г - равнялась 200 динарам. А.Олеарий, посетивший Сефевидское государство в 30-х годах XVII века пишет: «Медные монеты, которые персияне вообще называют пул, а в отдельности казбеки, стоимостью считаются по 40 штук в одном аббасе... Фунт меди стоит там около аббаса, а из него вычеканивается обыкновенно 64 казбека».¹

Из этого сообщения мы можем заключить, что медные монеты под названием «казбеки» равнялись 5 динарам (ибо аббаси, равный 200 динарам, стоил 40 казбеки) отсюда – $200 : 40 = 5$. Это подтверждается и другими позднейшими источниками.²

Если достоинство казбеки определяется с наибольшей точностью, то о его весовом стандарте в упомянутый А.Олеарием период этого сказать нельзя. Из данного указания нам не совсем ясно, какую меру веса А.Олеарий имел в виду, когда говорил о «фунте меди», из которой чеканилось 64 казбеки. Р.Фасмер полагал, что А.Олеарий считал кельнскими фунтами и поэтому для казбеки он получал вес, равный 7,24 гр.³ Но это предположение не подтверждается нумизматическими фактами. Монет с подобным весом мы не встречаем не только по чекану рассматриваемого периода, но и в последующее время. Хорошо датированные монеты Тифлиса 1014-

¹ Олеарий А., Ук. соч., с. 729; Fraehn Ch. M., Recensio... pp. 430–435.

² Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, pp. 185-186; Tavernier, J.B., Ук. соч., p. 348; Valentine, W.H., Ук. соч., pp. 126; Пахомов Е.А., Вес и достоинства..., с. 27; Schrotter F.F, Ук. соч., pp. 302; Rabino H.L., Coins, Medals..., pp. 33-38; Его же: Coins of the shahs..., p. 5.

³ Фасмер Р., Персидские монеты..., с. 128-129.

1075 (1605-1666) годов, разделяясь на две основные весовые группы, дают в среднем 10,4 и 4,83 гр.¹ Примерно такой же вес для первой группы указывает и сам Р.Фасмер (по выпуску 1014 (1605/6) года – 10,46 г по 3 экземплярам).²

Все это в совокупности позволяет предположить, что А.Олеарий имел в виду не кельнский, а другой, более легкий фунт, весящий около 400 грамм. Таким фунтом, кажется, пользовались в данный период в России.³ И вполне возможно, что А.Олеарий, знакомый с русским фунтом, именно его и имел в виду. Если это предположение верно, то вес казбеки по Олеарию должен быть равен 6,25 г ($400 : 64$). Необходимо также принимать в расчет и ремедиум и некоторую условность в весе медных монет, особенно чеканенных в разных городах; Р.Фасмер, например, пишет, что вес казбеки варьировался очень сильно в зависимости не только от времени, но и от места чекана.⁴ Отсутствие монет других сефевидских городов затрудняет проверку данного предположения, но сравнивая полученный в результате расчетов вес с приведенным выше фактическим весом южнокавказских монетных дворов и данными Р.Фасмера, можно сказать, что при Олеарии стандартный вес одного казбеки был приблизительно равен 6 граммам. Кстати, примерно такой же вес (5,66 гр.) вывел для одного казбеки XVII века и Р.Фасмер, ссы-



Илл. 125. НФ 0009. Сефевидские города. Аноним, Шамахи, казбеки, 4,5 г, медь

¹ Пахомов Е.А., Вес и достоинства..., с. 91-92.

² Фасмер Р., Персидские монеты..., с. 128.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Евфрона И.А., С.-Петербург, 1902, т XXXVI, с. 881.

⁴ Фасмер Р., Персидские монеты..., с. 128-129.

лаясь на Шардина и Тавернье, но разницу между Олеарием и последними он объяснил чеканом разных городов.¹

Итак, указанные Р.Фасмером и проф. Е.А.Пахомовым монетные группы, соотносящиеся друг к другу, как 2 : 1, со средним весом около 10,4 и 4,8 г., могут быть определены как двойные и одинарные казбеки с номинальной стоимостью в 10 и 5 динаров соответственно.



Илл. 126. Сефевидские города. Аноним, Табриз, 1134 = 1721/2, 2 казбеки, 9,45 г, медь



Илл. 127. НФ 45287. Сефевидские города. Аноним, Дербенд, 3 казбеки, 15,8 г, медь

¹ Фасмер Р., Персидские монеты..., с. 129.



Илл. 128. Сефевидские города. Мазандаран. 4 казбеки (бисти), 18,1 г, медь

Таким образом становится ясно, что основной медный номинал – казбеки, - выпускавшийся в XVII веке, после монетной реформы Аббаса I, был несколько тяжелее казбеки предыдущих времен Тахмасиба I и Искендера Мунши, а именно 5,85 г. Стало быть, с введением новой серебряной монетной единицы – аббаси – не были забыты и медные монеты; вес их также был увеличен, но в пользу серебра, ибо теперь соотношение между медными и серебряными монетами, по данным Олеария, должно было выражаться цифрами 30 : 1, против прежнего ratio 25 : 1. То есть, 40 казбеки с общим весом 240 грамм (вес казбеки – 6 г.) составляли один аббаси, весом в 7,8 г. Отсюда $240 : 7,8 = 30$.

Казбеки по этому весу чеканятся до 80-х годов XVII века. Казбеки, часто называемый газ, гара-пул, был основной медной монетой, которой расплачивались при мелких сделках купли-продаж, на что косвенно указывает Эвлия Челеби¹. По данным чекана Тифлиса вес казбеки после 1090 (1679/80) г, согласно проф. Е.Пахомову, был понижен до 6,89 г, и вновь повышен, но уже только до 8,29 г, в 1095-99 (1684-88) годах.² Это утверждение уважаемого ученого вызывает возражения. Во-первых, не было никаких оснований, чтобы в промежутке менее чем пяти лет то понижать, то повышать вес медных монет. Во-вторых, скорее всего, последний вес 8,29 г следует расценивать не как повышение веса казбеки, а, наоборот, понижение веса двойного казбеки.

¹ Эвлия Челеби. Ук. соч., стр. 176.

² Пахомов Е.А., Вес и достоинства..., с. 93.

В подобном же аспекте, по-видимому, следует расценить приводимый Р.Фасмером относящийся к 1091 (1680/81) году средний вес казбеки в 8,37 г (по двум экземплярам).¹ Настоящее понижение веса двойного казбеки, по-видимому, имело место по всему Сефевидскому государству и продолжалось до 20-х годов, когда вес его был понижен в очередной раз, еще на 5-6%.² Средний вес 12 монет, чеканенных в Иреване в течение 1104-1128 (1692-1716) годах (из коллекции НМИА) составляет 8,76 г при отклонениях от +0,48 до -0,46 г. А одна монета – одинарный казбеки - того же города 1128 года весит 4,27 г.

Столица Сефевидов Исфахан в это время чеканила крупные монеты казбеки. Несколько заниженный вес 14-ти экземпляров этих монет, битых там в 1108-1128 (1696-1716) годах в среднем не превышает 18,54 г. Следовательно, это были монеты в четыре казбеки или же бисти, равные 20 динарам.

То же самое, в смысле источников исследования, можно сказать и по адресу последующих периодов, по крайней мере до конца XVII века, с той лишь только разницей, что количество монет с различными датами и наименованиями монетных дворов к этому времени возрастает. Это обстоятельство вместе с некоторыми косвенными указаниями позднейших источников позволяет сделать выводы, что начиная с 30-х годов XVI века (то есть, после Исмаила I, когда медный чекан осуществлялся государством, до самого конца правления Сефевидов чеканка меди в их государстве носила автономный характер. Другими словами, медные монеты чеканились в центральных городах отдельных провинций по их собственным типам, возможно даже, что и по собственным весовым стандартам. Об этом явлении свидетельствуют опять-таки сами монеты. Будучи разменными, эти монеты удовлетворяли торговые потребности исключительно того района или города, где они выпускались, а за пределы его уже не выходили. Более того, даже в своей зоне хождения обращения медных монет ограничивалось временем, и согласно А.Олеарию, с наступлением Новруза чеканились уже новые монеты, отличающиеся типом своим от прежних. Далее Олеарий пишет: «Вообще относительно медной монеты у персиян делается так, что каждый большой город имеет у них свою собственную монету, которая нигде не ходит, как только там, где она отчеканена, и при этом не долее, как на один год, так что и знаки на этих монетах ежегодно переменяются».³

¹ Фасмер Р., Персидские монеты..., с. 128.

² Пахомов Е.А., Вес и достоинства..., с. 97-98.

³ Ореалий А., Ук. соч., с. 729.

О ежегодном обновлении медных монет говорит и Стрейс.¹

Разумеется, подобное непостоянство медного чекана преследовало определенные цели. Дело в том, что выпуск или же контроль за выпуском медных монет на местах при их автономности практически осуществлялся не центральным правительством, а местными властями, т.е. эксплуатацией медной регалии распоряжались власти местные. И, естественно, последние стремились получить от нее как можно больше доходов, часть которых, бесспорно, доставалась верховным властям. А ежегодное обновление монет как раз и было одним из источников этих доходов. Ибо одновременно с обновлением медного чекана, как сообщает Олеарий, старые монеты запрещались для обращения и при обмене или поступлении на монетные дворы для перечеканки шли уже по курсу 2 : 1 – две старые за одну новую.² Это фактически означало, что новые монеты каждый раз выпускались в обращение по все более высокому курсу, хотя вес их при этом не претерпевал почти никаких изменений.

Подобным же образом обновлялись медные монеты и при смене правителя той или иной области, принося громадные барыши от чекана меди. Ясно, что источником этих доходов была разница между номинальным и металлическим содержанием монеты, которую «санкционировал» старый и испытанный метод декретирования курсового обращения монет по группам «старых» и «новых», столь произвольно осуществлявшийся в Сефевидском государстве на практике медного чекана.

В связи с этим нелишним будет еще раз вспомнить указания Олеария о покупной цене меди в середине XVII века. Как было отмечено, фунт меди (400 г) стоил в указанное время один аббаси, а из него вычеканивались 64 казбеки, в то время, как аббаси по официальному курсу стоил всего лишь 40 казбеки. Значит, при номинальной стоимости аббаси и казбеки, равной соответственно 200 и 5 динарам, разница после чекана одного фунта меди составляла $64 - 40 = 24 \times 5 = 120$ динаров. Что было довольно внушительной суммой даже после вычета всех затрат на процесс чеканки.

К сказанному следует добавить, что при обновлении медного чекана не все монеты чеканились с новым типом. Определенная часть новых монет состояла из надчеканенных. Это были запрещенные монеты предыдущего и более ранних годов. Возможно, что после приема этих монет на монетный двор часть их – наиболее потертые или негодные по другим сообра-

¹ Стрейс Я.Я., Ук. соч., с. 314.

² Ореалий А., Ук. соч., с. 729.

жениям, подвергалась переплавке или же перечеканивалась с помощью нагрева, а часть выпускалась в обращение после надчеканивания, часто со словом: رایج – «*ходячий*», то есть, монета с правом обращения. Но последние две операции – перечеканивание и надчеканивание – не могли иметь места на одном и том же монетном дворе одновременно. В таком случае не было бы смысла выпускать разного типа монеты – одни с новым типом, другие с простым надчеканом, – поскольку для этого требовался бы одинаковый процесс – в обоих случаях монеты подвергались небольшому предварительному нагреву. Видимо, это делалось на разных монетных дворах и в разное время. Цель же их состояла в уменьшении затрат на процесс надчеканки. Другими словами – снижение себестоимости выпускавшихся в обращение монет.

Безусловно, все эти выгоды от медного чекана достигались благодаря двойственному характеру меди. Медь, как валютный металл до поступления на монетный двор, после чекана уже переставала (в отличие от серебра) быть таковым и получала функции обычного знака стоимости, который устанавливался властями. Так было не только в Сефевидском государстве, но и всюду, где медь чеканилась как кредитная монета.¹ Но у Сефевидов эксплуатация медной регалии носила, кажется, более произвольный характер.

Все эти операции с медным чеканом, естественно, создавали препятствие нормальному развитию внутригосударственной и городской торговли.² В то же время следует отметить, что тяжесть их ложилась в основном на плечи городских кустарей и бедняков, а также и крестьянства, имеющего дело преимущественно с медными монетами.

6.4. Золотой чекан. Как мы говорили, денежная система Сефевидского государства базировалась на серебряном монометаллизме. Другими словами, основным средством обращения служили серебряные монеты. Вследствие этого в золотых монетах особой нужды не было; они чеканились от случая к случаю и существенной роли в торговле не играли. Это обстоятельство подтверждается почти всеми европейскими путешественниками, касавшимися в своих хрониках монетного дела при Сефевидах – Олеарий, Рафаэл дю Ман, Шардин, Тавернье и другие. В частности, Шардин пишет,

¹ См. по этому поводу: Давидович Е.А., Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии в конце XV – XVI вв. и роль надчеканов, Известия Отд. общественных наук АН Таджикской ССР, вып. 3, Сталинабад, 1953, с. 61 и дальше; Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика, с. 151.

² Ср. Гмелин С.Г., Путешествие по России для исследования трех стран и трех царств в природе, ч. III, СПб, 1785, с. 206-207.

что золотые монеты чеканятся в честь вступления на престол шаха или при Новрузе, но не ходят среди населения.¹

Чекан золотых монет в торжественных случаях говорит о том, что эти монеты предназначались для вознаграждения и тому подобных целей. Следовательно, золотые монеты носили мемориальный и донативный характер. Кстати, эта особенность золотых монет имеет место везде, где господствовал серебряный монометаллизм. Например, Олеарий, говоря о монетах русских царей, писал: «Золотой монеты видно не много. Великий князь велит ее чеканить только в тех случаях, когда одержана победа над врагом, или же при иных обстоятельствах, в виде особой царской милости, для раздачи солдатам».² А в Турции золото чеканилось даже в честь беременности султанши.³

Возможно, что это обстоятельство – редкая чеканка золота и его замкнутость – служило причиной тому, что отдельные номиналы золотых монет не имели своих названий. Они назывались общими терминами طلا - «тела» - «золото», то есть, золотая монета, или «ашрефи»⁴ - термин, происходящий от имени мемлюка Бурджи Мелика аль-Ашрафа Барс-бека (1412-1438), в чье время золотые монеты весом около 3,5 г под этим названием становятся популярными. Поэтому одномискальные золотые монеты тоже назывались «ашрефи», в то время как ашрефи весом в 3,5 г назывались «старым ашрефи».⁵ Ашрефи чеканились всеми сефевидскими шахами.

Ашрефи Исмаила I весил 3,52 г⁶. Х.Л.Рабино называет вес его ашрефи равным 18 нохудов = 3,499 г и приводит еще его четверть, а также одномискальный (24 нохуда = 4,665 г) ашрефи и его дробные – половину и одну треть.⁷

¹ Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 180.

² Олеарий А., Ук. соч., с. 728.

³ Hammer J., Histoire de L'Empire Ottoman, Paris, t. XII, p. 407, XVI, 26.

⁴ Chardin, J., Ук. соч., vol. IV, p. 180.

⁵ Poole R.S., Ук. соч., p. LXI; Schrotter F.F, Ук. соч., p. 42; Rabino H.L., Coins, medals..., p. 17.

⁶ Schrotter F.F, Ук. соч., p. 42; см. Также: Vasmer R. R., Zur Munzkunde..., p. 147; Марков А.К., Инвентарный каталог..., с. 709, № 1.

⁷ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 28, tab. I; ср. Poole R.S., Ук. соч., p. LXI; Vasmer R. R., Zur Munzkunde..., p. 147. Просмотренная нами одна золотая монета Исмаила I, из коллекции Е.А.Пахомова, очевидно, также является ашрефи 18 нохудов и весит 3,32 г.



Илл. 129. ОФ 641. Сефевиды. Исмаил I, Табриз, 3,31 г, ашрафи, золото



Илл. 130. ОФ 17. Сефевиды. Табриз, Тахмасиб I, 954 = 1547/8, 4,63 г, тела, золото



Илл. 131. ОФ 19. Сефевиды. Тахмасиб I, Табриз, 4,43 г, тела, золото



Илл. 132. ОФ 20. Сефевиды. Тахмасиб I, Орду, 956 = 1549/50, 2,29 г, золото



Илл. 133. ОФ 21. Сефевиды. Аббас II, Исфахан, 2,3 г, ½ аббаси (йарым аббаси), золото



Илл. 134. ОФ 18. Сефевиды. Сулейман I, Иреван, 4,63 г, аббаси, золото



Илл. 135. ОФ 643. Сефевиды. Тахмасиб II, Исфахан, 1,14 г, ¼ аббаси (чахар-йек), золото



Илл. 136. ОФ 402. Сефевиды. Тахмасиб II, Мешхед, 1,04 г, ¼ аббаси (чахар-йек), золото



137. ОФ 6. Сефевиды. Аббас III, Исфахан, 1147 = 1734/5, 4,42 г, аббаси, золото



*Илл. 138. ОФ 642. Сефевиды.
Аббас III, Исфахан, 1145 = 1732/3, 3,4 г, ашрафи, золото*

Последующие сефевидские шахи до Аббаса I чеканили, кажется, только одномискальные ашрефи. Средний вес ашрефи Тахмасиба I составляет 4,63 г.¹ По чекану этого шаха известны также полуашрефи и 1/3 ашрефи.²

Такой же вес имеют золотые монеты Исмаила II и Мухаммада Худабенюде.³ Как видно, весовой стандарт золотых монет, чеканенных при последних шахах, соответствовал весу основной серебряной монетной единицы этого периода – одному мискалю. В связи с реформой Аббаса I весовая норма золотых монет была изменена в соответствии с весом серебряного аббаси, хотя в начале своего правления Аббас I выпускал золотые монеты как и серебряные, по прежней одномискальной системе.⁴ Послереформенные золотые монеты Аббаса весят по трем номиналам соответственно 7,7 г, 5,12 г и 1,94 г.⁵ Первый номинал, видимо, представлял собой золотой аббаси, а следующие два – его $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{4}$ части.

Золотой аббаси и его дробные чеканились и дальше другими сефевидами с постепенным снижением веса – вначале до 7,39, а потом до 5,4 г.⁶

¹ Vasmer R. R., *Zur Munzkunde...*, p. 147.

² Пахомов Е.А., *Монетные клады...*, вып. I, с. 62, № 187; Vasmer R. R., *Zur Munzkunde...*, p. 147; Codrington O. *Some rare and unedited Arabic and Persian coins*, Hertford, 1889, p. 20, № 1.

³ Rabino H.L., *Coins, Medals...*, p. 32; Vasmer R. R., *Zur Munzkunde...*, p. 147-148; Poole R.S., *Ук. соч.*, p. LXII.

⁴ Vasmer R. R., *Zur Munzkunde...*, p. 148.

⁵ Rabino H.L., *Coins, Medals...*, p. 34.

⁶ Rabino H.L., *Coins, Medals...*, tab. I.

Однако наряду с ними продолжали чеканиться и старые ашрефи весом в 3,5 г. Особенно много чеканили их, кажется, в конце XVII и начале XVIII веков. Х.Л.Рабино взвесил 23 экземпляра таких монет по чекану Султана Хусейна I и выяснил, что средний их вес составляет 532 грана (3,45 г)¹

Из «Тадхкират-ал-мулук» мы узнаем еще о двух названиях золотых монет: اشرفى دوتى كهنه – ашфери-йе-доботи-йе-кохне² («старый двухидольный <двухфигурный> ашрефи») и دستجه گله – дастежде-киле³ (выражение, не поддающееся переводу).

Первое из них, по которому (согласно тому же источнику) проверяли пробу золота, означал, должно быть, какие-нибудь иностранные золотые монеты, ибо выражение دوتى – доботи (т.е. «двухидольный») говорит о том, что на этих монетах были изображены две человеческие фигуры; в то время как сами Сефевиды на своих монетах, за исключением медных, никогда не помещали изображения людей. Дело здесь в том, что в указанное время (особенно в XVII веке) в Сефевидское государство поступало очень много монет иностранного чекана, в том числе и золотых, достававшихся местным купцам за товары.⁴ Среди таких монет особое место занимали высокопробные венецианские дукаты (цехины) с двумя фигурами на обеих сторонах. И вполне возможно, что термин «старый двухидольный ашрефи» обозначал именно эти венецианские дукаты. Стоимость золотых дукатов



Илл. 139. ОФ 406. Венгрия. Рудольф II, 1589, дукат, 3,45 г, золото

¹ Rabino H.L., Coins, Medals..., p. 43.

² Tadhkirat-al-muluk, p. 37 (pers. text).

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 39 (pers. text).

⁴ Tadhkirat-al-muluk, p. 3 (introduction), 59 (trans.).

составляла 1.800 динаров.¹ По-видимому, эти же монеты имел в виду Дж. Ханвей, когда он номинальную стоимость «старого ашрефи» (весом в 54 грана – 3,498 г) приравнивал к 1.800 динарам.²



Илл. 140. ОФ 408. Венеция. Аноним. дукат, золото

Происхождение второго термина - «дастадже-киле», - за единственное упоминание которого мы благодарны названному трактату, еще требует специального изучения. Пока можно лишь отметить, что это была крупная золотая монета, так как сто «дастадже-киле» вместе с тысячью ашрефи составляли 250 туманов.³ Следовательно, если номинальную стоимость 1.000 ашрефи приравнять к 1.800.000 динаров или же 180 туманам, то оставшиеся 170 туманов будут приходиться на долю ста «дастадже-киле». Таким образом, достоинство одного «дастадже-киле» можно определить в 0,7 тумана или 7.000 динаров – 4 ашрафи.

Под конец отметим, что внешнее оформление золотых сефевидских монет, как и их вес, за редким исключением не отличалось от типов серебряных монет. И диктовалось это, видимо, главным образом техническими соображениями при их изготовлении.

¹ Vasmer R. R., Zur Munzkunde..., p. 144.

² Hanway J., Ук. соч., p. 21.

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 20 (pers. text).

ГЛАВА VII. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА В СЕФЕВИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

7.1. Администрация монетного двора. Вопрос об организации средневекового монетного дела на Востоке в целом и в Сефевидском государстве в частности до сих пор оставалось одним из неизученных. Между тем, исследование таких вопросов, как структура (администрация и рабочий персонал) монетных дворов, техническое оснащение, процесс или техника чеканки, установление пробы, оплата труда на монетных дворах и т.д., которые мы рассматриваем в качестве отдельных сторон этого общего вопроса, имеет немалое значение для более полного изучения всего монетного дела. Однако следует отметить, что изучение вопроса организации монетного дела в Сефевидском государстве встречает на своем пути немалые трудности по причине крайней скудости сведений.

Для изучения этого вопроса мы пользовались отдельными данными, разбросанными по разным источникам. В упомянутом уже «Аин-и-Акбари» Абул-Фазла Аллами, «Дастурламали» («Распорядок законов») грузинского царя Вахтанга VI,¹ «Дневниками» Закария Акулисского, а также сведениями путешественников и т.д. Неоценимую помощь в этом деле нам оказал изданный в 1943 году лондонским профессором В.Минорским труд «Тазкират-ал-мулук» с его же переводом и комментариями, на основе которого автором было написана и опубликована специальная статья, посвященная организации монетного дела в Сефевидском государстве.² Надо прямо сказать, что без этого источника данная работа вполне могла и не появиться на свет. Этот богатый фактами трактат об управлении государством при сефевидах, составленный неизвестным персидским чиновником во времена афганского владычества в Иране Ашрафа³, преследовал чисто практические цели – ознакомление воинственных афганцев с предыдущим государственным устройством.

Наряду с описанием организации управления и различных государственных институтов автор подробно останавливается в своем труде и на финансово-экономической структуре государства, в том числе, освещает

¹ Дастурламали царя Вахтанга VI, Тбилиси, 1886 (на грузинском языке).

² Tadhkirat-al-muluk, p. 2 (pers. text).

³ Раджабли А.М. К вопросу об организации монетного дела в Сефевидском государстве // Материалы по истории Азербайджана. Т. 3, Б.: 1960

ряд вопросов монетного дела и денежного хозяйства Сефевидского государства. Некоторые из его сведений (например, об администрации монетного двора, процессе чеканки, «ваджиби» - пошлине за право чеканки) являются чуть ли не единственными сведениями по данным вопросам. Все это, несомненно, говорит о том, что сам автор был хорошо знаком с финансовым ведомством и особенно с монетным двором, что делает труд его вдвойне ценным. Несмотря на то, что сведения его о монетном деле, администрации и процессе чеканки касаются, главным образом, монетного двора Исфахана – последней столицы сефевидов, - их несомненно можно применить и к остальным монетным дворам. Ведь исходя из политико-экономического устройства государства, все остальные монетные дворы должны были быть тесно связаны со столичным, особенно в том, что касается техники чеканки и организации труда, установления общегосударственных стандартов пробы и веса монет.

Тем не менее надо отметить, что сведения, содержащиеся как в этом, так и в других источниках, не могут считаться достаточными для подробного изучения и толкования такого непростого вопроса, как организация монетного дела. Такие тонкости, как точная структура, аренда монетных дворов, связи с источниками сырья, состояние рудников благородных металлов и непосредственно сам процесс чекана еще ждут своего окончательного рассмотрения.

Монетный двор, по занимаемому им положению, входил в число тех важнейших учреждений, которые имели непосредственное отношение к шахскому двору и находились под его контролем. Поэтому отбор и назначение как руководящего, так и обслуживающего персонала монетного двора должен был иметь значение первостепенной важности. Судя по сведениям «Тазкират-ал-мулук» можно предположить, что некоторые служащие двора отбирали из слуг, воспитанных в шахском дворце. Автор этого трактата дает любопытный пример назначения одного почтенного гулама (дворцового евнуха) на должность государственного казначея. صاحبجمع خزانة عامره – сахиб-джам-и-хазане-и-амире).¹ Подобное же указание содержится и в «Зейл-и-тарих-и-алем-арай-и-Аббаси» Искендера Мунши, где говорится, что при шахе Сефи I отдельные дворцовые евнухи, помимо обязанностей старшины шахского гарема, исполняли одновременно и должность государственного казначея.²

Согласно автору «Тазкират-ал-мулук», во дворце существовали две категории гуламов: гуламы шахского двора (غلامان خاصه – голаман-и-хассе)

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 30 (pers. text).

² Искендер Мунши и Мухаммад Юсиф, Зейл-и-тарих..., с. 282.

и простые гуламы (غلامان ساده – голаман-и-саде).¹ Первые, будучи евнухами, обслуживали исключительно шаха, дворцовых вельмож и гарем. Вторые же, не евнухи, являлись молодыми кандидатами на государственную службу и различные административные должности. Подобной системой, должно быть, имели целью своей достигнуть более тесной связи между шахским дворцом с одной стороны и административными учреждениями и различными мастерскими – с другой. Вполне возможно, что этими же молодыми кандидатами из шахского дворца пополнялись и ряды служащих монетного двора, что было в интересах шахского дивана.

Хотя мы и не располагаем прямыми указаниями на более или менее ясную картину структуры монетного двора, на распределение ответственных должностей и на верховный надзор над производством, тем не менее имеющиеся в «Тазкират-ал-мулук» и в других источниках сведения позволяют сделать определенные выводы.

Кемпфер, говоря о монетном дворе (по-видимому, исфаханском), называет его учреждением, где чеканят монеты, имеющие законное значение. Работой же здесь, по его словам, руководит ضراب باشی - «зарраб-баши» («старший монетарий»), а его помощником является معیار باشی - «ме'яр-баши» («главный пробирищик»), который испытывает медь, доводя ее до необходимого качества.²

Исходя из сообщения Кемпфера можно заключить, что «главный монетарий» в указанное время если и не заведовал монетным двором, то без сомнения являлся там главным лицом. Так было в 80-х годах XVII века. Но позже, с течением времени, в связи с финансовым положением государства Сефевидов, в руководстве монетных дворов были произведены некоторые изменения. Согласно «Тазкират-ал-мулук» уже в начале XVIII века (по крайней мере – накануне афганского владычества) все большую роль в работе монетных дворов стали играть государственные контролеры над пробой металла – «моаййер-баши», - которым в конце концов была переподчинено не только все производство, но и кадровые вопросы. Теперь уже в их ведении были прием на работу и увольнение служащих, даже самих старших монетариев («зарраби-баши»).³

Причиной тому было следующее. Мы уже говорили о том, как после наступившего в конце XVII века хозяйственного упадка, в связи с расстройством финансов и опустошением казны, особенно почувствовавшимся в годы прав-

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 31 (pers. text).

² Kaempfer, Dr.E., Ук. соч., p. 129.

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 36 (pers. text).

ления Хусейна I, власти старались выправить положение любым способом. И одним из таких способов было увеличение фискальных доходов от чеканки монет. Это мероприятие заключалось в порче монет, то есть, в снижении их веса, что на самом деле можно заметить в монетах того периода.

Но снижение качества монет было делом сложным, и чреватым опасными последствиями: появление таких монет в обращении могло вызвать у населения недоверие к монетной системе в целом. И в этом ответственном деле основная надежда возлагалась на государственных пробирщиков.

Таким образом, делается ясно, что роль которую стали играть пробирщики в первой четверти XVIII века, во многом определялась затруднительным положением Сефевидского государства.

Автор «Тазкират-ал-мулук», называющий пробирщиков *معير الممالك* – «моаййер-ал-мемалик» («государственный пробирщик»), отмечает, что обязанности их с древнейших времен заключались в том, чтобы мастера по их указанию чеканили золото и серебро согласно установленным весу и пробе.¹ Следует отметить, что несмотря на отсутствие ясных указаний о распределении обязанностей между «моаййер-баши» и «моаййер ал-мемалик», первые являлись главой определенного монетного двора, вторые же исполняли обязанности главного государственного пробирщика.

Далее он указывает, что поскольку чеканка монет имела исключительно важное государственное значение и поскольку такие вопросы, как установление пробы металлов и веса монет были возложены на государственных пробирщиков, то они пользовались у верховных властей большим доверием и почетом. Неслучайно автор книги именует из почетным титулом *الخاقان مقرب* – «мукарраб-уль-хаган» («приближенные хагану»)². О близости моаййер-ал-мемалик к шахскому двору можно судить также и по некоторым другим источникам. Так например, автор книги «Тарих-и-Надири» сообщает об одном моаййер-ал-мемалике по имени Хусейн (или Хасан) Али-бек, который состоял в свите Тахмасиба II и был послан шахом к Надиру, чтобы передать тому приглашение на службу к Тахмасибу II.³ Эти же сведения повторяют Мухаммад Казем и Рза-кули-хан Хидайет, но только первый называет его Хасан Али-беком *ме'яр-баши* (معيار باشی).⁴ Кажется, этот же са-

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 31 (pers. text). Кстати, термин *معير الممالك* встречается и в других источниках (см.: Искендер Мунши и Мухаммад Юсиф, Зейл-и-тарих..., с. 280; Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 42, 44; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., т. VIII, с. 214).

² Tadhkirat-al-muluk, p. 34 (pers. text).

³ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 42, 44.

⁴ Мухаммад Казем, Ук. соч., с. 37а; Рза-кули-хан Хидайет, Ук. соч., с. 214, 218.

мый Хусейн Али-бек позже, уже после смерти Надира, верховодил делами в правительстве афшарида Али шаха.¹

Согласно «Тазкират-ал-мулук» государственные пробирщики имели право посещать все специальные и общие приемы шаха. Они даже принимали участие в тайных совещаниях и предъявляли свои требования и просьбы «устно, безо всяких посредников».² Нередко шахи, при необходимости поручить монетному двору какое-либо задание, непосредственно приглашали государственных пробирщиков, а если последние в свою очередь сами желали о чем-нибудь доложить шаху, то «им ни в чем не отказывали».³

Такие льготы не были чем-то необычным; знатоки подобного искусства всегда пользовались благосклонностью правителей и еще со времен Древней Греции и Рима состояли при государственной казне.⁴

Право назначения и увольнения работников, их наказания и контроля за выполняемыми всеми служащими монетного двора работами принадлежали исключительно главе пробирщиков (معیار باشی – «мейар-баши»), и никто не имел права вмешиваться в его действия.⁵ Наблюдение за работой монетчиков (سکه کنان – «сикке-конан»), гравировщиков (خاکاکان – «хаккакан»), менял (صرافان – «саррафан»), весовщиков (زرکشان – «заркешан»), мастеров девяти цехов (о которых будет сказано чуть ниже) и всех рабочих, включая даже главных мастеров (ضرابی باشیان – «зарраби-башиян») и учетчиков-инспекторов (مشرفان – «мошрефан») – все входило в их компетенцию. Кроме того, согласно шахскому указу, все вышеперечисленные служащие и рабочие монетного двора, а также и золотых дел мастера (زرگران – «заргаран»), инкрустаторы по драгоценным металлам (زرکوبان – «заркубан»), медники (مسگران – «мисгеран») и другие не имели права выполнять какие-либо работы по драгоценным металлам без ведома самих пробирщиков или же их представителей.⁶

Отметим, кстати, что аналогичными правами обладал и глава ювелирных мастерских (زرگر باشی – «заргар-баши»), контролировавший работу ювелиров и устанавливавший цену на ювелирные изделия.⁷ Знания свойств драгоценных металлов и близкой контакт с шахским двором могли иногда способствовать тому, что из числа их также назначались государствен-

¹ Мухаммад Мехти Астрабади, Ук. соч., с. 318.

² Tadhkirat-al-muluk, p. 35 (pers. text).

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 35 (pers. text).

⁴ Марков А.К., Древняя нумизматика, ч. 1, СПб, 1901, с. 71-77.

⁵ Tadhkirat-al-muluk, p. 35 (pers. text).

⁶ Tadhkirat-al-muluk, p. 36 (pers. text).

⁷ Chardin, J., Ук. соч., vol. IX, p. 500.

ные пробирщики. Искендер Мунши сообщает, что при шахе Сефи I некий Мир-Мухаммад Сеид – заргар-баши шахских ювелирных мастерских в Табризе – пользовался большим доверием, имел широкие связи с большинством высших эмиров, жил богато и впоследствии стал государственным пробирщиком (معيار الممالك).¹

Таким образом из «Тазкират-ал-мулук» становится ясным, что высший контроль на монетном дворе в начале XVIII века уже осуществлялся муайер-баши,² которому был подчинен даже главный мастер,³ стоявший на европейских монетных дворах всегда выше пробирщика.⁴

Случалось и так, что муайер-баши совмещал две обязанности – пробирщика и главного мастера (зарраб-баши).⁵

Но тем не менее главный мастер (ضرابی باشی – «зарраби-баши») продолжал оставаться значимой фигурой на монетном дворе, ведя надзор за процессом чеканки монет. Автор «Тазкират-ал-мулук» пишет: «Он (зарраб-баши) должен следить за тем, чтобы монетчики чеканили ашрефи и аббаси согласно установленному порядку».⁶

Контроль за работой монетчиков (ضرابی های سکه زن – «заррабиха-и-сик-кезан») заключался в проверке монет на отсутствие изъянов, соответствие весу и вообще отсутствия всяческого рода фальсификаций. При обнаружении подобного зарраб-баши обязан был поставить в известность администратора (صاحب نسق – «сахиб-насаг»).⁷ В случае, если нарушение закона ока-

¹ Искендер Мунши и Мухаммад Юсиф, Зейл-и-тарих..., с. 280.

² По свидетельству Абуль-Фазла Аллами (см.: Ayini-Akbari, p. 18) в Индии, на монетных дворах Великих Моголов, обязанности муайер-ал-мемалик по определению пробы металлов исполняли саррафы, а верховный надзор за ними осуществлялся даругами, наделенными достаточно высокими полномочиями. Они исполняли те же обязанности, что и главные мастера сефевидских монетных дворов.

³ Этим лицом на монетном дворе Исфахана при Султানে Хусейне I был некий Мухаммад Али-бек (см.: Tadhkirat-al-muluk, p. 38). Возможно, что этот Али-бек и был прототипом упомянутого Хусейн Али-бека.

⁴ Tadhkirat-al-muluk, p. 128 (commentary).

⁵ Tadhkirat-al-muluk, p. 35 (pers. text).

⁶ Tadhkirat-al-muluk, p. 35 (pers. text).

⁷ Tadhkirat-al-muluk, p. 53 (pers. text). Не совсем ясно, входили ли администраторы в число служащих двора или же нет. Скорее всего, сахиб-насаг был чиновником, имеющим прямое отношение к монетному двору. Судя по тому, что и на монетном дворе государства великих моголов имелась специальная должность блюстителя порядка (Amin), который, как пишет Абуль-Фазл Аллами (см.: Aini-i-Akbari, p. 19-20), помогал дароге и другим работникам в решении всех спорных вопросов, а также разбирал и предотвращал ссоры, можно полагать, что сахиб-насаг монетного двора сефевидов исполнял те же функции амина – своего рода администратор или полицейский надзиратель.

зывалось незначительным, тот проводил дознание и наказывал виновного самостоятельно. При серьезных же нарушениях он должен был доносить об этом шаху (نواب هميون - «навваб-е хумаюн»), чтобы тот уже, через «диван-беги» (دیوان بگی) сам наказывал виновного. Зарраб-баши обязан был контролировать также и то, чтобы монеты не чеканились вне пределов монетного двора.¹ Он ежедневно представлял свой дневник муаййер-баши, ежемесячно утверждавшему его отчеты.²

Из сказанного можно сделать выводы, что в указанное время главный мастер монетного двора играл роль управляющего производством и действовал по указаниям муаййер-баши.³

Зарраб-баши монетного двора одновременно являлся и приемщиком (ضابط - забит) и хранителем (تحویلدار - тахвилдар) сумм, причитающихся шахской казне в качестве взимаемой за право чеканки пошлины.⁴

Не менее важные обязанности лежали и на учетчике (مشرّف - мошреф), который работал в паре со специально назначенным писцом, занимающимся сличением счетов и наблюдением за отсутствием в них расхождений.⁵ По этим же счетам мошреф отпускал материалы, получал готовую продукцию и собирал пошлину, которую затем передавал зарраб-баши.⁶ О мошрефе монетного двора государства Акбара с аналогичными же обязанностями говорит и Абуль-Фазл-Аллами.⁷

Следует отметить, что хотя зарраб-баши с мошрефом и считались на монетном дворе официальными лицами, тем не менее муаййер-баши назначал собственного секретаря (агента) для проверки доходов шахской казны, что еще раз подчеркивает большую заинтересованность властей во всех вопросах, связанных с монетным делом.

В тесном контакте с монетным двором, надо полагать, работал и глава экспертов казны по монетам (صراف باشی خزانه عامره - «саррафи-баши-е-хазанэ-и-амирэ»). Глава экспертов казны по монетам не входил в число служащих монетного двора, но благодаря занимаемому им посту имел (как и государственный казначей) к нему отношение. Оно выражалось в контроле поступающих в казну достоинства монет. Эти монеты впоследствии могли быть переданы на монетный двор для перечеканки.

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 53 (pers. text).

² Tadhkirat-al-muluk, p. 53 (pers. text).

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 53 (pers. text).

⁴ Tadhkirat-al-muluk, p. 37 (pers. text).

⁵ Tadhkirat-al-muluk, p. 54 (pers. text).

⁶ Tadhkirat-al-muluk, p. 54 (pers. text).

⁷ Abul-Fazl Allami, Ук. соч. p. 20.

Когда из провинций доставлялись ашрефи и серебро¹ (زر سفید – «зар-и-сафид», «белое золото»), собранные с населения в виде податей, или же различные монеты из других источников, то в первую очередь с ними сталкивался государственный казначей, принимавший все монеты от плательщиков. Затем уже, в присутствии казначея, учетчика казны и плательщика (معدی – «моадди») или же его представителя, глава экспертов казны проверял и сортировал монеты. После чего монеты укладывались в мешки, запечатывались и вручались казначею.² Монеты эти впоследствии особым указом могли быть использованы для различных нужд. Если в процессе проверки выявлялись некачественные монеты, то они сразу же возвращались плательщику.³

Таким образом, судя по сведениям «Тазкират-ал-мулук», руководящий персонал монетного двора в указанный период состоял из следующих лиц:

1. Моаййер-ал-мемалик – главный пробирщик.
2. Зарраби-баши – главный монетарий или глава монетчиков.
3. Сахиб-насаг – администратор.
4. Мошреф – учетчик.

К числу служащих монетного двора можно отнести и писца–помощника учетчика, а также и собственного секретаря мейар-баши.

Монетчики (сикка-конан), гравировщики (хаккакан), волочилщики (заркешан) и менялы (саррафан) являлись как бы специализированными рабочими, мастерами монетного двора. Остальной персонал, занятый в различных цехах (включая и подсобных рабочих), выполнял задания непосредственно этих мастеров. Общее количество работников монетного двора зависело, надо полагать, от времени и места. На исфаханском монетном дворе при его интенсивной работе было занято около 400 человек.⁴

Кроме указанных уже лиц к монетному двору имели отношение и, вероятно, были тесно связаны с ним еще и глава золотых дел мастеров (ювелирных мастерских), государственный казначей и глава экспертов казны по монетам.

Монетный двор, благодаря своему значению, находился всегда под непосредственным надзором верховных властей. Как известно, при шахском дворе функционировало несколько десятков различных предприятий и мастерских, обслуживавших шаха и его приближенных. Рассказы-

¹ Золотые и серебряные монеты.

² Tadhkirat-al-muluk, p. 54 (pers. text).

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 38-39 (pers. text).

⁴ Kaempfer, Dr.E., Ук. соч., p. 129-130. Согласно Кемпферу количество этих предприятий доходило до 46.

вая об этих мастерских Кемпфер упоминает и о монетном деле.¹ Автор «Тазкират-ал-мулук» также пишет о 33-х предприятиях при шахском дворце. Согласно его указаниям, работой этих предприятий руководил начальник (министр) шахских мастерских (ناظر بیوتات – назир-и-бютат).² Об этом же сообщает и Шардин.³ Отсюда можно сделать выводы, что верховный надзор над монетным двором осуществлялся через назир-и-бютат.

7.2. Процесс чеканки монет. Чеканка монет в Сефевидском государстве производилась в специальных помещениях, называемых ضربخانه – «заррахане», или ضربخانه – «зарб-хане», или же دار الضرب – «дар-аз-зарб», что в буквальном смысле означало «дом (или место) битья», монет. То есть, собственно говоря, монетный двор. Почти все города Сефевидского государства, представляющие какое-либо экономическое или политическое значение, имели собственные монетные дворы, о чем красноречиво свидетельствует осуществление «сикка» - монетного права Исмаила I, которое охватывало свыше 70-ти монетных дворов. Общее количество монетных дворов за все время существования государства колебалось в зависимости от упомянутых уже политических или же экономических условий как самих городов, так и всей страны в целом. Но способ чеканки на всех монетных дворах был единым и достаточно примитивным: при помощи битья, что, кстати сказать, отчетливо видно уже и из самого названия монетных дворов, способ этот применялся до 1877 года, когда в Тегеране появился новый монетный двор и современная уже техника чеканки.

В «Тазкират-ал-мулук» имеется целый ряд интересных замечаний о технических подробностях процесса чеканки монет. Описание различных стадий, через которые проходили драгоценные металлы до получения формы определенной монеты, является наиболее ценной информацией и заслуживает особого внимания.

Эти сведения также могут быть частично дополнены и данными из «Айин-и-Акбари».⁴

Согласно «Тазкират-ал-мулук» на сефевидском монетном дворе (речь по-прежнему идет о столичном монетном дворе) имелось девять цехов (или мастерских), каждый из которых предназначался для опреде-

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 38-39 (pers. text).

² Chardin, J., Ук. соч., vol. IX, p. 500.

³ Айини-Акбари, с. 19-29

⁴ Tadhkirat-al-muluk, p. 35-36 (pers. text).

ленной стадии работы. Ниже мы приводим описание всех этих цехов.¹

1. دستگاه سباکی – дастгах-и-саббаки («литейный цех»). В этом цехе производилась очистка металлов, предназначенных для чеканки монет. Металлы переплавлялись в специальных тиглях, после чего «нечистое» смешанное золото превращалось в чистое, а низкопробное серебро – в высокопробное.

2. دستگاه گرض کوبی – дастгах-и-горз-куби («цех, кующий слитки»). В этом цехе очищенные и изготовленные в предыдущем цехе золотые или серебряные слитки проковывались.

3. دستگاه اهنگری – дастгах-и-ахенгери («кузнечный цех»). Здесь готовым уже слиткам придавалась форма кузнечного веретена (میل اهنگری – мил-и-ахенгери).

4. دستگاه چرخ کشی – дастгах-и-чарх-кеши (дословно означает: «цех движения колеса»). Здесь вытягивали проволоку, пропуская брусок серебра или золота через волоочильную доску (حذیده فولاد – «хадида-и-фулад») с прорезами.

5. دستگاه قطای – дастгах-и-гаттаи («режущий цех»). В этом цеху на глазок производилась вырезка металлических монетных брусков.²

6. دستگاه کهله کوی – дастгах-и-кахле-ку-йи («цех расколачивания мелких брусков»). Из этих мелких кусков, как пишет автор, «отливали аббаси и панджшахи».

7. دستگاه سفیدگاری – дастгах-и-сефидгери («лудильный цех»). Рабочие этого цеха занимались отбеливанием поверхности вырезанных кружков.

8. دستگاه تخش کنی – дастгах-и-тахш-кони («отборочный цех»). Этот предпоследний цех являлся как бы завершающим этапом всей проделанной работы. Здесь шла сортировка монетных кружков – полновесные отправлялись на чеканку, а неполные возвращались в литейный цех для переплавки.

9. دستگاه سکه کنی – дастгах-и-сикке-кони («цех чеканки»). Как видно уже из названия, здесь производилась чеканка монет.

На этой стадии применялся единый, издавна известный и характерный для всех восточных монетных дворов способ: нижний штамп надежно устанавливался на деревянном чурбане, а верхний держался в руках.

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 35-36 (pers. text).

² Автор «Айин-и-Акбари» отмечает, что «В Иране и Туране не могут резать эти монеты (кружки) без специальной наковальни; но рабочие Индостана режут их без такого инструмента так точно, что не бывает разницы даже на волосок (см.: Abul-Fazl Allami, Ук. соч. р. 19). Из этого замечания, свидетельствующего также о техническом превосходстве индийских монетчиков над монетчиками Ирана, следует, что для вырезки монетных кружков на сефевидских монетных дворах использовали специальные приспособления-наковальни. Но «Тазкират-ал-мулук» об этом не упоминает.

Монетный кружок помещался между этими двумя штампами и сильными и частыми ударами молотка рисунок обоих отпечатывался на монетном кружке, формируя сразу две стороны монеты.¹ От силы удара размер монеты иногда получался больше, но тоньше, или - наоборот. Штемпеля для чеканки монет изготавливались из бронзы или железа;² реже – из стали.³

Итак, монета должна была пройти через эти девять этапов, каждый из которых выполнял определенную часть общего процесса чеканки. Как видно из описания технических подробностей, все процессы велись вручную.

7.3. О пробе драгоценных металлов (серебра и золота). Установлением пробы металлов, из которых чеканились монеты, занимались государственные пробирщики – моаййер-ал-мемалик. Проба металлов обычно определялась после того, как их плавил в тиглях и подвергали очистке. Достаточно полную информацию о применявшемся в тот период процессе очистки золота и серебра, а также и о способах установления их пробы содержит в себе «Айн-и-Акбари».⁴ Ряд сведений по этому вопросу содержит также и «Тазкират-ал-мулук». Согласно этому трактату признаком высокопробного серебра являлись бугорки, появлявшиеся на поверхности металла после того, как его извлекали из тигля. Поэтому чистое серебро называли «рогатым» (شاهداری – «шахдар»).⁵ Если при переплавке ста мискалей серебра разница в весе (технологические потери) не превышала 4-6 дангов (около 3,08 – 4,665 г), то такая проба считалась самой высшей.⁶ Обозначалась она, согласно Абуль-Фазлу Аллами, словом «дехдехи» - «десятичное». И выражение это происходило от десяти степеней пробы серебра.⁷

Высшей пробой золота, извлеченного из тигля, считалась та проба, которая приравнивалась к пробе старого ашрефи-е-доботи⁸ – высокопробных венецианских дукатов, о которых мы упоминали выше. Подобное свидетельствует, конечно, не об отсутствии у местных пробирщиков других способов определения пробы; это, скорее, говорит о роли, которую играло иностранное золото в монетном деле Сефевидского государства. Ибо, не

¹ Abul-Fazl Allami, Ук. соч. pp. 20-26. В этом источнике также описывается процесс чеканки, сопровождаемый иллюстрациями, но здесь (на монетном дворе в Дели) он состоит из 13 этапов.

² Balog P., Notes on Ancient and Medieval Minting Technique, NC, 1955, 6nd ser. Vol. XV, p. 196; Ср.: Rabino H.L., Coins, medals..., p. 8.

³ Abul-Fazl Allami, Ук. соч. p. 27.

⁴ Abul-Fazl Allami, Ук. соч., 4, 1, pp. 25-27.

⁵ Tadhkirat-al-muluk, p. 36 (pers. text).

⁶ Tadhkirat-al-muluk, p. 36-37 (pers. text).

⁷ Abul-Fazl Allami, Ук. соч., 4, 1, pp. 22.

⁸ Tadhkirat-al-muluk, p. 37 (pers. text).

располагая в достаточной степени местной добычей золота, оно использовало и иностранные золотые монеты.

7.4. Пошлина с чеканки монет – ваджиби. Единственные сведения по данному вопросу мы черпаем из «Тазкират-ал-мулук». Сведения эти охватывают весь сефевидский период, включая и правление Махмуда афганца. Согласно этому источнику, пошлина, поступавшая в казну с монетных дворов за право чеканки монет (то есть, за право эксплуатации серебряной регалии, которое принадлежало верховной власти), называлась «ваджиби» (واجبی «необходимое» *seigniorage*).¹

Как было уже отмечено, сбором ваджиби занимался зарраб-баша монетного двора, который принимал его от мошрефа. А размеры ваджаби и общий контроль по сбору пошлины осуществлял моаййер-ал-мемалик.

Согласно «Тазкират-ал-мулук» при первых сефевидях ваджиби с монетного двора за каждый мискаль золота составлял 30 динаров, а за каждый мискаль серебра – 2 динара.²

Если эти сведения относятся к периоду правления первых четырех сефевидских шахов – Исмаила I, Тахмасиба I, Исмаила II и Мухаммада Худабенде, - то судя по тому, что мискаль отчеканенного серебра равнялся в то время 100 динарам (как нам известно от Искендера Мунши), размеры ваджиби в XVI веке были не очень велики – всего два процента от номинальной стоимости серебряных монет. Видимо, этот же процент был действителен и для золотых монет. Потому что соотношение стоимости серебра к золоту составляло 15 : 1, и пошлина за чекан золотых монет как раз превышала в 15 раз пошлину за чекан серебряных. Но период, который подразумевает автор «Тазкират-ал-мулук» для этих норм ваджиби, кажется, включает в себя не только XVI век, но и большую половину XVII века, ибо на такой же процент взимаемой с чекана монет пошлины указывает и Шардин, для 70-х годов XVII века.³

Позднее, как пишет автор «Тазкират-ал-мулук», моаййеры, выполняя требования дивана, повысили ваджиби и установили ее размеры: для золота – 50 динаров, для серебра – 5 динаров.⁴

Следовательно, ваджиби от золотых монет был увеличен на 20 динаров (то есть, на 40 %), а от серебряных – на 3 динара (то есть, на 60 %).

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 37 (pers. text).

² Tadhkirat-al-muluk, p. 37 (pers. text).

³ Chardin, J., Ук. соч., vol. V, p. 398

⁴ Tadhkirat-al-muluk, p. 37 (pers. text).

Мы точно не знаем, когда были установлены эти нормы ваджиби. Судя по изменению соотношения между золотом и серебром, равному теперь 10 : 1, а также проистекающему отсюда же изменению пропорциональности при увеличении размеров пошлины, можно заключить, что повышение это было предпринято в самом конце XVII или же в начале XVIII века. Это предположение частично подтверждается и тем, что отмеченные изменения соответствуют сообщениям о соотношении между золотом и серебром, согласно которым мискаль золота (4,66 г) в 1718 году стоил 34 и 35 шахи (общим весом около 46-47 г). Следовательно, соотношение это не превышало 10 : 1, а само повышение ваджиби объясняется экономическими затруднениями и стремлением сефевидского дивана извлечь как можно больше фискальных доходов от чеканки монет.

Положение Сефевидского государства со временем продолжало ухудшаться, и, как известно из «Тазкират-ал-мулук», перед самым окружением Исфахана афганцами вес аббаси был уменьшен на 1 данг, который был прибавлен к ваджиби.¹ Сделано это было по предложению моаййер-ал-мемалик Мухаммад-Али-бека. С этого времени и до джулуса Махмуда афганца (то есть, в течение девяти месяцев) ваджиби с монетного двора по указу Султана Хусейна I взималось за один мискаль золота – 50 динаров, а за один мискаль серебра – 33 ½ динара 1 тасудж и 2 шаира.²

Поскольку аббаси Хусейна I в семь дангов (5,40 г) равнялось 200 динарам, то надбавка к прежнему ваджиби из расчета одного данга приравнивалась к 28,5 динара (200:7). Таким образом общая сумма ваджиби, вместе с прежними 5 динарами, достигала уже 33,5 динаров, что составляло приблизительно 16,7 % номинальной стоимости аббаси. Это было предпринято, несомненно, в связи с переживаемым государством кризисом, который явился следствием афганского вторжения. И положение было исправлено лишь в 1723 году, после прихода к власти афганцев и новой денежной реформы Махмуда. Автор «Тазкират-ал-мулук» пишет: «Когда доложили шаху Махмуду, что аббаси в 6 дангов обесценивает и понижает шахскую валюту, (سکه پادشاهان – «сикке-и-падишахан»), тогда он приказал в месяце рамазане заячьего года чеканить аббаси на монетном дворе по весу панджшахи в 9 ½ данга».³ Однако, таких монет до нас не дошло, а вес дошедший монет афганских шахов составляет около одного мискаля или 6 дангов (4,66 г).

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 38 (pers. text).

² Tadhkirat-al-muluk, p. 38 (pers. text).

³ Tadhkirat-al-muluk, p. 38 (pers. text); См. также: Миклухо-Маклай Н.Д., Из истории афганского владычества..., с. 152.

Уместным будет замечание, что выражение «аббаси обесценивает шахскую валюту» еще раз подчеркивает губительные последствия снижения стоимости аббаси и бедственное положение экономики страны после повышения размеров ваджиби.

При Махмуде были изменены и размеры ваджиби, которое по новому указу должно было взиматься за один мискаль золота – 50 динаров, за один мискаль серебра – 10 динаров.¹

Тем не менее автор «Тазкират-ал-мулук» пишет, что после этих реформ популярность панджшахи достигла таких размеров, что после чеканки их вывозили в окрестные районы, где они обращались даже и в других, неподвластных городах.²

7.5. Об аренде монетных дворов. Отсутствие письменных источников не дает нам возможности определить, с какого именно времени монетные дворы начали отдаваться на откуп частным лицам. Но известно, что начиная с XVII века (особенно при последних сефевидских шахах) практика эта была распространена достаточно широко. Применялась она, прежде всего, на многочисленных провинциальных монетных дворах, которые либо находились во владениях местного правителя, либо подчинялись арендатору. Первый обычно сам монетным двором не управлял, а отдавал его на откуп частным лицам. Интересные сведения по этому поводу дает нам Закария Акулиссский. Он пишет: «...накопив достаточную сумму, он «Симон, брат Закария» взял «в 1653 году» в откуп ереванский монетный двор; ... Я, Закария, и мой брат Симон... отправились «в 1664 году» в Шемаху, дабы ликвидировать счета с Наджаф-кули-ханом относительно монетного двора «после того, как Наджаф-кули-хан был перемещен из Иревана в Шемаху»... В этом году Аббас-кули-хан Иреванский передал монетный двор в ведение Ходжа Саркиса из Аканата и иреванца Ходжа Саркиса из Дзарагеха. Сии оба Саркиса взяли у хана монетный двор в откуп на один год за 1.500 туманов. В 1664 году Шмавон возвратился из Шемахи, и Аббас-кули-хан из-за безопасности опять передал монетный двор ему в заведование... Сей Шмавон заведовал монетным двором до 1670 года, когда шах Сулейман потребовал его в Испагань. Тогда Сафикули-хан отдал монетный двор армянину Ходжа Агабеку из Джакуну. В 1667 году в Испагани у шаха был некий ага, по имени Ага-Вели, который получил в откуп ереванский монетный двор. Сей ага от шаха Сефуана (Сефи II, впоследствии Сулейман I, А.Р.) получил приказ чеканить абас, равный 4 шайям, так как 5-ти шайные абасы вышли

¹ Tadhkirat-al-muluk, p. 38 (pers. text).

² Tadhkirat-al-muluk, p. 38 (pers. text).

из обращения. Однако, он заведовал «монетным двором» лишь 6 месяцев, после чего «последний» перешел в ведение хана, который отдал его на откуп Симону».¹ Согласно этому же источнику арендатором тбилисского монетного двора, находящегося в руках местного правителя «Рустам-хана», в 1651 году был некий Ходжа Бейбут.² Об аренде монетных дворов пишет также и целый ряд европейских путешественников, в том числе и Олеарий.³

За аренду монетного двора арендатор (مستعجر - мостаджер) одновременно вносил определенную сумму. Автор «Тазкират-ал-мулук» пишет, что в лучшие годы правления сефевидов, период расцвета Исфахана и время, когда купцы ввозили много денег, ежедневно в девяти цехах монетного двора работало 400 рабочих, а сам монетный двор отдавался на откуп за суммы от 500 до 700 туманов.⁴ Из этих денег, причитающихся дивану, арендатор-мостаджер платил в шахскую казну тысячу ашрафи и сто дастаджакила, что в сумме составляло 250 туманов.⁵

Помимо этих денег арендатор дополнительно выделял еще 350 туманов в виде жалования моаййер-ал-мемалик, зарраб-баши и другим служащим и рабочим монетного двора.⁶

Размеры арендной платы монетных дворов были, видимо, разными и зависели от времени и технических мощностей того или иного двора. Вероятно, что вначале плата была выше, чем, скажем, при Хусейне I. Так, например, в середине XVII века арендная плата иреванского монетного двора, как писал Закария Акулиссский, составляла 1.500 туманов. А монетный двор Исфахана во времена уже автора «Тазкират-ал-мулук» отдавался на откуп за 500-700 туманов. Причину снижения арендной платы следует, вероятно, искать все в тех же финансовых затруднениях сефевидского дивана и кризисом монетного дела в конце XVII – начале XVIII веков.⁷ Определенное значение имело также и то, в чьих руках находился арендуемый монетный двор. Но для более подробного освещения данного вопроса необходимы будут дополнительные письменные источники.

Арендная система монетных дворов с одной стороны приносила государству определенную выгоду, но с другой способствовала и извлечению

¹ Дневник Закария Акулийского, Ук.соч., с. 43, 56, 63, 101.

² Дневник Закария Акулийского, Ук.соч., с. 39.

³ Олеарий А., Ук. соч., с. 729.

⁴ Tadhkirat-al-muluk, p. 38 (pers. text).

⁵ Tadhkirat-al-muluk, p. 38 (pers. text).

⁶ Tadhkirat-al-muluk, p. 39 (pers. text).

⁷ Но позже – во второй половине XVIII века, эта плата была сравнительно высокой (см.: Алиев Ф.М., Города и городская торговля в Азербайджане во второй половине XVIII в., Труды института истории АН Азерб. ССР, XIII, Баку, 1958, с. 166).

немалых барышей самими арендаторами. Через это предприятие они заключали также крупные торговые сделки, в которых нередко участвовали и сами правители.¹

7.6.. Об источниках благородных металлов. Отсутствие данных о горнодобывающей промышленности не дает нам возможности установить степень использования в монетном деле сефевидского государства местных залежей драгоценных металлов.² К тому же отметим, что оно не располагало сколь-нибудь значительными рудниками.³

Если проследить за развитием чеканки монет на основе дошедших до нас экземпляров, то можно заметить, что не все монетные дворы того периода работали с полной нагрузкой и бесперебойно. Причину этого следует, как нам кажется, искать не только в политико-экономической ситуации, а и в незначительности местных рудников, что также не могло не тормозить работу монетных дворов. Поэтому мы пока смело можем констатировать, что одним из основных источников металла для чеканки сефевидских монет служили монеты иностранные, а также и местные, но старые и вышедшие из употребления.

Не случайно, что руководители и арендаторы монетных дворов обычно действовали вместе с менялами – саррафами. Эти специалисты по обмену и определению курса разносортных денежных единиц⁴ также целенаправленно занимались и скупкой различных иностранных монет для перечековки.

Упоминания о роли иностранного серебра в монетном деле Сефевидского государства можно найти у многих путешественников и купцов XVI-XVII вв., что само по себе достаточно показательно. Например, А.Эдуардс в своем письме в Англию пишет: «Я хотел бы чтобы вы прислали некоторое количество серебра в слитке для чеканки из него здесь монеты: это очень понравилось бы здешнему государю и было бы для нас выгодно».⁵

¹ См. Дневник Закария Акулисского, с. 7.

² Огородников П. (Очерки Персии, Санкт-Петербург, 1878, с. 98) пишет: «Персия пользуется почти всеми металлами и металлическими изделиями из-за границы и, преимущественно, из России; следовательно, своей горной промышленности не имеет».

³ О некоторых серебряных рудниках (как то: на горе Шахкух, в 4-х лье от Исфахана, в Гилане, Мазандаране и Кирване – вблизи Кирмана) сообщает Шардин, не говоря, однако, об их эксплуатации. Но согласно Тавернье, на этих рудниках персы расходовали 10, а получали 1.

⁴ См.: Заходер Б.Н., История восточного средневековья, Москва, 1944, с. 75; Алиев Ф.М., Ук. соч., с. 168.

⁵ Письмо А.Эдуардса от 8 августа 1566 г., В ук. соч., с. 231.

Подобным же образом поступали турки, которые взамен вывозимых товаров привозили серебро для чеканки монет.¹

Закария Акулиссский сообщает, что когда южнокавказские купцы возвращались из западных стран, то они отправлялись в Тбилиси и Иреван, где вырученные деньги сдавали на тамошние монетные дворы для чеканки из них персидских монет.²

Стрейс писал, что европейцам удобнее всего торговать рейхсталерами или монетами в одну восьмую рейхсталера, так как их особенно охотно берут менялы для монетных дворов, где они высоко ценятся.³

В.Джибсон прямо указывает (в 1633 году), что монетные дворы Сефевидов могут содержаться только на импортном реале,⁴ то есть, серебряной иностранной монете.

Указанные факты свидетельствуют также и о том, что чеканка монет в Сефевидском государстве в основном носила свободный характер. Другими словами, всякий, кто располагал монетными металлами или вышедшими из употребления монетами, при желании мог передать их на монетный двор и превратить в ходячие монеты. При этом, конечно, монетными дворами вычиталась определенный процент за услуги. Согласно Шардину вычеты эти составляли 7,5 процента от общего количества металла,⁵ но вполне возможно, что процент этот колебался в зависимости от времени и места чекана.⁶ Из этих вычетов, по-видимому, и выделялись средства для отправки шахскому дивану в качестве пошлины за право чеканки монет.

¹ Там же, с. 231.

² Дневник Закария Акулиссского, с. 7.

³ Стрейс Я.Я., Ук. соч., с. 314.

⁴ Gibson W.M. and other, Letter to the East India Company Isfahan, 28-30th September, 1633, (Cal. St. pap, EI, 1630-1634, p. 464), цитата по Rabino H.L., Coins, medals..., p. 3.

⁵ П. Огородников, Ук. соч., с. 33-34.

⁶ П. Огородников, описывая работу Астрабадского монетного двора (1874 г.), который был отдан на откуп местному обывателю за 100 туманов, сообщает, что желающие чеканить монеты из своего серебра платят откупщику две сотых по весу от общего количества металла (см.: П. Огородников, Ук. соч., с. 31-34).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Политическая активность тюркской доминанты, пораженной огузо-сельджукским энергетическим взрывом XI-XII вв., вопреки монгольской антитезе продолжалась в течении всего XV века, превратившись в неудержимый процесс образования в передней Азии государственных структур возглавляемых тюркскими династиями - Гара-гойунлу, Ак-гойунлу, Сефевиды, Афшары, Каджары.

Среди них Сефевидское государство оказалось наиболее могущественным и живучим. Легитимность Сефевидского государства ничем не оспаривалась. Предки его основателя шаха Исмаила I Джунейд и Хейдар, которых письменные источники величают чаще светским титулом «султан», нежели религиозным савном «шейх», были последовательно женаты на сестре и дочери Узун Хасана, ак-гойунлу в следствии чего Сефевиды считали себя прямыми наследниками трона Ак-гойунлу. Духовно свою родословную Сефевиды связывали через нисбу ал-хусейни с домом Пророка Мухаммада, одного из его Сабтани – Хусейна – сына халифа Али, зятя пророка и первго шиитского имама. Сефевиды для достижения власти пользовались не только военным оружием, но и, главным образом, особым символом – знаменем «воинствующего шиизма», который составил основу политической доктрины государства.

2. Таким образом, было создано государство со столицей в Табризе, древнем политико-экономическом и культурном центре Азербайджана – стольном городе всех средневековых феодальных государств на территории исторического Азербайджана (Саларидов, Раввадидов, Атабеков Азербайджана, Ильханидов, Джалаиридов, Гара-гойунлу и Ак-гойунлу), которое вскоре, после успешных военных походов Исмаила I, завершилось присоединением к нему соседних стран и территорий, превратившись в обширную мировую империю под эгидой Сефевидов. Границы ее простирались на востоке от реки Аму-Дарьи, на западе до реки Тигр и озера Ван, на севере от Кавказских гор, на юге до Персидского залива. На всем этом пространстве было осуществлено два важнейших государственных акта – сикка и хутба сефевидского шаха. Об этом свидетельствуют, синхронные письменные источники, главным образом дошедшие монеты, чеканенные в более чем семидесяти городах – монетных дворах от имени сефевида Исмаила I.

3. Образование этого государства в корне изменило не только социально-экономическую и культурно-политическую жизнь, но и все существующее денежное хозяйство – чеканку монет и денежное обращение на его территории. Это нашло свое отражение в монетной системе шаха Исмаила I. Сефевидская денежная система основывалась на серебряном монометализме и основной монетной едени-

цей был принят крупный, высокопробный серебряный номинил – «*шахи*», весом в два мискаля (9,36 г) с номинальной стоимостью 50 медных динаров или 25 двойных динаров.

Религиозная сущность Сефевидского государства, принявшего шиитское вероисповедание в качестве государственной религии, оказало определенное влияние и на его монетное дело. Она отразилась в типологии - внешнем оформлении монет, - служившей демонстрации и пропаганде религиозных догм шиизма: На лицевой стороне монетах Исмаила I размещалась шиитская формула веры – «Нет Божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха, Али близкий Аллаху» – и имена двенадцати шиитских имамов, но оборотный - имя, титулатура шаха и впускные данные.

4. При ближайших преемниках Исмаила I монетная система Сефевидов подверглась некоторым весовым и внешним изменениям; связано это было с экономическими трудностями (при Тахмасибе I) и религиозно-политическими соображениями (при Исмаиле II и Мухаммаде Худабенде). В силу этих изменений вес шахи был несколько раз занижен, а его облик - типологически изменен. Основная монетная единица, получившая при Мухаммаде Худабенде название «*мухаммади*» («худабенде») стала весить фактически около 4,60 г, то есть, теоретически один мискаль (4,665 г), а его номинальная стоимость составляла 100 динаров.

5. В самом конце XVI в. Аббас I проводит монетную реформу. Эта необходимость была продиктована новой политической и экономической обстановкой в стране, освобожденной от иностранных захватчиков и вновь воссоединенной под властью Сефевидов. Согласно этой реформе основной монетной единицей новой системы стал крупный номинал «*аббаси*». Но эти новые монеты обращались по принудительно-завышенному курсу, так как вес аббаси устанавливался в 7,8 г, в то время, как его номинальная стоимость была равна 200 динарам. По сравнению с прежним курсом фискальный доход от введения новой основной денежной единицы аббаси составлял $200 - 7,8 \times 100 : 68 - 167 = 33$ динара.

В связи с наступившим в экономике Сефевидского государства хозяйственным упадком и связанными с ним финансовыми затруднениями, в конце XVII и начале XVIII века вес аббаси был изменен в сторону ухудшения. При Хусейне I он стал весить в начале 5,40 г, а затем – перед осадой Исфахана афганцами – один мискаль (4,665 г) в этот же период в денежном обращении замечается и порча монет – ухудшение качества или пробы и явные подделки.

6. Медный чекан в Сефевидском государстве за исключением начала XVI века, периода правления Исмаила I, когда он имел общегосударственный характер, носил автономный характер и право эксплуатации медной регалии находилось в

руках самих местных правителей, получавших от чекана меди большие прибыли.

Золотые монеты, в силу серебряного монометаллизма, не играли существенной роли в денежном обращении и чеканились изредка, для вознаграждения и других подобных целей.

7. Почти все города Сефевидского государства, представляющие собой хоть какое-нибудь политическое или экономическое значение, имели свой монетный двор, находившиеся под непосредственным надзором верховных властей. Административными лицами монетного двора являлись мейар-баши (главный государственный пробирщик) и зарраб-баши (старший монетарий или глава монетчиков), а также администратор, учетчик и секретарь мейар-баши. После того как монетные металлы проходили через девять цехов монетного двора, каждый из которых выполнял определенную операцию в процессе, монеты чеканились ручным способом, при помощи битья.

Чеканка монет в Сефевидском государстве носила в основном свободный характер, но утсавнолением веса и пробы серебряных и золотых монет руководил муаййер – ал-мамалик – главный государственный пробирер.

Ввиду незначительности действующих рудников драгоценных металлов для чеканки использовалось очень много иностранного серебра и золота, в основном в виде монет, поступающих от импортной торговли, а так же за экспортируемые товары.

8. Монетные дворы отсчитывали в пользу дивана определенную часть из числа отчеканенной продукции – *«ваджиб»* (пошлину за право чеканки монет), ибо право эксплуатации золотой и серебряной монетной регалии принадлежало верховной власти – шаху.

9. В Сефевидском государстве широко была распространена арендная система монетных дворов, особенно в конце XVII и начале XVIII веков, дающая большие выгоды как верховным властям, так и самим арендаторам.

Xülasə

XI-XII yüzillərin oğuz-səlcuq enerji partlayışından qaynaqlanan türk dominantının etnik-siyasi fəaliyyəti bütün XV yüzil boyu davam edərək, qarşısalınmaz sürətli bir surəcə çevrildi, tarixi Azərbaycan ərazisində və Ön Asiyada bir-birinin ardınca türk sülalələrinin yaratdıqları Qaraqoyunlu, Ağqoyunlu, Səfəvi, Əfşar və Qacar dövlətləri ilə sonuclandı. Bu sırada Ərdəbil şeyxlərinin başçılıq etdiyi Səfəvilər dövləti daha qüdrətli və uzunömürlü olmuşdur. Bu dövlətin legitimliyi də heç kəsə şübhə doğurmur. Mənəvi-dini baxımdan Səfəvilər öz geneoloji köklərini “əl-Hüseyni” nisbəsilə peyğəmbər evinə - Məhəmməd peyğəmbərin (s.ə.s) nəvəsi, kürəkəni xəlifə Əlinin oğlu Hüseynə - bağlayır, sivil yöndən özlərini Ağqoyunlu taxtının varisləri sayırdılar (dövlətin banisi Şah İsmayılın yazılı qaynaqlarda “şeyx” dən çox “soltan” adlandırılan ata və babası-Heydər və Cüneyd, - uyğun olaraq, ağqoyunlu Uzun Həsənin bacısı və qızına evlənmişdilər).

XV yüzilin sonunda Ağqoyunlu sarayında hakimiyyət uğrunda baş verən sonsuz dartsımalardan istifadə edərək, Səfəvilər öz müridləri və türk tayfa birliklərini yeni dini rəmz - şiə bayrağı - altında toplayaraq, öncə “qan düşmənləri” Şirvanşahlar və sonra Ağqoyunlular üzərində qələbə qazandılar. Talantlı sərkərdə İsmayılın başçılığı ilə Azərbaycan Səfəvilər dövlətinin əsası qoyuldu və o, ortaçağ müsəlman dünyasında müstəqil dövlət başçılarına mənsub iki müstəsna imtiyazın - (preroqativanın) “sikkə” (sikkə zərbi) və “xütbə” (cümə namazında hakimə xeyrixahlıq duası) hüquqlarının sahibi oldu.

Paytaxtı Azərbaycanın qədim siyasi-iqtisadi və mədəni mərkəzi, eləcə də tarixi Azərbaycan ərazisində sikkə və xütbə hüququna malik ortaçağ feodal dövlətlərin (Salarilər, Rəvvadilər, Azərbaycan Atabəyləri, Elxanilər, Cəlairilər, Qaraqoyunlular, Ağqoyunluların) baş şəhəri Təbriz olan Səfəvilər dövləti I şah İsmayılın uğurlu hərbi yürüşləri sayəsində möhtəşəm dünya imperiyasına çevrildi.

Bu imperiyanın sərhədləri Gündoğanda Amudərya çayına, Günbatanda Dəclə çayı və Van gölünə, Quzeydə Qafqaz dağlarına, Güneydə isə Fars körfəzinə qədər uzanırdı və onun hər diyarında I İsmayılın sikkə və xütbə hüquqları icra edilirdi. Zamandaş müvərrirlər, özəlliklə, bizə gəlib çatan və 70-dən çox şəhər-zərbxanada I İsmayılın adından kəsilən gümüş və qızıl sikkələr bu çox önəmli dövlət aktlarının icrasını təsdiq edir.

Səfəvilər dövlətinin hakimiyyətə gəlişilə on Asiyada və Azərbaycanda mövcud sosial-siyasi və mədəni-iqtisadi durum, eləcə də pul təsərrüfatı - sikkə zərbi və pul dövriyyəsi - əsaslı dəyişikliklərə uğradı. Bu dəyişikliklər dövlətin iqtisadi və dini siyasətinin kvintessensiyasını təşkil edən və konseptual baxımdan bir-birini tamamlayan iki əsas problemin həllində özünü biruzə verdi. Bu problemlərin biri dövlətin siyasi – iqtisadi və hərbi qüdrətini təmsil edən sikkə regaliyasının - dövlət sikkə zərbinin icrasından,

digəri dövlətin dini – mənəvi doktrinasının - mürəkkəb etnokonfessional tərkibli böyük bir imperiya ərazisində şiə təriqətinin - dövlət dini kimi təsbit olunmasından ibarət idi.

İbadət zamanı şiə şəhadət kəlməsinin (“Şəhadət edirəm ki, Allahdan başqa ilahə yoxdur, Məhəmməd Allahın elçisidir, Əli Allahın yaxınıdır”) oxunması, birinci üç xəlifənin – Əbubəkr, Ömər, Osmanın - lənətlənməsi və sünnülük əleyhinə yönəldilmiş digər şah fərmanları ilə yanaşı yeni dini siyasətin həyata keçirilməsində dövlət sikkəsi xüsusi önəm kəsb edirdi. Çağdaş informasiya vasitələrinin olmadığı bir dövəmdə üzərində şiə dini rəmzi və 12 şiə imamının adları həkk olunan I İsmayılın qızıl və gümüş sikkələri onminlərlə zərb olunaraq, pul dövriyyəsinə buraxılır, əhali arasında tezliklə yayılmaqla insanların maddi və mənəvi maraqlarına təsir göstərir, beləliklə sikkə dövlətin dini siyasətinin ən effektiv təbliğatçısına çevrilirdi.

Qeyd etmək lazımdır ki, sikkələrin üzərində həkk olunan yazılar - legendalar (numizmatika elmində bu yazılar sikkənin üst və əks tərəf tiplərini təşkil edir) bəzən çox önəmli funksional mahiyyət daşıyır: dövlətin siyasi, hərbi diplomatik, dini – mədəni həyatında baş verən hadisələr, özəlliklə, yazılı qanaqlarda adları çəkilməyən və ya təhrif olunan dövlət başçıları, çeşidli səbəblər üzündən itib – batmış əski və ortacaq şəhərləri - zərboxanaları haqqında dəqiq, bəzən yeganə bilgiler verir, dövlətlərin tarixi coğrafiyasının müəyyənləşdirilməsində müstəsna qaynaq rolunu oynayır.

Bununla belə sikkənin başlıca funksiyası onun iqtisadi amil kimi əmtəə mübadiləsi, alış – veriş vasitəsi olmasıdır. Sikkənin daxili dəyərinin - vəzn və əyarının - (burada qiymətli metallardan kəsilən sikkələr nəzərdə tutular) dəyişməsi dövlətin iqtisadi durumundan xəbər verir. Heç də təsadüfi deyildir ki, bəzi dövlətlərin tarix səhnəsindən silinməsinin əsas səbəblərindən biri onların sikkə hüququndan suiistifadə edərək, dövlət sikkəsinin çəki və əyarını tədricən azaltmaqla sikkə zərbindən izafi gəlir əldə etmək cəhdləri ilə bağlı olmuşdur. Odur ki, Səfəvilər dövlətinin qarşısında duran ən vacib və təxirəsalınmaz problemlərdən biri də Ağqoyunlu və Şirvanşahların 1-2 qramlıq gümüş tənqəyə əsaslanan pul-sikkə sistemlərindən fərqli olaraq, bütün imperiya üçün unifikasiya olunmuş, yüksək əyarlı və ağır çəkili sikkə vahidinə malik pul-sikkə sisteminin yaradılması idi. Bu məqsədlə dövlət divanı I Şah İsmayılın cülusundan öncə hazırlıq görmüşdü. Şahın adından 907=1501/2-ci ildə Təbrizdə zərb olunmuş gümüş sikkələr bunu təsdiq edir.

Bu sikkələrin tədqiqi göstərir ki, səfəvi pul-sikkə sistemi əsas çəki vahidi, 4.68 q və ya 24 noxuda bərabər olan misqal əsasında təsis olunmuş 2 misqal (9.36q və ya 48 noxud) ağırlığında gümüş sikkə vahidi “şahi” (şah sikkəsi) üzərində qurulmuşdu (qeyd edək ki, Mərkəzi Asiya xanlarının gümüş sikkəsi “xani” (xan sikkəsi) adlanırdı. Şahının nominal dəyəri 50 mis dinara bərabər idi.

Beləliklə I İsmayılın dövründə Səfəvilər imperiyasının pul sikkə sistemi aşağıdakı şəkildə idi:

- tümən – 10000 mis dinara bərabər hesab-say vahidi;
- şahı - əsas gümüş sikkə vahidi, $9.36 \text{ q} = 50 \text{ dinara}$;
- $1/2$ şahı – $4.68 \text{ q} = 25 \text{ dinara}$;
- $1/4$ şahı – $2.34 \text{ q} = 12.5 \text{ dinara}$;
- $1/8$ şahı – $1.77 \text{ q} = 6.25 \text{ dinara}$;
- iki şahı – $18.72 \text{ q} = 6.25 \text{ dinara}$;
- dörd şahı – $37.44 \text{ q} = 200 \text{ dinara}$;
- beş şahı – $46.80 \text{ q} = 250 \text{ dinara}$;
- on şahı – $93.60 \text{ q} = 500 \text{ dinara}$;
- əşrəfi, qızıl sikkə - 3.55 q .

Yuxarıdakılara müvafiq olaraq:

- qızıl - gümüş rasio = $1:13 - 16$;
- gümüş - mis rasio = $1:25$
- qızıl - mis rasio = $1:330$

Səfəvilər ənənəvi çəki standartı – misqal əsasında yeni pul-sikkə sistemi yaradaraq, «sanballı» nominala – iki misqallıq sikkəyə üstünlük verdilər. Çox güman ki, onlar bir tərəfdən, çox böyük bir ərazidə formalaşmaqda olan daxili və beynəlxalq ticarətin iri ödəniş vasitələrinə ehtiyacını nəzərə almışdılar. Digər tərəfdən isə yeni yaradılmış teokratik imperiyanın qüdrətinə və onun müəssisinin “şah” sanına layiq ağırçəkili əsas sikkə vahidi – “şahi”yə xüsusi renome qazandırmaq istəmişlər.

Şahi dövlətin əsas pul-sikkə vahidi olaraq, Səfəvilərin bütün hökmranlığı dövründə zərb edilmişdir. Lakin onun çəki standartı – rəsmi çəkisi dəfələrlə dəyişmiş və nəhayət, XVI əsrin sonlarında, I şah Abbas Səfəvi (1587 - 1629) zamanında son dəfə sabitləşmişdir.

I İsmayılın sikkə zərbində orta çağlarda geniş yayılmış sikkəüstü zərbətmə də təbiiq olunurdu. Bunun üçün hazır sikkəni bir az qızdırmaq və kiçik punson (metalın üzərində hər hansı qrafik işarəni basmaq üçün alət) ilə onun üzərinə ştempel basmaq tələb olunurdu. Səfəvilər dövlətinin sikkə işi üçün xarakterik olan sərbəst zərb şəraitində sikkəüstü zərb gəlirli maddələrdən biri ola bilərdi. Şirvan dövlətinin və Ağqoyunlu padşahı Əlvəndin sikkələrindəki I İsmayılın

عدل شاه اسمعيل - «Şah İsmayıl. Qanunidir» yazısı məlumdur.

I İsmayılın sikkələrindəki yazılar ərəb, qismən fars dilində, nəsx, nadir hallarda isə kufi xətti ilə həkk edilirdi.

I İsmayılın sikkə tipologiyası olduqca zəngindir. Sikkənin üz tərəfində - şiə inanc rəmzi - لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله - “Allahdan başqa ilahə yoxdur, Məhəmməd Allahın elçisidir, Əli Allahın yaxınıdır”, 12 şiə imamının ləqəbləri (epitetləri) ilə birlikdə adları, əks tərəfində isə şahın adı və təmtəraqlı titulurası (ləqəbləri) السلطان ابن سلطان

العادل الكامل الهادي الوالي العالم ابو المظفر شاه اسمعيل بهادر خان الصفوي

“Soltan oğlu soltan, ədalətli, kamil, hadi, vali, alim əbul-Müzəffər şah İsmayıl bəhadır xan əs-Səfəvi” - həkk edilirdi.

Sonra şaha xoş arzular - خد الله ملكه و سلطانه - “Allah dövlətini və hakimiyyətini daimi etsin” və müxtəlif şeir parçaları yazılırdı.

Sonuncular sırasında I İsmayılın 27 noyabr 1510-cu ildə Şeybani xan üzərində qələbəindən sonra, elə həmin ildə kəsilmiş sikkələr üzərində həkk olunan ərəb dilində dördmisləli şer diqqəti cəlb edir:

ناد عليا مظهر العجائب
تجده عنالكة في النوب
كل هم و غم سينجلي
بولايك يا علي، يا علي، يا علي.

«Möcüzələr yaradan Əlini səslə,
Sənin dərdlərinə o əlac edər.
Bütün qəm-qüssə yox olar, gedər
Sənin köməyinlə, ya Əli, ya Əli, ya Əli».

Bu emissiyaya mənsub sikkələrin əks tərəfində daha bir şeir həkk edilmişdir:

زر كنده كاست بر او دیده منه
بینا نبود دیده كه بر كنده بود.

«Döyülmüş qızıla məbada göz qoy,
Kor olar o göz ki, belə qızıla nəzər yetirər».

Həmin il numizmatik abidələrdə öz əksini tapmış daha bir hadisə, bu dəfə, Baburilərle bağlı baş verdi. Məsələ burasındadır ki, bu dövəmdə I İsmayıl ilə Dehli Böyük Moğollar imperiyasının gələcək yaradıcısı Zəhir əd-Din Babur arasında pozitiv siyasi münasibətlər yaranmışdı. Şeybanilər tərəfindən “ata ocağı” Mavəənnəhrdən qovulan Babur, Buxara və Səmərqəndi yenidən ələ keçirmək üçün I İsmayıla hərbi yardım məqsədi ilə müraciət edir. Sünni olmasına baxmayaraq, o, əvəzində şiə inanc rəmzi və 12 imamın adları ilə sikkələr zərb edəcəyinə və şahın adından xütbə oxutduracağına söz verir. Baburun (1483 - 1530) zamanımızadək gəlib çatmış sikkələri bunu təsdiq edir: onlar şiə formulu ilə və 12 şiə imamının adları ilə basılmışdır. Bu, sikkə tipologiyasının dini təbliğat və siyasi-diplomatik sövdələşmə forması kimi istifadəsinin bariz örnəyidir.

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının ((AMEA) Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyinin (MATM) Numizmatika Fondunda (NF) saxlanılan və məlum numizmatik ədəbiyyatda (kataloq, albom, numizmatik əsərlərdə) nəşr olunmuş səfəvi sikkələrinə əsasən I İsmayılın sikkə hüququ aşağıdakı şəhər – zərbxanalarda icra olunmuşdur.

Aberkuh, Abivərd, Amul (Xəzər sahilində), Amul (Amudərya sahilində), Astrabad, Bədgis, Bəm, Bidlis, Bistam, Qayın, Qəzvin, Qəndəhar, Qum, Qumm, Ərdəbil, Ərəş,

Ərciş, Damyān, Dərun, Dəyləman, Dəməvənd, Dərrud, Dizful, Döyənək, İrevan, İsfəreyn, İsfahan, Yəzd, Kaşan, Kerman, Kərciyan, Kuhistan, Gəncə, Gilan, Gunabad, Lahican, Ləştənişah, Mazandaran, Marağa, Mərv, Məşhəd, Nain, Naxçıvan, Nimruz, Nisa, Nişabur, Ordu, Ordubad, Rey, Rəşt, Sari, Savə, Səlimak, Səbzevar, Seraks, Simnan, Sultaniyyə, Təbriz, Təbəş, Timacan, Turşiz, Turbət, Tunekabun, Şabəran, Şamaxı, Şiraz, Şirvan, Herat, Həmədan, Xəzanə, Xəbuşən, Xizan, Zəncan,

Sikkə istehsalının əsas mərkəzi paytaxt Təbriz zərboxanası idi. دار السلطنت = “Dövlət evi” epiteti daşıyan Təbriz zərboxanasında sikkələrin metroloji normaları, tipologiyası müəyyənləşdirilir, təsdiq olunurdu. Əyalət zərboxanaları bu standartlara uyğun fəaliyyət göstərirdi.

Bu zərboxanaların bəziləri, özəlliklə, əyalət şəhərləri - şəhristanların zərboxanalarının ömrü qısa müddətli olur, Səfəvilərə mənsubiyyətini bildirdikdən sonra öz işini dayandırır. Belə zərboxanalara sonralar rast gəlinmir. Bu zərboxanalara məxsus sikkələrin Təbrizdə yaxud iri şəhər zərboxanalarında zərb edilməsi də istisna olunmur. Lakin bu heç də imperiya sınırlarının dəyişilməsi demək deyildi. Onun ərazi bütövlüyü I İsmayılın şahlığının sonuna qədər sabit qalmışdı.

Çaldıran savaşı Səfəvilərin divanına baha başa gəldi. Gümüş ehtiyatından qismən məhrum olan divan, pul - sikkə sistemində ciddi dəyişikliklər etmək zərurəti ilə üzləşdi. I İsmayılın hakimiyyətinin son illərində keçirilən pul sikkə islahatları nəticəsində əsas sikkə vahidi şahının vəznə xeyli azaldılaraq, nominal dəyəri 100 mis dinar, çəkisi 10q-a bərabər 2 şahilik gümüş sikkə vahidi və onun fraksiyaları $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ şahilik sikkələr dövriyyəyə buraxıldı. $928 = 1521/2$ – ci ildə daha bir pul-sikkə islahatı keçirilərək, 2 şahilik sikkənin çəkisi 7,8 q-a endirildi, və uyğun olaraq, onun $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ hissələri zərb edildi.

Bu islahatlar nəticəsində kəsilən sikkələr, təbii ki, pul dövriyyəsində məcburi yüksəldilmiş məzənnə ilə işlədilir və, heç şübhəsiz, Çaldıran döyüşündən sonra pozulmuş dövlət divanının maliyyə durumunu yaxşılaşdırmaq üçün sikkə zərbindən əlavə xəzinə gəliri əldə etmək məqsədini güdürdü.

I Təhmasibin pul – sikkə “islahatları”

I İsmayılın oğlu və varisi I Təhmasibin (1524-1576) zamanında əsas sikkə vahidi olan şahı ciddi dəyişikliklərə məruz qalır. Osmanlı imperiyası və Şeybanilər dövləti ilə yenidən başlayan müharibələr nəticəsində I Təhmasibin sikkə hüququnun yayılma arealı əhəmiyyətli dərəcədə məhdudlaşır. Lakin Səfəvilər imperiyasının qərb və şərqdəki ərazi itgiləri şimalda kompensasiya olundu. Burada silah gücünə ələ keçirilən Şirvan dövləti və Şəki feodal vilayəti ləğv edildi. Bu ərazilər Səfəvilər imperiyasının tərkibinə daxil edildi və Səfəvilərin pul tədaviyə sferasına qatıldı. Lakin, bununla yanaşı, I Təhmasibin şəxsən nəzarət etdiyi xəzinə xərclərinin qüsursuz aparılmasına baxmayaraq, pul tədaviyə mütəmadi olaraq ciddi çətinliklər yaşayırdı. Onları mömin, həm də çox

xəsis şahın sanki özü yaradırdı. Yarım əsrdən çox çəkən hökmranlığı zamanı o, dövlət xəzinəsində əsasən qızıl və gümüş sikkələrdən ibarət zəngin sərvət toplaya bilmişdi. Çoxsaylı vergilərdən və mükəlləfiyyətlərdən, müsadirə və cərimələrdən, gömrük haqlarından gələn böyük gəlirlər xəzinədə yığılıb qalırdı. Onlar nadir hallarda pul tədavülünə qayıdırdı. Bu da Səfəvilər imperiyasında pullu ticarətdə sikkə çatışmazlığının, həmçinin qəlp sikkələrin meydana gəlməsinin əsas səbəblərdən biri idi

I Təhmasibin hakimiyyətinin sonlarına yaxın dövlət xəzinəsində müasirlərin məlumatlarına görə, 380 min түмән qızıl və gümüş sikkə, osmanlı şahzadəsini qaytardığına görə osmanlı sultanından alınmış 500 min qızıl sikkə, hər biri 3000 misqal olan 600 gümüş külçə, 800 qızıl tac və digər qiymətli əşya (cəmi -8400 kq, yəni 8 tondan çox) saxlanırdı. Üstəlik, yazılı mənbənin məlumatına əsasən, bu qədər nəğd pulu yığıb saxlamasına görə şəriətin vacib bildiyi zəkəti (vacib sədəqə) ödəməkdən yayınmaq üçün sikkələr yenidən əridilib, külçələrə çevrilmiş, saxlanmaq üçün müxtəlif qalalara göndərilmişdi.

Sikkələrin metroloji təhlili göstərir ki, I Təhmasibin zamanında sikkə çəkisinin qarşısıalınmaz azalması prosesi gedirdi. Hakimiyyətinin əvvəllərində I Təhmasibin sikkələri atasının çəki və əyar standartlarına uyğun zərb edilirdi. Lakin 935-1528-ci ildən başlayaraq, şahilər xeyli zəif çəki (6.2q) ilə zərb edilir, 939 = 1533-cü ildən isə sikkələr daha da yüngülləşir (5.25q), həm də yalnız nominal dəyəri 100 dinar olan iki şahilər zərb edilir. 943 = 1537 –ci ildə iki şahinin çəkisi bir daha azaldı və indi onun nominal dəyəri 100 dinar olmaqla, çəkisi bir misqala (4.68q), şahinin isə nominal dəyəri 50 dinar olmaqla çəkisi 2.34 q-a endirildi.

I Təhmasibin dönməindən yalnız iki nominal məlumdur: şahi və “bisti” (farsca “iyirmilik”, yəni iyirmi dinara bərabər olan və 1q-a yaxın çəkiyə malik sikkə). Bu şahın dövründə, I İsmayilin dönməində fəaliyyət göstərən bir sıra zərbxananın fəaliyyəti dayanır. Onların bəziləri Səfəvilərin Osmanlı imperiyası və Şeybanilər dövləti ilə müharibələri nəticəsində itirilmiş, digərləri isə sadəcə artıq fəaliyyət göstərmirdi.

II İsmayılın zamanında sikkə tipologiyasının dəyişməsi.

I Təhmasibin oğlu və varisi - II İsmayılın (1576-1578) qısamüddətli hakimiyyəti Səfəvilər dövlətinin tarixində və onun sikkə işində xüsusi iz buraxmışdır. Onun hakimiyyəti qəddarlığı və qırğınları ilə fərqlənirdi. O, şiəliyin nüfuzunu azaltmaq, eləcə də əhalinin şiə və hiss olunacaq qüvvəyə malik sünnü icmaları arasında kompromisə nail olmaq üçün sərt tədbirlər gördü.

Bu məqsədlə, ilk növbədə, sikkənin görünüşünü - onun tipologiyasını dəyişmək qərara alındı. İndi min il ərzində müsəlman dövlətlərində sikkələrin üst tərəfinin əsas tipi kimi istifadə olunan ortodoksal islam inanc rəmzi – “Allahdan başqa ilahı yoxdur, Məhəmməd Allahın elçisidir” - əvəzində I İsmayıl dönməində qəbul olunmuş şiə

formulunun – “Allahdan başqa ilahə yoxdur, Məhəmməd Allahın elçisidir, Əli Allahın yaxınıdır” və 12 şiə imamının adlarının yerini farsça birbeytlük şeir:

ز مشرق تا بمغرب گر امام است
علی وال او ما را تمام است

“Məşriqdən məğribədək imamlar olsa,
Yetərlidir bizə Əli və nəslə olsa” - beyti tutdu.

II İsmayılın dini siyasət sahəsindəki sərt tədbirləri şiə ruhaniliyinin ciddi narazılığı ilə qarşılaşdı. Din islahatı işə salınsa da, II İsmayılın xəyalları həyata keçmədi. Taxta çıxdığı zamandan cəmi il yarım keçməmiş, 1578-ci ilin 24 sentyabrında o zəhərlənərək öldürüldü.

II İsmayılın zamanında zərboxanaların sayı xeyli azaldığından, onun adı ilə zərb edilmiş sikkələr az saxlanmışdır. Lakin bunu Səfəvilərin sikkə hüquqlarının ərazicə məhdudlaşması kimi nəzərdən keçirmək olmaz. Bizə qədər onun sikkələrinin az miqdarda gəlib çatmasının səbəbini, qismən, bu şahın qısamüddətli hökmranlığı və onun ölümündən sonra sikkə işində baş vermiş dəyişikliklərdə aramaq gərəkdir.

Məhəmməd Xudabəndənin sikkələri. Yeni pul vahidi “məhəmmədi” (məhmədi). II İsmayılın qardaşı və xələfi Məhəmməd Xudabəndənin (1578-1587) hakimiyyətə gəlişi Səfəvilərin sikkə işində əvvəlki tipologiyanın tam ləğvi ilə əlamətdar olmuşdur. Bu səbəbdən II İsmayılın sikkələri yenidən əridildi, yaxud tezavراسiya, dəfinə obyektinə çevrildi. Yeni şahın xüsusi fərmanı ilə ilk iki səfəvinin zamanında istifadə olunan şiə formuluna uyğun sikkələrin zərbi bərpa olundu. Təəccüblü deyil ki, yeni tip sikkə “*xudabəndə*”, yaxud, “*məhəmmədi*” adını aldı. Onun çəkisi bir misqal gümüşə (4,66 q) yaxud 2 şahiyə, nominal dəyəri isə 100 dinara bərabər idi.

Yarıkor və zəif iradəli şah Məhəmməd Xudabəndənin idarəçiliyi Səfəvilər dövləti üçün fəlakətli oldu. Onun zəvəcəsi Məhdi-Ülya, böyük oğlu Həməzə Mirzə və vəziri Mirzə Salmanın mərkəzi hakimiyyəti möhkəmlətmək və ipə-sapa yatmayan hərbi-köçəri tayfa başçılarını ona tabe etdirmək cəhdləri sonuncuların qətiyyətli təkisi ilə qarşılaşdı. 1581–ci ildə Məhdi-Ülya, 1584-cü ildə Mirzə Salman, 1587-ci ildə isə Həməzə Mirzə öldürüldü. Daxili siyasi çəkişmələrə qonşu dövlətlərin - Osmanlıların və Şeybanilərin təcavüzü də əlavə olundu. Vəziyyət o dərəcəyə çatdı ki, onlar işğal etdikləri Səfəvi ərazilərində özlərinin *sikkə* və *xütbə* hüquqlarını həyata *keçirməyə başladılar. Eyni zamanda, Səfəvi imperiyasında tez-tez özünü II İsmayıl adlandıran yalançılar da meydana gəldi.*

Daxili və dövlətlərarası vəziyyətin mürəkkəb olduğu belə bir zamanda Səfəvilər sülaləsinin üzvləri bir-birinin ardınca şah elan olundular. Xorasan valisi Abbas Mirzə üç dəfə şah elan edilmişdi.

İlk dəfə 1581-ci ildə Heratda, sonra, 1585-ci ildə Məşhəddə və 1587-ci ildə isə dövlətin paytaxtı Qəzvinə, Mənbələrə görə, hər dəfə bu aktlar *xütbə* və *sikkə* ilə müşayiət edilmişdir. Lakin onun sonuncu culusundan əvvəl kəsilmiş sikkələri yoxdur. 1587-ci

ildə Qəzvində Təhmasib Mirzə və Abutalıb Mirzə şah elan edildilər. Yazılı mənbələrə görə, bu aktlar da xütbə və sikkə ilə müşayiət olunmuşdur. Lakin onların adlarından zərər edilməmiş sikkələr haqqında da heç bir məlumat yoxdur.

Son nəticədə, Səfəvilərin taxtında daha çox I Abbas kimi tanınan gənc və enerjili şah Abbas Mirzə (1587-1629) oturdu. Ona istər daxildən, istərsə də sələfləri zamanında xarici siyasi hadisələrin dövlətə vurduğu yaraları sağaltmaq üçün bir neçə il tələb olundu. 1590-cı ildə əsas rəqibi olan Osmanlılarla sülh bağladıqdan sonra o, bütün Xorasanı tutmuş Şeybanilərə qarşı çıxış etdi. Burada, demək olar ki, 80 illik fasilədən sonra Səfəvilərin xütbəsi bərpa olundu.

I Abbasın dönməsində itirilmiş ərazilərin qaytarılması və mərkəzi hakimiyyətin gücləndirilməsi nəticəsində təsərrüfat həyatının inkişafı, əmtəə-pul münasibətlərinin və ticari kapitalın canlanması üçün əlverişli şərait yarandı. Bunlar isə, öz növbəsində, pul tədavişində dəyişikliklər tələb edirdi. II İsmayılın və Məhəmməd Xudabəndənin hakimiyyəti illərində bir qədər pul kütləsi buraxılsa da, müəyyən zamanadək bazarın ehtiyaclarını ödəyirdi. Lakin onların zamanında daxili ticarət iflic, xarici isə yox dərəcəsinə idi. Osmanlı sultanlarının və Şeybanilərin tutduqları ərazilərdə isə işğalçıların sikkələri tədavişdə idi.

I Abbasın pul-sikkə islahatı

I Abbasın zamanında baş verən müsbət dəyişikliklər - iqtisadi və siyasi şərait - pul təsərrüfatı strukturunun, ilk növbədə, sikkə sisteminin yeniləşməsinə tələb edirdi. Bütün bunlar onun sikkə islahatında öz əksini tapdı.

I Abbasın ilk illərində dövlət zərbi Məhəmməd Xudabəndənin sikkə sisteminə uyğun həyata keçirilirdi. Əsas pul vahidi kimi nominal dəyəri 100 mis dinar olan birmisqallıq məhəmmədi və məhəmmədinin fraksiyalan - şahı (2,34 q = 50 dinar), 1 /5 hissəsi -*bisti* (0,975 q = 20 dinar) buraxırdılar.

1595-ci ildən başqa çəki sisteminə uyğun yeni sikkələr meydana gəlir. Yeni pul vahidi öz təsisçisinin şərəfinə “Abbasi” (Abbasın [sikkəsi]) adlandırıldı. NF-nda saxlanan 18 ədəd 1595-1617-ci illər ərzində buraxılmış bu sikkələrin orta çəkisi 7,62 qramdır. Beləliklə, I Abbasın pul-sikkə sistemi aşağıdakı kimi idi:

Tümən (hesab vahidi) = 10000dinar,

Abbasi (əsas sikkə vahidi) 7.8 q = 200 dinar = 2 məhəmmədi = 4şahi = 10 bisti = 40 qazbəyi;

Məhəmmədi 3.9 q = 100 dinara = 2 şahı = 5 bisti = 20 qazbəyi;

Şahi - 1.9 q = 50 dinar = 2.5 bisti = 10 qazbəyi;

Bisti - 0.78 q = 20 dinar = 4 qazbəyi;

1/2 bisti - 0.39 q = 10 dinar = 2 qazbəyi;

Qazbəyi - 5.6 q = 5 dinar;

Əşrəfi – 3.55 q = 5 abbasi - 1000 dinar;

Qızıl - *gümüş* nisbəti (rasiosu) - 1:11.

Yeni islahatın fiskal məqsədləri göz önündədir. Əgər əvvəlki məzənnədən (4,66 q gümüş, nominal dəyəri 100 dinar) çıxış etsək, o zaman 7,8 qramlıq çəkiyə malik abbasinin nominal dəyəri $7,8 \times 100 : 4,68$, yəni təqribən 167 dinar təşkil edir. Beləliklə, köhnə və yeni məzənnə arasındakı fərq $200 - 167 = 33$ dinar təşkil edir. Bunu yeni sikkə məzənnəsinin bilərəkdən yüksəldilməsi kimi qiymətləndirmək lazımdır ki, bu da sikkə reqliyasından gələn fiskal gəlir mənbələrindən biri idi.

Sikkə reqliyasının məcburi yüksək məzənnə ilə işlədilməsi, sikkə işi təcrübəsində daim rast gəlinən adi istismar formasından - sikkənin çəkisinin və keyfiyyətinin (əyarının) azaldılmasından - fərqli olaraq, müəyyən bir əsasə dayaqlanmalı idi. Pul tədavi-lünün belə bir məzənnəsinin yaranmasına təkan verən faktorlardan biri dövlətin böyük sikkə materialı ehtiyatlarına sahib olması idi ki, bu da ona öz zərbini həyata keçirməyə və bütün fiskal gəlirləri mənimsəməyə imkan verirdi. Çox güman ki, bu cür pul emis-siyaları paytaxt zərxbanasında - İsfahanda həyata keçirilirdi. Əyalət zərxbanaları isə mərkəzi zərxbananın himayəsi altında qalmaqla və hər işdə onun göstərişlərini yerinə yetirməklə bərabər, muxtar fəaliyyət göstərir, özlərinin istehsal proseslərini təşkil edir və öz-özlərini pul materialı ilə təmin edirdilər. Dövlətin əvvəlki sərhədlərini bərpa et-dikdən, mərkəzi hakimiyyəti möhkəmlətdikdən və vergi sistemini nizamladıqdan sonra I Abbas böyük ehtimalla zərb üçün gərəkli olan materiala malik idi. Ona I Təhmasibin qızıl və gümüş külçələrinin bir hissəsinin, yaxud hamısının irsən keçməsinə də istisna etmək olmaz.

Ortaçaqlarda sərbəst zərb praktikasını nəzərə alaraq güman etmək olar ki, Səfəvilər də buna əngəl törətmirdilər. Belə zərbdən gələn gəlirlər isə başlıca olaraq, sikkələrin “köhnə” və “yeni” qruplara bölünməsi *prinsipinə* uyğun *xəzinəyə* daxil olurdu. Fiziki şəxslərdən zərxbanalara gələn köhnə sikkələrin - məhəmmədilərin, şahilərin yenidən zərbi xeyli gəlir gətirə bilərdi. Məsələn, yenidən zərb edilərkən onlar əvvəlki adlarını və nominal dəyərlərini saxlamaqla, tədavülə müvafiq olaraq 3,90 q və 1,95 q-a uyğun gələn çox zəifləmiş çəki ilə yeni məhəmmədi və şahi şəklində buraxılırdı. Köhnə ilə yeni məhəmmədi, yaxud şahinin çəkiliəri arasındakı fərq, hətta zərbin bütün xərclərini və əridilərkən metalın itkiyə uğramasını da çıxmaqla, hiss ediləcək qədər gəlir gətirirdi.

Yeni pul-sikkə sistemi məcburi yüksək məzənnəsinə baxmayaraq, dövlətin bütün ərazi-si boyunca yayıldı, Osmanlıların və Şeybanilərin sikkələrini tamamilə tədavüldən sıxışdırıb çıxardı. O, bəzi çəki dəyişiklikləri ilə Səfəvilər dövlətinin sonuna qədər qüvvədə qaldı.

Yeni sikkə sistemi bazasında daxili və xüsusilə xarici ticarətin artımı baş verdi ki, bu dolayısi ilə Qərbi Avropa ölkələrinin iqtisadi yüksəlişi ilə bağlı idi. Qərb manufak-tura məhsullarının satış bazarlarına və şərq xammal mənbələrinə ehtiyacı bu ticarətin XVII yüzildə Avropadan Hindistana dəniz yolunun açılması və Qərblə Şərq arasındakı tranzit karvan ticarətinin genişlənməsi ilə sonuçlandı.

Nəticələrdən biri də Səfəvilər dövlətinə xarici, əsasən, Qərbi Avropa sikkələrinin güclü axını oldu. Azərbaycandakı sikkə tapıntılarına görə, bunlar Avstriyanın, Tirolun,

Saksoniyanın, Elzasın, Moraviyanın, Zalsburqun, Transilvaniyanın gümüş *talerləri*, İspaniyanın *piastrları*, Florensiyanın *skudolan*, Polşanın (qroşevikləri, Venesiyanın qızıl *dukatları* idi. Onların demək olar ki, hamısı yerli bazarda bərqərar olmuş paritet əsasında tədaviyə iştirak edə bilirdi. Lakin daha qolay olmaq üçün onları alqı-satqı prosesində səfəvi sikkələri ilə dəyişdirildilər. Bu işlə *sərraflar* məşğul olurdular. Xarici sikkələr yerli sikkələrə dəyişdirilərkən, yaxud bilavasitə zərbcxanalara yeni yerli kəsim üçün verilərkən, müəyyən *adici* əsasında dəyərləndirilirdi. Belə ki, bir *unsiya* (28-30 q) çəkiyə malik yüksək əyarlı talerlər ümumi çəkisi 23 qrama yaxın gələn 10-13 şahı ilə dəyərləndirilirdi. Göründüyü kimi, bir talerin yeni zərbindən əldə edilən təmiz gəlir 28-23=7 qrama, yaxud 4 şahiyə və ya bir abbasiyə bərabər olurdu.

I. Abbasın xələflərinin sikkə zərbi

I Səfi (1629-1642), II Abbas (1642-1666) və I Süleyman şahların (1666-1694) zamanında sikkə kəsimi nəzərə cərpacaq dəyişikliklər olmadan həyata keçirilirdi. Tədavildə 5 şahı, 5 abbasi, (*“pəncabbasi”*, *“pəncşahi”*), abbasi, məhəmmədi, şahı, bisti və *lari* kimi gümüş nominallar var idi. II Abbasın zamanında abbasinin çəkisi 1 noxud (39x0,192=7,5 q) aşağı düşdü. Sikkə tipologiyası da dəyişikliyə uğradı: sikkələrdə bir qayda olaraq fars dilində şer parçaları meydana gəldi.

I Süleymanın dönəmində Səfəvilər dövlətinin ümumi təsərrüfat və siyasi böhranının ilk və bariz əlamətləri üzə çıxır. Abbasinin çəkisi daha bir noxud aşağı düşür (7,33 q-a qədər) və keyfiyyətinin pisləşməsi baş verir. Azərbaycanda olmuş alman səyyahı E. Kempferə görə, 1684-cü ildə xəzinəyə daxil olmuş 30000 tündəndən yalnız 300-ü tam dəyərli kimi təsdiqlənmişdi. I Süleyman zamanında yaxşı sikkələr zəvb edilsə də, digər avropalı mənbənin verdiyi xəbərə görə onlar həmin anda tədavildən yox olurdu.

Yaranmış vəziyyətdə dövlətin pul təsərrüfatında Xuzistandakı Hoveyzə şəhərinin gümüş məhəmmədi sikkələri xüsusi şöhrət qazanmışdı. Həmin dövrə aid və tərkibinin böyük hissəsi bu sikkələrdən ibarət olan dəfinələr bunu sübut edir (bu nominal o qədər məşhur olmuş və o qədər intensivliklə zərb edilmişdi ki, XVII yüzilin sonlarına yaxın gümüş suyuna çəkilmiş mis sikkəyə çevrilmişdi).

I Süleymanın xələfi onun böyük oğlu - iradəsiz və fanatik I Hüseynin hakimiyyət illərində (1694-1722) zərbcxanaların sayının azalmasına baxmayaraq, bizə qədər gəlib çatmış sikkələrinin sayına görə, onun dönəmi birinci yer tutur. Belə bir dissonans zərbin bolluğundan daha çox, sikkənin “əl altındakı” vəziyyətdən “torpaq altındakı” vəziyyətə keçməsinə təsir göstərmiş faktorların bolluğu ilə izah edilir. Məlumdur ki, ictimai sarsıntılar dönəmində sikkələrin torpağa gömülməsi halları xeyli çoxalır.

1700-1711-ci illər abbasisi orta çəkisi yalnız 7,30 q, yaxud 38 noxud təşkil edir. 1711 -ci ildən yeni tip sikkələrin - dördbucaqlı, uzunsov pəncəşahilərin (beş şalı), məhəmmədilərin və şahilərin meydana gəlməsini pul təsərrüfatında nizam yaratmaq cəhdi hesab etmək olar. Numizmatika Fondunda saxlanılan çoxlu sayda pəncəşahilərin

orta çəkisi 8,64 q-dır. Göründüyü kimi, nominal dəyəri yazılı mənbələrə görə 250 dinar olan pəncəşahların buraxılışı mövcud sikkə sistemini təkmilləşdirməkdən daha çox, əlavə fiskal gəlir əldə etmək məqsədi daşıyırdı. Onun nominal dəyərinin abbasiyə nisbətən $250-200:7.3 \times 8.64=13$ dinar artması nəticəsində yeni sikkələrin zərbindən əldə olunan gəlir əlavə olaraq xəzinəyə daxil olurdu.

Düzbucaqlı sikkələrin zərb edilməsi 1717-ci ildə, pul tədavişində yeni abbasilər meydana gələn zaman başa çatdı. “Təzkirət-əl-mülk” traktatına görə, bu sikkələr 5,46 və ya 7 danq, yəni, demək olar ki, 2 q az çəki ilə zərb edilirdi. Lakin bu çəki də sonuncu olmadı: tezliklə abbasilərin vəznı altı danqa, yəni 1 misqala - 4,68 q-a qədər aşağı endirildi.

Yazılı mənbələrə görə, sonuncu emissiyalar üçün xəzinədə olan qiymətli metallar, o sıradan şahın əcdadının qəbirlərindən çıxarılan qızıl, gümüş əşyadan da istifadə olunmuşdu. Səfəvilər dövlətində artan siyasi və iqtisadi böhran və siyasi hakimiyyətin iflası şəraitində həyata keçirilən sonuncu islahat pul tədavişli sferasının və vaxtın daralması səbəbindən uğur qazanmadı. Belə ki, az sonra, məhz I Hüseyn zamanında, iki yüzillik Səfəvilər dövlətinin tarixi faktiki olaraq başa çatdı. Formal olaraq o, daha bir neçə il yaşasa da, bu, bir zamanlar qüdrətli imperiyanın yalnız aqoniyası idi. Gilzailər tayfasının başçısı, Qəndəhar şəhərinin qələndəri (valisi) Mir-Veys özünün müstəqilliyini bəyan etdi, xütbə və sikkə həyata keçirdi. O, üzərində aşağıdakı beyt olan sikkə də zərb etdirdi:

**“Ölkə şahının qulu, məşhur Mir-Veys
Rahatlıq yeri Qəndəharda sikkə kəsdi”**

Uveysilərin (biz Səfəvilər hakimiyyətini qəsb edənlərin - Mir-Veysin xələfləri Mahmudun (1722-1725) və Əşrəfin (1725-1730) sülalə hakimiyyətini şərti olaraq belə adlandırmışıq), həmçinin Səfəvilərin son şahları II Təhmasib (1722-1732) və III Abbasın (1732-1736) gümüş sikkəsi - abbasi 1717-ci ildə təsis olunmuş 5,46 q-lıq çəki ilə zərb edilirdi.

Səfəvi imperiyası dönməndə onun sikkələri bir çox Azərbaycan şəhərində - Ərəş, Ərdəbil, Gəncə, Dərbənd, Zəyəm, İrəvan, Naxçıvan, Ordubad, Təbriz, Şamaxı və Şab-randa zərb olunmuşdur.

Səfəvilər dövlətinin mis və qızıl zərbi haqqında Səfəvilər dövlətinin pul-sikkə sistemi Ön Asiyanın əksər ölkələrində olduğu kimi, pul dövriyyəsinin monetar dönməi ərzində gümüş monometallizminə əsaslanmışdır. Gümüş sikkələr bütün pul funksiyalarını icra edir, beynəlxalq ticarət əməliyyatlarında da əsas ödəniş vasitəsi kimi işlədilir. Xırda pul qismində mis sikkələr buraxılırdı. Mis sikkə zərbi və dövriyyəsi lokal xarakter daşıyır, gümüş sikkə zərbi və dövriyyəsi ilə üzvü surətdə bağlı olurdu. Belə ki, mis və gümüş zərbi arasında müəyyən balans mövcud idi. Bu balans bazar münasibətləri ilə müəyyənləşir, lakin mərkəzi, şəhər hakimiyyət qurumları tərəfindən nəzarət və korrektə olunurdu.

Mis sikkənin çəkisindən və dəyərindən asılı olmayaraq, ümumən hamı tərəfindən işlədilən adı – “pul” idi. Bu termin yunan-latın (*follis* – “*mis*” sözündən əmələ gəlmişdir. O, Xilafətin mis sikkələrinin adı kimi, ərəb dilinə fels şəklində keçmişdir. Türk dilləri üçün xarakterik olan «*f*» səsini «*p*» səsinə dissimilyasiyası və sondakı «*s*» səsinin düşməsi nəticəsində “pul” termini yaranmışdır. Orta əsrlərdə gürcü, Rusiya və Mərkəzi Asiya mis sikkələrini də belə adlandırırdılar. Zaman keçdikcə, Azərbaycan dilində pul, ümumiyyətlə pul anlayışını bildirməklə yanaşı, mis sikkəni də bildirmiş və konkret olaraq, qara rənginə görə-qara pul kimi işlədilmişdir.

Mis sikkələrin məşhur adlarından biri “dinar” olmuşdur. Dinar minillər ərzində heyratəmiz transformasiyaya uğramışdır. İlk olaraq o, gümüş Roma denarisini, sonra Ərəb Xilafətinin qızıl dinarını, ortaçaqlarda (Elxanilərdə) gümüş dinarı və nəhayət Səfəvilər dönəmində mis sikkəni bildirmişdir.

XVI yüzilin əvvəllərində, Səfəvilər dövlətində dinarın çəkisi gümüşün misə 1:25 nisbəti ilə bir misqal (4,68 q) təşkil edirdi. Lakin XVI yüzilin ikinci yarısında, I Təhməsinin zamanında gümüş sikkələrin zərbində baş vermiş çəki dəyişiklikləri mis sikkələr üçün də təsirsiz ötüşmədi. İş orasındadır ki, Səfəvi dövlətinin əsas pul vahidi olan şahı əvvəlki nominal dəyərini saxlamaqla, çəkiddə üç dəfə yüngülləşmişdi. Bu zaman təbii ki, mis dinarın da çəkisi aşağı düşərək, 1.5 qramadək enməli idi.

Həddən artıq xırda mis sikkələr buraxmaq texniki cəhətdən sərfəli olmadığı kimi, mənəvi cəhətdən də prestijli deyildi. Buna görə də yeni mis sikkə nominalı – çəkisi 1.25x5-6.25 q, nominal dəyəri yazılı qaynaqlara görə 5 mis dinara bərabər “qazbəyi” adlı mis sikkə buraxmağa başladılar. Eyni zamanda, ikiqat və dördqat qazbəyi, yaxud 20 dinara bərabər olan mis bistilər də zərbə olunurdu.

Beləliklə, dinar öz ilkin sikkə formasını itirərək, hesab bildirən termin-say sikkəsinə çevrildi.

I İsmayılın dönəmi istisna olunmaqla, Səfəvilər dövlətində mis sikkə zərbi muxtar xarakter daşıyırdı. Bu sikkələr vilayətlərin mərkəzi şəhərlərində, özəl sikkə tipologiyası əsasında zərb olunur, onların dövrüyyə arealı emitentin ərazisi ilə məhdudlaşır. Yazılı qaynaqlar mis sikkə zərbinin hər ilbaşı təzələndiyini qeyd edir.

Mis sikkə - fülusların üst tərəfində şəhərin adı və zərb tarixi, əks tərəfində əski türk - monqol xronoloji təqvimini xatırladan heyvan təsvirləri, çeşidli insan və təbiət səhnələri həkk edilirdi.

Mis sikkələrin üzərində mənəvi-didaktik yazılar: “Mis ki, kimya ilə qızıla döndü, meydan pis nəzərdən xilas oldu”; “Şahın fülusunu dəyişdirənlər, Allahın qəzəbinə gəlsinlər”

Qızıl sikkələrin geniş yayılmış adı “əşrəfi” idi və qeyd olunduğu kimi, nadir hallarda, hadisədən - hadisəyə zərb edilirdi. Pullu ticarətdə onlar əhəmiyyətli rol oynayırdı, əsasən hədiyyə və xatirə xarakteri daşıyırdı.

Əşrəfi termini Bürcü məmluku (Misir) 3.5 qramlıq qızıl sikkə zərb edən Əşrəf Barsbəyin (1421-1438) adı ilə bağlı olub, konkret məna daşıyırdı. Çəki standartına görə

o 3.5 q çəkiyə malik Venesiya dukatlarına uyğun gəlir. Onları xüsusi olaraq xarici ticarət üçün zərb edirdilər. Bu sikkələr Səfəvilər dövlətinə əsasən Osmanlı imperiyasının ərazisi vasitəsilə həyata keçirilən Levant ticarəti gedişində gəlib çatırdı. Nominal dəyəri 1800 dinar, çəkisi isə 3.5 q-a yaxın olan əşrəfi ən məşhur qızıl sikkə idi. Onu Səfəvilərin bütün şahları zərb etmişlər. Birmisqallı əşrəfiləri (4.66 q-a bərabər) və onun hissələri – yarıməşrəfiləri XVII – XVIII yüzilin əvvəllərində daha çox zərb edirdilər.

“Təzkirət-əl-Mülük” əsərində “dəstəcə gilə” adlı qızıl sikkə qeyd olunmuşdur. Bu, 7100 dinara bərabər iri qızıl pul vahidi idi.

Qızıl sikkələrin xarici tərtibatı nadir istisnalarla, gümüş sikkələrin tiplərindən fərqlənmirdi. Bu da, çox güman ki, texniki səbəblərdən irəli gəlir, ağır əmək və yüksək səriştə tələb edən sikkə ştempellərinin hazırlanmasına sərf olunan məsrəfi azaltmaq məqsədi güdürdü.

Qızıl sikkələrin çəki standartı Səfəvilərin əsas sikkə vahidinin (şahı, məhəmmədi, abbasinin) çəkisi ilə bağlı olub, qızılın gümüşə 1.11-1.15 nisbətilə zərb edilirdi.

Səfəvilər dövlətində sikkə işinin təşkili. Sikkə zərbi xüsusi yerlərdə - zərboxanalarda icra edilirdi. Zərboxana xüsusi dövlət əhəmiyyətinə malik olduğuna görə, həmişə ali hakimiyyətin bilavasitə nəzarəti altında olmuşdur. Zərboxanaların rəhbərliyinə çox zaman hökmdarlara yaxın, yaxud sarayda tərbiyə almış şəxsləri təyin edirdilər. “Təzkirət-əl-mülük”-a əsasən XVII əsrin 80-ci illərində Səfəvilərin sonuncu paytaxtı İsfahan zərboxanasına *zərrab-başı* rəhbərlik edirdi. Onun köməkçisi qismində isə *müəyyer-başı* fəaliyyət göstərirdi. Sonralar bu şəxslər yerlərini dəyişirlər: artıq zərboxananın rəhbərliyini müəyyer-başı həyata keçirirdi. Sonuncuların işinə isə müəyyer-əl-məmalik – “Dövlət müəyyeri” nəzarət edirdi. Məmurların, zərrabların, həkkakların, sərrafların, hesabdarların və hətta zərrab - başının işə qəbulu və işdən çıxarılması hüququ ona məxsus idi. O, şahın xüsusi və ümumi qəbullarında olmaq, gizli yığıncaqlarda iştirak etmək hüququna malik idi. İkinci şəxsə çevrilən zərrab-başı isə bilavasitə zərbetmə prosesinə rəhbərlik edirdi. O, sikkələrin tam dəyərli olmasına və heç kimin qəlp pul yaratmağa cəhd göstərməsinə nəzarət etməli idi.

Zərboxana üzərində ali nəzarəti inzibatçı-nəzarətçi - *sahib-nəsəq* həyata keçirirdi. Zərboxanada materialları buraxan, hazır məhsulu qəbul edən və xəzinə üçün rüsum yığan hesabdar - *müsrif* mühüm funksiya daşıyırdı.

İsfahan zərboxanasında, onun intensiv işləyən vaxtlarında 400-ə yaxın işçi çalışırdı.

Gümüşdən və qızıldan sikkə hazırlanması prosesi hər biri ayrıca emalatxanadan keçən 9 mərhələdən ibarət idi. Birinci mərhələ - metalın əridilməsi və qatqılardan təmizlənməsi; ikinci - metalın külçələrə çevrilməsi; üçüncü - onlara dəmirçi külçəsi forması verilməsi; dördüncü - külçənin məftilə çevrilməsi; beşinci - məftilin gələcək sikkə ölçüsü boyda parçalara kəsilməsi; altıncı - bu parçaların sikkə dairələri alınana qədər döyülüb formaya salınması; yeddinci – dairələrin ağardılması; səkkizinci - onların yus-tirovkası; doqquzuncu - sikkənin zərbi.

Sonuncu, doqquzuncu mərhələdə keçmişdən məlum olan və zərb üçün maşın texnikası meydana gələnə qədər bütün Gündoğan zərbxanaları üçün xarakterik olan vahid üsul tətbiq edilirdi. Alt ştempel taxta kötüyün üstünə qoyulur, üst ştempel isə əldə tutulurdu. Sonra işçilərdən biri maşa ilə qızdırılmış metal parçasını çıxarıb, onu zindanın üstünə qoyurdu. İkinci işçi onun üzərinə üst ştempeli qoyub çəkiclə vururdu. Altda hərəkətsiz qalan ştempel, adətən, sikkələrin üst tərəf, üst ştempel isə əks tərəfi üçün nəzərdə tutulurdu. Ştempelləri tuncdan, dəmirdən, poladdan hazırlayırdılar. Sıradan çıxmış ştempelləri dərhal məhv edirdilər.

Sikkə metalının əyarı, adətən, onu əritdikdən və qatqılardan təmizlədikdən sonra müəyyənləşdirilirdi. Metal əriyəndən sonra onun üzərinə çıxan qabarcıqlar yüksək əyarlı gümüşün əlaməti sayılırdı. Ona görə də təmiz gümüş şahdar («'buynuzlu») adlanırdı. Əgər 100 misqal buynuzlu gümüşün əridilməsi zamanı çəkicdəki fərq 4-6 danqı (3.08-4.65 q.-a yaxın) keçmirdisə, bu yaxşı əyar sayılırdı.

“*Vacibi*” - sikkə zərbi hüququ üçün rüsum. «Təzkirət əl-Müluk» əsərinə görə, zərbxanalardan sikkə reqliyası (qızıldan və gümüşdən sikkə zərbi hüququ) üçün rüsum şəklində xəzinəyə daxil olan vəsait vacibi adlanırdı. Vacibinin yığılması ilə zərrab-başı məşğul olurdu. İlk Səfəvi şahları zamanında zərbxanalardan hər misqala görə vacibi müvafiq olaraq: qızıldan - 30 dinar, gümüşdən - 2 dinar alınırdı. Sonralar bu məbləğ artırıldı. İndi hər misqala görə müvafiq olaraq: qızıldan - 50 dinar, gümüşdən isə 5 dinar yığılırdı.

Səfəvilər dönəmində qiymətli metallardan sikkə zərbi əsasən sərbəst xarakter daşıyırdı. Sikkə metalına, yaxud dövriyyədən çıxmış sikkələrə sahib olan hər kəs onları zərbxanaya verib, sikkələrə çevirə bilərdi. Bu zaman zərbxanalar həm xəzinə üçün vacibi alır, həm də zərbxananın göstərdiyi xidmət üçün müəyyən rüsum tuturdular. Bütün xərclər sifarişçi metalının miqdarının 5-7%-ni təşkil etsə də, zərbin yerindən və vaxtından asılı olaraq, bu məbləğ dəyişilirdi.

Səfəvilərin sonuncu şahları zamanında zərbxanaların icarə sistemi geniş yayılmışdı və ilk növbədə, yerli hakimin, yaxud icarəçinin ixtiyarında olan çoxlu sayda əyalət zərbxanalarını ehtiva edirdi. Birinci şəxs özü, adətən, zərbxananı idarə etmir və öz növbəsində onu digər şəxslərin icarəsinə verirdi. İcarəçi – *möstəcir* zərbxananın icarəsi üçün birdəfəlik olaraq müəyyən məbləğ ödəyirdi. Ayrı-ayrı zərbxanaların icarə haqqı zamandan və onların potensial önəmindən asılı olaraq dəyişirdi. Yazılı qaynaq İrevan zərbxanasının 1500 tümənə icarəyə verildiyini qeyd edir. İcarəçilər zərbxanalar vasitəsi ilə həmçinin iri ticarət əməliyyatları həyata keçirirdilər. Bəzən bu əməliyyatlarda şahlar da iştirak edirdilər.

Zərbxanaların rəhbərləri və icarəçiləri, adətən, pul dəyişənlərlə - *sərraflarla* birgə fəaliyyət göstərirdilər.

Azərbaycanda sikkə metalının əhəmiyyətli mənbələrindən biri islifadədən çıxmış yerli və xarici sikkələr idi.

Summary

Turkic political dominance started by Oghuz and Seljuk breakthrough of 11–12 A.D., continued throughout the entire 15 A.D. despite Mongol rivals, developing into a heavy state-building process in Western Asia, which created states ruled by Turkic dynasties: Kara Koyunlu, Ak Koyunlu, Safavids, Afshars, Kajars. Of them, the Safavi state proved to be the most powerful and long-lasting. To get to the power, Safavids used not just weapons, but primarily Shi'a ideology, which became the foundation of their state's political doctrine. A state with its capital in Tabriz, which was an ancient political, economic and cultural center of Azerbaijan, was created. Following successful military campaigns of Ismail I who occupied neighboring countries and territories, the state soon turned into a vast empire ruled by Safavids, spreading from Amu Darya River on the East to Tigris River and Van Lake on the West, and from Caucasian mountains on the North to the Persian Gulf on the South. On the entire territory two prime acts of state — sikkah and khutbah of the Safavi shakh — were exercised. Extant coins minted under the Ismail I's name in more than seventy towns serve as an evidence of this.

Creation of this state changed fundamentally not only the socio-economic, cultural and political life, but also the entire money economy — mintage and circulation. This was reflected in shah Ismail I's coinage. Safavid monetary system monometallic and based solely silver, the main unit being a large, high purity shahi weighing two mithqals (9.36 g), which was equal to 50 copper dinars, or 25 double dinars. Shi's branch of Islam, which was the official religion of the Safavid state, influenced its coins as well, as they were used to display and promulgate Shi'a doctrine. Ismail I's coins exhibited Shi's proclamation of faith — "There's no god but Allah, Muhammad is Allah's messenger and Ali is Allah's friend", as well as the names of twelve Shi's imams.

At the times of Ismail's successors the Safavid monetary system was changed to some extent. This was due to certain economic hardship (at the time of Tahmasib I), or religious and political considerations (at the time of Ismail II and Muhammad Khodabanda. After these modifications the weight of shahi decreased and its appearance changed. The principal monetary unit, whose name was changed to 'muhammadi' ('khodabanda'), weighed only about 4.60 g, which was close to one mithqal, and its face value was declared at 100 dinars.

At the very end of 15th century Abbas I carried out a monetary reform. This proved necessary because of the new political and economic situation in the country which was freed of invaders and reunited under the rule of Safavids. After the reform a large denomination 'abbasi' became the principal unit of the monetary system. However, this new coin circulated at forced high rate: its weight was set at 7.9 g, whereas its face value

was declared at 200 dinars. Comparing to the previous rate the gain from introduction of abbasi was $200 - 7.8 \times 100 \div 68 - 167 = 33$ dinars.

Because of decline in Safavid state's economy and financial severities arising from the decline, at the end of 17th and the beginning of 18th centuries abbasi's weight was decreased. At the time of Husain I it first started to weigh 5.40 g, and then, before the siege of Isfahan by Afghans, dropped further to one mithqal (4.665 g). At the same time coin debasement takes place: lowering the quality, fineness, or outright counterfeit production.

Copper mintage in Safavid state was scattered across the country throughout its existence, except for the beginning of 16 AD, the time of Ismail. The sovereign right of copper coinage belonged to local rulers who profited greatly from it.

Due to silver monometallism, gold coins didn't play a major role and were minted rarely, primarily to be used as a reward.

Almost all Safavid cities of any political or economic significance had their own mints overseen by supreme powers. The administrative office consisted of meyar-bashi (the chief state assayer) and zarrab-bashi (the lead moneyer), as well as an executive manager, a checkman and meyar-bashi's secretary. After the coin metals passed through nine workshops, each performing a particular task, the coins were minted manually.

Coinage was mostly free in Safavid state, however the weight and purity of silver and gold coins was determined by muayyer-al-mamalik, the chief state assayer.

Due to limited availability of mined precious metals, lots of foreign silver and gold was used for coinage, mainly from coins obtained in international trade.

Mints handed certain proportion of produced coins to divan as vajibi (coinage right fee), because the right of gold and silver coinage belonged to the sovereign — the shah.

Renting of mints was widely practice in Safavid state, especially during the end of 17th and the beginning of 18th centuries, It was hugely beneficial to both the supreme powers and landlords.

Библиография

1. Маркс К. К критике политической экономии. Москва, Госполитиздат, 1949.
2. Азимджанова С.А., Государства Бабура в Кабуле и Индии, Москва., 1977
3. Алиев Ф.М. Города и городская торговля в Азербайджане во второй половине XVIII в. (Труды института истории АН Азерб. ССР, XIII, Баку, 1958).
4. Əliyev F.M. Şimali Azərbaycan şəhərləri (северо-азербайджанские города), Баку, 1960.
5. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя могольской Индии времен Акбара (1665 – 1605 гг.). Москва, 1952.
6. Ашрафян К. Падение державы Сефевидов (1502-1722 гг.). Очерки по новой истории стран Среднего Востока. Изд. МГУ, М., 1951.
7. Бартольд В.В. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. СПб, 1911.
8. Бартольд В.В. Материалы по истории туркмен и Туркменистана. М., 1921, т. II.
9. Бартольд В.В. Местоприкаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925.
10. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. СПб, 1904.
11. Бартольд В.В. Культура мусульманства. Изд. ОГНИ, петроград, 1918.
12. Бертье-Делагард А. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве. Симферополь, 1914.
13. Бутков П.П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. СПб, 1869.
14. Быков А.А. Монеты Турции XIV – XVIII вв. Ленинград, 1939.
15. Баранкевич-Васнецов. Описание мер, весов и монет Закавказского края. Журн. МВД, № 7, 1940.
16. Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. // Нумизматика и эпиграфика I, М., 1960.
17. Давидович Е.А. К вопросу о размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в XV – первой половине XVIII вв. // Доклады АН Узбекской ССР, № 5, Ташкент, 1951.
18. Давидович Е.А. Среднеазиатские серебряные монеты XVI в. С наименованием хорсанских городов., Изв. ООИ АН Таджикской ССР, вып. IV, Сталинабад, 1953.
19. Давидович Е.А. К медным номиналам конца XV – начала XVI вв. по данным Хисадра и Хундуза // Сообщения Таджикского ФАН СССР, вып. XXIV, Сталинабад, 1950.
20. Давидович Е.А. Шартузский клад двойных динаров 906 (1500-1501) и 907 (1501-1502) гг. // Доклады АН Таджикской ССР, вып. IX, Сталинабад, 1954.
21. Давидович Е.А. Денежная реформа Шайбани-хана // Труды АН Таджикской ССР, т. XII, Сталинабад, 1954.
22. Давидович Е.А. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV-XVI вв. и роль надчеканов // Изв. АН Таджикской ССР, вып. 3, Сталинабад, 1953.
23. Давидович Е.А. По поводу южно-теркменистанского клада серебряных монет Мухаммада Шейбани-хана // Материалы ЮТАКЭ, вып. I, Ашхабад, 1949.
24. Давидович Е.А. Две денежные реформы в государстве Шейбанидов // Труды САГУ, Нов. Серия, вып. XXII, Ташкент, 1951.

25. Добрынин М.А. Стихотворные легенды на монетах сефевидов // Эпиграфика Востока, VIII, 1953.
26. Заходер Б.Н. История восточного средневековья. Халифат и Ближний восток, Изд. МГУ, М., 1944.
27. Зевакин Е. Азербайджан в начале XVIII века // Журнал посланника Волынского 1715-1718 г. Баку, 1929.
28. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. Госполитиздат, 1952.
29. История Азербайджана. Т. I, Баку, 1958.
30. Капанадзе Д.Г. Грузинская нумизматика. М., 1955.
31. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России. С.П., 1910.
32. Кутелия Т.С. Грузия и Сефевидский Иран, Мецниоэроба, 1979.
33. Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. С.П., 1899.
34. Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. С.П., 1896
35. Марков А.К. Каталог джелаиридских монет. СПб, 1897.
36. Марков А.К. Древняя нумизматика. Ч. I, СПб., 1901.
37. Миклухо-Маклай Н.Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в. / Краткие сообщ. ИВ АН ССР, т. IV, 1952.
38. Миклухо-Маклай Н.Д. К вопросу о налоговой политике в Иране при шахе Аббасе I. (1587-1629) // «Сов. Востоковедение», М.-Л., 1949, № 6.
39. Миклухо-Маклай Н.Д. Из истории афганского владычества в Иране (20-е годы XVIII в.) // Ученые записки ЛГУ, № 179, сер. востоков. наук. вып. IV, Ленинград, 1954.
40. Миклухо-Маклай Н.Д. Шиизм и его лицо в Иране на рубеже XV-XVI вв. Изд. ЛГУ, 1954.
41. Нагуевский Д.И. Обзор персидских монет, хранящихся в нумизматическом музее имп. Казанского университета. Казань, 1892.
42. Нейматова М.Х. К изучению истории Ширвана XIV-XVI веков (на основе этнографических памятников). Баку, 1959, (на азерб. яз.)
43. Огородников П. Очерки Персии. С.П., 1878.
44. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Н.И.Веселовского, тт. I-III, СПб, 1890-1898.
45. Пахомов Е.А. Монетная коллекция Азгосмузея. Т. I, Баку, 1928
46. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Труды О-ва обследования и изучения Азербайджана. Вып. 3, Баку, 1926.
47. Пахомов Е.А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. II, Баку, 1938.
48. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Вып. III, Баку, 1940.
49. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Вып. IV, Баку, 1949.
50. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Вып. V, Баку, 1949.
51. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Вып. VI, Баку, 1955.
52. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Вып. VII, Баку, 1957.
53. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана. Вып. VIII, Баку, 1959.
54. Пахомов Е.А. Чайкендский клад 1935 года. Баку, 1941.
55. Пахомов Е.А. Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII-XVIII вв. Баку, 1928.

Монетное дело Азербайджанского государства Сефевидов

56. Пахомов Е.А. Маштагинский клад 1952 года // Доклады АН Азерб. ССР, 1953, № 2.
57. Пахомов Е.А. Монетное дело в Азербайджане в XV в. // Изв. Азерб. АН ССР, № 3, Баку, 1943.
58. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Ленинград, 1949.
59. Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV веке. Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, Баку, 1949.
60. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв. Ук. сб.
61. Петрушевский И.П. Иранские источники по истории Азербайджана, Ук. сб.
62. Пигулевская Н.В. и др. История Ирана от древнейших времен до XVIII века, Изд-во АГУ, 1958.
63. Рагимов А.В. Клад серебряных монет XVII-XVIII вв. // Доклады АН Азерб. ССР, т. VIII, № 3, Баку, 1952.
64. Рагимов А.В. Бакинский клад (находка 1948 г.) // «Материальная культура Азербайджана», т. III, Баку, 1953.
65. Rəhimov A. Gədəbəy pul dəfinəsi // «Материалы по истории Азербайджана», Труды Музея истории Азербайджана, т. III, Баку, 1960.
66. Рахмани А.А. Тарих-и алам арай-и Аббаси», как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
67. Савельев Н.С. Мухаммаданская нумизматика в отношении к русской истории. Т. I, СПб., 1846.
68. Раджабли А.М. К вопросу об организации монетного дела в Сефевидском государстве. МИА, том III, Б. 1960
69. Раджабли А.М. Атеркский клад. Доклады АН Азерб. ССР, N. 6, 1961
70. Раджабли А.М. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве при Исмаиле II. МИА, том IV, Б. 1962
71. Раджабли А.М. О медном чекане в Сефевидском государстве. МИА, том VI, Б. 1963
72. Раджабли А.М. Монетное дело в Сефевидском государстве. Б. 1963 (автореферат канд. дисс.)
73. Раджабли А.М. Новые данные о монетных дворах Сефевидского государства в XVI в. – Доклады на сессии посв. арх. этног. иссл. 1965 в СССР, М. 1966
74. Раджабли А.М. Древние средневековые монеты Азербайджана. Внешторгиздат, М. 1967
75. Раджабли А.М. Нумизматика Азербайджана, Б. 1997
76. Раджабли А.М. Монеты Азербайджана. Халгбанк, Б. 2012
77. Спасский И.Г. Русская монетная система. Москва, 1957.
78. Тизенгаузен В.Г. Монеты Восточного Халифата. СПб, 1873.
79. Тизенгаузен В.Г. Новые нумизматические приобретения Н.П.Линевича. Санкт-Петербург, 1896.
80. Тизенгаузен В.Г. Новое собрание восточных монет А.В.Комарова. С.П., 1888.
81. Трутовский В.К. Московский публичный и румянцевский музей. Нумизматический кабинет. Вып. III, Кат. восточных монет, Москва, 1886.
82. Фасмер Р.Р. Персидские монеты с надчеканкой Петра I. Гос. Эрмитаж, Сборник, вып. III, 1926.

83. Шахмалиев Э.М. Дипломатические отношения Испании с Сефевидским государством во второй половине XVI в. // Уч. зап. АГУ им. С.М.Кирова, № 7.
84. Шахмалиев Э.М. Сообщения итальянцев об экономическом положении Азербайджана в первой половине XVI в. // Уч. зап. АГУ им. С.М.Кирова, 1956, № 1.
85. Щерцль Р. Описание медалей и монет, хранящихся в нумизматическом кабинете императорского Харьковского университета. Харьков, 1910.
86. Энциклопедический словарь. Состав. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. С.П., 1902, т. XXXVI.
87. Эфендиев О.А. К некоторым вопросам внутренней и внешней политики шаха Исмаила I (1502-1524) // Труды Ин-та истории АН Азерб. ССР, т. XII, Баку, 1957.
88. Эфендиев О.А. Из истории социальной и политической борьбы в Азербайджане на рубеже XV и XVI вв. // Краткие сообщения ИВ АН СССР, вып. XXXVIII, 1960.
89. Эфендиев О.А. Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в., Баку, 1961.
90. Allan J. The Coinage of the Maldive Islands with some notes on the Cowrie and Larin, NC, 4th ser., vol. XII, London, 1910.
91. Balog P. Notes on Ancient and Medieval minting technique, NC, 6nd ser., vol. XV, 1955.
92. Bartholomaei I.A. Lettres Numismatics. Bruselles, 1861.
93. Bazinghen Abot de Traite des monnaies..., Paris, 1764.
94. Berezine E. Catalogue des monnaies et des medalles du cabinet Numismatique de L'Universita imp. De Casan. Casan, 1855.
95. Blau O. Die orientalischen Munzen des Museums Odessa. Odessa, 1876.
96. Brosset M. Collection numismatique orientale de l'Ermitage Imperial, 1852-1879 (Bull. De l'Academia des Scienses de St.Petersbourg, 1879, vol. XXV.
97. Brosset M. Histoire de la Georgie..., Introduction, StPb., 1850.
98. Brown C.J. Catalogue of the coins in the Provincial Museum Leicknow, vol. I, Oxford, 1920.
99. Codrington O. Some rare and unedited Arabic and Persian Coins..., Hertbord, 1889.
100. Codrington O. A Manual of Musulman Numismatics, London, 1904.
101. Curzon Hon.G.N. Persia and the Persian Question. London, 1892.
102. Erdmann F. Numi asiatici musei Universitatis cassereae Literarum Casanensis, Casan, 1834.
103. Dorn B. Das Asiatische Museum..., St.Petersburg, 1846.
104. Dorn B. Uber die vom wirklichen Staatsrayh Chanicov dem Asiatische Museum..., Bull. Acad. Imp. Des sciences, St. Petersburg, 1869, t. I.
105. Dorn B. Geschichte Schirvans, Memoires de l'Academia imp. Des Sciences de St.Petersbourg, t. V, Sankt-Petersbourg, 1845.
106. Fraehn Ch.M. Recensio Numorum Muhammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropoe litanae, St.Petersburg, 1826.
107. Fraehn Ch.M. Opusculorum postumorum..., Petropoli, pars prima, 1855, pars secunda, 1877.
108. Fraehn Ch.M. Numophilacium orientale Pototiamum, Casan, 1813.
109. Fraehn Ch.M. Additamente ad Nova Supplementa...
110. Fraehn Ch.M. Das muhammadanische münzkabinet des asiatischen Museums..., St. Petersburg, 1827.

111. Fraehn Ch.M. Die Münzen der Chane von Ulis Dschhutschis oder von der Golden Horde..., St. Petersburg und Leipzig, 1827.
112. Fraehn Ch.M. Die ältesten Münzen der Dynastie Sefy, Bull. Scient., St. Petersburg, 1837, vol. III.
113. Fraehn Ch.M. Auswahl einiger Seltenheiten und Merkwürdigkeiten aus der Münzsammlung des Asiatischen Sprachnstals des Ministeriums des Äuwartigen Angeleheiten Hieselbst, Bull. Scient., St. Petersburg, 1838, vol. IV.
114. Fraehn Ch.M. Über einige bemerkenswerthe Stücke des Orientalischen Münzkabinettes des Kaizerl, Universitut zu Kiev, Bull. Scient., 1838, vol. IV.
115. Fraehn Ch.M. Erste Eriverbung für das Asiatische, Museum der Akademie im 1844, Bull. hist. phil. 1844, St. Petersburg, 1844, vol. I.
116. Fraehn Ch.M. Nachlese zur Numismatik des Tschinggisiden von Iran, Bull. Scient., 1837, vol. III.
117. Hammer J. Histoire de L'Empire Ottoman, t. IV, Paris, 1836.
118. Keary Ch.F. The Morphology of Coins, NC, 1885, 3rd ser., vol. V.
119. Lambton V.S. Landlord and peasant in Persia, London – New-York – Toronto, 1953.
120. Lane-Poole S. Catalogue of the Oriental coins in the British Museum, vol. VIII, London, 1882.
121. Lane-Poole S. Catalogue of Additions, Part II, London, 1890.
122. Lane-Poole S. Catalogue of Indian Coins in the British Museum, The Moghul Emperors, London, 1892.
123. Lane-Poole S. Catalogue of the Mohammadan Coins Preserved in the Bodlean Libriary at Oxford, Oxford, 1888.
124. Lane-Poole S. Catalogue of the Collection of Arabie Coins preserved in the Khedivial Libriary at Cairo., London, 1897.
125. Lane-Poole S. The Arabian Historians on Mahammadan Mumismatics, NC, 1884, London, 3rd ser. vol. IV.
126. Lang D.M. Studies in the Numismatic history of Georgia in Transcaucasia. New-York, 1955.
127. Lang D.M. Georgia and the fall of Safavi dynasty, Bull. Of the skool of oriental and African Stud. Univ. of the London, vol. XIX, p. 3, 1952.
128. Legget E. Observations on two Medals of Sulayman I and Tahmasp II of the Sufi dynasty, NC, London, 1884, 3nd, ser., vol. IV.
129. Marsden W. Numismata Orientalia illustrata, *London, part I, 1823; part II, 1825.*
130. Malcolm J. History of Persia, t. II, London, 1879.
131. Möellero J.H. De numis Orientalibus in numophylacio Gothano asservatis Commentatu Altera. Erfordia et Gothae, 1831.
132. Poole R.S. Catalogue of the coins of the shahs of Persia in the British museum. London, 1887.
133. Rabino H.L. Coins, Medals and the Shahs of Persia, Paris, 1910.
134. Rabino H.L. Coins, medals, and seals of the shahs of Iran (1500 – 1941), Hertford, 1945.
135. Rodgers Ch.J. Catalogue of the Coins of the Indian museum, part III, Calcutta, 1895.
136. Rodgers Ch.J. Catalogue of the coins collected by Chas. J. Roadgers, part II, Calcutta, 1894.

137. Sauvaire H. The name of the twelfth Imam in the Coinage of Egypt, Stanley Lane-Poole. JRAS, 1875, № 5, vol. VII.
138. Schrötter F.F. Wörterbuch der Münzkunde, Berlin, Leipzig, 1930.
139. Smith A. Mode of coining hammered money in Persia, NC, 1882, 3rd, ser., vol. II.
140. Soret F.J. Lettre a... de Fracen sur les exemplaires inedits de la collection... Soret, Mee moires de la Societe Imp. de Archeol, 1851, vol. V.
141. Strange g. de. The Lands of the Eastern Caliphat., Cabridge, 1930
142. Sykes P. The history of Persia, Oxford, 1922.
143. Thorburn Ph. Some notes on coins of the Shahe and Khans of Persia, NC, 1934, vol. XLII, 1935, vol. XLIII.
144. Tiesenhausen W. de Melanges de numismatique orientale, RND, Bruselles, 1875, t. XXXI.
145. Tychen O.G. Introduction in rem nomariam muhammadanorum, Rostoch, 1794.
146. Tychen O.G. Introduction in rem mimoriam muhammadanorum. Additamentum, I, Kestoch, 1796.
147. Valentine W.H. Modern Copper Coins of the Muhammadan States of Turkey, Persia... ect. London, 1911.
148. Vasmer R. Zur Munzkunde der persischen Schahe. "Islamica", Bd. VI, H.2, Leipzig, 1933.
149. Weyl A. Verzeichnis von Münzen und Denkmunzen..., Berlin, 1878.
150. خليل ادهم – مسكوكات عثمانیه قسطنطنیه ۱۳۳۴.
151. عبدالله همدانی – تاریخ ایران طهران ۱۳۱۷.
152. غالب ادهم اسماعیل – تقویم مسكوكات عثمانیه قسطنطنیه ۱۳۰۷.
153. میرزا محمد حسینخان فرغی – دوره ابتدائی از تاریخ عالم جلد اول طهران ۱۹۳۴.
154. تاریخ ایران طهران ۱۳۲۳.
155. نصر الله فلسفی تاریخ روابط ایران و اروپا دوره صفویه طهران ۱۹۳۴.

Источники

156. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе, ч. III, СПб, 1785.
157. Дженкинсон А. Путешествие в Персию в 1561-1564 гг., Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., Ленинград, 1937.
158. Дневник Закария Акулисского. Ереван, армиздат, 1945.
159. Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603 гг., Москва, 1896.
160. Ереванцев Абрам. История войн 1721-1736 гг., Ереван, 1939.
161. Олеарий А. Подробное описание путешествия гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1638 годах, Пер. П.Барсова, Москва, 1896.
162. Персидские указы Матенадарана, вып. I, (XV-XVI вв.), состав. Папазян А.Д., Ереван, 1956.
163. Путешествие Амвросия Контарини к знаменитому пурсидскому государю Узунхану, сов. В. 1437 г., пер. с итальяского В.С.Бипр., т. I, 1836.
164. Стрейс Я.Я. Три путешествия, ОГИЗ, М., 1935.

165. Эдуардс А. Письмо Артура Эдуардса, написанное 26 апреля 1566 года из Шемахи в Мидии достопочтенному сэру Томасу Лоджу. (Англ. путешеств. в Московском гос-ве в XVI в., Л., 1937).
166. Abul-Fazl Allami The Ain-I-Akbari, Translated from the original persian by H. Blochmann, M.A., vol. I, Calcutta, 1873.
167. A Chronicle of the Carmelites in Persia, London, 1939.
168. An Account of the Moneya, Weights, and Measures in General Use in Persia, Arabia, East India and China. London, 1789.
169. Chardin J.B. Voyages de Chevalier Chardin en Perse, par L'Langle, Paris, 1811.
170. Fraser J.B. Travels and adventures in the Persian provinces. London, 1826.
171. Hanway J. The revolutions of Persia..., London, 1762, vol. II.
172. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea. London, 1753.
173. Kaempfer Dr.E. Amoenutotum exoticarum..., fasc. V (Lemgo), 1712.
174. Le Brun C. Voyages de Corneille Le Brun par la Moskovie en Perse et aux Indes Orientales, Amsterdam, 1718.
175. Raphael du Mans Etat de la Perse on 1660, Paris, 1890.
176. Sanson P. The present state of Persia, London, 1695.
177. Tadhkirat-al-muluk. A Manual of Safavid Administration. Translated and explained by V.Minorsky E.J.W. Gibb Memorial, Second Series, vol. XVI, Cambridge, 1943.
178. Tavernier J.B. Voyages en Perse er description de royaume par Jean-Baptiste Tavernier ect., Paris, 1930.
179. The early years of Shah Ismail founder of the Safavi dynasty. Edit. By E.Denison Ross., London, 1896.
180. The Memoirs of Babur. A new translation of the Babur-nama, incorporating Leyden and Erskine's of 1826 A.D. by Annette S.Beveridge. Kabul – London.
181. Thevenot J. De Les voyages aux Indes Orientalis, t. III, Paris, 1689 (Ch.Angot).
182. Thevenot J. De Suite du voyage au Levant. Livre II, Chap. VII, Paris, 1689 (Ch.Angot).
183. اسکندر منشی – تاریخ عالم آرای عباسی طهران ۱۳۱۴.
184. اسکندر منشی و محمد یوسف – ذیل تاریخ عالم آرای عباسی طهران ۱۳۱۷.
185. (Фотокопия архива Ин-та Истории НАНА) - روضه الصفویه - جنابدی
186. (Институт Рукописей НАНА, ш. Б-1696) - احسن التواریخ - حسن بیک روملو
187. (Институт Рукописей НАНА, ш. IV-53) - خواندمیر حبیب السیر - تذکره طهماسب
188. (Calcutta, 1912, ed. By Col. D.C. Prillatt)
189. رضاقلی خان هدایت - روضه الصفا، ناصری طهران ۱۲۷۰.
190. شرف خان بیتلیسی – شرفنامه پطربورغ ۱۸۶۲.
191. عبد الله فومنی – تاریخ گیلان پطربورغ ۱۲۷۴.
192. محمد طاهر ولید قزوینی – عباسنامه یا شرح زندگانی ۲۲ ساله شاه عباس ثانی اراک ۱۳۲۶.
193. (Рукопись Института Рукописей НАНА ш. А - 422)
194. محمد کاظم – تاریخ نامه عباس ثانی عالم آرای نادری مسکو ۱۹۶۰.
195. میرزا سلیمان دیلماج – صفویه پادشاهلاری.
196. میرزا مهدی خان آسترابادی – تاریخ نادری تبریز ۱۳۱۴.
197. Дастурламали = «Распорядок законов» грузинского царя Вахтанга VI, Тбилиси, 1886 г. (на груз. яз).

Əli Məhəmməd oğlu Rəcəbli

Azərbaycan Səfəvilər
dövlətinin məskukat (sikkə) işi

“Ziya” NPM
*Direktor: **Sevda Mikayılızı***
*Dizayn: **Şamil Qurbanov***
*Kompüter yığımı: **Aygün Məmmədova***
Gülzar
Format 70x100 1\16, Çap vərəqi: 14,5, Tirajı: 300
ziyamika@mail.ru Tel.: 050 315 15 22